

Круз и Харлоу

**ПОГУБИ
МЕНЯ**

опустошенный мк книга 1

РАЙАН МИШЕЛЬ

[VK.COM/FASHIONABLE_LIBRARY](https://vk.com/fashionable_library)

Проведя последние два года за решеткой из-за преступления, которого она не совершала, Харлоу «Принцесса» Гавельсон, наконец-то выходит на свободу, готовая отомстить. К сожалению, быть дочерью вице-президента МК «Опустошение» не входило в ее планы, но приказы должны быть соблюдены. Попытка вернуться в нормальную жизнь дается с трудом, когда роли меняются, и преступник выходит на охоту с жадной кровью. Но к счастью для Принцессы, жизнь в МК научила ее, как постоять за себя. Проведя год в аду, Донован «Круз» возвращается домой, где потерял все, что когда-либо имело значение. Воспоминания прошлого не стереть. Присоединившись два года назад к Опустошению, Круз наконец-то смог вновь обрести свою семью. И на сей раз, он будет защищать ее до последнего. Когда темноволосая красотка появляется в клубе и застаёт его врасплох, он тут же понимает, что она именно та, которую он так долго ждал. Имеет острые коготочки, смело встречает всякое дерьмо, он пленен этой женщиной, которая сама может противостоять этой жизни. Вести дела клуба и следовать зову сердца, не такая уж и легкая задача, когда жизни положены на карту. Смогут ли эти двое отыскать выход вместе, или Опустошение лишит их всего, включая и их жизни?

Посвящение

Моей матери — Спасибо тебе.

Пролог

Это была моя жизнь, и кровопролитие всегда играло очень важную роль в ней. Сегодня всем этим заправляет взрывной главарь. Всё, о чём я могла думать с пистолетом у виска, был он... только бы он выбрался отсюда живым. Эта сука потратила столько времени и сил, чтобы прийти за мной, и я знала, что это начнётся. Теперь у неё была самая ценная вещь моей жизни. Я никогда не думала, насколько пустой она была, или что любовь бывает такой сильной, что может ранить как нож. Выстрел, и наши глаза встретились. Я молилась о выживании.

Глава 1

Харлоу

2 года... 1 месяц... 5 дней...

Я жила однообразной жизнью ровно 2 года, 1 месяц и 5 дней. Это как День Сурка, который повторяется снова и снова, разъедая тебе душу.

Я ненавижу белый. Я не перевариваю этот чёртов цвет. Куда бы я ни смотрела, везде был только холод, сырость, стерильность, которые душили, заставляя то бороться, то сдаваться. Но этого не случится.

Я смотрела на твёрдые, холодные стены тюрьмы, ожидая этого дня и часа семьсот шестьдесят пять дней своей жизни. Я знала, что это было для моей же безопасности, но скучала по лежанию на солнце, по ощущению, как оно нагревает кожу и всё становится не так уж важно. Здесь не было отдыха... Никогда.

Я не хочу показаться сукой. Мне очень повезло, и я чертовски хорошо понимала это. Жизнь в этом месте могла бы быть гораздо хуже без влиятельных людей снаружи и связей моего Попса. Иметь собственную комнату оказалось не так уж и плохо, потому что только там эти суки не могли до меня добраться. Они хотели меня. Я знаю это. Они все знали, кто я и что собой представляю. Моё поражение могло дать статус в их семьях, но я не была готова отдать это кому-либо.

Скрываюсь ли я? Чёрт, нет. Я была бы счастлива встретить этих сук, но не здесь. У этих женщин было дерьмовое умение подкрадываться, когда никто не видит, что было смертельно опасно, поэтому всё время моей целью было выбраться отсюда живой. Я знала, на что были способны эти суки, и они тоже знали мои возможности. Здесь происходили разные случаи. Все стычки решались битами, и при помощи здешних они проходили гладко. Это была помощь, за которую нужно было заплатить, и я сделала то, что должна была, дабы расплатиться, и не жалею ни о чём. Я делала это для семьи.

Даже при наличии киски я не являюсь какой-то там слабачкой. Мои шары гораздо больше, чем у многих парней оттуда. Учитывая, что мне никогда не стать членом клуба, поскольку это невозможно, я не печалюсь. Будучи в юном возрасте, я узнала, что у этих сук никогда не будет должного статуса, и приняла это, но будь я проклята, если бы вела себя как некоторые киски в мотоклубе.

Расти в МК «Опустошение» было не так уж и легко. Я училась у лучших, чтобы узнать с жизни, о мире и о том, как они устроены. Даже будучи маленькой, всей моей жизнью был клуб. Попс был членом клуба ещё до моего рождения, и Ма всегда была рядом с ним. При том, что я была под защитой, за свои двадцать пять лет мне довелось увидеть гораздо больше, чем многие люди смогли бы выдержать: смерть, оружие, наркотики, секс и кровь. Но для меня это всё было нормально. Это моя реальность. Я приняла её очень давно.

Я любила свою жизнь и всегда знала своё место в ней. Статус дочери вице-президента не давал мне никаких иллюзий, что я что-то большее, чем это. Я никогда не получала какие-то специальные привилегии, потому что никогда не была и не буду признана ими. Я заслужила уважение, которое получила от братьев, радуясь тому, что они находили на меня время и учили всему. Я была успешна, потому и не могу дождаться, чтобы вернуть всё обратно.

Я была готова убежать из этого ада и наконец-то вернуться к семье. Вернуться к той жизни, которая была отнята у меня два года назад, вернуться к правильности некоторых ошибок. Блядь, я не могла больше ждать.

Пока я шла по длинному коридору, сквозь небольшое прямоугольное окно пробивался солнечный свет. В ожидании, когда же откроется дверь, я начала моргать. Мне никогда не нравились сюрпризы — они убивают тебя, быстро. Я надеялась, что за этими пределами мои инстинкты проявят себя после всего этого времени. Это единственная вещь, которую я боюсь потерять. Я научилась держать всё внутри себя, чтобы выжить, но у свободы был другой вид выживания.

— Сюда, — холодным тоном приказали мне пройти, напомнив, что это было то, по чему я никогда не скучала. Некоторые из этих мудаков были совсем негодными лицами, которые ежедневно выбирали себе жертву в виде женщин. К счастью, у меня было всего лишь две встречи с этими задницами. Когда я сломала одному нос, он решил, что стычка

того не стоит. За это меня, всю в синяках, заперли в одиночной камере на несколько дней, но мне там даже понравилось. Я осталась одна. Я задумывалась над тем, чтобы повторить это снова, может быть, даже получить более длительное пребывание, но разум всегда взывал к выживанию и стремлению как можно быстрее выбраться из этого ада.

Я пыталась не думать ни о чём. Как только выйду за пределы этой двери, я забуду, что он сделал, и ни одна душа не будет об этом знать.

Я наблюдала за охранником, в руке которого был прозрачный пластиковый пакет. Он доставал содержимое; внутри было немного всего. Одежда, в которую я была одета, когда попала в этот ад, была разорванной, поскольку двигалась я не настолько быстро, как говорил офицер. Внутри пакета находились цепочка с крестом, которая была на мне в ту ночь; мой паспорт и несколько долларов наличными. Присутствие денег удивило: я была уверена, что они исчезнут сразу же, учитывая то, какими задницами были все эти люди.

— Гавелсон!

Мне не хотелось откликаться на голос, не сейчас, когда выход уже рядом. Но я знала, что по-прежнему принадлежу им до тех пор, пока не покину эти стены. До тех пор я должна была контролировать себя.

— Да, сэр, — сказала я, медленно поворачиваясь, чтобы посмотреть на надзирателя. Он был низкого роста, огромное брюхо свисало над его брюками, но, пока я была внутри, из него вышел хороший союзник. Попс платил охраннику Данну, и мне лучше жилось в этой среде. Он был очень верным Попсу во время моего пребывания здесь. В целом я уважала его как человека, хоть он и был заперт в этом месте. Верю ли я ему? Нет. Моменты, когда вы доверяли кому-то здесь, заканчивались смертью.

Я увидела, как он замялся, глядя прямо в мои глаза, и медленно повернул голову. Его голос напоминал плаксивого подростка, хотя он уже давно вышел из этого возраста и звучал хрипло, как будто бы ему хотелось сказать что-то очень важное, но делать подобное было нельзя.

— Ты никогда сюда больше не вернёшься, девочка.

— Постараюсь, — ответила я, осознавая, что в этой жизни не может быть никаких гарантий, и моё слово было только моим обязательством. Если ты не можешь это, то ты не имеешь ничего. Это не было обещание ему; я даже не знала, смогу ли его сдержать. Я определённо дала себе слово, что моя нога больше никогда не ступит на порог этого ужасного ада.

— Береги себя, Принцесса, — прошептал он, хлопая меня по плечу. Стоило подойти ближе к двери, и кровь закипела. Всю свою жизнь мне приходилось доказывать всем, что я не была чёртовой принцессой, но это имя приклеилось ко мне словно дерьмо к ботинку. Многие женщины в моём мире хотели бы это звание. Для меня оно было словно слабость. Я не могла позволить себе быть связанной со слабостью.

Когда охранник открыл дверь, яркий свет ослепил меня. Я быстро моргнула, чтобы сориентироваться. Прикрыв глаза рукой и осмотревшись вокруг, я увидела знакомую красную Чеву 56 с белой окраской на бампере. Но самым главным было то, что возле неё стояла женщина, Кейси.

— Не будь дерьмом с пылающей улыбкой на лице.

Ни у одной женщины не было такой прекрасной улыбки, как у Кейси. Её золотистые локоны и сногсшибательная фигура помогали ей получить любого, кого она хотела, когда она хотела, и использовать этого человека в своих целях. Её папа, Бам, был одним из главных

и умер несколько лет назад.

Мы прошли через многое вместе. Она была главным моим подельником, и, чёрт, как же я соскучилась по ней. Я схватила в свои руки её лицо и заглянула в изумрудные глаза, прежде чем поцеловать в губы. На вкус они были как вишни, напомнившие о мелочах, которые я пропустила. Затем я поцеловала её в обе щеки.

— Ну, привет тебе тоже, девушка, — она рассмеялась на мой жест и, обвивши руки вокруг меня, сжала в любящем объятии.

— Я просто соскучилась по тебе, детка. Увези меня из этого чёртового места.

Открыв дверь машины, я оказалась в прекрасном салоне. Он был просто создан для езды, классика. Клетка, а именно так его называли в нашем мире, была в предпочтении у тех, кто не ездил на мотоциклах.

Кейси и её отцу понадобилось много времени, чтобы усовершенствовать эту малышку. Он дал ей все необходимые знания о том, что такое автомобиль и мотоцикл, и о том, как их нужно чинить. Когда умер отец, этот автомобиль стал единственной памятью, соединяющей их. Она, как никто другой, бережно относилась к нему, как будто к собственному ребёнку.

Магазин «Лучшие Автомобили» был прикреплен к клубу, и Кейси в нем работала. Она может быть, и казалась просто красивой и глупой девушкой, но, если дать ей ключи от тачки, мало не покажется. Не говоря уже о том, как ребятам нравились красиво обтянутые джинсы на этой девушке. Мужчины так чертовски предсказуемы.

— Ну что, ты готова к переменам? — глаза Кейси пробежались по моим уродливым каштановым волосам. Я знала, что выглядела как дерьмо, потому это было первоначальной задачей.

— Абсолютно.

После трёх часов в кресле, разговаривая с Кем, чьи волшебные руки сотворили чудо с моими волосами, я почувствовала себя новой женщиной. Мой тёмно-каштановый вернулся с блеском красных полос: точно так, как я любила. Вместо той ужасной пакли на голове они стали мягкими и шелковистыми. Плюс ко всему, волосы были сами по себе волнистыми от природы. Отсутствие всех этих удобств в тюрьме было для меня подвигом, который я бы не хотела повторить. Хоть парни и Попс передавали деньги на моё содержание, это не означало, что они попадали лично мне в руки. Я должна была зарабатывать, и, если бы не делала этого, мне был бы конец. Не хотелось пережить хотя бы что-то из этого снова.

Дорога к нашему месту не заняла много времени, и я не могла дождаться, чтобы снять с себя наконец-то тюремную одежду. Я должна была смыть зловоние того места. Заколов волосы, я позволила воде унести последние два года ада. После всех этих процедур я решила, что нужно взять себя в руки. Я нашла свои любимые порванные джинсы и чёрную футболку с логотипом «Харлей». Нанеся немного макияжа, я уже была готова к встрече с семьёй.

Вошла в гостиную, где Кейси, развалившись на диване, держала в руках пульт от телевизора и клацала по каналам.

— Где она? — спросила я, желая обратно свою девочку.

— Пошли, — Кейси встала и направилась в свою комнату; я следовала за ней.

Порывшись в шкафу, она вытащила какую-то коробку и поставила её на комод. Немного покопавшись в верхнем отделении, Кейси достала ключи, которыми потом открыла ящик.

Внутри была моя девочка. Девять миллиметров власти, которые прекрасно умещались на моей ладони. Я умела стрелять из этого пистолета. Никогда не выходила из дома без него с той поры, когда в четырнадцать папа преподнёс такой подарок. Ощущая тяжесть в руке и

проведя пальцем по красивому куску металла, я чувствовала себя самой счастливой в мире. Рядом с этой штукой я всегда была защищена. Это одна единственная вещь, из-за которой я ещё оставалась в живых такое долгое время. Я не настолько быстра, но всё же умею хорошо стрелять. Два года прошло с тех пор, как я не практиковалась. Мне нужно было потренироваться и немного пострелять, чтобы наверстать упущенное время.

Проверив пистолет, я убедилась, что обойма была полная. Нежно поцеловав его и поместив под рубашку за спину, я ощутила себя в безопасности.

— Я так рада, что ты вернулась, — прошептала Кейси мне на ухо, обвив свои руки вокруг меня, тем самым вернув в крепкие объятия.

— Я тоже. Давай поехали, проверим мальчиков.

Я отстранилась, глядя в её глаза. Она была единственным человеком, который всегда прикрывал мне спину несмотря ни на что.

— Пойдем, — улыбнувшись, Кейси потянула меня к двери.

Мы ехали по улицам Самнера, Джорджия, всё было таким же, как и перед моим отъездом. Всё те же магазины и банки, построенные в центре города; люди, идущие по улицам, без помощи этого мира. Впрочем, они были свободны, как когда-то и я; мне нужно вернуть себе этот статус.

Здесь жили хорошие люди. Они были честными, по крайней мере, большинство из них. Когда приходили посторонние, это было нашей общей проблемой.

Что сейчас творилось в клубе, к сожалению, мне было неизвестно. Я никогда не спрашивала о братьях, а Ма никогда о них не упоминала во время своих посещений. Нас всегда прослушивали, поэтому это было очень рискованно. Я чувствовала себя потерянной и не знала, хорошо это или плохо, не быть в курсе того, что происходит. Ма только сказала, что семья меня любит. Я знала это.

Всё, что мне было известно, так это то, что мне нужно было добраться до магазина, а рядом, прямо за ним, находился клуб. Я немного нервничала, но я не должна показывать эмоций. Никогда не показываю никакой слабости... никогда.

Пришлось натянуть напряжённую улыбку на лицо, чтобы скрыть эту нервозность. Я наконец-то дома.

Человек, которого я никогда не видела в «Проспекте», стоял у окна.

— Эй, Кейси. Ты сегодня работаешь?

Широко ему улыбнувшись, она потянула меня за руку, одновременно сжимая её. Для новичка «Проспекта» он был довольно горяч. Его тёмные волосы не доставали до плеч, но закрывали уши. Темные глаза были цвета шоколада и очень соответствовали тембру его голоса. Нос был сломан, создалось впечатление, будто его избивали на протяжении долгих лет. Он был очень горячим парнем, и от него веяло опасностью.

Сжав руку Кейси в ответ, я дала понять, что оценила всю его привлекательность, и она наконец-то заговорила.

— Эй, Буксир. Я привела Харлоу домой.

Взгляд Буксира пробежался по мне сверху вниз, оценивая.

— Хорошо выглядишь, приятель, — фирменно ухмыляясь, сказала я, чувствуя, как вспотели мои ладони.

— Конечно, милая. Значит ты та самая знаменитая Принцесса? — закатив глаза, я посмотрела в окно, показывая, что разговор закончен. Тратить всю свою жизнь, пытаюсь опровергнуть эту ошибку, было слишком утомительно, и, конечно же, я знала, здесь меня так

будет называть каждый.

— Пойдём, — сказала я, показывая рукой на ворота.

— Ребята и Попс будут рады тебя видеть, но они сейчас в церкви. Они скоро вернутся, — повернувшись к воротам, Буксир нажал на кнопку и разблокировал стальные двери. Они начали двигаться открываясь.

Я осмотрелась. Магазин «Лучшие Автомобили» находился слева. Предприятие принадлежало МК «Опустошение», и дела шли хорошо, впрочем, нельзя скрывать, что все нуждались в помещении, где могли бы работать с мотоциклами. Моя мама работала там, раздавая собственные книги всем клиентам на другом входе, противоположном от того, куда заходили все ребята. Она занималась этим с той поры, когда я была ребёнком. В офисе с мамой я проводила много времени. Мои глаза пробежались по всем членам «Проспекта» на парковке с правой стороны. Почти каждого владельца этих железных коней я могла бы назвать. Таким образом мне было понятно, что в клубе было пятеро новых парней, видимо, недавно вступивших в «Проспект».

Кейси припарковала машину возле дверей магазина и выключила зажигание. Когда я прошла внутрь, создалось и вправду жуткое ощущение. Я не узнавала никого, но все приветствовали Кейси. Я была удивлена новым составом работников, которые довольно-таки хорошо справлялись. Бизнес клуба не касался этого магазина. Я почувствовала, как все пялились на меня, но не обращала внимания. Я хотела увидеть своего мальчика.

— Мэм, вы не можете туда пойти! — крикнул один из парней.

— Чёрт возьми, если я не могу, — зная, что мой личный рай находился по ту сторону двери, начала подходить к ней. Я должна его увидеть. Я должна почувствовать его между бёдер. Один из парней схватил меня за руку и повернул к себе, заставляя смотреть прямо в глаза. Этот грубый-механик-сделавший-мою-руку-грязной после его прикосновения был симпатичным. Его светлые волосы были очень коротко подстрижены, а зелёные глаза — цвета листьев. Если бы я не была так зла за его прикосновение, он бы мне понравился, но сейчас во мне бушевала ярость.

— Я сказал, что ты не пойдёшь туда. Зачем, чёрт возьми, ты приволокла сюда эту шлюху? — обвинил он Кейси. Парень превратился из милого в полную задницу за две секунды. Прежде чем Кейси смогла что-то сказать, я вырвала руку из его хватки и замахнулась. Удар пришёлся по носу — сразу пошла кровь.

— Вот сука! Быстро позовите Алмаза! — он рявкнул ребятам, которые находились возле нас. Уберите этого ублюдка.

Я знаю свою скорость, и этот парень был проблемой, а я нуждалась в этом. Мне нужно было почувствовать себя живой.

— Не надо, — я слышала, как закричала Кейси, но полностью проигнорировала. Знала, что смогу победить, если буду умнее.

Качнувшись, он нанёс удар правой рукой, но промахнулся, потеряв равновесие. Воспользовавшись преимуществом, я сжала пальцы, образуя кулак. Отступив, ударом попала прямо в спину, вынуждая его упасть на колени. Он хмыкнул, а я радовалась своему мастерству. Кровь брызнула в разные стороны, когда, взмахнув правой ногой, я ударила парня по лицу. Он упал с глухим стуком.

Осмотревшись вокруг, заметила, что другие стали подтягиваться все ближе. Я улыбнулась. Я любила это дерьмо. Оно немного отличалось от борьбы, которая была в тюрьме.

— Пожалуйста, прекрати, — сказала Кейси, глядя на свои ноги, будто бы ей стало скучно.

— Ты могла бы мне помочь, знаю, — сказала я, смеясь.

Её глаза встретились с моими.

— Ты сделала то, что хотела, а я сделала маникюр, когда твои волосы приводили в порядок. Не хочу портить маникюр. Я должна их беречь, ведь мне приходится работать с ними, — Кейси улыбнулась своей красивой улыбкой.

Услышав шаги позади, я быстро взглянула, желая увидеть того смельчака, что подкрался со спины. Мне нравились те, кто думали, что могут ко мне подобраться. Когда парень подошёл, я хотела развернуться, чтобы ударить ногой ему в лицо.

В тот момент, когда я почувствовала пистолет у виска, моя радость быстро улетучилась. Дерьмо. Ну и по каким же правилам мы собираемся играть, а?

— Сладкая, ты просто всколыхнула эту чёртову бурю.

Этот южный тягучий акцент в голосе, запах кожи, сигарет и бешеного тестостерона, что излучал парень, заставили мою киску сжаться. Но всё это разрушилось в ту секунду, когда я вспомнила о долбаном пистолете у моего виска.

— Тихо, нет, — как всегда я проигнорировала Кейси. Быстро развернув своё тело, я была готова выбить оружие, но моя рука застыла. Три значка на ткани, что были на его груди, словно включили красный свет перед глазами. Я сразу же остановилась, опустив руки. Я никогда не трону брата за пределами ринга, разумеется.

От человека, стоявшего передо мной, перехватило дыхание. Широкие плечи мужчины были обтянуты чёрной футболкой, руки же покрыты татуировками. Они были согнуты: в одной он держал пистолет, а вторая была сжата в кулак. Его светло-карамельные волосы были короткими и будто бы манили, чтобы по ним прошли женские пальчики. У него была лёгкая щетина на лице, интересно, что бы я почувствовала, окажись он между моих бёдер. Сапфировые глаза словно околдовали — я не могла сказать и слова, глядя в них.

— Что, блядь, здесь происходит? — отведя взгляд от этого человека, я сосредоточилась на знакомом голосе, который не слышала слишком долго. Попс окинул всех взглядом, и только тогда, когда увидел меня, гнев в его глазах исчез.

— Что, чёрт возьми, тут происходит? — посмотрев на человека с оружием прямо у моей головы, он сжал руки в кулаки.

— Эй, Попс, — сказала я, снова взглянув на красивого незнакомца, показывая, что не боюсь его. И если мне пустят пулю в лоб, то так тому и быть. Я бы даже не пыталась уклониться.

— Ты знаешь эту суку? — подстриженный горячий мудака спросил у него, и я надула губки. Если бы он был без того значка, узнал бы, какой сучкой я могу быть.

— Опустит эту чёртову пушку, Круз, — шутя сказал Попс.

Злое лицо человека, стоявшего передо мной, говорило о том, что он не видел в этом ничего смешного. Парень подошёл на шаг ближе.

— Круз, стоп! — громко крикнул Попс, и другие ребята поднялись со своих мест. Он мгновенно остановился, но пистолет не убрал. — Круз, это моя дочь, Принцесса.

— Дерьмо. Ты что, блядь, издеваешься? — было довольно забавно, видеть Круза в гневе, я даже еле сдержала смешок, который отчаянно рвался на волю. Нужно было сдержать этот порыв. Хотя шокированный взгляд этой татуированной задницы был настолько забавным, почти бесценным. Наверное, мне следовало раньше сказать ему, кто я такая, но что можно

сказать... Я родилась сукой.

— Нет, блядь, я не шучу. Отойди нахрен от неё и положи эту чёртову пушку, — повернув голову в сторону, я увидела насколько кипятился Попс. Всякий раз, когда Попс злился, у него краснел лоб, и с каждым ударом сердца появлялись линии вен на шее. Я ненавидела видеть его таким; в таком состоянии он всегда пытался напугать и выбить из меня всё дерьмо.

Мои глаза снова метнулись к Крузу, который наблюдал за мной.

— Если ты ещё зла, мы можем встретиться на ринге.

Я зловещё улыбнулась. Могу поклясться, что он кипел от злости. Что-то непонятное было в его глазах, но я не собиралась сейчас думать об этом. Я протянула руку Крузу.

— Приятно познакомиться. Я Харлоу, — взгляд, которым он посмотрел, был уничтожающим, и если бы им можно было убивать, меня давно не было бы в живых. Прости, приятель, твоя суперсила сегодня не работает. Я находилась тут слишком долго, чтобы меня это пугало.

Опустив пистолет, он спрятал его за спиной и взял меня за руку. Рука Круза была такой грубой и тёплой, я почувствовала, как тело начало гореть в огне, будто бы ток промчался от наших соединённых рук до моих ног.

— Круз.

Я быстро вырвала свою руку, опомнившись и надеясь, что он не почувствовал то же самое. Оторвавшись от его взгляда, я прошла мимо, прыгая прямо в объятия Попса. Он поднял меня и крепко прижал к себе.

— Привет, папочка, — я прошептала на ухо, поэтому только он мог это услышать. С самого детства нельзя было называть его так на публике. Он Попс для всех, и я не исключение.

— Хей, моя малышка. Наконец-то ты вернулась.

Он отпустил меня, ставя на ноги. Глядя на него, я заметила длинную чёрную бороду, уже немного поседевшую. Волосы выглядели как и раньше, только седины было больше. Глаза, в которые я смотрела, были прекрасного голубого цвета. Его глаза все эти годы охраняли меня. Вокруг них было много морщин, и хотелось спросить, как он себя чувствует.

— Ты в порядке, Попс? — немного наклонив голову на бок и приподняв брови, спросила я.

— Сейчас да, — хоть его борода и скрывала улыбку, что появилась на лице, но я всё же увидела её. Мой Попс, может, и не ведёт обычную жизнь, но очевидным было одно: он очень любит свою семью и все сделает ради нас.

— Ты вернулась, и я ничего не получу? — я услышала низкий голос и сразу же бросилась в объятия брата, крепко обнимая, обвиняя руки вокруг его талии. Мой брат... мы были одной крови. Каждый из нас знал, что он будет главой нашего клуба. Мы прошли здесь через многое. Мама старалась держать меня дальше от клуба, чем Джей Ти, и на это были некоторые причины. Брат же стал участвовать в гонках, когда ему исполнилось восемнадцать. Я чертовски горжусь им.

— Привет Джей Ти, — произнесла я, зарываясь в его грудь.

— Эй, девочка. Ты в порядке?

Он был просто красавчиком. Белые со смесью каштанового цвета волосы были ему по плечи, а лицо покрывала небольшая щетина. Глаза были такого же тёмного цвета, как мои, поэтому каждый раз я чувствовала очень глубокую связь между нами, которая была с самого

детства. Я сделаю всё для него и знаю, что он сделает то же самое. Руки брата были накачанными, и обтягивающая рубашка демонстрировала каждый мускул. Его маленький нос и сильная челюсть были пропорциональны. Нет, я не увлечена им, просто толпы женщин, бегавшие вокруг него, менялись как перчатки.

— Да, младший братик. В порядке, — улыбнувшись ему, я обернулась, чтобы посмотреть на тех людей, которых знаю с рождения.

Гордость и радость пронеслись через моё сердце. Я обнимала Кинжала, Риса, Зеда и Бекса, но искала его. Нашего президента. Да, я не была членом клуба, но это была моя семья и Алмаз был главарём.

— Где Алмаз? — спросила я Попса; сильные мужчины обменялись взглядами, они всегда находились рядом даря мне свою заботу, когда я выросла. Да, может, они и выглядели угрожающими, и никто не хотел вставать на их пути, но для меня они были моей семьёй. Я любила каждого из них по-своему.

— Он внутри. Мы хотели проверить здесь всё до того, как он придёт.

Алмаз был здесь королём. Каждое слово, произнесённое из его уст, было законом. Он стал всем заправлять в качестве президента после смерти моего дедушки, а Попс стал вице-президентом. Дедуля был очень умным человеком, твёрдым в решениях, прекрасно вёл бизнес и держал ребят в узде. В семьдесят лет он был ещё живчиком.

— Я увижу его через минуту. Мне нужно повидаться со Стингом, — в этом я нуждалась гораздо больше, чем в глотке воздуха.

— Вперёд, — обняв за плечи, Джей Ти повёл меня к задней части комнаты.

Путь, который ранее мне же и заблокировали, быстро освободился.

— Мне очень жаль. Я просто пытался защитить его, — голос мальчика дрожал, возможно, я сломала ему нос.

— Я ценю это. Спасибо, — я мило улыбнулась. Он ведь просто делал свою работу. Сейчас это мало волновало, никто не мог удержать меня от встречи с моим мальчиком. Конечно, я могла его не трогать, но дерьмо всё-таки случается.

Джей Ти открыл дверь — внутри был мой мальчик. Посредине комнаты гордо возвышался мой 97 Ultra Groundpounder Hardtail. Этот железный конь был чёрно-красного цвета. Он был главным мужчиной. Не разочаровывал и прекрасно себя чувствовал между моих ног. Тепло и любовь пробежали по телу.

— Кто-нибудь брал его? — я спросила у людей, заполнивших комнату.

— Я. Он в хорошем состоянии, — зазвучал голос Попса позади. Я знала, что могу на него рассчитывать.

— Спасибо, Попс.

Сев на железного коня, я ощутила его между ног, а пройдясь рукой по рулю, почувствовала огонь. От рёва двигателя мои трусики сделались влажными. Ребята дали ему кличку Милуоки-вибратор.

— Ммм... Ты в порядке, Принцесса? — спросил Джей Ти, глядя на улыбку предвкушения на моих губах. — Я не собираюсь здесь сидеть и смотреть, как ты будешь делать это.

Посмотрев на него, я ответила:

— Тогда тебе лучше убраться отсюда.

Тело горело словно в огне. Я слишком долго ждала, и сейчас эти вибрации по клитору были прекрасным выходом из ситуации.

— Я буду смотреть, — произнёс Кинжал, скрестив руки на груди.

— Кинжал, ты ведь не любишь наблюдать за тем, как две собаки трахаются, — намекая, ответила я.

— Чёрт возьми, правильно, но я люблю смотреть на эти вещи: мой член становится твёрдым, когда я наблюдаю за тобой и этим процессом.

Кинжал уже много лет был членом клуба и являлся величественной шлюхой, трахающей всё — из женщин, разумеется, — что имеет дырку. Совесть его, естественно, не грызла. Кинжал очень грубый человек. Его жёсткая кожа была спрятана за кучей длинных, светлых волос, подвязанных бело-синей банданой. Ни для кого не было секретом, что он давно хотел со мной покататься. К его сожалению, я держалась подальше от братьев.

— Вы не будете смотреть на мою девочку. Убирайтесь! — рявкнул Попс, но ни один из мужчин не двинулся, чем очень удивили меня. Только Джей Ти и Попс покинули помещёние. Глотая смех, я покачала головой.

Вернувшись к моему мальчику, я почувствовала всю его мощь под собой. Закрыв глаза, я оказалась во власти горячего порыва. Начала двигаться вперёд-назад, и мне стало наплевать, что ребята продолжали смотреть. Я видела, как они делают вещи и похуже в этом клубе.

Тело искрило, дыхание участилось. Я наслаждалась этими скачками, откинув голову назад. Чёрт, мне очень нравится мой мальчик. Открыв глаза, я поняла, что каждая пара глаз, находившаяся в комнате, наблюдала за мной. Я заглушила мотор и, улыбнувшись, слезла со Стинга, чувствуя, как влажные трусики трутся о джинсы. Мне нужно на нём прокатиться как можно скорее.

— Чёрт, девочка, — широкая улыбка Зеда встретила мой взгляд. Я оценивающе пробежалась по нему глазами. Было видно, что он тяжело дышал. Мне нравился тот эффект, который я производила на парней. Может, я и не спала с ними, но ведь дразнить их никто не запрещал.

— Ты должен позаботиться о нём, — я кивнула на выпуклость в его штанах.

— Может, это хочешь сделать ты? — когда он подошёл ко мне, я попыталась схватить его за член. Волосы Зеда цвета мутной воды были коротко подстрижены, а глаза словно ночь, проникающая в меня. Его накачанное тело для большинства было пугающим, но я не боялась.

— В твоих мечтах, — мой голос звучал сурово, и, проходя мимо, я постаралась рукой задеть его член.

— Чёрт, детка, — прорычал он, и это заставило меня улыбнуться.

— Ладно, мне уже лучше. Пойдём, увидим Алмаза, — посмотрев в угол комнаты, я заметила Круза, пялившегося на меня. — Что случилось, Большой Мальчик? Тоже не можешь справиться с этим?

— Да, чёрт возьми. Просто интересно, смогла бы ты? — его взгляд прожигал меня, и я задала себе тот же вопрос, но так и не смогла ответить на него. Моё сердце дало мне ответ, чёрт, я немного даже испугалась. Но я не должна этого показывать. Никогда.

— Конечно, возьми его и погладь, — хотелось бы увидеть, как этот человек надерёт мне задницу, если, конечно, осмелится. Это было весело, издеваться над ним, но я знала, что ничего такого никогда не произойдёт. Никогда не совершу ошибку, переспав с братом.

Этот гадёныш начал расстёгивать ремень, при этом сексуально улыбаясь.

— Ладно, прекратите. Быстро, — рявкнул Попс из-за двери, не потрудившись сделать шаг внутрь.

— Давай, Попс, у меня здесь есть незаконченное дело с Крузом, — сказала я, не отрывая взгляда от него. Он расстегнул свою ширинку, потянув молнию вниз.

— Чёрт, ты не будешь этого делать, — голос Попса был сердитым, когда он вошёл в комнату, направляясь в мою сторону. Его глаза были сфокусированы на мне.

Я знала, что он просто хочет защитить.

— Попс, ты же знаешь моё правило, — протянув руку, успокаивающе похлопала его по груди.

— Хорошо, но ты играешь с огнём, — прикрикнул на меня Попс, выходя с ребятами из комнаты.

Подойдя к двери, я закрыла её, услышав щелчок замка на ручке. Медленно повернулась; в руках Круза был толстый член, который он поглаживал сверху вниз. Наблюдая, я почувствовала, как начала возбуждаться: тело загорелось огнём, а рот наполнился слюной.

— Тебе это нравится, малыш? — Боже, один только протяжный южный акцент его голоса может заставить сделать что угодно.

— О, да. Два года это слишком долго. Может быть, ты сможешь помочь девушке, — я понизила голос до шёпота, соблазнительно мурлыча, и словно глупая девочка подмигнула. Ребятам всегда нравилось это дерьмо.

Он подошёл ближе. Мой рот наполнился слюной, стоило только вдохнуть его запах. Я хотела его. Это плохо. Упёршись руками в его грудь, я почувствовала накачанные мышцы под ними. Опустила руки и уже собиралась отойти, как Круз схватил меня за затылок и врезался своими губами в мои. Поцелуй был грубым и сильным, он так увлёкся мною, словно собрался высосать весь воздух. Моё тело поддалось этому порыву, говоря, что это просто необходимость.

А вот мозг кричал, что пора остановиться. Одно из правил: не спать с братьями. Слишком много проблем может возникнуть, а связываться с этим дерьмом не было желания. Собрав всю силу воли, что у меня имелась, я отстранилась, пытаюсь восстановить дыхание. Но, как только я взглянула в его голубые глаза, сразу же пожалела и впервые захотела послать мозг к чертям. Я хотела этого мужчину. Облизав губы, подошла к двери, хватаясь за ручку.

— Придётся тебя огорчить, но я не трахаюсь с братьями, — не дав ему и шанса, чтобы ответить, я быстро покинула магазин и направилась к клубу, оставив его с членом в руке.

Моё тело горело от прикосновения его губ. Можно только представить, на что он ещё был способен. После моей выходки я знала, что он не оставит меня в покое. Печально только одно: я хотела почувствовать его прикосновения... как он заставит меня кричать от удовольствия, потому что не было ни одного мужчины, с которым мне хотелось получить такие ощущения.

Джей Ти ждал меня в общественной зоне, сидя на скамейке. Его взгляд был сосредоточен не на мне, его вниманием полностью завладела Кейси, блондинка возле магазина, и это меня почему-то не удивило. Она очень красивая женщина, а мой брат, храни его Бог, любил женщин.

— Думаешь, я не смогу справиться сама, братик? — спросила я, присаживаясь рядом на скамейку, стараясь подавить желание тела и отвлечь его внимание от Кейси.

Джей Ти протянул мне пачку сигарет, и я вытянула одну. Он прикурил мне, после чего я медленно затянулась, чувствуя дым. В тюрьме не разрешалось курить по новым правилам, эта их безопасность полное дерьмо. Голова начала кружиться от никотина, и я

почувствовала, как вдыхать воздух стало труднее.

— Я знаю, что можешь позаботиться о себе. Как ты?

Мы наблюдали за суетой вокруг магазина, люди приходили и уходили, механики трудились над машинами и мотоциклами. Каждый жил своей беззаботной жизнью в этом мире.

— Теперь всё хорошо, — так я не чувствовала себя чертовски давно. Будучи запертой в клетке, невозможно делать что-то, особенно если ты там за то, чего не совершал. Шантаж, да, конечно. Если бы я действительно сделала эту хрень, в которой меня обвинили, глупо было бы оставлять столько улик вокруг.

— Мне так жаль, что ты там была. Я должен был сделать что-то, — сказал брат, покачивая головой. Я знала, что он чувствовал себя виноватым, как, впрочем, и другие братья, но не один из них не мог помочь. Так сказал адвокат.

Положив руку на его спину, я начала поглаживать сверху вниз.

— Вы ничего не могли сделать. Меня подставили, каким-то образом у неё были сообщники. Здесь нет ничьей вины, только её.

Инстинкт подсказывал не доверять ей, но...

— Ты хочешь отомстить сейчас? — глаза Джей Ти блуждали по телу Кейси, которая оживлённо разговаривала с одним из механиков.

— Чёрт возьми, да. Эти суки получают сполна.

Целых два года я провела, планируя расправу, от быстрой и яростной, до медленной и мучительной. Всё будет зависеть от моего настроения в тот день.

Мне потребовался всего лишь год взаперти, чтобы понять, кто за всем этим стоял. Это была Бабс; она очень хорошо всё спланировала. Я не хотела говорить Ма, ведь знала, что она расскажет братьям, поскольку хотела сама эту суку. Так или иначе, они заслуживают знать, как всё произошло на самом деле. Но Бабс исчезла на некоторое время. Я даже не знала, это было хорошо или плохо.

— Мне нужно подумать и решить, что делать с этим дерьмом.

— Тебе нужно быть умной. Не хочу, чтобы ты снова попала туда... когда-нибудь, — в его взгляде читалась серьёзность. Я ценила это всем сердцем.

— Не собираюсь туда возвращаться. Я сделала ошибку, доверяя не тому человеку. Нужно было лучше разобраться. Этого больше не произойдёт, — потушив сигарету, я откинулась, чувствуя, как солнце нагревает кожу.

— Люблю тебя, — Джей Ти положил руку на мою ногу, слегка сжимая её. Моё сердце наполнилось теплом.

— Я тоже люблю тебя.

Какое-то время мы сидели молча, слушая, как повседневный шум, исходящий из гаражей, заполняет тишину. Было так хорошо ощущать солнце на коже, что совершенно не хотелось двигаться. Если бы я могла так просидеть весь день, так бы и произошло. Да... никогда не возвращаться.

— Итак, что нового произошло здесь?

— Прости, я не мог приехать.

Никто из членов клуба не приходил ко мне на протяжении двух лет. Часть меня чувствовала себя брошенной, но в глубине души я понимала, что это делается ради того, чтобы защитить клуб. Всего одно неправильное слово, и всё бы рухнуло. Я бы не смогла с этим жить.

— Не волнуйся. Расскажи мне.

Глубоко вздохнув, он начал рассказывать: что-то было новым, что-то старым. Я знала, что он не мог рассказывать о делах клуба, поэтому в основном говорил о людях и их семьях.

— А как насчёт студии?

Два года назад я открыла Студию Икс. Клуб владел бизнесом, но она была лично моя. Студия построилась с нуля и заняла одно из первых мест среди стриптиз-клубов в Самнере. В каждом городе должен быть такой клуб, хотя бы один; многие люди приезжали сюда, особенно женатые мужчины, которые нуждались в маленьком побеге и развлечении. Мне не нравится обман, но в моём мире это происходит постоянно. Что же касается меня, то я не любила эту человеческую черту.

Я очень хорошо заботилась о девочках и платила им большие деньги. Клуб предоставлял охрану и безопасность, и, когда я не справлялась, всегда помогали девочки и финансы. Лив, менеджер, составляла расписание, а всё, что было необходимо для девочек, обсуждалось со мной. Во всяком случае, именно так всё и происходило, пока меня не посадили.

Стрип-клуб был легальным и приносил прибыль, чему нельзя было не радоваться. Не стоит упоминать и о том, что зарплата, которую я получала, позволяла жить очень комфортно. Победа... победа. Но за время моего отсутствия кто знает, что могло произойти. Я знала, что была готова туда вернуться.

— «Икс» делает большие успехи. Сейчас там всем заправляет Лив, держит всё под своим контролем. О мелких происшествиях мы позаботились. Это ведь никогда не будет лишним. Несколько девушек были избиты. Деньги творят великие чудеса, — выдыхая сигаретный дым, рассказывал Джей Ти. — Ты хочешь вернуться к работе?

— Да. Я проверю всё завтра. Сегодня мы веселимся, — я смахнула грязь со своих джинсов, вставая со скамейки. — Я должна идти, мне ещё нужно поприветствовать Алмаза.

Краем глаза я заметила выходящего из магазина Круза. В очках он выглядел ещё сексуальнее. Как такое вообще возможно? Стоило ему повернуть голову, как наши глаза встретились, и покачав головой, он продолжил свой путь.

— Какая у него история?

— Он стал членом клуба примерно год назад, завоевал доверие. Служил в морской пехоте, уважаемый и честный человек. Во всяком случае, это он доказывал не один раз.

Фантазия рисовала Круза в форме, и эта картинка мне пришлась по душе.

Возле гаража, на котором был знак «Проспекта», я заметила мужчину и, кивнув в его сторону, решила задать вопрос.

— А с ним что? — его длинные волосы скрывали лицо, а очень большая борода будто бы не имела конца. Сам он был худым и долговязым, но его движения полны ловкости и энергии. Глаза брата проследовали за моим взглядом.

— Это Рокки. Довольно тихий, но говорит, когда это нужно. Находится здесь уже шесть месяцев.

Я наклонила голову в сторону, пытаясь лучше рассмотреть. Что-то в нём показалось знакомым, но я не могла припомнить, где раньше могла его видеть.

Я повернулась к Джей Ти:

— Я скучала по тебе, — после моих слов брат заключил меня в крепкие объятия, потянув на себя. С самого детства он вёл себя как старший брат, хотя на самом деле был младше. Он научил меня всему. Джей Ти всегда был рядом, когда я в нём нуждалась. Он был со мной на ринге, на стрельбище, поддерживал все эти годы, помогая стать той женщиной,

которой я сейчас являюсь. Джей Ти, по свидетельству о рождении также известный как Томас Гейдж, всегда боролся до последнего вздоха.

— Я тоже скучал по тебе, Принцесса.

Кивнув, я направилась к клубу, где в нескольких футах уже стоял Круз.

— Я знал, что ты там, малышка, — в этом голосе можно было потеряться. Я не стала идти медленнее, но всё же ответила:

— Я собираюсь увидеться с Алмазом.

Круз резко повернулся, но затем остановился.

— Мы поговорим об этом позже.

— Хах, мы? Это так сейчас называется? — мои губы почти касались его уха, когда я наклонилась ближе. — Я не трахаюсь с братьями. Это не изменится.

Он ответил, так же наклонившись к моему уху, и я сразу почувствовала его запах.

— Всё меняется.

По моему телу пробежала дрожь. Я не должна. Не могу. Я видела много женщин, приходящих в клуб, которых ребята называли шлюхами, так называемые клубные мамочки. Их имена менялись вместе с ними. Я бы не хотела стать похожей на одну из них.

Одно дело найти парня за пределами клуба, хорошо провести время и уйти. Здесь... ты никогда не уйдёшь. Я видела много истерик других женщин, но сама не принадлежала ни одному здешнему парню. Я была сильной, но некоторые вещи были перебором.

Отстранившись от него, я прошла в здание клуба. Повсюду был запах пива и сигарет. Я ждала, пока глаза привыкнут к темноте, в которой находилось всё помещёние. На одной из тёмных стен комнаты висели фотографии тех, кого мы любили и потеряли. В другом конце находился бар. Повсюду были зеркала, которые подсвечивались. Ликёр и стаканы были расставлены на полках. На L-образном баре виднелось много вмятин, где по традиции мужчины напиваются, и у них завязывается крепкая братская дружба. Человек примерно моего возраста был одет в тряпку «Проспекта» и стоял позади бара.

— Эй, милая, я могу чем-то помочь?

— О, дорогой. Ты не сможешь дать мне то, чего я хочу, — опёршись на локти, промурлыкала я, предоставляя ему отличную возможность посмотреть на мою грудь. Да, просто флирт.

— Я уверен, что смогу.

Его глаза смотрели на моих девочек, и он облизывал свою верхнюю губу. Чья-то рука прикоснулась к моему телу, я растерялась и подпрыгнула от неожиданности. Круз стоял рядом со мной, глядя на Проспекта.

— Она твоя? — спросил мужчина.

— Да. Руки убери, — прорычал Круз.

Я возмутилась. Если этот парень будет претендовать на меня, обратного пути не будет. Я знала, как происходит эта хрень. Если один из братьев утверждает женщину, она становится неприкосновенной для любого. Я не должна была волноваться, ведь не собиралась связываться ни с кем из клуба, но мою независимость отняли. Этого не должно происходить.

— Отвали. Я не твоя. Я не чья-либо. Давай разберёмся прямо сейчас, — Проспект занервничал, это было заметно и злило ещё больше. — Будь мужиком, — глядя на него, пробормотала я.

— Кто ты, блядь, такая? — Проспект смотрел пристально. Уважение, конечно,

зарабатывается долгим путём, но, если этого мудака не наказать... я никогда не получу его. Не успела я открыть рот, как Круз уже говорил:

— Заткни пасть. Ты не будешь разговаривать с ней таким тоном. Слышал меня? — взгляд мужчины опустился, и он вернулся к уборке бара.

— Мне не нужна твоя помощь в спасении. Я могу, чёрт возьми, постоять сама за себя, — я схватилась за бар с такой силой, что костяшки на пальцах побелели.

— Может, в этом и проблема. Тебе нужен не любитель кисок, а человек, который вытащит из этого дерьма, — Круз достал бутылку пива из бара, делая большой глоток. Я еле сдержала рвущийся стон, глядя, как он глотает жидкость. Всё внутри превратилось в кашу.

— Знаешь, что мне нужно? — наклонилась, собираясь с силами, вдыхая его запах. — Мне нужен член. Он не будет связан с клубом, и я получу его сегодня вечером. После этого всё будет в порядке. Не волнуйся, а то твоё маленькое сердечко не выдержит.

Дыхание Круза участилось, и улыбаясь, я повернулась к бару.

— Принцесса?

Посмотрев на двери, я увидела Алмаза, высокого и гордого. За эти два года он не изменился, всё такой же, каким запомнился в последний раз. Он все ещё был красавчиком: короткие седые волосы и блестящие зелёные глаза. Время ему совсем было не подвластно. Я почти чувствовала силу, исходящую от него.

Я уже хотела двинуться к нему навстречу, но Круз схватил меня за руку.

— Мы ещё не закончили.

Отстранившись от него, я кивнула и потянулась к руке Алмаза.

— Ты в порядке, старик?

— Как никогда лучше, ты теперь дома, — он крепко обнял меня, целуя в щеку. — Они позволили тебе сделать эту красную хрень на волосах в том притоне?

Он засмеялся своему же вопросу. Он всегда говорил гадости по поводу моих волос и пытался подколоть любыми способами. В прошлом я три или четыре раза меняла цвет волос. Ему просто нравилось говорить мне такое дерьмо.

— Да, одна сука по имени Берта. Сначала заставила съесть её киску.

Его глубокий смех был мелодичным и приятным для моего слуха.

— Рад знать, что твой умный задница-рот тоже вернулся домой.

Он сжал меня ещё крепче.

— Спасибо, Ал.

Глава 2

Харлоу

Алмаз позволил мне пройти в большую комнату, которую братья называют церковью — в свой кабинет. Он подошёл и взял меня за руки.

— Принцесса, я так сожалею, что ты была в этой дыре.

— Всё хорошо, Алмаз. Я ведь сейчас здесь.

Ма рассказывала, что братья очень злились, ведь не имели никакого контроля над моей судьбой. Они наняли лучших адвокатов, и мы боролись, но в конце концов эта сука выиграла. В то время я не знала, что это была Бабс. Эта сучка сделала превосходную работу, собрав против меня все улики. Но сейчас не об этом.

Он сжал мою руку; я постаралась спрятать гнев.

— Во-первых, я бы хотел сказать тебе спасибо, ведь ты сделала это дерьмо для нас. Знаю, что мы попросили много.

Злость испарилась, когда я смотрела ему в глаза:

— Я сделаю что угодно для этого клуба. Ты же знаешь. Эти сучки заслужили то, что получили.

Он улыбнулся, снова в это не веря. Я знала, когда он так делал. Вещи, которые они должны были сделать, оставались в секрете, и нельзя не гордиться тем, что именно я приняла в этом участие. У меня не было столько власти, как у них, но всё равно этого было достаточно, чтобы сделать то, что я сделала. Немного утихомирить этих сук, что нанесли вред клубу, было честью.

— Начиная с сегодняшнего дня с тобой всё время будет брат, — не понимая происходящего, я посмотрела на него. Прежде чем меня заперли, я всегда сама о себе заботилась и никогда не нуждалась в чьей-либо помощи, даже братьев.

По телу пробежался огонь, посылая взрывные волны, но глубоко вздохнув, я попыталась его контролировать. Я говорила так спокойно, как только могла.

— При всём уважении, но я не нуждаюсь в няньке. Я могу позаботиться о себе сама.

Счастливое лицо Алмаза исчезло, стало понятно, что я перешла черту. Чёрт. Он стал напряжённым, каждый мускул на его лице начал пульсировать. Взгляд весёлого парня, обнимавшего меня всего несколько минут назад, исчез. Все моё тело пронзил страх.

— Это не обсуждается, барышня. К тебе будет приставлен брат на всё время.

Я опустила голову, сгорая от стыда. Алмаз был разочарован, и одно осознание этого сковало моё тело болью; я отдала бы вечность, чтобы не чувствовать это снова.

— Прости, Алмаз.

Он откинулся на спинку стула и положил руки за голову.

— Я слышал, у тебя была маленькая стычка с одним из механиков.

Конечно, он уже об этом знал.

— Да, сэр.

— Ты знаешь, что нельзя бить рабочих, — глаза излучали серьёзность, но расслабленность тела не соответствовала словам.

— Я знаю. Мне жаль.

— Конечно, тебе жаль. Ты извинишься, — Алмаз и Попс были единственными людьми, которые могли обуздать меня. Я не боялась их. Наверное, всё же немножко, но по другой причине. Я уважала их и всегда прислушивалась к словам. Доверяла и знала, что они всегда прикроют мою спину.

— У нас сегодня вечеринка в твою честь, — на моём лице расцвела улыбка, стоило только подумать об этом.

Я знала, что возвращение домой не пройдёт просто так, поэтому была почти полностью разочарована, когда приехала и не увидела никаких сюрпризов.

Поглаживая мои руки, Алмаз наклонился ближе. Его прикосновения успокаивали.

— Мы сделаем всё для тебя. Ты же знаешь об этом, правда?

— Знаю.

— Ты должна всегда быть начеку, — было интересно, о чём, чёрт возьми, он переживал, но задавая вопрос, я заранее знала, что не получу ответа.

— Ты не хочешь сказать, кого мне нужно остерегаться?

Его лицо было невозмутимым.

— Всех. Теперь выметайся отсюда, иди повидайся со своей мамой, — он кивнул в сторону двери. Я знала, что пора убираться, но, как только дошла до двери, Алмаз заговорил. — Кроме того, извинись перед Крузом.

В эту секунду, мне показалось, я замерла на месте, кровь будто застыла в моих венах. Наверное, я слишком сильно сжала ручку двери, и теперь на ладони останется отпечаток. Не оборачиваясь, я спросила:

— Это моё наказание?

Он рассмеялся, но ни слова не сказал. Я знала ответ. Ненавидела признавать слабость перед братьями. Как женщина я была уже слабой от природы. И неважно, что большую часть жизни я пыталась доказать обратное. Борьбой, стрельбой, мотоциклами... Я делала всё, чтобы стать в глазах братьев сильной. Это как стать сукой.

Бар как всегда был освещён. Проспект находился за Крузом, и в комнате было только двое мужчин, но моё внимание привлекла стройная шатенка, одежда которой еле прикрывала тело. Она стояла возле Круза. Определённо клубная мамочка. Они все выглядели одинаково: в типичных нарядах, которые так и кричали «шлюшка». Здесь я увидела много таких. Нравилось ли мне это? Нет, но они были частью клуба, и я просто привыкла не обращать на них внимание. Они были свободными кисками для ребят, такими, какой я не хотела быть.

Рука женщины начала поглаживать Круза, она намеренно тёрлась об него своими сиськами. Обычно, увидев подобное, я бы развернулась и ушла в другом направлении, но в этот раз ноги будто вросли в землю. Мужчины заходили в клуб и брали себе Мамочек для своих удовольствий на ночь, но не более того. Но эта женщина, касающаяся Круза, меня взбесила, и я не могла сдерживать желания, чтобы подойти и выбить из неё всё дерьмо.

Я знала, что не должна. Он не был моим, и мне не хочется, чтобы это изменилось. Ведь так? Мотнув головой, я направилась к бару. Да, безусловно, мне нужно было перед ним извиниться, но так не хотелось унижаться. Я вздохнула. Стинг сейчас был нужен как никогда, чтобы проветрить голову, заполненную всяким дерьмом.

Собравшись с силами, я расправила плечи, выпрямилась, подошла к ним. Глаза Проспекта расширились при моём приближении.

— Мне так жаль. Я не знал, что ты Принцесса.

Круз, должно быть, поведал ему часть истории вместо меня. Чего я реально не могла понять, так это почему Круз не знал всего дерьма обо мне.

— Нет проблем. Приятно познакомиться.

— Как всё прошло? — голос Круза прозвучал резко, когда он взял своё пиво. Я смотрела, как он жадно глотал жидкость, как двигалось его Адамово яблоко.

— Прекрасно. Уделишь мне минутку? — спросила я, присаживаясь рядом с ним.

— Ты можешь поговорить со мной в любое время, малышка, — его голос растопил меня, превратил в масло, и за это хотелось надрать ему задницу. Мне нужно быть гордой, но я боялась, что рядом с этим мужчиной это будет нелёгкой задачей. Он повернул голову в сторону женщины:

— Потеряйся.

Её пронзительный визг заставил меня поморщиться.

— Но, Круз. Я не удовлетворена.

Серьёзно? Зачем эта женщина говорит эту хрень, мне неизвестно. Мы с Кейси поклялись, что никогда не сделаем такого. Не спи с братьями, и ты никогда не превратишься

в такую женщину, как эта.

— Я тоже, — глаза Круза были сосредоточены на мне, когда он говорил. Женщина взяла его за руку и крепко сжала, но мои мысли были далеки от жеста этой шлюхи. Я думала о том поцелуе в комнате, и лицо вспыхнуло.

— Хорошо. Тогда исправим это, — промурлыкала она достаточно громко, чтобы все могли слышать, но этот небольшой спектакль был для меня.

— Посмотрим. Сначала я попрошу кого-то другого помочь мне, — его глаза ни на секунду не покидали мои, и, видя это, женщина фыркнула. Обернувшись, она посмотрела на меня. А что я? Я просто смеялась. У меня даже не было сил прекратить. Я знала, что это было цинично и не очень красиво, но, блядь, если она хочет бросить мне вызов, так и будет.

— Сходи прогуляйся, — предложил Круз и, поворачиваясь ко мне, спросил. — Что тебя так рассмешило?

— Ты, — я покачала головой и потянулась за пивом, которое Проспект давно оставил для меня.

— Я? Вообще-то это ты дразнила, — в его голосе звучал юмор, пронизанный разочарованием.

Я улыбнулась. Это была я. Меня немного удивило, что он не злился на ту маленькую игру в магазине, как многие мужчины. Пытаясь положить этому конец, я глубоко вздохнула. Собрав в себе все силы и постучав пальцами по стойке бара, я вдруг почувствовала жар, словно комнату разогрели до тысячи градусов, а я горела. Мне просто нужно сделать это.

— Слушай, прости за тот случай, — я посмотрела на бар, не желая встречаться с ним взглядом.

Мы сидели несколько минут в тишине, не проронив не слова. Решив посмотреть на Круза, я мгновенно пожалела, стоило только увидеть грубоватую щетину, сильную челюсть. Киска сразу же начала пульсировать, и, сжав бедра, я попыталась облегчить давление. Рука мужчины коснулась моего подбородка, и всё тело охватил разряд электрического тока. Он приподнял мою голову, мы встретились взглядами. Моё дыхание перехватило, стоило только взглянуть в эти красивые голубые глаза.

Он ухмыльнулся, будто догадываясь, о чем я думала; это заставило мои внутренности перевернуться. И тогда он шокировал:

— Это было самой жаркой штукой, которую я когда-либо видел.

Мои глаза расширились. Я ожидала, что он будет говорить какое-то дерьмо, или хотя бы начнёт кричать на меня... Хоть что-то. Это было совершенно не то, чего я ждала. Я не могла даже слова вымолвить.

Он наклонился ближе, опалая своим дыханием, расстояние между нашими губами становилось всё меньше. Его руки обняли меня за талию, и прежде чем я успела что-то сделать, он накрыл мои губы своими во второй раз. Вкус пива, дыма и желания вторглись в мой рот, заставляя каждую частичку тела дрожать. Инстинктивно, я потянула его на себя, обняв за шею руками. Прошло достаточно много времени с тех пор, когда я чувствовала такую страсть от мужчины. Я растворялась в нем.

Мы просто рвали губами друг друга, сосали, кусали, исследовали. Его язык протолкнулся в мой рот, мы дрались ими, словно это была дуэль. Круз прижался ко мне, разрешая почувствовать очень твёрдую эрекцию, заставляя мою киску изнывать от боли. Я хотела его... нуждалась в этом. Я начала тереться об него, словно кошка во время течки, пытаюсь получить желаемое. Я полностью смаковала этого парня. Сделать это было

необходимо, в эти секунды мозг абсолютно отключился.

— Сестра! — крик Джей Ти заполнил всю комнату. Я подпрыгнула, пытаюсь освободиться от рук Круза, чувствуя себя как какой-то подросток, которого застали за непристойным занятием. Не люблю такое. — Что, блядь, здесь происходит? — рывкнул мой брат.

— Ничего, — сказала я, вытирая губы тыльной стороной ладони, чувствуя себя на самом деле неловко. Конечно, он ловил меня и раньше за таким занятием, но не с братьями. Такого никогда не происходило. Я вообще не любила чувствовать себя так перед ним.

— К чёрту ничего!

Круз обнял меня за талию и плотно прижал к своему телу. Мои ноги становились ватными, я хотела большего, чувствуя задом его выпуклость на джинсах. Закрыв глаза, я всё же надеялась, что мой мозг вернётся в ближайшее время.

— Круз, отвали. Она не видела член в течение двух лет. Она не трахает братьев. Никогда. Она не клубная мама, — Джей Ти скрестил руки на широкой груди, приготовившись защищать меня, пусть в этом даже не было необходимости, это всё ещё было милым жестом.

Тело Круза застыло от его слов. Я не знаю, что он думал, может, о том, что я стану шлюхой для него, или он всё же считал меня другой. Я надеялась на последнее. Он ничего не сказал, но всё, что я услышала возле своего уха:

— Всё меняется.

— Это дерьмо никогда не изменится. Убери нахрен свои руки, — Джей Ти начал подходить ближе к нам, и как раз в этот миг мой мозг решил поучаствовать. Я быстро отошла от Круза, скидывая его руки с тела.

— Ребята, пометьте территорию, если вы так хотите, ну а я, пожалуй, пойду, поздороваюсь со своей Ма.

— Принцесса, не надо. Ты должна быть гордой, — рывкнул Джей Ти.

Быстро подойдя к нему, я схватилась за его рубашку, глядя прямо в глаза:

— Моя гордость облажалась, когда та сука подставила меня. У меня уже есть Попс; мне не нужно другого. И я уже молчу о тех чёртовых Мамочках, которые выходят из твоей комнаты. Так что не поднимай больше эту тему.

Джей Ти положил руки мне на плечи и начал растирать их сверху вниз.

— Мне жаль, что ты прошла через это. Ты знаешь, я всегда прикрою твою спину, — он повернулся в сторону Круза. — Во всём.

— Всё хорошо, бро. Мне просто нужно ехать. Я вернусь позже, — отпустив рубашку Джей Ти, я разгладила её круговыми движениями.

— Принцесса! — эхом раздался голос Алмаза из офиса.

Я повернула голову на звук и вежливо ответила:

— Да.

— Круз поедет с тобой, — приказал он тоном, не требующим возражений.

— Я поеду с ней, — отозвался мой брат.

— Нет, Круз поедет. И точка, — вопрос отпал сам собой, было ясно: если так сказал Алмаз, значит, так оно и будет.

— Всё в порядке. Не беспокойся. Круз будет защищать меня от всех плохих парней там, — сказала я, закатывая глаза.

— Присматривай за ней, — произнёс Джей Ти, явно собираясь поговорить с Крузом с

глазу на глаз.

Я взяла себя в руки, зная, что должна буду сесть на Стинга.

— Я подожду тебя у входа, — эти слова были для Круза, я же была в предвкушении, что скоро буду ехать на своём мальчике.

Чувствовать ветер в волосах и вибрацию между ног было здорово. Это даже лучше, чем какой-нибудь наркотик или секс. То самое чувство, когда ты по-настоящему свободен. Даже когда я покинула ворота тюрьмы, не могла насладиться этим. Теперь... Я чувствую. Приятным дополнительным бонусом, которого никак нельзя было ожидать, был Круз. Верхом на байке, он не отставал от меня, а, может, это я не отставала от него. Я действительно не знаю, но это было красиво.

Я подъехала к дому Ма, любимый мой, первый дом. Он был небольшим, жёлтым, одноэтажным, что-то вроде ранчо. Здесь я выросла. С этим местом было связано много воспоминаний. Разные виды цветов, которые так любила мама, были посажены перед большим белым крыльцом. Когда-то она рассказывала, почему любила именно их, но, чёрт возьми, я не помню эту историю. Розовые, фиолетовые, жёлтые, белые — это было всё, что я о них знала. Что насчёт меня? Я убивала все зелёное одним прикосновением. Дайте мне двигатель или карбюратор, и я могла бы восстановить его.

Ма, наверное, слышала гул Стинга, потому как выбежала из дома с широкой улыбкой на её прекрасном лице. Когда она обняла меня, я почувствовала себя наконец-то целой.

Глава 3

Круз

Харлоу, «Принцесса». Чёрт меня побери. Я слышал о ней с тех самых пор, как только пришёл в «Проспект», и эти два года все разговоры братьев были вокруг этой девушки. Они были очень расстроены тем, что Принцесса оказалась в тюрьме и даже адвокат не смог ничем помочь. Всё было действительно тщательно спланировано после визита мэра в Студию Икс. Эта сука утверждала, что Принцесса начала угрожать ему и шантажировать, что расскажет всему городу. Хрена с два, она бы слово сказала о подобном дерьме. Я знаю эту девушку всего несколько часов и вижу, какая она, как себя ведёт с ребятами. Принцесса для них всё... Как и они для неё.

Первые несколько месяцев после ареста Принцессы Попс и Джей Ти были вне себя. Они делали всё возможное, чтобы только узнать, как она, всё ли с ней в порядке. Я только пришёл в «Проспект», когда всё произошло, и, естественно, сначала ничего не было понятно, но вы бы удивились, что можно узнать многое, просто наблюдая.

Жизнь в тюрьме, определённо, была нелёгкой, но зная, что твою спину всегда готовы прикрыть люди такого клуба, как МК «Опустошение», создать проблемы становится сложнее. Всё, что понадобилось в тот раз, — глубокая обида одной женщины на мужчину, и всё. Жизнь Принцессы превратилась в ад.

Алмаз и Попс подняли все свои связи, расстались с немаленькой суммой денег ради того, чтобы убедиться, что в тюрьме с ней будет всё в порядке. Она не знает, но на самом деле ребята многое сделали для неё, и если такое потребуется, они без раздумий повторят это снова. И сейчас, глядя на то, как Принцесса обнимает маму, я абсолютно точно понимал

почему.

В ней было всё, чего я никогда раньше не встречал в женщине: сильная, пылкая, самоуверенная, любящая. Она успела завоевать моё внимание всего лишь за несколько часов. Блин, когда это я успел превратиться в чёртову киску?

— Я останусь на крыльце.

Всё, что я собирался делать, — охранять и защищать, ведь именно в этом и заключалась моя работа здесь.

— Хочешь пива? — спросила Ма.

Так её называют все, и для нас она самая главная мама в клубе. Всегда говорит любую правду в глаза и знает своё место в МК, чем заслуживает уважение. Принцесса во многом похожа на неё. Да и, кстати говоря, Ма была с Алмазом.

— Да, мэ.

— Будь ты проклят, Круз. Не называй меня так. Я чувствую себя старой, — она улыbnулась.

Эта женщина не была старой. Блондинка с длинными ногами и горячим телом. В сорок три года она выглядела очень сексуально. Не было удивительным и то, что Попс никогда не ходил на сторону.

— Простите.

Уважение. В это слово было вложено многое, и я всегда старался делать то, что она просила. Ма угостила пивом, а я удобно расположился в кресле. Здесь было спокойно — все знали, кто жил в этом районе, поэтому не наблюдалось большого количества проезжающих машин. В этом городе каждый был осведомлён, кто мы такие. МК «Опустошение» был создан в 1953 году благодаря папе Попса, Страйкеру, президенту и просто талантливому в бизнесе человеку. Он сразу стал главным и всё взял под свой контроль, потому теперь у нас есть громкое имя и связи с многими главарями по всей стране. В основном люди не связываются с нами: мы сначала убиваем, а уже потом думаем. Опасных людей вокруг стало гораздо больше, чем мы предполагали изначально, и они все для нас угроза. Деньги. Всё вертится только вокруг них. Но в большинстве случаев мы верны самим себе.

Наше влияние со временем увеличилось и становилось более постоянным, а хороший денежный доход сохранял комфортную жизнь. Также вкладывались деньги и в благотворительность — мы дорожим нашей территорией и людьми, которых готовы защитить при любых условиях. Именно поэтому большинство и старается оставаться как можно дальше от этого бизнеса. Они получают свою защиту и счастливую жизнь, а мы свою. Им хорошо... Нам хорошо.

Что касается меня, членство в клубе стало спасательным кругом. После многих лет, проведённых за границей в сраной борьбе за эту страну, я вернулся к очень больной маме, протянувшей всего месяц. Рак груди. Это словно лесной пожар, и не было никакого лечения, которое могло бы ей помочь. У неё не было медицинской страховки, и вместо того, чтобы тратить деньги на лечение, она ждала... слишком долго. Это стало одной из причин, почему меня освободили от военных обязанностей. Я наслаждался каждой минутой, проведённой рядом с ней, но её смерть была слишком горькой для меня. Так умерла красивая Клара Круз на моих руках, и часть меня умерла вместе с ней.

Мой старик ушёл, когда я был ребёнком, я никогда его не видел и не слышал. Даже не могу сказать, чёрт возьми, как он выглядит. Мама сказала, что он очень похож на меня, но надеюсь, что это не так. Я не хочу иметь с ним ничего общего, быть подобным ему. Он был

куском дерьма, который оставил маму и меня. Её это очень надломило, но она была сильной и никогда не позволяла себе сдаваться.

Она трудилась официанткой в двух местах — в закусочной и в баре, — стараясь прокормить нас и сохранить крышу над головой, поэтому, когда стал достаточно взрослым, чтобы работать, я начал ей помогать. Мне пришлось косить траву, убирать дерьмо, но все мысли были только о том, как и где заработать ещё денег. Невыносимо было видеть истощённую маму, которая буквально падала в обморок от усталости, но каждый раз, немного отдохнув, переключалась в «режим мамы»: готовила ужин и проверяла, сделал ли я домашнее задание. Она всегда старалась, как могла.

Как только мне исполнилось восемнадцать, я присоединился к морским пехотинцам, стремясь стать хотя бы кем-то в этой жизни. Работа и забота о маме — это были те самые две вещи, которые значили для меня всё. Казалось, хотя бы после этого она сможет отдохнуть, не будет так усердно пахать. Я больше не висел на её шее, сам работал и мог даже посылать деньги, а школу можно было закончить и попозже. Только вот мысли о школе растворились в воздухе, когда я держал свою маму на руках.

После её смерти мой гнев набирал обороты. Я вернулся к работе за границей в режим боя, и, чтобы не спился за это время от горя, меня держали взаперти. Я вышел из себя достаточно скоро: шесть месяцев для нападения при отягчающих обстоятельствах. Этот ублюдок заслужил подобное. Он пытался набить меня на деньги, и я надеюсь, что он больше никогда не повторит эту хрень... По крайней мере, со мной.

В то время я был слишком потерян, и единственным спасением была езда, скорость. Так через приятеля Стилера, с которым мы часто тусовались, я и познакомился с парнями из МК «Опустошение». Они мне понравились: не обращали внимания на всё то дерьмо, которое им говорили другие, и следовали собственным правилам и убеждениям. У них был свой образ жизни, их никто не волновал. Это было именно то, как я себя чувствовал в тот период. Киски, что крутились всё время поблизости, были отличным дополнительным бонусом в клубе. Проверка была чертовски тяжёлой. Убирать за ребятами дерьмо, чистить клуб от рвоты после вечеринок... Поверьте мне, это было совершенно не круто, но я старался. Поэтому, когда пришло время голосования, и они сделали меня членом клуба, я был на чёртовом седьмом небе от счастья. Не могу представить свою жизнь без клуба.

Мне было интересно, как много знала Принцесса о происходящем, но очевидно, что гораздо больше, чем любая другая женщина в клубе, учитывая, что все голосовали за то, чтобы помочь ей во время той стычки. Я сам облажался с одной из таких сук. Трахнул её, а она подпоила меня и, пока я был без сознания, нашла важную информацию о клубе, которая хранилась в моей книге. Там не было много документации, в основном номера. Когда я об этом узнал, она была уже за решёткой за хранение наркотиков.

И тут ворвалась Принцесса. Она сделала это спокойно, закрывая на всё глаза.

Я не могу сказать, что наша первая встреча была приятной. Я чувствовал её силу, полную готовность забрать у меня оружие, но сам факт того, что рука девушки резко остановилась, стоило ей увидеть мою повязку, был невероятно удивителен. Уважение. Она полностью проявила его.

Тогда эта чёртова задница бросила мне вызов. Я не бил женщин, подобное поведение не мой стиль. Парни много раз рассказывали, как Принцесса держится на ринге, и то, как она дралась с Кинжалом, смотрелось очень интересно. Признаюсь, хотел бы увидеть эту прекрасную попку в деле. Одна мысль об этом уже заставляет мой член прийти в полную

боевую готовность.

Когда она села на свой байк и трахнула его перед всеми братьями, я почти кончил прямо в штаны. Это было самое жаркое зрелище, которое я когда-либо видел. Её тёмные длинные волосы каскадом рассыпались по телу, а сиськи были настоящими; они выглядывали из-под рубашки, сочные и полные. Рваные джинсы давали волю воображению, а футболка, немного задравшись, показывала небольшой фрагмент чернил на теле. Я знал, что мне нужно быть в ней. Она там что-то говорила о том, что не спит с братьями, и мысль о том, что никто из них её не имел, определённо, радовала.

Она станет только моей. И она будет подо мной.

Губы Принцессы были очень мягкими, и, по правде говоря, я до сих пор ощущаю, этот чёртов вкус ягод на языке. Они дрались словно на дуэли, и меня разрывало от желания бросить её на бар и грубо оттрахать. Не могу дождаться момента, когда всё же окажусь между ножек этой девушки. Она была чертовски тихой, когда садилась на байк. Но то, что я с ней сделаю... Она будет кричать моё имя.

Пуф ... пуф... пуф ... Выстрелы раздались из чёрной тачки, что проезжала мимо дома. Двери машины были открыты, и, схватив оружие, я выстрелил в ответ. Вскоре входная дверь распахнулась, и Принцесса, держа наготове оружие, принялась палить по тачке, неоднократно в неё попадая. Выстрелы продолжались, а рука девушки даже ни разу не дрогнула. Она всего лишь немного уклонялась, но продолжала двигаться. Мы быстро добрались до наших байков и, ни на секунду не прекращая стрельбы, сели на хвост этим ублюдкам. Честно говоря, мне было крайне сложно сосредоточиться — всё внимание отвлекали Принцесса, прекрасно владеющая мотоциклом, и мой стояк. Чёрт, как же не вовремя.

Подъехав поближе к машине, я начал быстро стрелять, попав в одного из парней. Принцесса попала ещё в одного, и тот, выпадая из тачки, вынудил девушку резко остановиться. Стрельнув снова на этот раз по колёсам, я промахнулся, позволяя машине вырваться далеко вперёд. Чёрт. Я не мог продолжить погоню и оставить Принцессу одну.

Вернувшись к девушке, я сразу проверил стрелявшего.

— Мёртв?

— Да...

Схватив свой телефон, я позвонил Кинжалу, давая ему сведения о нашем местонахождении и сказав, чтобы за нами все убрали. Я знал, что через пять минут ребята уже будут здесь.

— Ты в порядке? — она выглядела вполне нормально, крови нигде не было, но откуда ты можешь знать, как на такую хрень отреагирует женщина.

— Со мной всё нормально, — она улыбнулась. — Дом, милый дом. Ты знаешь этого парня?

— Похож на одного из банды Кролика.

Чёрт побери. Кролик известный дилер, он распространяет наркоту по всей территории государства, и мы сотрудничаем с ним. Это не очень хорошо.

— Я так понимаю, он один из тех, кого мне нужно остерегаться, по словам Алмаза. Да? — она задрала рубашку мёртвого мужчины и рассматривала его татуировки совершенно равнодушным взглядом.

— Что-то типа того, — вдалеке послышался рёв мотоциклов. — Тащи свою задницу на мотоцикл и возвращайся домой к Ма. Я пришлю кого-то за тобой позже.

Если бы взглядом можно было убить, я бы уже лежал мёртвый рядом с человеком на дороге.

— Я такая же часть этого, как и ты, — буркнула она. Это было адски сексуально, но её попытки контролировать всё это дерьмо нужно быстро прекращать.

— Я не собираюсь говорить об этом снова. Чёрт, иди же. Сейчас, — приказал я.

— Если ты ещё помнишь, то это я сделала выстрел, который убил этого ублюдка, — она направилась в сторону своего байка. Я видел её печальное лицо, но всё же девушка не слушалась и направилась в ту сторону, откуда мы приехали. Спектакль окончен. Я усмехнулся. Ох, уж эти женщины.

— Попс и Джей Ти уже находятся в доме. Что, блядь, тут произошло? — резко заговорил Кинжал, глядя на мёртвое тело у моих ног.

— Погоня. Чёрная тачка. Четыре парня внутри. Два были на задних сиденьях. Один из них выпал. Машина скрылась.

— Дерьмо. Это один из парней Кролика, — сказал Зед, опустившись на колени, чтобы лучше увидеть, куда были нанесены выстрелы. — Это она сделала, не так ли? — он подозрительно посмотрел на меня.

— Да. Она открыла ответный огонь, и у меня не было времени, чтобы её остановить и держать подальше. Она сделала этого, а я другого, — я засунул свои руки в карманы.

— Уверен, ты сделал другого, — сказал Рис, смеясь. Ебать. Мне не нужно это дерьмо.

— Вы всё? Я хочу убедиться, что в доме всё в порядке.

— Иди. Мы всё здесь уберём. — Кинжал, Ганс, Зед и Буксир начали свою работу, а я в то время поехал к дому.

— Чёрт, они стреляли в неё, Попс! — голос Принцессы звучал яростно, каждое её слово было пропитано злостью. Когда я вошёл в дом, то заметил, что одна из стен была заляпана кровью. Ма держалась за плечо, по её лицу было видно, что ей очень больно, но она не жаловалась. — Позовите Дока сейчас же! — кричала она.

Принцесса стала рвать одежду на теле Ма, там, где находилась пуля. Повернувшись, женщина тоже пыталась помочь, чтобы найти отверстие от пули.

— Я найду их. Не беспокойся об этом, — Джей Ти выбежал из комнаты.

— Что ты собираешься сделать? — спросил я, так как просто стоял, не помогая никому.

— Мне нужны полотенца и клейкая лента, — приказала Принцесса.

— Вот, — Джей Ти был на шаг впереди, подавая ей обе вещи.

Эта женщина удивительно справлялась со своей работой, за этим было очень приятно наблюдать. Она не брезговала кровью, просто выполняла то, что должна. Я испытывал трепет от того, что видел. Чёрт, каждое движение этой девушки, и я просто мечтал погрузиться в неё так глубоко, как только мог. Дерьмо. Попс прервал моё восхищение.

— Круз, ты отвезёшь Принцессу и Ма обратно в клуб. Позвони Брейку и Базу, чтобы они подогнали машину. И ещё Доку, пусть он приедет в клуб сейчас же, — я кивнул. Повернувшись к Джей Ти, он сказал: — Ты и я остаёмся здесь.

Клуб гудел. Ма держалась выше всяких похвал, пока Док работал над ней. Принцесса же

всё время ходила, порой останавливаясь, чтобы немного выпить. Никто не хотел попасть под горячую руку девушки, поэтому её не трогали, но я не мог спокойно смотреть на то, что она собиралась выпить. Я перегородил ей дорогу и мягко взял за плечи.

— Не надо, — рявкнула она.

— Ну же, — девушка посмотрела на Ма, которой зашивали рану, и покачала головой. — Это всего на несколько минут. Поверь мне.

Наши глаза встретились, она вздохнула, а я почти видел, как внутри неё борются смешанные чувства. Она кивнула.

— Хорошо. Несколько минут, затем я должна вернуться.

Я улыбнулся и вывел её на задний двор тренажёрного зала, находившегося за пределами клуба. Мне были знакомы её терзания: знать, что человеку, которого ты любишь, больно, и быть совершенно бессильным, чтобы помочь. Когда Стилера застрелили возле клуба, я был определённо растерян. Чёрт, я просто не знал, что делать. Братья взяли все заботы на себя, и, наверное, в этот самый момент я понял, что это моя жизнь.

— Ринг? — спросила она, глядя на небольшую площадку в центре спортзала, широко раскрыв глаза.

— Да. Сделай это.

Она улыбнулась.

— Ты хочешь со мной драться? — я мог увидеть, как её колёсики задвигались.

— Я не собираюсь с тобой драться. Ты просто сейчас выпустишь наружу немного разочарования, — я не хотел бить эту женщину, примет она это или нет, но я буду защищать её до последнего вдоха. Боже, я знал это в тот день, когда впервые увидел эту чёртову женщину и она проникла мне под кожу.

— Ой, да ладно. Ты просто собираешься показать мне, какая ты трусливая задница, хах? — её глаза дьявольски манили к себе.

— Хорошо, я забинтую руки, но я не очень поворотливый.

— Киска.

После того, как мы друг другу перевязали руки, сняли сапоги и поднялись на ринг. Она заколола свои волосы и стала разминать шею, покачивая головой из стороны в сторону. Слыша рассказы о Принцессе на ринге, признаюсь, что я был заинтригован. Ребята якобы научили её бороться, и она всегда гордилась этим, мне ведь говорили, что она довольно-таки жестокая. Теперь я хочу лично убедиться в этом.

Смело. Мой пульс учащённо забился. Я увернулся, но она всё же съездила мне по челюсти; кровь брызнула в стороны. Быстро вытер её с лица, и начался наш боевой танец, в котором я только ставил блоки, позволяя девушке наносить удары.

— Давай же. Ударь меня, чёрт возьми! — кричала она на меня, размахивая руками, и нанесла мне удар по животу.

— Нет, — сказал я, когда вернул себе самообладание, и выпрямился. Я не слышал, как отрылась входная дверь в тренажёрном зале, только возгласы и крики всех моих братьев, и Ма тоже была среди них. Дерьмо.

— Хей, ребята. Эта киска отказывается драться здесь, — подстрекала она меня. Я знал, что должен ответить, но, блин, я не мог. Нет, бля, как бы я не хотел опозориться перед братьями. Она блокировала мои удары, но потом мне удалось нанести правый хук в её щеку, и она отступила назад. Я резко остановился, чёрт, что же я делаю, и бросился к ней. Она улыбнулась, отвечая мне тем же правым хуком, что заставило меня пошатнуться назад.

Это всё длилось как будто вечность. Кровь была повсюду, наши лица тоже были в ней. После того, как Кинжал ударил в колокол и его звук раздался по всему залу, все прекрасно понимали, что бой окончен. Чёрт возьми! У этой сучки были самые крепкие яйца, которые я только видел в жизни.

Я подошёл к ней, и её глаза расширились. Я не был уверен, что моё лицо выглядело именно так, но всё, что я сейчас чувствовал, так это то, что мой пульсирующий член хотел войти в неё до отказа и очень быстро. Схватив её, я прильнул к её губам, беря от неё всё возможное, что она только могла мне дать. Её тело начало плавиться вместе с моим, я продолжал её целовать, не обращая внимания на это дерьмо и толпу, которая наблюдала за нами. Я дегустировал вкус крови и пота в моём рту, которые побуждали меня к действиям. Принцесса отстранилась, морщась. Когда я посмотрел на её губы, то увидел, что рана на них была глубокой.

— Док всё ещё здесь? — спросил я.

— В клубе! — отозвался Рис.

— Пусть проверит, — сказал я, глядя на её губы, не веря, что причиной этого являюсь я. Стало как-то немного стыдно на самом деле.

— Я в порядке, — произнесла она, проведя рукой по губе.

— Я не задавал тебе вопроса. Иди, — приказал я, наклонившись к её лицу. — Тащи свой грёбаный зад туда, и пусть тебя осматривают. Сейчас же, — мой голос звучал грубо и совершенно серьёзно, и когда в её глазах промелькнуло повиновение, я знал, что с этого момента она принадлежит мне.

Принцесса слезла с ринга, и я последовал её примеру.

— Ты уверен, что хочешь этого, брат? — спросил Кинжал. Он как всегда в режиме защиты. Я даже и не думаю, что его можно переключить на другую волну.

— Да, чёрт возьми, — сказал я, вытирая кровь с лица полотенцем.

Джей Ти встал передо мной.

— Ты причинил ей боль; я вгоню пулю в твою долбаную голову.

— От тебя другого и не дождёшься, — я бы и не стал. Она его родная кровь. Он защищает свою семью любой ценой. И я всегда уважал Джей Ти за это.

— Я серьёзен с тобой сейчас. Она не бесплатная киска, — гнев, идущий от моего брата, был осязаемым. Я понял это, и меня чертовски это пугало.

Идя нога в ногу рядом с Джей Ти, я никогда не думал, что смогу пойти против него.

— Ты не думаешь, что я знаю об этом?

— Я начинаю удивляться. Ты забыл, что я вижу киску, которая покидает твой номер.

— А я вижу, кто выходит из твоего, — я начал играть той же монетой, зная, что он не хочет, чтобы сестра знала что-либо об этом.

— Только не трахай её снова, — Джей Ти задевает меня плечом и идёт в направлении клуба. Чёрт подери это дерьмо. Я собирался снова подойти к нему и рассказать на кулаках всё, о чём думал, но слова Кинжала остановили мой порыв.

— Круз. Ты должен привезти сюда своего ребёнка. Мы под контролем, — чёрт. Эти слова словно спуск по спирали. Я знал, что если Купер приедет сюда, то его сучка-мать тоже последует за ним. Дерьмо, я не собираюсь опять облажаться.

Глава 4.

Харлоу

Рюмка «Джека» помогла мне успокоить боль, которая пронзала всё тело. Я не знала, как Круз понял, что мне нужно, но, чёрт, он был прав. Чувство того, что ты разбит и потерян, было нелегко пережить. Я очень хотела выместить всю свою злость на этих придурках, которые стреляли в Ма. Остудив свой пыл в борьбе, я почувствовала некоторое облегчение, не знала, догадывался ли он, какие удивительные воспоминания всколыхнул в моей памяти. Тогда я довольно много узнала о ринге благодаря Джей Ти, ну и другим братьям тоже.

В те дни Кейси уходила рано и возвращалась в любое время. С тех пор, как над нами установили контроль, каждый, вступающий в клуб, завоёвывал своё положение. Кейси заходила, чтобы принести лекарство, и мне очень хотелось, чтобы она снова вернулась сюда.

Попс был довольно мил и разрешил мне поспать немного после боя в его комнате. Мне нужно было отдохнуть, и, оставаясь под наблюдением, я не хотела находиться в главной части клуба или среди коек, где бегали дети. Мне нужно было немного тишины. Сделав ещё один глоток «Джека» из бутылки, я поставила её на небольшую тумбочку у кровати. Опускаясь обратно на кроваво-красное одеяло и такого же цвета подушки, я не сомневалась, что их выбирала Ма, так как Попс не любил этого дерьма. Саднящие раны на лице не давали покоя, что только подтверждало, что выглядела я ужасно.

После того, как Док меня осмотрел и обработал рану, я приняла душ и позвонила Кейси, продиктовав ей список того, что мне было нужно. Господь только знает, как долго мы будем под наблюдением. Никто не говорил о том парне, что стрелял в Ма. Когда я задала вопрос, то мне ответили, что причина крылась в клубном бизнесе.

Бах... Бах... Бах... Я вскочила, чувствуя, как меня пронзает ужасная головная боль от резкого движения. Я лишь надеялась, что у меня не было сотрясения от сильного удара Круза.

— Держись, — застонала я, вставая с кровати. Я открыла дверь — на пороге стояла Кейси. Её красивая улыбка мгновенно сползла с лица, когда она увидела меня. — Всё так плохо, да? — рассмеялась я.

— Твою ж мать, девочка. Ты не шутила насчёт боя, — сделав шаг внутрь комнаты, Кейси прикоснулась к моему лицу, дверь позади неё закрылась. Когда она дотронулась до меня, я уклонилась, дотягиваясь до бутылки «Джека» и делая ещё один большой глоток.

— Тебе помогает это дерьмо? — спросила она, бросая наши сумки в угол. Если мы были под контролем, то и она тоже. Её отец, Бам, умер три года назад во время погони. Мы никогда не вдавались в подробности, но Бам был всем для Кейси. Шлюха-мать оставила её ещё в младенчестве. Бам сам воспитал её тут по законам этого мира. Она жестока, но не боец, как я. Она больше склонна использовать мозги, а не кулаки, чтобы заполучить желаемое. Но учитывая то, что она была дочерью много повидавшего члена нашего клуба, пусть даже в прошлом, девушка тоже была под защитой.

— Немного, — сидя на краю кровати, произнесла я, тяжело вздохнув.

— Что случилось? — спросила она, усаживаясь рядом со мной и кладя свою руку мне на плечо.

— Дело в том, что меня не было дома двадцать четыре часа: я побила осла в магазине, в меня стреляли, я перевязывала рану Ма и ввязалась в драку с братом.

— Добро пожаловать домой, — сказала она с улыбкой.

— Да, добро пожаловать, — смеясь, ответила я и остановилась в раздумьях. — Мне не хватало этого дерьма два года. Я скучала по этому.

— Я скучала по тебе, — сказала она, стиснув меня в объятиях. — Пойдём. Это твоя вечеринка. Давай выйдем отсюда и развлечёмся.

После того, как Кейси поколдовала над моим лицом, мы направились в бар. Она была права, когда предполагала, что там может быть всё занято. Многие толпились у стены. Я не представляла, где они будут спать, и не понимала, почему меня это волновало. Видимо, на койках. Я не могла припомнить, когда в последний раз принимала участие в такой строгой изоляции.

Когда мы пробирались через толпу людей, я замечала всё больше и больше знакомых. Обняв каждого из них, я пробилась к бару, чтобы выпить «Джека» от База или Брейка. Я не могла различить, кто из них кто. Практически невозможно было распознать этих близнецов. Может, уговорить их сделать татуировки на руках, чтобы я могла их различать. Да, конечно... Я рассмеялась от этой глупой идеи.

Лэгс, Бабблс и Флэш тепло меня встретили, снова и снова заключая в свои объятия. Эти дамы — лучшие подруги Ма — собирались здесь ещё во времена моего детства. Они с гордостью носили «звание» собственности членов клуба, и пока одни вешались на парней, другие, например, Флэш, и близко к ним не подходили. Она делала всё, что хотела, и Кинжал не говорил ей ни слова, потому что вёл себя так же.

Мне нравилось наблюдать за подругами Ма, которых я не очень хорошо знала, и их маленькими детьми, резвящимися около клуба. Ребята пристроили к дому небольшой спортзал для малышей, чтобы они могли там играть. В комнате стояли двухъярусные кровати, так что дети могли переночевать там. Попс говорил, что им иногда приходилось пользоваться этой возможностью, поскольку многим братьям было необходимо защищать свои семьи.

Осмотрев комнату, я обратила внимание на очаровательного малыша. Его волосы были светло-каштанового цвета, а глаза светились голубым. Он был одет в простые джинсы на подтяжках и футболку с надписью: «Поддерживаю наш местный МК «Опустошение».

— Купер!

Я услышала голос Круза и посмотрела в его сторону. Парень подхватил мальчика и стал его щекотать. Малыш залился смехом. Он, наверное, сын Круза. Чёрт.

Рядом с Крузом стояла красивая длинноволосая блондинка в очень коротких шортах, подчёркивающих ноги, отчего казалось, будто она прошла несколько миль. Коротенький топ практически не закрывал её грудь, за исключением сосков. Тело этой дамочки было очень соблазнительным. Эта огромная грудь и упругие бёдра привлекали внимание, и вела она себя соответственно. Чёрт, я так и знала. Женщина прикоснулась к руке Круза, а он в ответ ей улыбнулся. Сердце ушло в пятки. Она, должно быть, его подруга, а я целовалась с ним пару часов назад перед всеми ребятами. Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо.

— Это тот, с кем ты дралась? — спросила Кейси, проследив за моим взглядом.

— Кого ты имеешь в виду? Чёрно-синие глаза или распухшие губы? — мой сарказм скрывал истинные чувства, которые бушевали внутри.

— Ха. Ха. Так что ты думаешь? Это его подруга? — спросила она, но я не хотела отвечать. У меня было только одно желание: выпить. Много. Именно по этой причине мне никогда нельзя связываться с братьями. Теперь я вместе с ними под наблюдением, и мы должны выглядеть как большая счастливая, чёрт побери, семья. Это невыносимо. Но таковы были правила в этом грёбаном месте, пусть даже установленные мной.

— Да, похоже на то. Мне нужно выпить, — сказала я, направляясь в сторону бара. —

Парни! — позвала я, хлопнув ладонью по столу, но я не знала кто из них кто, поэтому назвала первое пришедшее на ум имя. — Мне нужен «Джек» и пиво. Пожалуйста, — сначала я выпила «Джека», а после приступила к пиву. Мне нужно было забыть о том, какой глупой я была.

— Принцесса? — от звучного голоса Круза у меня побежали мурашки по спине, и мне захотелось пнуть себя под задницу. Медленно повернувшись, я столкнулась лицом к лицу с очаровательным мальчуганом, который был точной копией Круза. И если я не ошибаюсь, то ему было около двух с половиной лет; нет, я не эксперт в детях, не подумайте там. Но улыбка, которую излучал малыш, была заразной.

— Эй, малыш, — сказала я, улыбнувшись ему. — Ты похож на своего отца.

— Купер, поздоровайся с Принцессой, — Купер одарил меня своей искрящейся улыбкой и хихикнул.

— Прин... ес, бо-бо, — раздался прелестный голос Купера, что заставило меня улыбнуться ещё шире.

— Приятно познакомиться, приятель. Я в порядке. Мне уже не больно, — да, правильно. Когда красивая блондинка направилась в сторону Круза, я напряглась. Затем увидев, как сильно Купер вцепился в руку своего отца, я несколько насторожилась, но это не моё дело. Блондинка пробежалась наращёнными ногтями по руке Круза, чёрт, в этот момент часть меня хотела оторвать ей эту проклятую руку. Но я держала себя в руках, сделав ещё один глоток из моего почти пустого стакана пива. Я наблюдала за происходящим передо мной. Мне необходимо знать, на самом ли деле она была его девушкой.

— Кто это? — спросила она слишком писклявым голосом. Он повернулся в мою сторону, забыв о ней.

— Принцесса, это Мэл, мама Купера, — я посмотрела на него в ожидании того, что он продолжит речь, но этого так и не произошло.

— Харлоу, — сказала я, кивнув в её сторону, — люблю попадать в неприятности, — глядя на Кейси, я кивнула ей в сторону двери, но она только покачала головой.

— Я не хочу туда идти, — сказала она, попивая «Джек».

— Почему?

— Просто не хочу. Иди. Со мной всё будет в порядке, — она кивнула на дверь. Я ушла подальше от этой воссоединившейся счастливой семейки, мне было просто необходимо на воздух. Схватив очередной стакан пива, я оставила Кейси в баре, а сама вышла на улицу. Ребята сделали отдельную площадку справа от клуба, которая со всех сторон была ограждена высоким, мощным забором. В центре горел огромный костёр, вокруг которого бурлила жизнь.

Попс и Ма сидели у него в окружении многих братьев. Я посмотрела на них, там был Джей Ти, который, прислонившись к забору, разговаривал с какой-то брюнеткой. Она была похожа на клубную мамочку, судя по практически невидимому наряду. Это ещё одна причина, почему я ненавидела нашу изоляцию: мне никогда не нравилась мысль собирать шлюх и дамочек в одном месте. Один неверный шаг, и всё может превратиться в хаос.

Подойдя к Ма, я села рядом с ней и спросила:

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да. Всё хорошо. Ничего не будет от пары бокалов, — сказала Ма, улыбнувшись мне. Она всегда была чертовски сильной. Я ей даже немного завидовала в этом. Никогда не говорила ей, что раньше хотела быть похожей на неё, потому что я не допускала для самой

себя близкие отношения с кем-то из братьев, чтобы потом не стать его подружкой. Но я научилась у неё силе и тому, как она держится, приняв это близко к сердцу.

— Ты знаешь, кто это был? — спросила я, зная, что Попс уже хотел вставить слово, но я должна была узнать.

Как по заказу, я услышала ответ:

— Это клубный бизнес, Принцесса, оставь, — неодобрительно приказал мне Попс, но так, чтобы я не разозлилась. Мне нравилось то, что он так хорошо меня знал.

— Попс, почему ты не сказал, что у Круза есть подружка? — в моей душе не было ни капли обиды, но братья знали меня и знали, что я никогда не связывалась с ними. Меня разозлило то, что никто из них не сказал мне, что у Круза есть подружка, учитывая, что большинство из них заняли первые ряды вокруг ринга во время нашего поцелуя.

— Он свободен. И это не моё дело, чтобы я мог обсуждать это с тобой, — заявил Попс. Я знала, что он никогда не стал бы рассказывать женщине о делах клубного бизнеса, но будучи его дочерью, надеялась, что это не тот случай. Но и тут я допустила ошибку.

— Я только что встретила её, Попс. Мэл и Купер, — сказала я, глядя на огонь и сжимая бутылку в своей руке, пытаюсь успокоить свои эмоции, которые не должна показывать.

— Она всего лишь мать его ребёнка. И хотя она пытается вернуть его уже год, он её не хочет. Она просто шлюха, — я промолчала. А какой был смысл что-то говорить? Я прекрасно понимала, что видела в баре: она претендует на него. Хорошо. Наплевать. Пришло время покончить с этим.

— Ну, как себя чувствует наша девочка? — Кинжал подошёл ко мне из-за спины. Он был моим дядей, но так я его редко называла, потому что он пытается затащить меня в постель с тех пор, как я себя помню. Он получил своё прозвище, как я слышала, за то, что очень хорошо управляется с ножом. Нет, я никогда не видела его в действии. Его лицо украшали усы и светлая борода, которая спадала ему на грудь. Волосы были заправлены в шапку с надписью МК «Опустошение» с пламенным символом на передней части. Он сел рядом со мной, и я повернулась к нему лицом.

— Словно вернулась домой, — ответила я честно.

— Мы рады видеть нашу Принцессу снова в этой дыре. Мы скучали по твоей маленькой, миленькой попке здесь.

Я закатила глаза. Некоторые любили мой рот, в то время как другие не могли заполучить меня.

— Эй, кто-то же должен держать вас, мальчики, в узде.

— Мы чертовки рады, что ты снова с нами, детка, — Кинжал обнял меня за плечи, крепко притянув к себе. Положив голову ему на плечо, я почувствовала запах кожи и дыма, который напоминал мне о том, что я дома. Закрыв глаза, я почувствовала тепло Кинжала, которое окутало моё тело.

Кинжал был известен как дамский угодник. У него и Флэш была некая договорённость, или как там это называется. Я видела его со многими проходящими и уходящими клубными мамочками, и Флэш никогда не одобряла его игр. Хотя она и сама флиртовала со всеми парнями, но я не знаю наверняка, была ли она под кем-то из них. Это уже меня не касается.

— Что за нахер? — услышала я рычание Круза. Мои глаза мгновенно распахнулись, но я не пошевелилась в объятиях Кинжала. Не было необходимости. За одну руку Круз держал Купера, и не так далеко от него стояла его женщина.

— Проблемы? — спросила я, игнорируя его вопрос.

— Почему, блядь, ты зажимаешься с моим братом? — в его голосе слышались опасные нотки гнева, которые посылали покаяние по задней части моей шеи. Я не знала его, но после нашей борьбы на ринге и беспокойства в его глазах, когда он ударил меня, я даже не могла подумать, что он может причинить мне физическую боль.

Я не могла этого вынести.

— Он поздравил меня с приездом, — да. Я подначиваю его, подайте на меня в суд.

Круз подошёл ближе, протягивая Купера в руки Попсу. Я внимательно наблюдала, так и оставаясь на своём месте. Слышала тихое хихиканье Кинжала, но он не сказал ни слова.

— Ты думаешь, блядь, я шутил, когда говорил всем, что она моя девушка? — его вопрос был послан Кинжалу, но не мне.

— Я не твоя девушка, — отрезала я, но мои слова проигнорировали.

— Просто я немного поддержал её, — очевидно, дразнил его Кинжал, но почему? Просто так?

— Если нужна поддержка, то я с удовольствием предоставлю её Уберись от неё, — мой гнев нарастал, но я не давала ему вырваться наружу. Кинжал отстранил его руку, а я всё так же оставалась сидеть на месте. Скрестив руки, я тем самым немного подпёрла свою грудь, и моя рубашка слегка задралась.

Круз схватил меня за руки и притянул к себе так, чтобы наши тела были на одном уровне друг напротив друга. Его губы накрыли мои, и моё тело содрогнулось, попадая в его плен. Начав задыхаться, я отстранилась.

— Я не буду этого делать. Особенно перед твоей подружкой и ребёнком, — вырвавшись из его рук, я направилась к зданию клуба.

Круз не дал мне далеко уйти. Обняв меня за талию, он притянул моё тело к себе; я попыталась вырваться, но ничего не вышло. Я почувствовала его дыхание возле уха:

— Ты думаешь, что та шлюха моя подружка? Чёрт, нет. Она мать Купера. Ничего больше.

— Я не хочу быть чей-то случайной девушкой. Никогда.

— Нет, конечно, ты не такая, но сегодня ночью ты будешь подо мной, — его самоуверенность раздражала, но мои трусики стали влажными от его высокомерия. Мне нужно пространство. Его присутствие мешало мне.

— Чёрт, нет. Только в твоих мечтах, — я начала вырваться из его рук, но из-за алкоголя, пульсирующего в венах, мне было сложно это сделать.

— Дорогой, что происходит? — перед нами стояла Мэл. Я посмотрела ей в глаза, чёрт, как же мне хотелось выцарапать их. Во мне просыпалась ненависть к ней только за то, что она дышала. Дерьмо.

— Не называй меня «дорогим». Возвращайся в клуб, — она сделала шаг назад и, развернувшись, направилась к двери.

— Стой! — закричала я. Остановившись, она развернулась в мою сторону, и посмотрела на меня холодным взглядом. — Ты его подружка? — я хотела услышать ответ от неё.

Она задумалась на мгновение. Я ждала, когда она вновь заговорит. Её лицо искривилось будто от боли, чтобы сказать это:

— Нет. Я не его.

— Но ты хочешь быть, — воскликнула я без промедления.

— Я мать его ребёнка, — выплюнула она, положив руку на своё бедро.

— И это не значит, что она моя, — раздался голос Круза позади меня.

Я развернулась в руках Круза, поворачиваясь к нему лицом.

— Пойми, я не хочу всех этих драм. Вот почему я всегда держусь подальше от братьев, — я оставила нежный поцелуй на его губах. — Прощай, — убрала его руки от себя и пулей направилась в клуб.

Пробираясь сквозь толпу людей, я держала путь к бару.

— Парень, рюмку «Джека», пожалуйста, — он поставил её передо мной. Выпив виски, я почувствовала жжение, достигшее желудка. Пока что не было никакой необходимости останавливаться, комната Попса находилась в нескольких футах отсюда на случай, если бы мне пришлось ночевать на полу, или я всегда могла отправиться к Кейси. Кстати, о ней: куда она подевалась?

Осмотрев всю толпу людей, я заметила, что многие из братьев уже напились в хлам и находились в лежачем положении. И от этого вида мой желудок скрутило. Я не должна находиться в этой строгой изоляции. Мне нужно было найти любого парня с членом, но вместо этого я просто сидела здесь сложа руки и наблюдала. Весёлое времяпрепровождение.

— Эй, малышка, — из-за спины послышался незнакомый голос. Передо мной стоял человек высокого роста с широкими плечами, светлыми волосами и зелёными глазами; привлекательный в своём роде. Он сексуально улыбался до того, как закурил. Он не носил тряпку. Он не был похож на милого парня и точно не байкер. Хорошая кандидатура.

— Хей. Кто ты?

— Брат База и Брокера, Ник. Они сказали мне, что я должен сюда прийти. И я был неподалёку... думая об исправлении.

Я посмотрела на него.

— Но ты ведь не из «Проспекта»?

— Нет. Но скоро буду, — это не может быть таким чертовски прекрасным вариантом.

— Я Харлоу. Приятно познакомиться, — я улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой, зная, что он будет моим. Потянулась и положила руку на грудь парня, обнажая несколько рубцов.

— Не хочешь рассказать мне, что с тобой случилось? — спросил он, глядя на меня своими тёмно-синими глазами. Казалось, они не вызывали у него никакого отвращения.

— Небольшая перепалка, — сказала я, пожимая плечами.

— Ты такая горячая, как будто из ада, — сказал он, подходя ближе ко мне, уменьшая расстояние между нами. Я схватила стакан «Джека», делая ещё один глоток.

— Правда? Хочешь показать мне насколько? — спросила я прямо. Не было никакого смысла ходить вокруг да около. По статусу этот человек не имел никаких связей с клубом, а значит, сгодится на одну ночь. Шансы на его членство в «Проспекте» на самом деле были невелики, если судить по его поведению. Слишком мягкий для такой жизни, он не был похож на своих братьев.

— Абсолютно, — сказал он, потушив сигарету и встав. — Могу я позаимствовать вашу комнату? — спросил он у парней за стойкой.

— Нет! — крикнули они в унисон. — Ты не трахнешь её, — категорически заявил один из них.

— Сейчас... сейчас мальчики, — пропела я сладким голосом. — Всё в порядке. Пойдём сделаем это, — сказала я, хватая его за руку.

— Чувак. Хочешь нарваться на неприятности... Она не та, кого можно касаться, — сказал один из парней.

— Ну же, — я потащила его за руку прежде, чем он успел всё обдумать. Никто не должен был знать. Быстро трахнуть и всё. Я помчалась вместе с ним по коридору, так как мне нужно было почувствовать его член внутри себя. Достигнув ванной, я закрыла дверь на замок, толкая его к двери и целуя шею, одновременно разрывая на нём одежду. Вся его грудь была в тату, а на животе была то ли маленькая сумочка, то ли мешочек, но я не придала этому дерьму большого значения. Сняв с него штаны, я принялась за дело.

Глава 5

Круз

После того, как уложил Купера в кроватку, которая находилась в моей комнате, я отправился на поиски Принцессы, но где бы я её ни искал, нигде не мог найти. Я знал, что она находилась где-то здесь. Никто просто так не даст ей покинуть помещёние.

Я нашёл Брейка и База, они спокойно сидели и попивали пиво у стойки бара.

— Вы видели Принцессу? — они переглянулись, словно говорили друг с другом глазами. Это заставило меня напрячься. Какого хрена тут происходит?

— Я задал вам чёртов вопрос. Где она? — я стукнул кулаком по барной стойке, которая задрожала от удара.

— Мы пригласили нашего брата сюда на изоляцию, — сказал Баз, явно нервничая, так он и должен, чёрт побери, себя вести.

— Она с ним трахается? — ярость полыхала в моём теле, когда они проигнорировали мой вопрос. Я готов убить этого маленького засранца, а потом отшлёпать её долбаную задницу. — Где?

— В туалете, думаю, — пробормотал Брейк.

— Я разберусь с вами двумя позже.

Я проследовал по коридору, злость кипела во мне, и я не мог её контролировать. Это было полное разочарование. Она хотела трахаться... Я дам ей это. Я дёрнул за ручку двери, но она оказалась запертой.

— Открой это чёртову дверь, Принцесса! — я начал очень сильно стучать в дверь, сотрясая стены. — Сейчас же!

— Пошёл вон! — донеслись её слова по ту сторону двери.

— Открой, или я нахрен выбью её!

К чёрту. Замахнувшись ногой, я со всей силы ударил по двери: так сильно, как только смог. Дверь отлетела, освобождая мне путь. Принцесса сидела на столешнице, даже не вздрогнув при этом. Чувак, который стоял перед ней на коленях, вскочил, словно его укололи, и, споткнувшись, упал в ванну. Что за размазня.

Подойдя к парню, я оторвал его обнажённый зад от поверхности и бросил в сторону сломанной двери, он ударился об стену, а вслед за ним полетели его вещи.

— Не попадайся мне больше, — закричал я, предупреждая сопляка.

— Что, чёрт возьми, с тобой происходит? — отрезала Принцесса.

Она сидела в чёрном кружевном лифчике, её джинсы были расстёгнуты. Она выглядела как богиня, и, если бы не был так зол на неё, я бы наслаждался её красотой один. Но сейчас я был чертовски зол.

— Что со мной? Я скажу тебе. Ты со мной, а затем идёшь трахаться с каким-то мудаком?

Подойдя к ней, я разместился между её ног, посмотрев на изгибы тела, в моём рту стало сухо, и ком застрял в горле. Татуировки на верхней части её плеча и руке были произведением искусства: черепа, пламя с замысловатыми цветами, которые, без сомнения, были атрибутами клуба.

— Я не твоя. Ты не можешь заявлять свои права на того, кто не хочет этого.

Она скрестила руки перед собой, подталкивая свою красивую грудь выше, её соски выглядывали из-под лифчика.

— Чушь собачья. Ты пробыла здесь достаточно долго, чтобы понять, как работает эта схема. Ни один парень тут не прикоснётся к тебе. Ни один. Никогда. Кроме меня.

— Ты нахрен размечтался, — сказала она, пытаясь оттолкнуть меня, но у неё ничего не вышло.

— Я не мечтаю об этом дерьме. Я просто беру его, — схватив за ноги, я притянул её к краю столешницы. Она пыталась бороться, извивалась, но я прижал её крепче. — Не надо, ты же прекрасно знаешь, что хочешь этого.

Я стащил с неё трусики, она была словно взрывоопасная бомба, и, чёрт, это заставляло мой член ещё больше пульсировать.

— Я не могу, — произнесла она тихо.

— Проклятье, ты можешь.

Она вела себя так, будто сражалась сама с собой. Она не противилась моим действиям, но и не принимала участия. Но что-то в ней изменилось, и в ту же минуту она порвала на мне одежду... теперь мы оба были обнажены. Её губы врезались в мои, и она попыталась взять контроль на себя, но я ей не позволил. Это было моё шоу.

Дыхание Принцессы стало сбивчивым. Немного наклонив наши тела, моя рука скользнула к её киске. Я раздвинул пальцами горячую плоть, её киска поглотила их, и я стал дальше толкаться в неё.

— Тебе нравится? — Принцесса издала какой-то глубокий непонятный звук, призывая меня. — Ответь мне, — прорычал я. — Всегда отвечай мне.

— Да, — прошептала она.

Она вела себя чертовски тихо. Она даже не собиралась выкрикивать моё имя. Её быстрые вздохи сводили с ума, но меня это не устраивало, я хотел слышать её крик. Дотянувшись до своих джинсов на полу, я быстро нашёл презерватив и надел его в рекордное время. Мне нужно было почувствовать её блаженную киску вокруг своего члена. Подняв её ноги, я согнул их в коленях так, что они упирались в столешницу, теперь эта девочка широко открыта для меня. Я положил руки по обе стороны от её тела, таким способом захватив Принцессу в плен.

— Это не будет нежно, — сказал я, прежде чем врезался в её губы, чувствуя внизу мягкую плоть.

Мой член погрузился в неё, я был немного удивлён тому, насколько она была тугой, дерьмо. Зная о том, что в течение двух лет у неё никого не было, толкаться в её киску было сложнее. Я хотел заклеить эту женщину, и это был единственный способ, теперь я буду трахать её столько, сколько пожелаю. Она закричала, когда я продвинулся ещё глубже.

— Ты чертовски тесная, малыш.

— Боже, как же хорошо, — сказала она, откинув свою голову назад.

Входить и выходить из неё было немного сложно, так как её киска нежно сжимала меня. В комнате было душно, пот стекал вниз по моему телу, соединяясь с её сексуальным

ароматом, мой член не мог насытиться ею.

— Кончай, Принцесса, — я прикоснулся большим пальцем к её клитору, потеряв его, чтобы она достигла своего освобождения.

Она выкрикнула моё имя, как я и говорил. Мой член начал пульсировать сильнее, она выжимала из меня всё до последней капли спермы. Я навалился на неё, наши тела дрожали, и мы жадно хватали ртами воздух; я не хотел выходить из неё сразу, так как наша связь была слишком крепкой.

Послышались удары из-за двери, и наши головы повернулись в сторону звука. Дерьмо. Долбаная дверь.

— Убирайся! — крикнул я.

Кинжал и Рис стояли в дверном проёме, на их лицах растянулись грёбаные улыбки.

— Чёрт, вот это представление. Теперь мне нужно заняться сексом, — Кинжал развернулся и вышел, а вот Рис так и остался стоять на месте.

— Тебе нужна помощь, чтобы найти выход? — я зарычал, видя, как он смотрел на тело Принцессы. Не то чтобы он мог увидеть много, но, блядь, мне это не очень-то нравилось. Он усмехнулся и, покачав головой, вышел.

— Слезь с меня, — сказала Принцесса, пытаясь столкнуть меня.

— Нет, — её чёртов мозг опять проснулся.

— Сейчас же! — закричала она злобным голосом.

— Нет. Перестань уже думать, наконец, — я мог только представить, какое дерьмо находилось в этой головке. Помнится, она недавно извивалась от удовольствия как морской угорь.

— Вот почему я не трахаюсь с братьями. Не хочу повторять это снова, — она попыталась оттолкнуть меня от себя, но я даже не сдвинулся с места.

— Послушай. Достаточно этой грёбаной фигни. Мой член сейчас говорит тебе, что больше никто не прикоснётся к тебе, кроме меня. Поняла?

В её глазах промелькнула уязвимость, которую я раньше никогда не видел. Она всегда выглядела такой чертовки сильной, и её трудно было прочесть.

— Что насчёт неё? — произнесла Принцесса почти шёпотом.

— Она ничего не значит. Она всегда находится здесь, потому что не хочет покидать Купера. Но я исправлю это дерьмо.

— Как?

— Ты станешь моей женщиной. Будешь частью жизни Купера. Я не намерен больше видеть её здесь.

— Ты хочешь сделать меня его мамой? Мы, нахрен, только встретились. Ты что, рехнулся? Твоя женщина? — её глаза забегали в панике, а дыхание стало сбивчивым.

— Я не играю в игры. Не в моем стиле. Ты моя, и ты теперь под моей защитой, — её тело немного расслабилось, и она растаяла подо мной, но я все ещё оставался в ней. Я должен найти какой-то выход из этого дерьма.

— Ты понятия не имеешь, что творишь, — сказала она, покачав своей головой.

— Из того, что я уже увидел, вероятно, нет, — улыбнувшись ей, я припал губами к её; она выгнула своё тело, поцелуй начал перерастать в более страстный. Мой член снова встал внутри неё, и мои бёдра стали двигаться. Её стоны и мяуканье возбуждали меня ещё больше.

Мы оба стонали, задыхаясь, в следующую секунду я вышел из неё, так как презерватив был полон и вот-вот был готов взорваться.

За дверью послышались движения, и я метнул взгляд на неё, в то время как Принцесса пыталась прикрыть своё тело руками.

— Круз? — послышался голос Буксира за дверью.

Перехватив дверь из его рук, я коротко отрезал.

— Спасибо.

— Тебе нужна помощь? — сказал он, глядя на Принцессу, которая пряталась за мной.

Посмотрев на своё обнажённое тело, я зарычал:

— А как ты думаешь?

— Позже.

Вместо того, чтобы посадить дверь на петли, я прислонил её к проходу, чтобы прекратить эти чёртовы взгляды в нашу сторону. Принцесса спрыгнула со столешницы и принялась натягивать свою одежду.

— Я собираюсь пойти поспать, — сказала она, не глядя на меня. К чёрту всё, если ей неловко сейчас.

— Ты в моей кровати, — сказал я, схватив за руку и притягивая к себе, глядя своими голубыми глазами в её.

— Я не могу, — прошептала она, опуская голову на мою грудь.

— Чёрт, почему нет?

— У меня есть комната Попса. Я просто хочу туда, — она слегка поёрзала своей головой по моей груди.

Взяв её за подбородок, я взглянул ей в лицо, и наши глаза встретились.

— Ты неправильно меня расслышала. Тащи свою задницу в мою комнату и запри чёртову дверь. Спальня, в которой спит Купер, находится в боковой комнате. Я должен позаботиться обо всём этом дерьме. Тебе лучше быть там, когда я вернусь. Если тебя там не обнаружу, пойду искать, — я не разрывал зрительного контакта, пока она не кивнула. Передвинув дверь, я вышел из этой тесной комнаты.

Мне нужно разобраться с Мэл. Я устал от этой сучки. Клянусь Богом, я думаю, что она проколола презерватив, когда я её трахал. Каким ещё способом она могла залететь? Да и Купер был точной копией меня, чтобы я отрёкся от него, но это не то, чего я хотел. С тех пор, как Мэл сказала, что беременна, она пыталась любыми способами меня удержать. Конечно, я трахнул её пару раз, чёрт возьми, не мог же отказаться от бесплатной киски. Я не хотел этого дерьма от неё. Я только был благодарен ей за то, что она дала жизнь моему мальчику.

Я проследовал к дивану в главном зале клуба, она сидела и фыркала на парня, который сидел рядом с ней. Я не мог поверить, что эта женщина могла бы застрять в моей жизни навсегда. Она посмотрела на меня, и её глаза расширились.

— Хей, дорогой, — она улыбнулась, словно соблазняя меня.

— Не заходи в мою комнату. Будь, нахрен, здесь и не ходи за мной.

— Я хочу увидеть моего мальчика, — она нагло врала, но это дерьмо больше не подействует на меня. Я хорошо знал эту сучку.

— Нет, ты сможешь увидеть его завтра. После этого выметайся отсюда, — отвернувшись, я не расслышал последние слова Мэл, больше никакой долбаной опеки. У меня есть Принцесса, о которой я должен заботиться.

Зайдя в свою комнату, я не мог поверить, но улыбнулся, увидев Принцессу, которая лежала в моей кровати, укрывшись моим одеялом с головы до ног. Мне пришлось

сдержаться, чтобы не взять её снова. Я должен быть в ней, но я уже и так затрахал её до полусмерти. Ей необходимо поспать.

Проверив Купера, я был очень рад увидеть, что он мирно посапывал. Куп всегда хорошо засыпал, и, чтобы поднять этого мальчика, не требовалось больших усилий. Это было прекрасно, Бог знает, что бы произошло, находишься он рядом с матерью.

После того, как запер дверь и разделся, я забрался в кровать, притянув эту красивую женщину к своему телу. То, как она растворилась во мне, давало знать, что я сделал правильный выбор и должен держаться за неё.

Бах... Бах... Бах...

— Что за херня? — застонала Принцесса подо мной. Каким-то образом ночью она оказалась на спине, а моё тело обвилось вокруг неё. Чёрт, этот звук прервал нас, и это не делало меня счастливым, когда я мог оказаться внутри неё прямо сейчас.

— Сейчас, малыш, — соскочив с кровати, я натянул джинсы, не потрудившись их застегнуть.

Потянувшись к двери и открыв её, я столкнулся с разъярённым Джей Ти

— Что за дерьмо здесь происходит? — спросил он, ворвавшись в комнату, и его глаза переместились на женщину, которая сжимала простыню вокруг своего обнажённого тела на моей кровати.

— Джей Ти, успокойся, мой сын может проснуться.

Принцесса на кровати села, её глаза расширились, и тревожный вздох слетел с губ, но она оставалась тихой. Чёрт, она взрослая девочка, и не было никаких причин чувствовать неловкость.

— Принцесса, что, чёрт возьми, тут происходит? — Джей Ти подошёл к кровати и опустился на колени, его глаза излучали теплоту для своей сестры.

Принцесса посмотрела на своего брата, пытаясь произнести хоть слово, но так и не смогла. Её глаза нашли мои, они вспыхнули, не говоря мне почти ничего, но, когда она повернулась к брату, с её губ слетели слова:

— Забери меня отсюда.

Я отошёл от двери, будь я проклят, если она снова оттолкнёт меня.

— Принцесса, ты никуда не пойдёшь, — я остановился у кровати, посмотрев на неё сверху вниз. Она опустила свою голову.

— Нет, пойду, — её голос был тихим, словно она прошептала эти два слова. Это была не та Принцесса, с которой я вчера встретился. В ней появилась робость, потерянности, и мне совсем не нравилось это дерьмо. Это была не та страстная бомба, которую я знал.

— Детка... — мои слова прозвучали очень резко, когда Джей Ти дышал мне в спину, он был настолько близко, что мне в нос ударил запах его перегара.

— Не трогай её! — голос Джей Ти заставил Принцессу подпрыгнуть. — Я забираю её отсюда, и, клянусь Богом, если ты попытаешься остановить меня, я убью твою грёбаную задницу.

— Перестаньте, — прохрипела Принцесса. Мы оба посмотрели на неё. — Круз. Это было ошибкой. Я должна идти, — Принцесса резко поднялась с кровати, в то время как Джей Ти заслонил её и уставился на меня ожесточённым взглядом.

— Это не было долбаной ошибкой. Ты прекрасно знаешь это, — зарычал я, когда гнев

взял полный контроль надо мной.

Принцесса принялась быстро собирать одежду и надевать её на себя, не показывая ни брату, ни мне свою оголённую кожу. Её движения были методичными и быстрыми. Это было похоже на то, что Принцесса взяла немного передышки, а другая женщина решила на время её заменить. Что за чёрт? Я не мог найти ответа на вопрос, что происходит в её голове. Никаких умных долбанных ответов. Никаких вспыльчивых «вернись»... Ничего... Пусто... Холодно...

Глаза Джей Ти по-прежнему были сосредоточены на мне, но я не мог позволить случиться этому дерьму. Это не в моем стиле.

— Принцесса, прекрати это, — я знал, что говорил с ней, как если бы ругал Купера, но мне было всё равно. Она не уйдёт от меня вот так. Этого не произойдёт.

Принцесса обошла Джей Ти, который пытался перегородить ей путь ко мне рукой, но она оттолкнула его в сторону. Её глаза встретились с моими, и в них я увидел просто водоворот эмоций, которым не мог найти объяснения. Обычно она прятала свои чувства, но это — я был в растерянности.

Она протянула свою руку и прикоснулась к левой стороне моего лица, её пальцы прошлись по моим волосам. Я любил её мягкие прикосновения и те моменты, когда она касалась меня.

— Круз. Мне жаль. Я не могу этого сделать. Знаю, что ты не можешь принять этого, но я не могу.

— Чёрта с два ты не можешь, — я зарычал, когда она прикрыла свои глаза, но потом открыла их снова.

— Ты не знаешь меня. Это не я. Я не могу просто трахнуть одного из вас, а потом дальше весело проводить время.

— Чертовски верно. Ты трахнула только меня, малыш.

Она опустила свои плечи, признавая поражение. Этого не должно было произойти. Не должно.

— Я надеюсь то, что произошло, останется только между нами, — её слова шокировали меня до глубины души. Она не хотела, чтобы ещё кто-то узнал. К чёрту это.

— Милая, я расскажу каждому грёбаному придурку в этом месте. Никто не прикоснётся к тебе.

Мои слова подействовали на неё так, словно внутри девушки я щёлкнул выключателем. Она быстро выпрямилась и встала ровно. Подняла свои глаза и посмотрела в мои, в её взгляде полыхал огонь, который, как мне показалось, становился всё ярче.

— Делай, как считаешь нужным. Но это, — она пальцем указала сначала на себя, а потом на меня, — закончилось. И никогда не случится снова. Я облажалась вчера вечером. И не хочу повторять эту ошибку.

Принцесса уже собиралась уходить, но я не мог этого допустить. Я схватил её за руку, она попыталась одёрнуть её, но я не ослабил хватку.

— Я даю чёртову гарантию, что это произойдёт снова. Я отпущу тебя сейчас, но это дерьмо ещё не закончилось.

Она быстро вырвала свою руку и поспешила покинуть комнату, выйдя за дверь.

— Я, блядь, предупреждал тебя не делать этого дерьма. Она всегда твердила, что никогда не позволит этому случиться. Ты даже понятия не имеешь, как она себя сейчас чувствует. Ты этого добивался, чтобы она стала шлюхой клуба? И теперь... Ты смеешь

открывать свой рот... Чтобы все ребята узнали об этом?

— Кинжал и Буксир видели нас. Я уверен, что уже все знают. Никто из них теперь не посмеет её тронуть, потому что они знают, что Принцесса моя.

— Прекрасно, просто чертовки прекрасно, — Джей Ти покачал головой, подходя к двери.

— Ты знаешь, я не откажусь от неё.

— Я не думаю, что ты сможешь, — сказав это, он хлопнул дверью с той стороны.

— Чёрт, — произнёс я себе под нос, рухнул на кровать и стал рассматривать потолок.

Не так я хотел провести это грёбаное утро... Я должен был засадить Принцессе по самые яйца. Чёрт!

Я смотрел на Принцессу, которая сидела у бара и шутила вместе с Базом и Брокером. Удивительно, но ещё час назад она прикасалась к моей коже. Я отвлёкся от этих мыслей, потому что должен был слушать Кинжала и Риса и поговорить с остальными членами отделения, так что я пытался не смотреть в её сторону.

— Я хочу увидеть своего мальчика! — Мэл топнула ногой как чёртов маленький капризный ребёнок, направляясь в мою сторону. Был уже полдень, но она, видимо, вылезла из постели в той же одежде, в которой была вчера. Как же я устал от этой грёбаной суки. Выросший с мамой, я знал, что Куперу она тоже была нужна в его жизни. Вот почему я терплю это дерьмо. Знаю, я не должен, но слова моей матери всегда звучали в моей голове: «Мальчику всегда нужна его мама». Я не мог забыть об этом, даже если бы она была наркоманкой.

— Купер! — позвал я его из главной комнаты. Они с Ма были на кухне, он помогал ей делать всем бутерброды. Мальчик любил это.

Купер выбежал из кухни, и вместо того, чтобы подбежать ко мне и Мэл, он направился в сторону Принцессы, которая всё так же сидела у стойки бара и смеялась.

— Пин... есс! — закричал он, протянув к ней ручки, чтобы она взяла его на колени, и девушка сделала это без раздумий.

— Хей, малыш. Как дела? — её красивая улыбка засияла на всю чёртову комнату, Купер был просто очарован ею.

— Хорошо. Я готовил!

— Ты что? Чем ты занимался? — спросила она, но разговор был прерван Мэл, которая кипела от злости. Я даже забыл, что она находилась в этой комнате. Мэл грубо схватила Купера из рук Принцессы.

— Отдай мне моего мальчика!

Купер вцепился в Принцессу, держась за неё так, словно она была его спасательным кругом, и это дерьмо не на шутку напугало меня. Я прекрасно знал, на что была способна эта сучка, но видеть это в реальности действительно заставляло меня задуматься.

Подойдя к ним, я потребовал:

— Что за чёрт здесь происходит? — протягивая свои руки к малышу, я ожидал, что он прыгнет в них, но Купер даже не пошевелился. Я не мог упрекнуть его в этом.

— Эта женщина не хочет отдавать моего мальчика, — фыркнула Мэл, но, честно говоря, я думал, что она больше злится на сцену, которая происходила на глазах у всех, чем то, что Купер не желал её.

— Он не захочет к тебе, даже если ты попросишь, — отрезала Принцесса после того, как Купер вцепился в неё ещё крепче, говоря этим, что больше никогда не пойдёт к Мэл.

— Ты — сучка. Отдай мне этого долбаного ребёнка, сейчас же! — Мэл схватила руку Купера и начала тянуть его, в то время как малыш кричал.

Не выдержав всего этого, я схватил эту дрянь за горло, оттаскивая от моего мальчика и Принцессы. Она начала жадно хватать ртом воздух, а я ещё крепче сжимал её горло.

— Ты больше никогда, чёрт возьми, не прикоснёшься к нему, — рявкнул я, моя рука все ещё держала её, я преподам урок этой чёртовой женщине. Но была одна вещь, которую я никогда не позволял себе так же, как и большинство ребят в этом клубе, это ударить женщину, но эта так и нарывалась. — Ты должна уйти прямо сейчас. И забудь дорогу сюда.

— Я не оставлю своего мальчика тут, — она ещё имела смелость спорить со мной. Я невольно надавил на горло сильнее, прижимая её к стене. Глаза женщины расширились, мой голос стал угрожающим, с нотками гнева, который кипел во мне.

— Ты нахрен уберёшься от него, а если ослушаешься, клянусь, я лично уничтожу тебя.

Я хотел, чтобы она наконец поняла, что больше не собираюсь терпеть её руки на своём сыне.

Все её слова потерялись. Она не могла ничего произнести, даже если бы хотела, эта сучка, кажется, задумалась о чем-то.

— Что насчёт денег, ты будешь высылать их мне?

Что за чёрт? Деньги?

— Ты сейчас, блядь, издеваешься надо мной, тупая шлюха? Тебя заботят только долбанные деньги! — моя вторая рука сжалась в кулак, врежаясь в стену рядом с её башкой, она глубоко вздохнула. — Пошла к чёрту отсюда. Быстро!

Я отпустил её горло, она стала потирать его снова и снова, но не промолвила и слова, а просто вышла за дверь. Я никогда не хотел забирать Купера от его мамы и в то же время был уверен, что, если бы он знал только папу, ему бы не пришлось терпеть всей этой боли. Она была ядовитой, и будь я проклят, если позволю ей ещё раз положить руку на моего мальчика.

Гнев отзывался пульсацией во мне. Я должен выпустить пар.

— Круз? — голос Принцессы обрушился на меня, когда я всё ещё был в ярости.

— Да... — я резко огрызнулся, зная, что её вины в этом нет, это просто плохой момент.

— Я отведу Купера в игровую, да? — посмотрев на Купера, который скрутился калачиком на груди Принцессы, моё сердце замерло, гнев сразу же утих. Дерьмо. Я не хочу, чтобы он видел меня таким.

— Да, спасибо, — я направился в зал, мне нужно было выпустить пар.

Во второй половине дня, которая прошла достаточно быстро, большинство парней и их семьи стали покидать клуб. Алмаз построил в подвале клуба несколько больших комнат около полутора лет назад, чтобы вместить всех людей, которые приходили и уходили. Он также создал игровую комнату для детей. Спасибо Богу за это, по крайней мере, каждый может чувствовать себя комфортно на время изоляции.

— В церковь! — крикнул Алмаз, скрестив руки на груди, он стоял около входа.

Когда мы зашли внутрь, дверь за нами закрылась, и все главные члены клуба стояли. Возле большого прямоугольного дубового стола, который находился в центре комнаты, было несколько стульев, там мы обычно обсуждали бизнес. Алмаз сел во главе стола. Попс был

слева от него, Кинжал по правую руку, Джей Ти и Бекс сидели рядом с Попсом, Рис и Зед были рядом с Кинжалом. Моё место находилось на другом конце стола — напротив Алмаза.

Одна стена была завешана изображениями братьев: все, от снимков с вечеринок до фотографий из полицейских архивов, покрывали её. На другой было название клуба с нашим символом: череп, выступающий из огня, который также был изображён сзади на наших куртках.

Алмаз ударил молотком по столу.

— Послушайте. Мы выяснили, что это Кролик напал на Попса, и только что узнали почему, — взгляд Алмаза был смертельно опасным: — Принцесса.

Эти слова заставили мою кровь застыть, но мой гнев никуда не делся.

— Что насчёт неё? — спросил я, и все взгляды устремились в мою сторону. — Что? Она моя, и я должен обеспечить ей защиту.

— «Нет» — вот что она сказала этим утром, — проворчал глубоким голосом Джей Ти, но, прежде чем я успел ответить, Алмаз это сделал за меня.

— Сынок, она общая, — ответил Алмаз, глядя на меня. — Судя по всему, Кролик снюхался с Бабс. Для тех, кто не знает, Бабс приложила руку к тому, чтобы запереть нашу Принцессу в тюрьме. Она исчезла с радара около года назад, а теперь решила вернуться, но уже с людьми, которые предоставили ей защиту на некоторое время. Они прислали нам сообщение.

— Плевал я на это чёртово сообщение от них, я убью этих грёбаных кретинов, — мой пульс участился, и я даже думал, что пар повалит из моих ушей. Никто не заберёт эту женщину у меня. Никогда.

— Не волнуйся, сынок, он уже мёртв за нападение на Попса. Но его команда выросла за эти годы, и это не очень хорошая новость. У нас также появилась проблема с трассой, которая пролегает через его территорию. Мы должны найти более оптимальный маршрут на некоторое время.

— Мы не можем позволить ему диктовать нам, где ездить! — кричал я, утратив над собой контроль.

— Успокой свою задницу и сядь на место, — сказал Попс, ударяя рукой по столу, тем самым заставляя насторожиться. Обычно он спокоен, когда возникают ситуации по типу этой. Но эта произошла слишком близко к дому. — Он не посмеет. Мы должны подумать насчёт краткосрочной и долгосрочной перспективы. Сейчас никто никому не угрожает, кроме Принцессы. Она всё ещё злится, и мы все прекрасно знаем, на что она способна, когда в ярости, — стоны пронеслись эхом по всей комнате.

Алмаз отрезал:

— Мы должны изолировать всех, кроме Ма и Принцессы. Они должны остаться здесь под защитой братства.

— Она будет очень недовольна этим, — сказал Джей Ти, потирая своё лицо сверху вниз.

— Да. Но она умная женщина и должна понимать, что так будет лучше для неё, — Алмаз посмотрел на меня. — Она твоя девочка?

— Да, сэр, — ответил я коротко. Но Джей Ти это не очень понравилось.

— Она не твоя чёртова девочка! — Джей Ти подскочил со своего места, его стул полетел на пол.

Встав со своего места, я встретился с ним взглядом, его возмущению не было предела, оно прям так и выпирало из него. Я никогда так не хотел побить своего брата, как в этот

момент. Я просто хотел выбить из него всё дерьмо.

— Закрой свой долбаный рот!

— Прекратите это немедленно! — строгий голос Алмаза заставил нас сесть на свои места. — Так... ты держишь её здесь. Если она захочет выйти, ты должен следовать за ней по пятам. Ты теперь несёшь ответственность за неё, — он улыбнулся, и остальные поддержали его. Чёрт, я знал, что это предоставят мне, и прекрасно осознавал, почему моим братьям не хотелось ввязываться в это дерьмо.

— Она не подпустит тебя к себе ближе, чем на пять футов. Грёбаной удачи тебе!

Раздражение просочилось через мои поры, но я понимал, что не стоит на это реагировать. И прекрасно понимал, что это моя работа. Джей Ти был, конечно, прав, но это меня не остановит.

Ма постучала в дверь и в панике закричала:

— Попс, скорей сюда! Принцесса!

Вскочив со своего места, я бросился в клуб и увидел очень интересную сцену перед собой. Принцесса махала кием перед лицом блондинки, попав ей в нос, кровь брызнула повсюду, а девушка закричала. Дэнни, член команды Клейтона, уже был готов нанести ответный удар, как я крикнул:

— Дэнни, стоп!

Дэнни посмотрел на меня.

— Ты позволишь этой сучке избивать мою женщину?

Сузив глаза, я закричал:

— Эта сучка моя женщина. Должна быть причина, почему она хочет оторвать голову ей прямо сейчас, — я подошёл ближе к ней. — Принцесса, ты в порядке?

— Да, я в чёртовом порядке. И я не твоя женщина, — её голос прозвучал холодно, и мне это не понравилось.

— Дэнни, назад! — крикнул Попс. — Принцесса, что здесь случилось? — его голос был успокаивающим, как и полагалось говорить отцу.

— Ты помнишь те два года, которые я просидела в тюрьме, — язвительно сказала она, сжимая кий в руке так крепко, что можно было увидеть сгибание дерева. — Ну, так эта сука... Она является частью команды Бабс. Она принимала в этом участие.

— Проклятие, — было слышно по всей комнате.

— Брат, я предлагаю вывести её отсюда, если ты хочешь, чтобы она осталась невредимой, — обратился Попс к Дэнни.

— Ох, Попс, — сарказм Принцессы вернулся. — Я думаю, что этой сучке нужно преподать урок, прежде чем она уйдёт.

— Не здесь. Не под этой крышей, — зарычал Попс, когда Принцесса повернулась к нему, сжав руки в кулаки. Кивнув головой, она отошла от них, бросив кий на пол, но ярость кипела в её теле.

— Брат, она не таскается больше с ней. Бабс теперь является частью команды Кролика.

— Дерьмо. Чёрт, Дэнни, ты не можешь просто держать свой грёбаный рот на замке?

Принцесса остановилась как вкопанная, продолжая находиться рядом со мной, не собираясь поворачиваться к Попсу.

— Что? — спросила она и быстро прикрыла рот, словно не хотела произносить этого вслух.

— Минди не является больше частью команды Бабс. Бабс теперь женщина Кролика.

— Это ты сейчас так решил поиздеваться надо мной? — проворчала Принцесса себе под нос и подошла к Попсу. — Вот кто стрелял в Ма. И я причина этого.

Чёрт, а эта девушка была умна и ловила все на лету. Это опять заставило мой член сделаться твёрдым как сталь.

Попс положил свои руки ей на плечи,
— Принцесса, клуб с этим разберётся.

Принцесса напряглась, и я знал, что она хотела поспорить с этим, но только кивнула и пошла прочь. Она даже не остановилась, чтобы взглянуть на меня. Девушка прошла мимо меня так быстро, как только могла, направляясь к коридору. Дерьмо.

Глава 6

Харлоу

Чёрт. Чёрт. Чёрт. Что за дерьмо произошло в гостевой комнате. Там была не только эта сучка Минди, но и чёртов Круз. Почему, чёрт бы его побрал, меня всё время тянет к этому парню, словно к магниту, и мне всё труднее становится устоять перед ним.

Я не могу обладать им. Это просто превратилось бы в то же дерьмо, которое я видела здесь каждый раз. Один из братьев начинает встречаться с женщиной, трахает её разными способами по воскресеньям, потом устаёт от неё и наконец передаёт её следующим братьям. Я не хочу быть такой девушкой. Я, конечно, могу убежать, но не от этих парней... не от Круза. Чёрт, о чём я думала?

Знаю... Я была возбуждена. Прямо и чертовски просто. Почему он должен быть... Эмм. Крузом? От него исходит сила, которая манит, поглощает меня. Клянусь, этот человек вызывает короткое замыкание в каждой клеточке моего мозга только своим запахом. А потом, оказавшись в одной грёбаной комнате вместе с ним, моё тело пульсировало от жажды ощутить его. Этого не должно было произойти с братьями, никогда. Наверное, всему виной эти два года, которые я провела без мужчины.

Если бы не эта грёбаная изоляция, я бы просто убралась к чертям из этого места и стёрла все свои воспоминания о Крузе... Или хотя бы попыталась это сделать.

Чёрт. Открывая дверь в комнату Попса, я обнаружила Кейси, сидящую на кровати.

— Где, чёрт побери, тебя носило? — рявкнула я. Она не посмотрела на меня, но стала нервно перебирать руками.

— Я спала в свободной комнате внизу, — Кейси повернулась ко мне. — Итак, всего одна ночь, и ты уже чья-то женщина? Какого дьявола это произошло?

Садясь на кровать, я объяснила:

— Я не... — запустив пальцы в свои чёрные длинные волосы, я покачала головой. Последний день был словно поездка на американских горках. Я понимала, что возвращение к этой жизни делает вещи интереснее, но даже не представляла насколько.

— Думала, мы не должны трахать братьев, — сказала она, потирая руками свои колени.

— Знаю. Он был просто чертовски настойчивым, и я не смогла сказать «нет», не хотела говорить «нет».

— Это было «мне просто нужен член» или всерьёз? — спросила она в недоумении.

— Для меня... Первый вариант. Он сказал, что это серьёзно, но он — брат. Я не глупая. В любом случае, даже если бы все было серьёзно и не сработало бы, я бы всё равно трахнулась.

Я понимала, что если бы ушла от него, то сбежала бы от всего: от клуба, от этой жизни — ещё одна причина бояться до смерти за него. Не имеет значения, что я была дочерью вице-президента или сестрой члена клуба. Однажды стану его женщиной, и мой статус в клубе изменится навсегда, но я ничего не смогу с этим поделать. Правила клуба. Здесь моя семья, вся моя жизнь. Я не готова отказаться от всего этого.

— Я думаю, Круз хорошо подходит тебе, — её голос был спокойным, но серьёзным.

Я посмотрела на неё так, словно у неё выросло три головы, не узнавая женщину, которая сидела рядом со мной. Я бы никогда не подумала, что из всех людей именно она скажет мне такие слова. Мы всегда говорили о женщинах из клуба и о том, какие места они занимают. И одним из таких мест была клубная Мамочка. Этим женщин пускали по рукам братьев как свободную киску, и по какой-то причине им это нравилось. Мы поклялись вместе с Кейси, что будем держаться как можно дальше от такой роли.

И в последнее время стало больше причин, чтобы именно Кейси, а не кто-то другой, понимала это. Это были причины, которые я заперла глубоко внутри, и они должны остаться там.

— Что?

— Круз хороший парень по большей части, — улыбнувшись, сказала она. Мы обе прекрасно понимали, что никто из этих мужчин не был ангелом, далеко от ангела. — Он хорошо относится к своему ребёнку. Эта сучка, которая является малышу мамой, словно заноза в заднице, как я слышала, но кроме этого у него нет какой-то большой драмы в жизни, — она повернулась ко мне лицом. — И он может постоять за себя в отличие от тебя, — сказала она, улыбаясь, и я отвернулась от неё, качая головой.

— Не могу. Я не хочу быть здесь шлюхой, которой будут пользоваться все братья. Я не могу. Не хочу, — Кейси вздрогнула.

— Никто не говорит этого.

— Почему, чёрт возьми, ты внезапно одобряешь, что я трахнулась с братом? Разве не ты, сидя здесь, заключала со мной договор, что мы никогда не будем этого делать. Даже клялись на чёртовой крови, порезав пальцы.

В ответ она рассмеялась своим красивым смехом.

— Да. Я помню это. Нам было по тринадцать. Всё меняется, — сказала она, выдохнув нервно.

Глубоко вздохнув, я посмотрела на Кейси. Она была моим лучшим другом на протяжении многих лет. Если я и могла с кем-то поговорить об этом, то это была она.

— В этом что-то есть. Я видела много ребят внутри и снаружи этого чёртового места, что не могу сосчитать. Ни один не сделал того, что сделал Круз. Он зажёт что-то внутри меня, то, чего я не чувствовала раньше. Но это была одна ночь, и она будет последней.

— Тебе необязательно торопиться с этим дерьмом.

Стук в дверь прервал её мысли. Открывая дверь, я была удивлена увидеть на пороге Алмаза.

— Да?

— Есть минутка? — его руки были скрещены на груди, как будто власть и так не сочилась из него.

— Я пойду, — Кейси, знала правило, так называемое «я отступила в сторону, пропуская её». Всякий раз, когда Президент захотел бы поговорить, мы знали, что остальные должны уйти немедленно.

— Что происходит? — спросила я, пытаясь оставаться спокойной, но внутри нервничала из-за его неожиданного визита.

Алмаз очень внимательно посмотрел на меня.

— Мы собираемся изолировать тебя и Ма. Вы двое не должны покидать этот клубный дом. Но всё же, если кто-то из вас захочет это сделать, то в сопровождении брата. Никаких возражений.

Мой гнев начинал закипать. Это всё из-за Бабс, чёрт, я хотела смерти этой сучке. Но я сжала губы, когда он продолжил:

— Я знаю, ты храбрая, Принцесса, но это решение клуба. Так будет лучше для всех. Ты ведь хочешь лучшего для клуба, правильно?

Кивнув головой, я ответила:

— Конечно, — все годы, проведённые в этом клубе, я хотела, чтобы братья мной гордились, и сейчас не будет исключением, даже если я ненавидела это.

— Смотри, Принцесса, у нас есть дела с Кроликом и его бандой. Мы должны держать всё это в голове, пока не разберёмся с ситуацией.

Проглотив свою гордость, я сказала:

— Понимаю.

— Хорошо.

— Мне нужно ехать в Студию Икс и начинать эту чёртову работу.

— Тогда ты возьмёшь с собой брата... И свой пистолет, — сказал он на выходе из комнаты, не оглянувшись назад.

Круз всё время находился рядом со мной, пока мы ехали к Студии Икс. После долгих споров, кто должен сопровождать меня, Круз выиграл, когда Алмаз пришёл, снова приказывая ему сделать это. Я не была счастлива, но случилось то, что должно было случиться. Ма сказала, что присмотрит за Купером, и теперь я уверена, что он станет избалованным.

Подъезжая к студии, я была рада увидеть, что здание выглядело точно таким, каким я оставила его два года назад. На затемнённых пуленепробиваемых стёклах играли солнечные лучи, отражавшиеся от них. Большая буква «X» висела над дверью, но дверь была закрыта, и красный свет на букве не горел. Я припарковала свой байк возле заднего входа, Круз постоянно держался рядом. Я всё время осматривалась по сторонам, но ни черта не видела.

Я зашла внутрь, место было зловещё тихим. Чёрные стены завешены красной тканью, тянувшейся по всей комнате. Большой бар располагался на одном конце, а сцена с шестью — на другом. Чёрные столы и стулья стояли именно там, где и должны, заставляя меня почувствовать гордость. Я взялась за это место, чтобы приносить клубу чистые деньги, и оно значительно себя окупало.

— Харлоу? — позвала меня Лив, выбегая из офиса с улыбкой на лице. — О, мой Бог! — пискнула она. Лив управляла этим местом вместо меня всё это время, и, судя по всему, она проделала отличную работу.

Её руки обвили меня.

— Хей, девчонка. Как поживаешь? — сказала я.

Она отстранилась.

— Чудесно. Наши доходы стали в три раза больше, и я наняла пять новых девушек. Они

тебе понравятся, горячие штучки, — она пробежалась взглядом по Крузу, и её резкий вздох говорил мне, что она оценила его. — Хей, Круз, — Лив одарила его соблазнительной улыбкой, и, чёрт, я не скажу, что это не разозлило меня, но я не имела никаких прав такое чувствовать.

— Вы знаете друг друга? — я не хотела знать ответ на этот вопрос, но любила себя помучить, даже если я не могу быть с ним, можно и насыпать соль на рану.

Лив подошла к нему ближе, положив свои руки ему на грудь. Потребовалась каждая частичка силы в моём теле, чтобы сохранить самообладание.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Круз и я... — она так и не договорила последние слова, так как Круз перервал её.

— Я трахал её пару раз, — в его голосе не было ни капли сожаления.

Я не подарила ему удовольствия от звуков, чуть не сорвавшихся с моих губ, но мой желудок будто упал вниз, и стало не хватать воздуха во всём теле. Я не хотела так себя чувствовать, но, чёрт, то, что он трахался с Лив, заставляло меня хотеть выцарапать ей глаза. Дерьмо. Он не твой, Харлоу.

— Подождите минутку. Я что-то пропустила? — поворачиваясь ко мне, спросила Лив.

Смотря на Круза, я повернулась к ней.

— Нет, всё в порядке.

Круз подошёл ко мне и обернул руки вокруг моей талии, как бы я не пыталась оттолкнуть его.

— Она моя. Просто не хочет признаваться, поэтому я делаю это за неё.

Глаза Лив расширились.

— Я думала, ты не встречаешься с братьями? И ты вышла всего сколько... День назад?

— Не встречаюсь, и я не его. И да, прошёл день. Давай лучше поговорим о бизнесе. Покажи мне всю прибыль и траты, и давай посмотрим файлы с информацией о новеньких девушках, — сказала я, вырываясь из рук Круза.

Посмотрев документацию и встретившись с девушками, когда они пришли, мы решили вернуться в клуб. Я не хотела оставаться здесь на всю ночь, и Крузу нужно было вернуться к Куперу.

В клубе было довольно тихо, но после вчерашней ночи это было объяснимо. Ребята пили у бара, а Ма играла с Купером, рисуя за столом. Пара женщин сидела на дальних диванах, но не сказала ни слова. Клубные мамочки. Я закатила глаза, игнорируя их.

— А вот и она! — закричал Кинжал, подбегая ко мне и заключая в крепкие объятия.

— Я здесь... что случилось? — я придвинулась к нему, вдыхая запах сигарет и алкоголя, которым всегда от него пахло.

— Некоторые вещи стали намного интереснее, когда ты вернулась, детка, — его слова заставили меня засмеяться.

— Да. Я уверена, что ты без меня тут и так не скучал.

Зед подошёл ко мне и поцеловал в щеку.

— Принцесса, это самый весёлый момент за последнее время.

— Что? Смотреть как я выбиваю дерьмо из кого-то? — сказала я, закатывая глаза.

Они засмеялись.

— Что-то вроде этого.

Круз подошёл к нам.

— Убери свои чёртовы руки от неё.

Я не двинулась. У него не было никаких прав на меня, чёрт возьми, он должен это уже, наконец, понять.

— Чувак, успокойся нахер. Мы знаем её с тех пор, как она была ещё ребёнком.

У меня кружилась голова от всех этих альфа-замашек Круза, которые он часто применял. У меня никогда такого не было с другим мужчиной. Чёрт, эти долбаные чувства. Я. Не. Хочу. Его.

— Пин... цесс! — крикнул Купер на всю комнату. Я улыбнулась, когда маленький мужчина подбежал ко мне и прыгнул в мои объятия.

— Тебе было весело с Ма? — спросила я, убирая волосы с его глаз.

— Да. Я получил печенье.

Я начала щекотать его живот, а он неудержимо смеялся.

— Где моё?

Он указал на свой животик. Подняв маленькое тело вверх, я сделала вид, что ем его животик, издавая при этом странные жующие звуки, а он всё так же продолжал смеяться.

Я подняла взгляд на Круза, выглядящего чем-то озадаченным.

— Что? — спросила я.

Он закурил сигарету и покачал головой.

— Это просто поражает, что женщина, которая встретила меня, ответив ударом на удар, может отключить это и быть той, которую я вижу перед собой.

— Ты про что?

— Любящей заботливой мамой.

Его слова заставили меня застыть, что стало даже трудно дышать. Я медленно передала Купера на руки Ма, не готовая слушать эти дерьмовые слова, вылетающие из его рта, мне нужно было уйти из зала в комнату.

— Пойду прилягу, — я развернулась и не остановилась, когда моё имя повторяли снова и снова, вместо этого я заперлась в комнате Попса. Добравшись до кровати, положила голову на подушку и укрылась одеялом, пока мой мозг пытался справиться с торнадо мыслей, донимающих меня.

Мама. Вы нахер издеваетесь надо мной? Я знала этого человека всего день, и сейчас он говорит мне о том, чтобы я стала мамой его ребёнка? Я нихера не знаю о детях. Никогда не думала, что они у меня будут. Почему эти чёртовы мысли волнуют меня? Почему, находясь рядом с Крузом, я возбуждаюсь?

Эмоции, чёрт, как же я их ненавижу. Они превращают меня в хныкающую идиотку, вот почему я всегда пытаюсь держаться подальше от любого типа отношений. Они вызывают тяжесть и сумасшествие в голове. Я бы предпочла оставаться в своей твёрдой оболочке и ничего не чувствовать.

Раздался стук в дверь, который заставил меня накрыться одеялом с головой, в попытке отгородиться от всего и всех, но эта настойчивость заставила подняться мою сожалеющую задницу. Я открыла дверь, и воздух покинул моё тело при виде Круза, который стоял передо мной. Чёрная рубашка плотно прилегала к его телу, словно перчатка, демонстрируя все изгибы мышц. Его волосы были как обычно немного растрёпаны, а глаза горели похотью.

Мой пульс ускорился, когда кровь стала бежать быстрее по венам. Моё сердце готово было выпрыгнуть из груди, словно воздух стал вокруг наэлектризованным. Вспоминая прошлую ночь и силу, исходящую от Круза, я понимала, что нуждалась в нём. Проклятье.

Сексуальная улыбка украшала его лицо, говоря мне, что он знал, о чём я думаю.

Приходя в себя, я спросила:

— Что тебе нужно? — мой тон должен немного охладить его.

Когда Джей Ти нашёл нас вместе, я не знала, что случилось со мной. Я понимала, что звучала как угрюмый ребёнок, каким в какой-то степени и была. Я смущалась, и мне не нравилось это чувство. Множество воспоминаний, которые я хотела оставить взаперти, начали заполнять мою голову, — мне нужно держаться от него подальше. Время вылить на него всё своё раздражение.

— Поговорить, — это было единственное слово, которое слетело с его уст, заставляя меня смутиться. Я выгнула бровь и скрестила руки на груди.

— О чём?

Вызов в моих словах вернулся снова.

— Прекрати всю эту фигню. Что за дерьмо произошло этим утром? — его сексуальный голос захлестнул меня, возвращая воспоминаниями к тем словам, которые он шептал мне целую ночь, думая, что я спала. Только этот голос может заставить слететь женские трусики: такой сильный, глубокий и сексуальный.

— Не о чем говорить. Это была ошибка.

Обычно мужчина был бы счастлив получить секс на одну ночь и оставить меня нахрен в покое. Но не Круз по какой-то дерьмовой причине.

— Чёрта с два это была ошибка. Ты не чувствовала это, пока мой член вдавливался в твою тугую киску.

Его грубые слова делали меня влажной. Я не могла ничего поделать, но становилась горячей как ад, когда он так говорил. Это заставило каждую часть меня почувствовать покалывание, ни один мужчина никогда такого не делал со мной.

— Я не одна из тех женщин, которые были на диване. Я не могу стать такой, — в моём голосе слышалась сталь, не давая проявиться уязвимости. Я дала ему уже достаточно этого дерьма утром.

— Даже не знаю, почему ты так цепляешься за это. Но ты должна справиться и пережить это раз и навсегда. Сейчас же. Ты хочешь, чтобы я относился к тебе как к шлюхе? Могу это устроить. Но не хочу. В этом и есть чёртова разница.

— Что будет, когда всё закончится? Я знаю правила. Я буду изгнана. Это единственная жизнь, которую я когда-либо знала.

Чёрт, этот мужчина заставляет меня показывать все свои слабости, которые я пыталась скрыть. Семья. Не хочу потерять мою семью.

— Во-первых, я не собираюсь всё это заканчивать. Во-вторых, из любого, кто посмеет к тебе прикоснуться, я быстро выбью всё дерьмо, — он подошёл ближе, закрывая за собой дверь. Комната сразу стала наэлектризованной, и это было настолько ощутимо, что заставило меня немного осесть вниз. — В-третьих, я не сказал, что ты моя мамочка. Я сказал, что ты моя девушка, моя женщина. Конец дискуссиям, — он схватил меня за плечи и притянул к себе. Я не хотела сопротивляться. Моё тело было словно в торнадо, заставляя мою голову кружиться.

— Ты даже не знаешь меня.

Я смотрела в его голубые глаза, они согревали меня и заставляли мои внутренности плавиться. Дерьмо.

— Давай пройдемся по тому, что я знаю. Ты — сильная, ответила мне ударом на удар: вышла ко мне, когда ни одна женщина никогда бы не осмелилась на это, — у тебя чёртовы

стальные яйца, и ты знаешь, как постоять за себя. Ты хорошо относишься к моему ребёнку, который уже успел полюбить тебя. Быстро. Да. Но это та жизнь, которой я живу. Я вижу что-то. И беру. Я беру тебя.

Неопределённость разрасталась во мне, но моё тело жаждало прикосновений этого мужчины, ощущения этих волшебных губ, которые заставляли меня забыть обо всём. Всё вокруг меня кружилось, заставляя терять контроль. Какого чёрта это происходит? Я так уверена в себе всё время, но один день с этим мужчиной, и я начала сомневаться во всём.

Да пошло всё к чёрту.

Хватая Круза за рубашку, я притянула его к себе и впиалась ему в губы, — я получала то, что мне было нужно от него, а он давал мне это, отвечая на мой поцелуй.

— Я рад, что ты смотришь на вещи так же, как я, — промямлил он, прежде чем поднял меня, придерживая за попу, я в ответ обернула свои ноги вокруг его талии, и моя спина обрушилась на дверь. Наши губы и руки жадно поглощали друг друга в порыве страсти.

Всё случилось чертовски быстро: прежде чем я смогла понять, что происходит, мои штаны были сняты, а Круз погрузился в меня по самые яйца. Его тело врезалось в моё так сильно и так быстро, что я не помнила, где находилась, и более того... Кем я была. Моё тело стало одним большим нервным окончанием, которое было на грани взрыва.

Имя Круза слетело с моих губ, а он выдохнул моё, сделал ещё два толчка и стал замедляться, когда мы кончили вместе. Наше дыхание было сбивчивым, я положила голову ему на плечо, пытаюсь прийти в себя.

Я покачала головой, осознавая, что произошло несколько минут назад. Его член становился моим личным наркотиком, и я хотела больше. Надеюсь, он стоит этого риска.

Два дня спустя.

Мои ноги были широко расставлены, пока я стояла в позиции. Я так долго не практиковалась. Было чертовски приятно стрелять по мишени снова и снова.

Подняв руки, я крепко обхватила свою девочку руками, любила ощущать её вес. Когда я нажимала на курок снова и снова, звук каждого выстрела просто убаюкивал меня, и каждый новый выстрел заставлял улыбаться. Держа глаза на цели, я продолжала стрельбу.

Я нажала на кнопку, чтобы увидеть мишень поближе, и была просто вне себя от радости, когда увидела, сколько раз попала. Сучка всё ещё может делать это.

— Отличный выстрел, — послышался вкрадчивый голос Круза позади меня.

Обернувшись, я улыбнулась и посмотрела в его роскошные голубые глаза. Эти прошедшие два дня были словно вихрь. Я не только пыталась разузнать обо всех входах и выходах из изоляции, этот сильный человек взялся обучать меня. И будь я проклята, если он не закрутит всю мою жизнь в спираль, но, хорошо это или плохо, ещё предстоит выяснить.

— Эй, посмотри, — я сняла мишень, передавая её ему, и повесила новую.

— Я уверен, что ты убила его.

— Её...

— Что? — Круз взглянул на меня, словно не был уверен в услышанном.

— Ты сказал, я убила его... когда на самом деле я убила её.

— Бабс?

Я кивнула, нажимая кнопку, чтобы мишень вернулась обратно на своё место.

— Стреляю! — крикнула я и в ту же секунду начала снова стрелять по цели,

представляя вместо неё Бабс, истекающую кровью на земле и пытающуюся ухватить последний глоток воздуха. Это только подзадорило меня, и я продолжила стрелять, не останавливаясь, пока бумага не превратилась в клочок.

Засовывая свой пистолет в кобуру, я повернулась к Крузу, который в этот момент внимательно наблюдал за мной.

— Что?

— Я понимаю, что братья научили тебя стрелять, но, чёрт, детка, — его тело вплотную прижалось к моему, а его рука начала перебирать мои волосы; потянув за них, он заставил меня взглянуть ему в глаза. — Ты чертовски горячая.

Его губы накрыли мои в его обычной манере, очень сексуальной манере, что немедленно заставило моё тело отреагировать. За последние несколько дней оно стало очень отзывчивым рядом с Крузом, желая его больше, чем я когда-либо могла себе представить. Не то, чтобы я говорила ему об этом, но моё тело просто не могло лгать.

Кто-то прочистил горло, пытаюсь прервать наш поцелуй, мы разорвали его и увидели Рокки, который стоял в дверном проходе на стрельбище.

— Что случилось, чувак? — спросил Круз, опуская свои руки мне на плечи.

— Пришёл пострелять, — голос Рокки звучал так тихо, что его слова можно было еле уловить. Я где-то слышала этот голос раньше. Что-то было в нём знакомое. Но не могла понять, что именно.

— Ты закончила? — спросил Круз, посмотрев на меня, я улыбнулась и кивнула.

— Всё в твоём распоряжении, чувак.

— Спасибо...

Круз зацепил Рокки плечом, когда проходил мимо него. Когда тот проходил мимо меня, моё тело напряглось, приходя в полную боевую готовность. Что-то. Я не знаю, что это, чёрт возьми, значило, но что-то в нём заводило меня не в хорошем смысле этого слова.

Повернувшись, я посмотрела на него. Длинные волосы, борода, подтянутое тело — не было ничего знакомого. Размышляя, я пыталась вспомнить что-то о нём, но ничего не приходило в голову. Когда мы выходили со стрельбища, Круз, должно быть, почувствовал что-то.

— Что случилось?

Вместо того, чтобы уклониться от вопроса, я сказала:

— Рокки. Крутился ли он поблизости, когда я попала в тюрьму?

— Нет, а что?

— Не знаю. Но у меня такое чувство, что я встречала его раньше.

— Например, где? — в его вопросе читалась заинтересованность.

— Не уверена. Я могу опять вляпаться в дерьмо.

— Насколько знаю, он никогда не крутился возле клуба. Но я проверю, — Круз приобнял меня. — Поехали, — я улыбнулась ему, кивая головой.

Было очень волнительно находиться на заднем сидении мотоцикла Круза. Я всегда любила езду, но то, что мои бёдра были прижаты к этому сексуальному мужчине, делало поездку ещё лучше. Запах его кожи со смесью тестостерона в сочетании с рёвом мотоцикла заставляли моё тело пульсировать, принося сладкую боль. Прижимаясь своей киской как можно ближе к его заднице, я начала слегка тереться об него, подстраиваясь под вибрацию,

исходящую от байка.

Рука Круза сжала моё бедро, как если бы он знал, что я делаю, после этого он переместил её обратно на газ. Мотоцикл заурчал снова, я почувствовала трение ещё сильнее, и моё тело задрожало. Это не было похоже на всепоглощающий оргазм во всех смыслах, но ощущение было хорошее, и боль немного утихла.

Когда мои руки ослабили хватку, мне показалось что от пресса Круза начала исходить вибрация, словно он посмеивался. Моё тело очень расслабилось, и я действительно наслаждалась моей первой поездкой с ним.

Круз остановился возле небольшой закусочной «От Сэма» недалеко от Самнера. Я скучала по этому месту, находясь взаперти. Запах жареного картофеля ударил мне в нос, мой желудок напомнил о себе и заурчал. Здесь были лучшие бургеры и картофель, и я не могла дождаться, когда уже, наконец, отведаю их.

После того, как мы слезли с байка, Круз обнял меня за талию и притянул к себе.

— Ты в долгу передо мной, — прошептал он в мои губы.

— Что? — сказала я, моё дыхание едва не покинуло тело.

Он медленно покачал головой.

— Ты делала себе приятно и не давала мне смотреть. Это. Не произойдёт. Снова, — его губы накрыли мои, и я совсем потерялась, как это всегда было с Крузом. Меня поражало то, какую силу имел этот человек над моим телом.

Отстраняясь от меня, он сказал:

— Я должен видеть это в следующий раз.

Я ухмыльнулась, хлопая его по широкой груди, и повернулась к двери.

Не прошло и минуты, как Круза стали замечать в закусочной. Много ребят подходили к нему, пожимая ему руку и обнимая по-мужски. Он не представлял меня, и это означало, что он не хотел, чтобы кто-то знал, кем я была, или просто я была не такой важной. Надеюсь, что это было не последнее.

Вместо того, чтобы занять место напротив меня, Круз придвинулся поближе ко мне с правой стороны, толкая меня к стене своим широким телом.

— Ты же знаешь, что можешь сесть на другой стороне, — сказала я, ёрзая, чтобы освободить себе немного места.

— Я не могу этого сделать... — Круз наклонился и оставил самый сладкий и мягкий поцелуй на моих губах, заставляя мои внутренности трепетать.

— Чем я могу помочь?

Я слышала голос официантки, но не могла отойти от шока из-за той нежности, свидетелем которой только что стала. Этот жёсткий человек, который показал мне свою сильную, требовательную сторону, имеет ещё и невероятно мягкую сторону, кто бы знал.

Резкая боль в моей руке, оттого что её сжали, заставила очнуться от мыслей.

— Что?

Круз хихикнул.

— Что ты хочешь заказать, малышка?

Дерьмо. Кивая головой, я улыбнулась официантке, но это мгновенно пропало. Её глаза были сосредоточены на Крузе, посылая огненные всплески через меня. Словно чувствуя это, рука Круза подняла мой подбородок, притягивая меня к его лицу. Мои глаза смотрели в его, когда он оставил ещё один поцелуй на моих губах.

— Заказывай, что хочешь, — подмигнул он.

Не оглядываясь на неё, я заказала то же, что и Круз, и отослала её прочь.

— Тебе не понравилось, как она смотрела на меня, малышка?

Я не ответила ему, игнорируя вопрос, потому что и сама не могла объяснить это.

— Так ты был в морской пехоте?

Его тело напряглось.

— Да.

— Тебе не нравится говорить об этом? — спросила я, когда официантка принесла наши напитки и поставила их на стол, я потянулась за своим.

— Нет...

Я лучше всех знала о нежелании говорить о каком-либо дерьме. Поэтому я сменила тему.

— Как ты попал в «Опустошение»?

Ухмылка коснулась уголков его губ.

— Я просто нашёл своё место. Это моя семья.

Его ответ был немногословным, и, на самом деле, я не узнала ничего нового, но в глубине души понимала его. Братство не было той темой, о которой постоянно говорили мужчины. Даже если я выросла здесь и знала эту жизнь, он был для меня загадкой.

— У тебя есть семья за пределами «Опустошения»?

— Нет, мама умерла, когда я вернулся со службы. Она единственная, кто у меня был.

— Ты знаешь своего отца? — я тут же пожалела, что задала этот вопрос, когда он заговорил.

— Он ушёл, когда я был ещё маленьким. Его любовь к другой женщине сломила мою маму. Это было неприятно.

Мои внутренности сжимались из-за его слов. Я даже не могла представить, чтобы Попс бросил меня, отказался. Он многому меня научил за эти годы. Потянувшись, я взяла его руку и сжала, в то время как его глаза смотрели в мои. Я попыталась освободить свою руку, но он сжал её сильнее, и я начала расслабляться. Он рассеянно начал выводить круги пальцем, посылая электрические разряды по всему моему телу.

— Прости.

— Не стоит. Это то, кто я есть, но достаточно обо мне. Что насчёт тебя?

Я не знала, что ему ответить. Последние два года всё, что я делала, — выживала. Что я должна ответить на этот вопрос? Он должен чувствовать моё состояние.

— Я выросла. Это было моей жизнью. Нахождение в клубном доме и братья — действительно всё, что я знала. Они научили меня, как быть собой.

— Наверное, странно расти в окружении всех этих ребят.

— Нет. Вообще-то нет. Они все были братьями Попса и относились ко мне очень хорошо. Я всегда уважала их, как и они меня, — я промолчала о том, что они пытались трахнуть меня, когда я стала старше, но не будем об этой части.

— Ты никогда не хотела покинуть это место?

Его вопрос застал меня врасплох, но я сразу же ответила.

— Нет. Это мой дом. Ты не хочешь рассказать мне о Мэл? — я спросила, неуверенная, хочу ли знать об этом, но думаю, я должна.

— Нет. Она не имеет к нам никакого отношения.

У меня ещё остались вопросы, но я могла сказать, что тема закрыта.

— Ты не хочешь рассказать мне о времени, проведённом в тюрьме?

Нет. Я не хотела, но должна была.

— Скучно. Каждый день одно и то же дерьмо. Я пыталась держаться, как только это возможно. Моей единственной целью было выйти живой.

— Понятно. Слышал, у тебя было своё собственное место.

— Да. Попс и Алмаз устроили это, и я в долгу перед ними.

Я догадывалась. Знала об этом. Вот почему, когда они попросили меня позаботиться о паре вещей для них, я нисколько не сопротивлялась.

Он не ответил. Когда я обвела взглядом закусочную, то увидела, что все глаза были направлены в нашу сторону. Это выглядело так же, как если бы я находилась где-то вместе с Попсом и Джей Ти. Член «Опустошения» имел влияние и уважение здесь, не говоря уже о любопытстве со стороны остальных. Все они, вероятно, хотели бы знать всё про жизнь Круза. Эта мысль заставила меня хихикнуть, потому что никто никогда ничего не спросит... по крайней мере, о том, о чём действительно хотят знать.

Когда наша еда прибыла, мы просто обменивались короткими фразами, я почувствовала счастье, которое не ощущала уже долгое время.

Между сном на матрасе, который по ощущениям был словно доска, в тюрьме и объятиями Круза в мягкой постели была огромная разница. Я должна признать, что руки Круза начинают быть моим самым любимым местом. Тюрьма была настолько пустынной, а Круз словно что-то красочное и яркое... Жизнь.

— Ты не хочешь сказать мне своё настоящее имя? — спросила я его, водя пальцами вверх вниз от пресса до груди.

— Круз, — ответил он, положила руку на лицо и прикрывая ею глаза.

— Хорошо, Круз что?

Убрав свою руку, он посмотрел вниз на меня.

— Донаван Круз, но никто не зовёт меня так, кроме копов. Я люблю езду, поэтому закрепился Круз.

— Донаван, да? Я должна теперь называть тебя так.

— Чёрта с два ты так сделаешь. Просто Круз. И этого достаточно. Понятно?

Я кивнула, еле заметно улыбнувшись. На протяжении всего времени, что росла в клубе, я никогда не называла братьев их настоящими именами. Моему брату Джей Ти было дано это имя, когда он был ещё ребёнком. Никто никогда не использовал его настоящее имя, кроме случаев, когда я была в хлам пьяной. Я делала это несколько раз за всё время, чтобы поиздеваться над ним. Это же касается и моего имени. Никто здесь не называл меня Харлоу, хотя я думаю, что это красивое и крутое имя. Я всегда Принцесса.

— Поняла. Как насчёт Жеребца? Могу я называть тебя так? — ухмыльнулась я, глядя в его голубые глаза, в которых утопала каждый раз, моя голова всё так же покоилась на его груди.

— Малышка, ты можешь меня называть, как тебе захочется.

Я улыбнулась, приподнимаясь к нему и целуя его в губы. Зевая, пробормотала:

— Я полностью убита, — свернулась калачиком рядом с Крузом и, когда он начал вырисовывать круги на моём плече, тут же уснула.

Нет... Я не хочу... Это больно. Я хочу плакать, но знаю, что лучше. Это не поможет в том, что должно случиться. «Закрой свой грёбанный рот. Ты хочешь этого, грязная маленькая сучка», — он толкнул меня на жёсткую кровать животом вниз, а я пыталась подняться на руках, он надавил сильнее, его жирный пивной живот прижимался к моей пояснице. «Я знаю, что тебе нужно это. Лежи здесь и возьми это... Или сопротивляйся. Мне всё равно, что ты выберешь». Всё во мне хотело бороться, хотело поставить этого мудака и его задницу на место, но я прекрасно осознавала, что не могу сделать это. Знала, мне нужно выполнить то, что он для меня приготовил. Я должна это сделать ради братьев. Он вошёл в меня резким рывком, я поморщилась от боли, кусая свою нижнюю губу так сильно, что почувствовала вкус крови. Он никогда не был нежным, но всегда приносил смазку. Я думаю, что это было больше для него, нежели для меня. «Ты чёртова маленькая шлюха. Делаеть это для папочки, да?». Каждый раз, когда он приходил ко мне, он повторял одни и те же долбаные слова. И эти слова были похожи на правду. Моё тело было словно в огне, когда он вбивался в меня, это разрывало меня сильнее и сильнее... Я не могла дышать... Я задыхалась...

— Принцесса!

Моё имя прозвучало испуганно, заставляя меня проснуться. Когда я откликнулась на голос, Круз уже сидел на кровати, возвышаясь надо мной, и выглядел так, будто бы работал очень долго над чем-то.

— Ты в порядке?

Я потёрла свои глаза, пытаюсь подняться.

— Да. А что?

Он потрогал руками моё лицо. Я смогла ощутить пот, когда он провёл по нему своими пальцами. Чёрт. Сон. Всё возвращалось назад, но не было и чёртового шанса, что я расскажу об этом Крузу.

— Правда. Я в порядке.

— Ты бормотала во сне и размахивала руками вокруг. Это не кажется мне нормальным.

— Правда. Со мной всё хорошо. Я просто хочу поспать, — не знаю как, но он не стал ни о чём спрашивать, обнимая меня своими руками и целуя в макушку. — Я, правда, очень устала.

— Ты же расскажешь мне, что за дерьмо произошло, — его голос был твёрдым и властным, но я не хотела ему рассказывать. Никогда.

— Купер! — позвала я, наблюдая за маленьким мальчиком. В одном я была точно уверена: этот малыш согревал моё сердце так, как я никогда не думала, что будет возможно. Чем больше времени проводила с ним, тем больше мне хотелось уделять ему внимание.

— Прин... есса! — услышала я, прежде чем смогла увидеть бежавшего по коридору мальчика, Ма немного отставала от него.

— Эй, дружок, — поднимая на руки, я крепко сжала его в объятьях. — Ты готов идти гулять?

— Да! — он радостно прыгнул с моих рук.

— Эй, Ма, он хорошо себя вёл? — когда мне нужно было съездить посмотреть, как там «Х», Ма присматривала за Купером, если Круз не мог. Он разбирался с клубными делами, которых накопилось достаточно много за последнее время. Ма была спасителем. Признаю,

что в одно мгновение стать няней немного похоже на вызов. Но я на самом деле не возражала.

— Да. Я должна возвращаться в магазин, — она улыбнулась своей ослепительной улыбкой, прежде чем скрыться за дверями клуба.

— Спасибо... — выдавил из себя Купер, мы отправились на улицу, чтобы насладиться днём.

Ребята построили всю эту игровую площадку, которая заставила бы покраснеть старого Рональда. Там были горки, качели, разные штуки для лазанья, маленький клубный домик, детские качели, стена для скалолазания, качели из шин и ещё много чего. Также была огромная песочница с большим количеством игрушечных грузовиков и мотоциклов, конечно. Это было любимым местом Купера, и кто же мог винить его, ведь это было мечтой любого малыша.

— Пин... цесс, догоняй меня! — крикнул Купер, когда уже начал бежать. Он любил играть в догонялки, и я обнаружила, что мне это тоже нравится. Я любила ловить его, подбрасывая в воздух, и слышать его прекрасный смех.

Купер обежал вокруг площадки.

— Чёрт.

Я наступила на грузовичок, не увиденный мной, и упала на землю с глухим звуком, ударившись ногой. Боль быстро промчалась по всей моей ноге, а затем начала идти кровь. На мне были шорты, поэтому защиты никакой не было, но я могла терпеть боль. Чтобы убедиться, что порез в порядке, я должна была промыть рану от крови.

— Пин... есс! — крикнул Купер и начал истерически плакать при взгляде на мою ногу.

Мои руки быстро обвились вокруг него, и я начала покачивать его взад и вперёд, а его голова покоилась на моей груди.

— Я в порядке, малыш. Это просто немного крови. Не волнуйся...

— Болит... Рана, — сказал он сквозь слёзы, которыми пропиталась моя рубашка, а мои руки успокаивающе гладили его по спине.

— Просто небольшая царапина, всё в порядке, — потёрла его по спине и поцеловала в лобик. Я удивила себя, когда сделала это, но затем быстро улыбнулась.

Звук шагов по направлению к нам привлёк моё внимание, и я увидела Рокки. Я всё ещё чувствовала опасность рядом с ним, но после разговора об этом с Крузом, тревога немного уменьшилась.

— Оставайся на месте, — было всё, что он произнёс, когда посмотрел на мою ногу, и убежал прочь. Когда Рокки вернулся, в его руках была аптечка, и, не сказав ни слова, он просто начал осматривать меня.

— Мне наложат швы? — спросила я, Купер всё так же продолжал держаться за меня.

— Нет... — он полез в аптечку, чтобы достать жидкий шовный материал, это была такая фигня типа суперклея при ожогах. Он продолжил работу с моей ногой, а Купер настолько успокоился, что стал наблюдать за происходящим. Он даже улыбнулся, когда Рокки приклеил пластырь с Суперменом поверх шва.

— Теперь я выгляжу как ты, — дразнила я Купера, который хихикал. — Спасибо, Рокки, — улыбнулась ему. Он более чем доказал, что моя первоначальная реакция была неверной, когда я находилась рядом с ним.

Вместо ответа он хмыкнул и поднялся. Рокки не был многословным человеком. Это немного странно, но в каком-то роде мне нравился такой тип людей. Я имею в виду, чёрт,

парень, который не говорит тебе всякого дерьма. Кому такое не понравится, правильно?

Спустя две недели.

— Сильнее! — крикнула я, чувствуя, как боль и удовольствие от погружений Круза глубоко внутри меня великолепно сочетались вместе. Ма забрала Купера на целый день, и мы наслаждались каждой минутой нашего совместного времени. У ребят назначен пробег на завтра, и он затянется на несколько дней. Это будет наша первая разлука с тех пор, как мы встретились.

Моя потребность в Крузе неудержимо росла — я думаю, что никогда не смогу насытиться им полностью. И более того, мы на самом деле стали много разговаривать. Мы прошли путь от того, что ничего не знали друг о друге и наши головы были заполнены только похотью, до изучения всего за каких-то несколько недель.

Он никогда не упоминал про клубный бизнес, и я уважала это. Мне ничего не нужно было знать, в любом случае, пока всё в клубном доме было спокойно, и ни Кролик, ни Бабс не предпринимали никаких шагов, я могла немного отдохнуть. Хотя братья так и не захотели выпустить меня из изоляции. И это начинало раздражать меня. Сколько раз девушка за это время может сходить в тир или на работу, прежде чем сойдёт с ума.

Круз начал вбиваться в меня со всей силы, которая у него только была. Он поднял меня и перевернул на живот, прижал мои колени и ворвался глубоко внутрь, вызывая мощный оргазм. Крик слетел с моих губ. Круз замер позади меня и кончил. Мы по-прежнему использовали презервативы. Я начала принимать таблетки, но нужно было подождать ещё неделю, прежде чем они начнут действовать. Мы оба прошли обследование и, слава Богу, были чистыми.

Мы рухнули на кровать, задыхаясь.

— Чёрт.

— Даа... чёрт, Круз.

— Когда я уеду, ты никуда не должна выходить без Базза, Брейка, Рокки или Буксира. Понятно?

— Да, я поняла.

Моё сердце билось быстрее рядом с этим мужчиной, и я знала, что была по уши в этом дерьме. Влюбиться в одного из братьев никогда не входило в мои планы, но, чёрт, я ничего не могла поделать с собой. И не была уверена, что хочу это остановить.

— Ты же понимаешь, что спать с кем попало не вариант для нас.

В моей голове сразу вспыхнул образ отношений Флэш и Кинжала, они могли справиться с таким дерьмом, но точно не я. Тогда мелькнула мысль о родителях Круза... Я не понимала такого. Я могла вытерпеть дело с оружием, наркотиками, убийствами... Но моё сердце не было настолько сильным. Я понимала это. Также за много лет я выучила, что у многих братьев были свои дорожные шлюхи: женщины, которые заботились об их потребностях на дороге. Большинство трасс были последовательными и имели дорожных шлюх в каждом городе. Я не могла принять это. Если меня одной недостаточно для моего мужчины, то он не может быть моим.

Круз перевернулся на бок, положив голову на свою руку.

— Эмм, да?

— Круз, я знаю, как это работает. Я видела это. Видела, как женщины крутились вокруг, когда братья оказывались далеко от дома. Я не дура. Единственные, за кем такого

действительно не наблюдалось, — Попс и Ма. Не могу принять такого. Я не та женщина, которая может делить своего мужчину с кем-нибудь ещё. Если такое произойдёт, мы должны будем положить этому конец. Я не прощу.

Круз убрал волосы с моего лица,

— Я тоже не смогу так, — он наклонился и мягко поцеловал меня.

Ребята уехали на два дня и должны были вернуться обратно к завтрашней ночи. Куп и я наслаждались обществом друг друга, и Кейси тоже недолго находилась с нами. Должна сказать, меня это приятно удивило, учитывая то, что я виделась с ней не так часто с тех пор, как вышла из тюрьмы. Она оправдывалась тем, что была занята. Приятно, конечно, видеть её поблизости, но что-то с ней происходило.

Жить в клубе было несложно. Куп и я чувствовали себя прекрасно в этой рутине вместе с Ма, которая смотрела за ним, пока я посещала «Х» каждый день. Я прислушалась к Крузу и брала с собой кого-то из «Проспекта», когда покидала клубный дом, а также к его строгим инструкциям, что они помогут мне с чем угодно.

— Принцесса, для тебя посылка, — позвал один из Б. Бойс из-за двери.

Взяв немаленький конверт, я поблагодарила его, прежде чем закрыть дверь в комнату Круза на замок. Я жила тут с той самой первой ночи. Абсолютно довольный Купер играл на полу с несколькими из игрушек Буксира, которые тот ему дал.

Когда я открыла письмо, начала просматривать и читать всё, что было внутри. Я ждала этот конверт с тех пор, как вышла из тюрьмы, но мне не было понятно, почему получила его только сейчас. Внутри была информация про Бабс: где она жила, работала, история её семьи, социальные счета страховок, свидетельство о рождении, её банда и недавнее фото с Кроликом на фоне города. Тут также было детальное описание того, как она провела последние несколько недель: начиная с того, когда она ложилась спать, до каждого шага, сделанного ею за день.

За время, проведённое в тюрьме, я нашла нескольких друзей, некоторые из них имели глаза и уши повсюду. Пока дала слово Алмазу не связываться с клубным бизнесом, я бы хотела заниматься своим собственным делом, связанным с Бабс.

Звук моего телефона заставил подпрыгнуть. Это была Лив, и я тут же ответила.

— Что случилось?

— Приезжай сюда сейчас же. Какие-то ребята хотят разгромить это место. Девочки закрылись в задней комнате, а я в офисе, — прошептала Лив в трубку.

Я стала запихивать содержимое обратно в конверт и бросила его в ящик, быстро закрывая. Услышав выстрелы в телефоне, я подняла Купера на руки и побежала в комнату Ма.

— Я уже в пути. Они сказали, чего хотят?

Добравшись до двери Ма, я крикнула:

— Ма, позаботься о Купе, я должна бежать в «Х».

Ма кивнула. Я побежала вниз по коридору.

— Они ничего не сказали. Только спросили, когда ты будешь здесь, и, когда я ответила, что не знаю, они принялись крушить всё вокруг.

— Проклятье. Оставайся на месте. Буду там через несколько минут.

Забежав в комнату Круза, я схватила свой пистолет, положила его в кобуру за спиной и

надела свои ботинки. Выскочив из клуба, я крикнула мальчикам из Б. Бойс и Буксиру, чтобы они торопились. Я должна идти. Рокки остался со своей женщиной, а я даже не знала, что она у него была.

Они не спорили, а просто пошли за мной к байкам.

— Что происходит, чёрт возьми? — спросил Буксир.

— «Х». Там стреляли, и мои девочки в опасности.

— Чёрт, — коротко выругался Буксир. Я взяла на себя ответственность перед братьями, когда мы выдвинулись к клубу.

Маневрируя в плотном потоке машин на наших байках, мы добрались до места за десять минут. Не было видно никаких копов, но это лишь вопрос времени. Припарковав байки, мы двинулись к заднему входу в «Х».

— Оставайся позади нас, Принцесса», — сказал один из Б. Бойс.

У меня не было времени на все это дерьмо.

— Не относитесь ко мне как к грёбаному ребёнку. Вперёд! — рявкнула я, открывая дверь. Когда не раздалось ни одного выстрела, я медленно просунула свою голову и кивнула, чтобы они прошли. Я указала одному из Б. Бойс идти слева, а другому справа, а Буксиру следовать за мной.

Выстрелы начали сыпаться, словно дождь, отовсюду, и, судя по звуку, мы направлялись прямо на линию огня.

— Пригнись и стреляй, когда увидишь точную цель, — прошептала я Буксиру.

Он кивнул. Держа наши пушки перед собой, мы начали продвигаться и остановились за углом, где была хорошая видимость. Трое мужчин, одетые в зелёные и чёрные куртки, стреляли по зеркалам, разрушая комнату. Каждая бутылка с ликёром была разбита, а алкоголь разбрызган повсюду.

Прицелившись, я хорошо видела первого засранца. Посмотрев на Буксира, поняла, что он был готов выстрелить во второго. Мы кивнули друг другу и выстрелили одновременно, попадая по цели. Третий мудака пригнулся возле двери, блокируя нас и стреляя. Сжав пистолет, я начала быстро стрелять по низу, не желая пока что убивать его.

Он начал стонать и кричать, когда пуля попала в него, а я почувствовала поток эйфории, проходящий сквозь меня. Ни один наркотик не может дать такое же наслаждение, как это, не такое же хорошее, как езда на байке, но что-то близкое. Я выплянула из-за угла, третий мудака стонал, а его оружие лежало в двух метрах от руки. Медленно подходя к нему, Буксир отбросил его пистолет подальше.

Я подошла к этому куску дерьма, который истекал кровью на моём прекрасном ковре — хорошо, что он был кроваво-красного цвета.

— Кто тебя послал сюда? — пиная его в живот, рявкнула я и приставила к его голове пистолет.

— Ты тупая шлюха!

Я ударила его снова. Мудаку явно нужно научиться проявлять уважение, которого он, очевидно, не имел, стреляя на моей территории.

— Буксир, походи осмотришься.

Буксир немедленно откликнулся.

— Слушай сюда, ублюдок. Ты хотел меня. И сейчас меня получишь. Какого хрена ты тут делал? — крикнула я, крепче сжимая пистолет.

— Босс сказал, чтобы ты держалась подальше от Бабс, или это повторится снова.

Я засмеялась. Всё к этому и идёт, глупая сучка, но у неё не было даже грёбаной смелости, чтобы показать своё чёртово лицо.

— Это всё из-за этой сучки? — я ударила его пистолетом по голове, заставляя брызнуть кровь.

— Шлюха! — крикнул он, держась за голову.

— Скажи мне, почему она думает, что я преследую её?

— Пошла ты.

Буксир зашёл в комнату:

— Чисто.

— Нужно вывести девчонок.

— С удовольствием, — он развернулся и зашагал прочь.

— Ещё раз. Скажи мне, почему она думает, что я преследую её? — каждое слово я сопровождала пинком. Этот ублюдок, очевидно, думал, что я слабачка. Я должна показать ему, как глубоко он ошибался.

— Ебать, — он застонал, пытаясь отодвинуться в сторону.

— Нет, я не хочу трахаться, но спасибо за предложение, — я улыбнулась, держа оружие возле его головы. — Ты мне не нужен живым, я меньше всего волнуюсь, жив ты или мёртв. Этот выбор я предоставляю тебе, — было странно слышать мёртвое спокойствие в моём голосе, но я использовала это много раз в своей жизни.

— Она хочет встретиться с тобой... не хочет, чтобы братья пришли за ней.

— Братья — это не то, о чём она должна волноваться сейчас, не так ли? Думаешь, что, приходя сюда и оставляя грёбаный беспорядок здесь, она получит нашу благосклонность? — я сделала паузу, смотря на Лив, которая вошла в комнату. — Лив, убедись, что девочки не войдут сюда. Выведи их через чёрный ход.

Она развернулась и выбежала из комнаты.

— Так. Что же мне с тобой делать? Мы уже убили двух твоих дружков. Может, мне стоит оставить тебя в живых, чтобы ты передал послание, — убрав пистолет от его головы, я выстрелила по одному разу в каждую его ногу. Его крик заставил меня улыбнуться. — Тебе это нравится? Останешься в живых?

Он покачал головой, как неженка, которым он и был.

— Хорошо, вот сообщение. Скажи Бабс, что я люблю её.

Он посмотрел на меня шокировано.

— Что?

— Ты слышал меня, — сделав паузу, я посмотрела на Буксира через всю комнату. — У тебя может возникнуть желание смотреть в другую сторону, — я самодовольно улыбнулась, но он не отвернулся.

— Вытащи свой член, — объяснила я этому засранцу.

— Нет, блядь, — зарычал он на меня.

Я снова ударила его своим пистолетом, на этот раз в нос, крови брызнуло намного больше, и приказала:

— Сделай это. И если ты ещё раз назовёшь меня блядью, я отстрелю твой долбаный член, — глядя на этого кретина, я почувствовала присутствие Буксира позади себя. — Буксир, если ты так и не отвернулся, продолжай держать его на мушке, — он выполнил приказ. — Обмотай его руки этим, — я передала Буксиру часть драпировки, которая упала на пол.

Переложив оружие в свою правую руку, я медленно приставила его к члену ублюдка.

— Сейчас выбирай: твой член или яйца?

— Чч... то? — он явно был потрясён этим вопросом.

— Чем ты хочешь пользоваться, своим членом или яйцами?

Когда он не ответил, я приняла решение за него. Взяв его яйца в руку, я стала тянуть их со всей силы, чувствуя, как связки и плоть отрываются от его тела. Когда он закричал, потянула сильнее. Я слышала небольшой всхлип, который издал Буксир, но не повернулась в его сторону. Я ещё раз обернула руку вокруг них для лучшего захвата и потянула снова, чтобы убедиться, что он будет использовать своё хозяйство только после множества операций. Мне не нужно, чтобы у такого, как он, было потомство.

— Теперь ты запомнил, какое сообщение нужно передать? — спросила я небрежно, словно и не пыталась оторвать этому приятелю яйца.

Когда ответа не последовало, я схватила его член — он затаил дыхание, в его глазах стоял страх.

— Дд ... даа ...

— О чём оно? — мои слова звучали очень сладко.

— Сказать Бабс, что ты её любишь, — ответил он, запинаясь.

— Хорошо. Буксир, забери его отсюда. Выброси его подальше.

Буксир кивнул, поднимая свой телефон и связываясь с кем-то.

— Где Б. Бойс?

— Заботятся о девочках... хей, Принцесса? — спросил он.

— Да, — ответила я, обводя взглядом Студию X и оценивая убытки.

— Напомни мне никогда тебя не злить.

Я ничего не ответила, просто улыбнулась ему. Б. Бойс быстро убрали тела, унеся их подальше от этого места. Спустя некоторое время приехали копы, но им остался только беспорядок, который тут царил. Я сказала им, что кто-то пришёл и разгромил здесь всё, стреляя из пушек повсюду. К тому времени, когда я приехала сюда, они уже ушли.

Копы не задавали никаких других вопросов. Мы знали начальника полиции много лет, и он прикрывал наш бизнес... ну, нашу профессию.

Зашла Лив, она явно была потрясена тем, что случилось.

— Девочка, ты в порядке?

— Буду, — ответила она, глазами пробежавшись по комнате и оценивая разрушения.

— Я спрошу Круза, сможет ли «Проспект» навести тут порядок и помочь девочкам. Мы постараемся приступить к работе через некоторое время, — я обняла её, похлопав по спине.

— Мы должны закрыться на несколько дней.

Она кивнула.

— Принцесса, телефонный звонок, — Буксир передал мне телефон. — Круз.

Я вздохнула и включила обаяние.

— Хей, малыш. Как поездка?

— Не надо, объясни, что за дерьмо произошло?

Он не был очень счастлив за меня после того, как услышал все подробности случившегося.

— Тащи свою чёртову задницу обратно в клубный дом сейчас же, — прокричал он так громко, что я убрала на некоторое время телефон от уха.

— Нам ещё надо разобраться со всем здесь.

— Нет. Сейчас же.

Я пыталась проглотить моё разочарование, но это было сложно сделать.

— Я в порядке. Все чувствуют себя хорошо.

— Ты не в порядке. Ты убила двух парней и оторвала яйца одному. Уже молчу про Студию, которая полностью разгромлена. Как я и сказал, быстро тащи свою задницу в клубный дом сейчас же. Я уже в пути. Буду на месте через два часа.

Глубоко вздохнув, я все же согласилась.

— Сейчас уезжаем.

— Хорошо. Запрись в моей комнате с моим мальчиком и, чёрт возьми, не выходи никуда.

Закатив глаза, ответила.

— Хорошо, — я подождала пока он отключится. — Поехали, — сказала я Буксиру, засовывая свой телефон в карман, а затем повернулась к мальчикам. — Б. Бойс, отвезите Лив домой и закройте тут всё.

Глава 7

Круз

Наш пробег прошёл хорошо, без сложностей... Не считая моей девушки. Проклятье. Я получил сообщение от Буксира, только когда мы заехали заправиться, и после этого я погнался словно летучая мышь из ада. Всё, услышанное от Буксира, заставляло мою грёбаную кровь кипеть. Мало того, что на Принцессу покушались, так она ещё решила взять дело в свои руки. Два часа езды не охладили меня. Подъезжая к клубному дому, я решил, что моей первой остановкой будет Буксир.

— Что, чёрт возьми, тут случилось? — прогремел я, скрещивая руки на груди и пытаюсь удержать их, чтобы не сломать его шею. Он не должен был выпускать её.

— Твоя девушка чертовски хорошо надрала кое-кому задницу, — ответил он, подражая моей позе.

— Какого хрена ты её пустил туда?

Он засмеялся.

— Ты встречался с ней? Мы не собирались менять её решение, думая, что быть там с ней было лучшим для её же защиты.

— Чёрт, — я потёр своё лицо руками. Это было чертовски весело. Кивая в понимании, я направился в клубный дом.

— Эй, Круз! — окликнул меня Баз из бара.

— Что? — сказал я, проходя мимо и не желая слушать никакого дерьма от кого-либо.

— Ты серьёзен насчёт этой девушки?

Его слова заставили меня остановиться. Я повернулся к Базу, мой гнев был на пределе.

— Почему тебя это, нахрен, так заботит? — спросил я, смотря на него прищуренным взглядом.

Что-то мелькнуло в его глазах, но он не опустил их.

— Потому что я видел, на что она способна. Она нечто.

— Она — моя. Держись от неё подальше, — он поднял свои руки и отступил назад.

— Понял.

— Не забывай, блядь, об этом!

Шагая к своей комнате, я не мог скрыть еле заметную усмешку, которая играла на моих губах. Мало того, что Принцессу обожали все старички, теперь ещё и весь «Проспект» имел на неё виды. Проклятье.

Поворачивая ручку двери, я обнаружил, что она заперта. У меня на сердце потеплело, она наконец-то, чёрт возьми, послушала меня. Открыв дверь, я увидел, как Принцесса сидела на полу спиной ко мне и играла в «Лего» с Купером.

— Папочка! — Купер побежал в мои объятия, а я встал на колени, чтобы поймать его на лету.

— Эй, приятель. Как дела? — спросил я, целуя его в макушку.

— Пин ... есс иглала с конструктором.

Он расплылся в широкой улыбке, и я мог сказать, что он тоже попал под её чары.

— Она играет с тобой в конструктор, да?

Он кивнул.

— И Ма дала мне печенье!

— Звучит вкусно. Иди, сходи к Ма на минутку, я должен поговорить с Принцессой.

После того, как я отвёл его к Ма, я нашёл Принцессу, лежащую на спине и прикрывающую рукой глаза.

— Знаю, ты здесь, и ты зол. Я должна была поехать и защитить моих девочек. И сделала бы это снова, — сказала она, глядя в потолок.

Закрыв дверь и заперев её, я подошёл к краю кровати и склонился между раздвинутых бёдер Принцессы. Нависая над ней и одновременно убирая руку, я врезался губами в её, чтобы почувствовать её, попробовать и знать, что она была живой рядом со мной.

Принцесса растаяла подо мной, когда я взял то, что хотел. Не желая ждать ни секунды, я стащил её рубашку через голову, целуя, облизывая и покусывая её шею и красивые изгибы груди. Отбросив её лифчик подальше, я хотел полностью насладиться ею. Я зажал её соски между зубами, немного прикусывая их и сильно посасывая.

Когда она стала хватать воздух ртом и глубоко стонать, мой член стал болезненно твёрдым и нуждался в том, чтобы оказаться в её тугой киске. Прокладывая поцелуями путь к её джинсам, я быстро сорвал их с неё. Кусочек ткани, который был на ней в качестве трусиков, легко порвался в моих руках.

Смотря вниз на эту красивую женщину подо мной, я хотел попробовать её всю. Прокладывая поцелуи ниже по её телу, мой рот опустился на её клитор, посасывая его. Она кончила, взорвавшись у меня во рту, покрывая мой язык своей сладостью. Не дав ей прийти в себя, я погрузился в неё полностью, пока она всё ещё пульсировала.

— Презерватив, — выдавила она между толчками.

— Нет. Ты — моя. Эта киска моя.

Она не стала спорить, вместо этого закатила глаза, а её тело выгнулось на кровати. Мой член скользнул в её влажную теплоту, и мне потребовались все мои силы, чтобы тут же не кончить. Крича, она повторяла моё имя снова и снова. Я не проявлял к ней никакой жалости и просто вколачивался сильнее.

Когда она взорвалась в третий раз, я кончил глубоко внутри неё. Каждая часть моего тела дрожала, словно я чувствовал её в глубине своей души. Выйдя из неё, я не спеша откатился в сторону, утягивая её за собой.

— Так ты все ещё злой, да? — спросила она, улыбаясь и пытаясь восстановить дыхание.

— Теперь уже лучше.

— Хорошо.

Она крепко обняла меня. Я соскучился по ней, чёрт, я уезжал всего на пару дней.

Ненавидя, что мне приходится прерывать этот момент, я сказал:

— Алмаз хочет тебя видеть.

— Чёрт. Я клянусь, что не начинала это дерьмо, — её голос был пронизан беспокойством.

— Он всего лишь хочет знать, что случилось и что было сказано. Мы должны позаботиться обо всём этом.

Кивнув, она скатилась с кровати, открывая мне прекрасный вид на её сексуальную задницу и заставляя мой член снова стать твёрдым. У нас не было на это времени. Алмаз ждал.

Мы шли в направлении выхода из клубного дома, Принцесса была впереди. Она повернулась к ребятам, сидевшим у бара. Кинжал подошёл к ней:

— Ты в порядке?

— Конечно, — пожала она плечами.

— Хорошо, не хотела бы твоя сладкая попка выпить?

Я старался сдержать рычание, которое вырывалось из моего горла, но это было бесполезно. Это только заставило Кинжала засмеяться. Когда Принцесса взяла меня за руку, сплетая наши пальцы вместе, я не смог подавить самодовольную улыбку.

— Принцесса, заходи! — позвал Алмаз из своего офиса. — Ты тоже, Круз.

Принцесса повела меня за руку в комнату. Не буду лгать, меня взволновало это — она признала нас парой в клубе. Наконец-то.

— Присаживайтесь.

Принцесса и я сели рядом друг с другом на диване, в то время как Алмаз сидел в кресле за своим столом.

— Итак, что за дерьмовую бурю ты устроила, девочка?

— Алмаз, не я начала это... — сказала принцесса, качая головой и сжимая мою руку. Я ответил ей тем же.

— Знаю. Мы должны выяснить, что происходит. Расскажи мне всё сначала.

Когда Принцесса описывала сцены, она отпустила меня. Слушая шаг за шагом, как всё происходило, и что было сказано, я понимал, что-то было не так во всей этой ситуации.

— Почему ты просила передать ей, что любишь её? — Алмаз посмотрел на неё.

— Я обещала тебе, что не буду разжигать конфликты. Полагаю, это был способ сказать то, что я хотела, не солгав.

Она пожала плечами, словно вся эта ситуация не имела особого значения. Но я знал, что это было не так. Она пыталась следовать приказам Алмаза, и, чёрт возьми, это заставляло меня гордиться ею.

— Ты больше не связывалась с ней?

— Нет, сэр.

— Так почему же она преследует тебя?

— Я не уверена. Предупреждающий удар? Она знает, что я хочу её, это не секрет.

Глаза Алмаза встретились с моими, говоря мне, что он согласен с ней. Что-то в этом было неправильно.

— Я сделала одну вещь... — Принцесса глубоко вздохнула. — Я не связывалась с ней, но у меня есть информация о ней.

— В смысле? — спросил Алмаз, стуча своими пальцами по столу.

Принцесса достала сложенный конверт из кармана куртки.

— Одна знакомая в тюрьме, Диара, прислала мне это.

Алмаз открыл конверт и просмотрел его содержимое; когда он пробежался взглядом по каждой странице, то передал их мне.

— Я просто получила их и ничего не делала со всем этим.

— Эта знакомая, как она, нахрен, достала всё это? — спросил я, представляя, как далеко зашла вся эта ситуация.

— Она часть банды «Ламбалини».

— Ты связалась с ними?

Во мне всё закипело. Я ни за что не хотел, чтобы она была связана с этими придурками. Они легко могли перерезать ей горло, не задумываясь об этом дважды.

— Всё в порядке. Я помогла Диаре в тюрьме, она задолжала мне. Это было просто возвратом долга. Нет никакой подставы.

— Ты уверена? — спросил Алмаз с недоверием.

— Абсолютно. Она даже сказала, что сделает всё, что мне нужно, чтобы позаботиться об этой сучке. И я верю ей.

— Я ловлю тебя на слове.

Она улыбнулась.

— Да, босс. Какой план насчёт Бабс?

— Это дела Клуба, — ответил Алмаз.

— При всём моём уважении, эта сучка прислала своих мальчиков-марионеток обстрелять мою студию. Это также и моё дело.

Алмаз посмотрел на неё невозмутимым взглядом.

— Ты будешь знать только то, что тебе нужно знать.

— Что ты предлагаешь мне делать? — робко спросила она, идя на попятную.

Я знал, не быть вовлечённой во всё это дерьмо убивало её.

— Прямо сейчас приберись в Студии и позаботься о девочках. Предоставь нам банду Кролика, и, если это включает также и Бабс, что ж, так тому и быть.

— Когда придёт время, я получу Бабс?

— Она заплатит за то, что посадила тебя.

Когда он не дал ей определённого ответа, она вздохнула в поражении.

Дверь позади резко открылась. Наши глаза уставились на Ма.

— Пойдёмте скорее. Мэл пришла за Купером.

— О, чёрт, нет! — сказала Принцесса, вскакивая быстрее меня и Алмаза.

Войдя в главную комнату в клубе, я увидел, как Мэл стояла, уперев одну руку на бедро, и смотрела на Принцессу, которая подошла ближе.

— Что, чёрт побери, ты тут делаешь? — голос Принцессы был холодным как лёд.

— Я хочу своего малыша, — ответила Мэл, игнорируя её и переводя взгляд на меня, что было ошибкой. Принцесса встала прямо перед ней.

— Ты хочешь его. Но сначала тебе придётся пройти меня, — прорычала она.

— Ты не заберёшь моего сына, сучка!

Мэл не видела, что Принцесса готовилась нанести удар, её кулак прошёлся по челюсти девушки, в результате чего на её лице остался след.

— Ты сучка! — Мэл уже собиралась подойти к Принцессе, но я знал, что этому дерьму

нужно положить конец.

— Хватит! — крикнул я, и от неожиданности Принцесса подпрыгнула, но потом взяла себя в руки, подошла и встала позади меня.

Я скрестил руки на груди, пытаясь сдержать ярость, которая кипела во мне, чтобы снова не начать душить эту сучку.

— Мэл, ты должна уйти. Купер никуда не пойдёт. Юристы уже составили бумаги, и ты больше не являешься членом клуба.

Лицо Мэл перекошило и сделалось полностью бледным.

— Какие бумаги?

— Об опеке. Ты получишь их завтра и подпишешь. В противном случае я передам полиции все фотографии и документы, которые у меня есть, о твоей наркозависимости и синяках, найденных на теле моего мальчика.

Принцесса прикоснулась к моей руке и сильно сжала её.

— Она била его... — прошептала она.

Накрыв её руку своей, я легонько сжал её. Глаза Мэл округлились.

— Если ты думаешь, что эта сучка лучшая мама для моего мальчика, чем я, то ты глубоко ошибаешься.

— Ты снова называешь её «сучкой», я уйду нахрен с её пути и позволю ей позаботиться о тебе. Убирайся. Подписать эти чёртовы документы или отправиться в тюрьму... Решать тебе.

Я мог видеть в глазах Мэл, что она хотела драться. Развернувшись, она просто вышла за дверь. Когда та захлопнулась, Принцесса отпустила мою руку, развернулась и вышла в холл, не сказав ни слова.

— Круз, иди сюда немедленно, — сказал Попс из-за моей спины, указывая мне на часовню.

Я проследовал за Попсом и Алмазом к столу, они закрыли дверь позади нас, занимая каждый своё место.

— Ты серьёзен насчёт моей дочери, или это твоя очередная игра?

Я был на самом деле удивлён, что Попсу потребовалось так много времени, чтобы задать этот вопрос.

— Серьёзен.

— Так теперь она твоя женщина?

— Да.

— Она дала своё согласие? — спросил он, ухмыляясь.

— Работаем над этим.

Попс и Алмаз разразились смехом, заставляя меня сделать то же самое.

— Попс, она крепкая, но я не собираюсь сдаваться.

— Хорошо. Вы держите эту сучку Мэл под контролем? — спросил Алмаз.

— Барнзис составил документы. Она исчезнет навсегда через пару дней. И если по каким-то причинам это не сработает, то я заставлю её уйти.

— Хорошо. Реши проблему с этим.

Я посмотрел на Попса, когда он продолжил:

— Мне донёс один человек, что Бабс рассказывает Кролику кучу дерьма, что Принцесса угрожает ей.

— Чёрт, — застонал я, закуривая сигарету.

— Вот почему был этот набег. Я послал сообщение о встрече, но он не ответил. Это ещё не всё, — он сделал паузу и посмотрел на Алмаза. — До меня дошли слухи, что Принцессу хотят снова запрятать за решётку.

Моя злость взорвалась.

— Какого хрена?

— И, если Принцесса убьёт Бабс, её голова будет стоить миллион долларов.

— Ты, блядь, издеваешься надо мной. Киска Бабс настолько хороша, чтобы заставить Кролика влюбиться в это дерьмо?

— Видимо, — Алмаз потянулся в кресле и положил свои руки за голову, когда посмотрел на меня.

— Ну, и какой план? — спросил я, потирая руками свою голову.

— Мы собираемся пройтись по всей информации, которая есть у Принцессы, посмотреть, что сможем найти, и какие улики мы можем предоставить для этой предполагаемой подставы. Ты должен держать её на коротком поводке. Что, как я знаю, будет просто, — Попс усмехнулся. — Мы ждём, пока Кролик даст о себе знать, и посмотрим, каким будет его шаг. А ты найди ту сучку, которая приходила сюда с Дэнни, и вытяни из неё всё, что сможешь.

— Что, например? — спросил я, желая убедиться, что, когда я открою свой рот рядом с ней, это не будет моим концом.

— Она знает, что нужно Бабс на данный момент.

Я кивнул, Алмаз махнул мне подбородком, что означало, что я был свободен.

Принцесса свернулась в кресле, держа на руках Купера, пока он спал. Когда она вытерла тихие слезы из глаз, наши взгляды встретились. Боль, отражавшаяся в них, пронзила моё сердце. Опустившись перед ними на колени, я положил одну руку на Купера, а вторую на её колено.

— Ты в порядке, детка?

— Нет. Я не в порядке, — прошептала она.

— Поговори со мной.

Принцесса посмотрела вниз на Купера, потянувшись одной рукой и убирая волосы с его лица, она оставила поцелуй на его лобике.

— Она не получит его. Я не допущу этого, — тон Принцессы превратился из мягкого в агрессивный за несколько секунд. — Купер — мой. Я не позволю причинять ему боль. Я убью её прежде, чем она попробует прикоснуться к нему снова.

Усмешка заиграла на моем лице.

— Я не шучу, Круз. Я прикончу её, если она прикоснётся к нему.

— Знаю, детка. Этого не произойдёт. Она скоро исчезнет.

Я начал водить своей рукой вверх-вниз по её бедру, пытаясь успокоить, но, чёрт, её сильная забота о моём мальчике возбуждала меня, и только из-за него я не мог трахнуть её прямо здесь. Моё сердце наполнилось ещё большей любовью к ней, чем я мог себе когда-либо представить.

— Ладно. Если она покажется здесь ещё раз, это хорошо не кончится, — она сильнее прижала к себе Купера. — Я подержу его некоторое время, пока он спит.

— У меня ещё есть одно дело, с которым я должен разобраться. Скоро вернусь. Никуда не уходи.

Она не стала спорить, а просто кивнула, натянув одеяло и укрывая себя и Купера. Я

думал, что она была прекрасной и раньше, но её вид с Купером заставил меня убедиться в этом ещё больше.

Поцеловав их, я вышел, зная, что должен разобраться ещё с одним делом.

Найти Минди было несложно. Держа курс на Клейтон, Буксир, Рокки и я ехали очень быстро. У меня было настойчивое чувство, что я должен скорее разобраться с этим и вернуться назад к Принцессе и моему мальчику.

— Дэнни! — рявкнул я, когда снял свой шлем, и мы припарковались возле клубного дома. — Парни, оставайтесь здесь.

Их клуб был образован от нашего, поэтому ни один член отделения не сказал ни слова, когда я прямиком вошёл в клубный дом. — Дэнни! — рявкнул я снова, пробегая взглядом по клубу и отмечая, что он выглядел так же, как наш.

— Что случилось, брат? — окликнул меня Дэнни из прохода.

— Мне нужно поговорить с Минди.

— Насчёт чего?

— Это не твоё, нахрен, дело. Тащи её сюда, живо, — обрезал я.

Я прибью его, если он хоть на секунду подумает защитить её задницу. Вздохнув, он ушёл и вернулся вместе с очень напуганной Минди.

— Скажи мне, что ты знаешь.

Я стоял, скрестив руки и возвышаясь во весь рост в шесть футов и два дюйма (прим.: около 188 см). Я прекрасно понимал, что моё присутствие было угрожающим, но мне было насрать.

— Я... Я ничего не знаю, — запинаясь она.

Подойдя ближе, Дэнни встал перед Минди, что разозлило меня ещё больше.

— Уйди нахрен с моей дороги, — сказал я, упираясь своим носом в его.

— Ты не сделаешь ей больно, — потребовал он, что превратило мой гнев в ярость.

— Уйди с моего чёртового пути, пока я не прострелил твою долбаную голову.

— Ты будешь стрелять в брата в его собственном клубе? — спросил он в недоумении.

— Если ублюдок удерживает меня от защиты своей семьи, то он не мой брат в первую очередь, — я смотрел вниз на него. Спустя несколько минут он отступил от Минди, и она вздрогнула.

— Ты ответишь на мои вопросы и расскажешь всё, что знаешь о Бабс. Сейчас же.

— Я... Правда, ничего не знаю.

— Сядь и расскажи, — сказал я, указывая на диваны возле нас. На самом деле я не хотел причинять боль этой сучке, но, если она не откроет свой чёртов рот сейчас, случится что-то страшное.

Минди бросила умоляющий взгляд на Дэнни, и, когда он кивнул, начала говорить.

— Два года назад Бабс бесилась, что Принцесса была, ну, Принцессой. У неё было всё что Бабс когда-либо хотела. У неё был клуб и ребята на побегушках. Она была крутой на байке и знала, как стрелять не промахиваясь. У неё также была власть. Принцесса никогда не выставляла это, она не была такой. Но Бабс это не нравилось. Она хотела всего этого, того, что никогда не имела, — Минди сделала паузу, чтобы подумать. — Бабс хотела избавиться от неё раз и навсегда, но не знала, каким путём это лучше сделать.

— Что ты имеешь ввиду под «каким путём это лучше сделать?» — сдерживать свой гнев

к этой сучке становилось всё труднее и труднее.

Глубоко вздохнув, она продолжила:

— Бабс думала, что, избавившись от Принцессы, она сможет забрать себе ребят клуба и занять её место. Но, когда этого не случилось, её злость переросла в ненависть и взяла верх. Она хотела уничтожить Принцессу. Было глупо с её стороны думать, что клуб примет её после того, как она посадила их лучшую женщину в тюрьму.

— Да. Довольно глупо. Какова была твоя роль?

Рука Минди нервно затряслась, когда она потянулась к Дэнни. Он не сказал ей или мне остановиться, он просто сжал её руку.

— Единственное, что меня попросили сделать, — вызвать Принцессу в «Студию Х». Я всего лишь позвонила ей. Клянусь. Я не имею ничего общего со всем остальным. Я бы не сказала, что Бабс и Принцесса были подругами, просто знакомыми. Бабс делала небольшую работу для неё, касающуюся Студии, но я бы не сказала, что они дружили.

Когда Принцессу посадили, они хотели показать на её примере, что может быть с каждым из нас взаперти. Она была признана виновной в шантаже и подделке документов в «Студии Х». Мы все знали, что это была подстава, но каким-то образом эта сучка Бабс пробралась в офис к Принцессе и подменила бумаги. У неё даже были фотографии, на которых Принцесса якобы брала деньги у нашего уважаемого мэра, Стэна Мейсона. Он давал показания и врал сквозь зубы, что Принцесса шантажировала его, потому что он проводил время в «Студии Х». Когда Попс прижал его, он застрял в своей истории. Но мэр существует не для того, чтобы признаваться в чём-то. Бабс проделала адскую работу с доказательствами, потому что наш адвокат не нашёл выхода из всего этого. Ловушка была такой, что мы не могли найти ничего из этого дерьма, пока не прошёл год, как Принцесса была в заключении. Я получил всю эту информацию из вторых рук от Попса, когда начал работать в разведке для клуба.

— Ну, какой план сейчас?

— Что ты имеешь виду? — спросила она в недоумении.

— Что теперь Бабс собирается делать?

— Я... Не знаю. Я ушла от неё после того случая. Видела, на что она способна, и не хотела больше принимать в этом участие, — голос Минди дрожал, и она заикалась.

— Так со всем, что ты знаешь, она просто отпустила тебя?

Что-то здесь звучало нечисто.

— Нет, я осталась на год. Потом, когда она снюхалась с Кроликом и его бандой, наш энтузиазм пропал. Она не показывалась. Я думала, что она заняла место Принцессы, только в другом клубе.

— Теперь слушай, что ты должна будешь сделать.

Её глаза округлились, когда я увидел в них смертельный страх.

— Ты должна позвонить Бабс и быть очень милой с ней. Случайно спросишь, какие у неё планы насчёт Принцессы сейчас и почему.

— Я не хочу иметь ничего общего с Бабс, — отрезала она, и это меня разозлило. Какого чёрта она думает, что имеет право перечить мне.

— Меня это не волнует. Хочешь быть женщиной Дэнни и сделать всё правильно? — она кивнула. — Поэтому ты должна помочь нам. Я хочу полную информацию о планах Бабс и её мыслях. Чтобы ты проникла внутрь.

Её руки начали дрожать.

— Но она убьёт меня.

— Это риск, который я готов принять, — сказал я, откинувшись в кресле. — Ты меня поняла. Найди всё, что сможешь, и после того, как всё будет сделано, ты будешь свободна.

— Это не так уж легко, и ты, чёрт возьми, знаешь об этом, — зарычал Дэнни.

Быстро прерывая его, я сказал:

— Если бы я хотел услышать твоё долбаное мнение, я бы спросил.

— Это косячное дерьмо. Ты не стал бы просить женщин других братьев сделать такое, — злость сочилась из слов Дэнни.

— Я переверну всю долбаную землю, чтобы защитить Принцессу. Умести это в своей чёртовой голове сейчас же.

Я посмотрел своими глазами в его, чтобы он увидел это в них. Потом, повернувшись к Минди, я потребовал:

— У тебя два дня. Сделай это и узнай всё нужное.

— Два дня. Как она сделает это за каких-то два долбанных дня? — спросил Дэнни.

Я похрустел костяшками пальцев и поднялся с дивана.

— Меня это не волнует. Просто сделай это.

Отъезжая от их клубного дома, я знал, что должен выяснить, как всё это сработает.

Глава 8.

Харлоу

Проводить весь день с Купером приятно. Мне нужно было ещё съездить в «Студию X», но я ждала возвращения Круза. Одному Богу было известно, чем он там занимался.

Когда дверь отрылась, и Круз шагнул внутрь, он выглядел таким сексуальным, а его волосы были в беспорядке из-за шлема, как будто он яростно взъерошил их рукой. На нём были кожаная куртка и футболка с длинными рукавами. Его джинсы низко сидели на бёдрах, и я знала, что если сниму его майку, то увижу сексуальную V, которая ведёт вниз к его большому члену, множество великолепных татуировок, обрамляющих его волшебное тело. За него можно было и умереть. Я улыбнулась ему, сидя на полу, и развернула Купера так, чтобы он смог увидеть своего папочку.

— Папочка! — крикнул он и побежал в его объятия.

— Эй, приятель.

При виде Круза, держащего своего маленького сына на руках, моё сердце затрепетало. Видеть то, какой он замечательный отец для Купера, было моей погибелью. Это был мой мужчина. Я любила его. Даже если всё происходило словно вихрь, не было никаких сомнений. Он был моим.

— Папочка, я раскашивал.

— Вижу, приятель. Я должен поговорить с Принцессой немного, иди в свою комнату.

Я сидела и ждала, пока он отводил Купера.

— Что случилось?

— Купер теперь на строгой изоляции. Он не должен покидать это место ни под каким предлогом. Он будет в безопасности.

Его слова были обнадеживающими, но мне нужно было знать, что ещё может произойти.

— Что если она не подпишет бумаги?

— Она подпишет.

Я не понимала, почему он так уверен в том, что всё будет хорошо. Во всяком случае, эти несколько недель показали, что ничего не проходит гладко в этом мире.

— Я знаю, ты можешь защитить себя сама, но пока мы не разберёмся с этим дерьмом, ты должна быть предельно осторожной.

Я прекрасно понимала, что он прав, но все эти ограничения напоминали мне о тюрьме. Однако знала, что должна слушаться, потому что он мой мужчина.

Два дня спустя.

— Что, нахрен, значит, она пропала? — грубый голос Круза прогремел на весь клуб. Сидя на барном стуле вместе с Купером и позволяя ему играть с бумажными подставками, которые он неоднократно складывал, я просто пыталась отвлечь его от воплей отца.

— Она не может просто так исчезнуть, Дэнни!

Я предположила, что он говорит о Минди. Я повернула голову и стала прислушиваться к разговору Круза по телефону, зная, что не должна так делать, но это не остановило меня.

— Ты же знаешь, где она, чёрт побери, находится. Скажи мне!

Купер не обращал никакого внимания на своего папу, так как был занят складыванием бумажных подставок.

— Я сейчас приеду к тебе и заставлю, блядь, рассказать мне. У тебя двадцать четыре часа, чтобы она появилась. Потом это дерьмо станет по-настоящему серьёзным.

Круз закончил разговор, положив телефон в куртку, по нему было видно, насколько он злился.

— Что происходит? — спросил Попс, прежде чем я смогла это сделать.

Круз подошёл к Попсу и что-то шепнул ему на ухо, Попс кивнул, а потом повернулся ко мне:

— Ты в порядке?

— Да, всё хорошо.

— Ты должна кое-что сделать для меня, — сказал Попс, немного нервничая, что было не в его стиле.

— Конечно, что угодно.

— Я хочу попросить тебя связаться с Диарой и достать всю информацию про Минди и Бабс. Ты можешь сделать это быстро?

— Да, у меня есть связи снаружи, которые могут достать эту информацию. Посмотрим, что смогу сделать.

Я не могла сдержать радости, которая чувствовалась во всём моём теле, что они доверили мне раздобыть информацию.

Лёжа на кровати, я не могла уснуть из-за этого дерьма. Мой мозг продолжал думать обо всем, с чем мне пришлось столкнуться за последние две недели и два года. Всё это было из-за того, что одна сучка завидовала. Она чертовски завидовала моей жизни. Я пыталась сторониться всего этого и быть такой же мужеподобной, как ребята, просто чтобы вписаться в их компанию. Она завидовала жизни, в которой я постоянно старалась избегать, чтобы меня называли Принцессой, хотя это имя и дано мне с рождения. Я любила эту жизнь. Но я не могла избавиться от ощущения, что здесь было что-то большее. Должно было быть.

Кто, чёрт возьми, может меня так сильно ненавидеть, чтобы работать с ней и помочь ей меня уничтожить... Потому я знала, здесь было что-то ещё.

Я вернулась мыслями на два с половиной года назад — моя жизнь была простой. У меня были Студия, клуб, братья и моя семья. Нам ничего больше было не нужно. Мы были очень хорошей командой. Если я хотела потрахаться, то находила какого-нибудь ничего не подозревающего дурака в баре, получала своё удовольствие и никогда больше не звонила ему.

Не было кого-то, с кем у меня была личная неприязнь, по крайней мере, известная мне. Я знала, что у клуба было много врагов. Это была данность, но я не создавала проблем. Я просто разбиралась с неприятностями, когда они случались.

Мне пришлось выкинуть нескольких парней из студии, потому что они плохо обращались с девочками, но ничего выдающегося. Я просто не могла отделаться от ощущения, что Бабс работала с кем-то, потому что мы с ней не были такими уж подругами в моих глазах, — должен быть кто-то ещё. Мой мозг продолжал работать, пытаюсь найти какие-то догадки или причины этой ярости, но ничего не приходило на ум.

Круз недавно уехал по делам клуба, оставив Купера и меня тусоваться вместе. Я действительно любила проводить время с ним.

Продолжали сниться эти проклятые сны, которые убивали меня. Каждый раз, когда закрывала глаза, я видела и чувствовала его. Я просто хотела принять обжигающий душ и позволить воде расплавить кожу на моём теле. Я не хотела закрывать глаза в страхе увидеть повторение всего этого.

Хватит, я должна очистить свои мысли от этого дерьма. Прохаживаясь по клубному дому, я заметила Риса, Бекса, Брейка и Базза, которые сидели у бара и что-то бурно обсуждали, но все замолчали, когда увидели меня. Закатив глаза, я медленно подошла и увидела двух женщин, лежащих на дальнем диване. Чёрт, они что, никогда не покидают это место.

— Эй, Принцесса. Как ты, чёрт возьми? — спросил Бекс, постукивая пальцами по стойке бара. Рыжие волосы выделяли его на фоне остальных парней. Они не были огненно-красного цвета, скорее смесь рыжего и коричневого, а вместе с пронзительными зелёными глазами он выглядел очень привлекательно. Его нос был повреждён в нескольких драках, поэтому не был идеально ровным, как по мне, так это прибавляло ему характера. Он всегда вёл себя как мой второй старший брат.

— Слоняюсь тут, — сказала я, садясь на барный стул. — Налъёте мне Джека, пожалуйста? — спросила я одного из парней Б. Бойс. Однажды я смогу отличить их друг от друга, но не сегодня ночью.

— Ты и Круз, да? — спросил Бекс, когда я залпом выпила «Джека», чувствуя, как он обжигает мои внутренности, и поставила стопку на стойку. Мне нужно ещё. Я подала знак Б. Бойс.

— Никогда не думал, что доживу до того дня, когда наконец-то увижу тебя с братом, — он заглотив своё пиво и покачал головой.

Я улыбнулась.

— Чёрт, меня это тоже шокировало.

— Как тебе было в тюрьме? — от глубокого голоса Риса по моей спине побежали мурашки. Глубокий баритон всегда оказывал на меня влияние, пуская дрожь по моему телу. Рис не был похож на других парней. Как по мне, он был гораздо опаснее, гораздо страшнее,

но я никогда не показывала ему этого. Я слышала истории, которые не должна была слышать, пока росла, как он разбирался с людьми, которые связывались с ним. И чёрт, не скажу, что меня это не пугало, но я была рада, что он был на моей стороне.

— Первые несколько недель были жёсткими. Мне нужно было найти своё место, и это было не так уж легко. Когда этот момент прошёл, стало немного лучше. А когда Попс поговорил с Начальником, чтобы мне предоставили собственную комнату, стало ещё лучше. Спать с одним открытым глазом сложнее, чем я думала. Но я справилась.

— Ты точно сделала это, девочка. Мы действительно гордимся тобой. Не все женщины могут быть такими сильными.

Рис обнял меня за плечи, и часть меня хотела съёжиться от такого, но я никогда не проявляла неуважение к нему.

— Спасибо...

— Ты раздобыла у той девчонки информацию? — спросил Бекс, продолжая пить пиво.

— Связывалась с ней несколько часов назад. У неё есть свой человек для этого. Я не знаю, кто он, но надеюсь, удастся узнать всё, что нам нужно, утром.

После всего дерьма, которое я получила просто за то, что обратилась к ней, я была удивлена, что попросила её дать больше информации.

— Хорошо. Ненавижу копать в дерьме, когда ничего неизвестно, — сказал Рис.

Сделав ещё один глоток «Джека», я почувствовала, что пара глаз прожигает меня. Подняв свой взгляд, я увидела, как один из Б. Бойс смотрит на меня.

— Что?

— Ты единственная девчонка из тех, кого я знаю, которая смогла справиться с двумя мужчинами и оторвать одному яйца, даже не вспотев.

Его восхищение забавляло, поэтому я засмеялась.

— Просто помни, что будет, если ты разозлишь меня, — ребята простонали. — Ой, ну прекратите, это не относится к вам.

— Оу, милая, просто мысль об этом отдаётся болью в моем члене, — Рис хватил себя за штаны, поправляя их.

— Ты и есть боль своего члена, — сказала я, улыбнувшись.

— Ты же понимаешь, что только ты и Ма, две девчонки, которые могут разобраться в таком дерьме?

Я не могла ничего сказать в ответ на эти слова, потому что знала — это чистая правда. Рис ни от кого не терпел какого-либо дерьма.

— Держите её! — голос Круза прогремел на весь клубный дом. Подпрыгнув со своего места, я пошла узнать, кого он приказал держать. Рядом с ним шагала очень растрёпанная Минди. Её волосы были спутаны, а одежда порвана. Она была исцарапанной грязной и испуганной.

Прежде чем я успела что-либо спросить, Круз сказал:

— Идём, детка. Я устал.

Я не могла сдержаться и всё же спросила:

— Но что насчёт неё?

Круз наклонился к моему уху,

— Позволь им о ней позаботиться.

Каждое его слово пускало дрожь по моему позвоночнику и делало мои трусики влажными. У меня появились противоречивые мысли. Я хотела узнать, что эта женщина

должна сказать, но моё тело хотело Круза.

— Пошли.

Круз обнял меня за плечи, направляясь в свою комнату. Посмотрев на Купа, мы увидели, что он уже спал.

Я должна кое-что попробовать с Крузом. То, что мы ещё не делали. У нас всегда были несдержанные, наполненные страстью моменты в постели без каких-то запретов, но на этот раз мне нужно кое-что другое.

Подходя к нему так соблазнительно, как только могла, я толкнула его на кровать, и он повалился на неё.

— Малыш, что ты делаешь? — он ухмыльнулся мне, когда я начала медленно расстёгивать рубашку, тянуть её вверх, пока она полностью не соскользнула с моего тела. Его руки начали блуждать по нему, но я покачала головой.

— Положи их на свои бёдра, — прошептала я и, развернувшись, стала расстёгивать свои джинсы. Запустив в них пальцы, я медленно стаскивала их вниз, сгибаясь в талии и открывая Крузу полный вид на мою задницу, на которой были только стринги.

У Круза перехватило дыхание, когда я повернулась, глядя в его прекрасные глаза. Оставив на себе только нижнее бельё, я медленно приблизилась к краю кровати. Своими пальцами провела по его груди, опускаясь вниз от шеи до края его рубашки. Я скользнула рукой под ткань, ощущая его твёрдую грудь, которая ждала меня. И потянула руки вверх, снимая его рубашку, ощущая при этом каждый контур его мышц на своём пути.

— Подними руки вверх, — прошептала я, он выполнил мою просьбу и пристально посмотрел в мои глаза.

— Ты наслаждаешься этим?

Я кивнула, не произнося ни звука. Мои руки прошли по его щеке, ощущая лёгкую щетину. Прикасаясь к губам Круза, я поцеловала его страстно и в тоже время не слишком грубо. Я не хотела быть грубой в этот раз. Я сосала и покусывала губы, и тогда его руки опустились на мою голову. Я тут же резко отстранилась.

— Держи руки на своих бёдрах, — предупредила я его.

— Именно так мы собираемся сегодня ночью играть?

— Да, малыш. Просто лежи и получай наслаждение.

Целуя его грудь, я уделила особое внимание соскам. Он застонал, когда мой язык принялся за работу. Я пробежалась руками по верхней части его груди, там были слова: «Живи сам и дай жить другим». Улыбнулась, целуя каждое слово. Я медленно продвигалась вниз, пока не достигла пряжки его ремня.

Поцеловав пресс Круза, я принялась расстёгивать ремень и молнию его джинсов. Неторопливо стала стягивать их вместе с боксёрами, не позволяя своему рту прикоснуться к нему где-то в области его члена. Он должен терпеливо ждать, но мои губы прикасались повсюду, пока я двигалась.

После путешествия по его телу я начала покусывать и полизывать его ноги, бёдра и грудь. Я гордилась тем, как мужественно он держал свои руки, как я и сказала ему, хотя он сжимал их неоднократно в кулаки, заставляя моё тело таять. Ну, всё же он пытался. Я понимала, насколько было сложно для мужчины, особенно такого как Круз, передать полный контроль, и я приняла этот подарок.

Когда я добралась до члена, моя рука обернулась вокруг него и стала медленно водить по нему вверх-вниз. Своим языком я лизнула его от основания до кончика, заставляя тело

Круза выгнуться. Когда моя рука сомкнулась на основании члена, я начала ритмично двигать ею. Он был полностью твёрдым и готовым для меня, но Круз должен ждать. Мне нужно это. Моя рука медленно двигалась вверх и вниз, чувствуя под собой его бархатный член. Видя, как сжались его руки в кулаки, а костяшки пальцев побелели, я решила дать ему небольшую передышку.

Целуя его член, я лизнула головку, на которой выступила небольшая капелька спермы, он издал хриплый стон. Я медленно начала посасывать, оборачивая свои губы вокруг его плоти, положив свою руку у основания и двигая ею. У Круза был красивый член совершенно идеального размера и такой подходящий для моей киски, мой рот идеально вмещал его. Я заглотила его так сильно, как только могла, головка касалась задней стенки моей глотки, но я старалась дышать через нос, подавляя рвотный рефлекс.

Бёдра Круза начали двигаться в такт моим движениям, а его руки зарылись в мои волосы.

— Я собираюсь кончить, если ты продолжишь в том же духе, — застонал он.

— Может, в этом и цель.

Я знала, что он может себя контролировать. Он доказал это множество раз, и я хотела попробовать его на своём языке. Хотела почувствовать, как он наполняет моё горло.

— Проклятье, — это было предупреждением, которое я получила от него, когда его тёплые струи полились в мой рот. Инстинктивно я проглотила их, а он всё продолжал пульсировать внутри меня. После того, как последние капли его спермы покинули тело, я облизала его член, не пропуская ни единого местечка.

— Чёрт, малыш, — сказал он, тяжело дыша.

Мои стринги были полностью влажными, и я могла почувствовать запах своего возбуждения, которое становилось всё сильнее.

— Сейчас оставайся тут, — сказала я ему. — Ты можешь воспользоваться своими руками на минутку.

Улыбаясь ему, я встала, сняла свои трусики и бюстгальтер, немного трясая грудью, когда я посмотрела ему в глаза, тепло в них охватило всю комнату. Я стала забираться на него, мне нужно ощутить его губы на моём теле. Он собирался попробовать меня, пока я не сказала ему остановиться, наслаждаясь каждой секундой этого. Откинув его голову, я схватилась за спинку кровати передо мной, не сказав ни слова.

— И что я должен делать с этим? — спросил он дерзким тоном.

— Ты не знаешь? Думаю, что смогу найти того, кто знает, — я попятилась назад, опустив свой взгляд вниз и посмотрев в его глаза, в которых горел огонь и воспламенял мою душу.

— Никто не прикоснётся к этой киске, кроме меня, — прорычал он, схватив меня за бёдра и прижимаясь своим ртом к моей промежности. Его язык творил чудеса, когда он пробовал меня словно голодный. Языком раздвинув мои складочки, проник внутрь с полной точностью. Когда он добрался до моего клитора и начал посасывать, я увидела белые пятна перед глазами и начала кончать. У меня не было возможности кричать, я боялась, что проснётся Куп. Вместо этого я поднесла свою руку ко рту, кусая её со всей силы, заглушая звук.

— Тебе нравится это, малышка? — я кивнула, задыхаясь. — Ты думаешь, я не знаю, как пробовать киску? — я потрясла своей головой, нет, этот мужчина определённо знает, как доставить удовольствие.

Когда наконец восстановила дыхание и вернулась на землю, я слезла с его тела, обрушив свои губы на него, пробуя себя, что возбудило меня снова. Руки Круза обвилились вокруг моей талии, и он подмял меня под себя.

— Мы сделали это по-твоему, а сейчас будет по-моему.

Круз не дал мне времени, чтобы подумать или согласиться, он погрузился в меня одним резким движением. Его бёдра стали быстро вбиваться в меня со всей силы. Вместо того, чтобы кричать, я укусила Круза за плечо, заглушая звук. Он подпрыгнул от неожиданности.

— Ты укусила меня.

Я улыбнулась его возмущению.

— Я не могла кричать, это был единственный выход.

— Тогда мне лучше подготовиться к твоим вампирским штучкам, потому что тебе захочется кричать.

Круз снова начал погружаться в меня, он наклонил мои бёдра для лучшего проникновения, что заставляло мою голову кружиться в тысяче разных направлений. Его губы находили мои каждый раз, когда он входил в меня, затрагивая чувствительную точку, и это уносило меня прочь. Вместо укусов он целовал меня, заглушая мои стоны, когда оргазм взял надо мной верх, посылая по телу дрожь.

Круз промычал, когда я ощутила, как его член напрягся, извергая тёплые струи внутри меня, заполняя меня полностью. Он рухнул сверху, его вес вдавил меня в кровать. Но я не чувствовала его тяжесть, я чувствовала себя любимой, совершенно, полностью любимой. Ни один мужчина никогда не доставлял мне такого удовольствия. Я чувствовала это всей душой.

— Я люблю тебя, — шепнула я так тихо, что даже не была уверена, услышал ли он меня, и не зная, какой может быть его реакция.

— Чёрт, спасибо, детка, — он приподнялся, не переставая смотреть на меня, в его глазах читались страсть и любовь. — Я тоже люблю тебя, малыш. Только тебя.

Моё сердце наполнилось этим чувством ещё больше, чем я когда-либо могла себе представить. Я обернула свои руки вокруг сильного тела Круза, притягивая его к своим губам, целуя его, и вкладывая всё, что я чувствовала в этот поцелуй.

Громкие хлопки послышались из другой комнаты. Выстрелы.

— Дерьмо.

Круз спрыгнул с меня, хватая джинсы и натягивая их на себя, я сделала то же самое. Мы оба натянули рубашки и схватились за наше оружие.

— Оставайся с Купом, — велел он на выходе из комнаты.

Выстрелы послышались снова. Я смогла услышать крики мужчины и женщины. Купер начал плакать из-за шума, чем удивил меня, потому что он обычно спит как убитый. Убрав свой пистолет, я взяла Купера, покачивая в моих руках и вытирая его слезы. Взяв оружие, я опустилась в кресло, где стала его снова покачивать в ожидании.

Дверь открылась, на пороге стоял Круз.

— Вы двое в порядке? — спросил он, тяжело дыша.

— Да. Что происходит?

— Дэнни пришёл забрать Минди.

Чёрт. Это хорошо не закончится. Брат не приходил в главный клуб, открывая огонь. Это было неслыханно.

— Всё в порядке?

— Попс получил ранение в плечо, остальные в порядке. Минди кричала, потому что мы

прострелили Дэнни ногу. Чёртова неразбериха.

— Папочка! — закричал Купер, спрыгивая с моих рук и пытаясь добраться до Круза.

— Иди сюда, дружок. Всё хорошо. Папочка с тобой.

Купер положил голову на плечо Круза и обвил свои маленькие ручки вокруг его шеи.

— Я должна убедиться, что с Попсом всё в порядке.

Когда я достигла главной комнаты, то увидела Ма, которая плакала, сидя на полу, и Попса, который сидел рядом и гладил её по спине. Также там был вопящий Дэнни с Минди возле него, которая то кричала, то плакала. Рис держал своё оружие возле головы Дэнни, а Кинжал — Минди.

Подойдя к Ма и Попсу, я спросила:

— Вы в порядке?

Я могла увидеть кровь, которая сочилась через рубашку Попса, но он ничего не делал, чтобы остановить её.

— Да, я в порядке, — сказал он мне, грустно улыбаясь. В его глазах можно было увидеть, насколько тяжёлой была его жизнь.

— Дай мне взглянуть, хорошо? — спросила я его, хватая ножницы с барной стойки.

Я сняла с него куртку, в которой была дырка от пули — это можно зашить позже. Я разрешила его футболку достаточно, чтобы увидеть рану. Пуля была довольно глубоко, но она не прошла насквозь. Её будет легко достать. Будет больно, но он в порядке.

— Баз, принеси мне аптечку, пожалуйста. Брейк, дай мне чистые полотенца. Кинжал, мне нужна игла, нитка и алкоголь, — сказала я ребятам из «Проспекта», которые сразу же принялись выполнять поручения. Было классно иметь такие отношения с ними, ведь они не думали, будто я пытаюсь быть стервой и приказывать им, а что мне просто нужна помощь. И они оказывали мне её каждый раз.

После того, как зашила рану Попса, я дала ему несколько порций «Джека», прежде чем он забрал Ма в постель. Ребята положили полотенца на рану Дэнни, и, кажется, кровь остановилась.

— Хочешь, чтобы я осмотрела его? — спросила я Буксира.

— Нет. Он в порядке. Док будет здесь минут через тридцать. Он не истечёт кровью до этого времени, — он повернулся к Дэнни, его слова были пропитаны ядом. — Если врач успеет вовремя.

Минди решила, что сейчас самый лучший момент, чтобы громко заговорить, но слишком поздно для разговоров.

— Я не хотела, чтобы всё так случилось. Мне просто надо было остаться там, пока всё не утихнет.

— Ты реально тупая. Что, нахрен, ты ожидала? — моё раздражение было на пределе.

— Принцесса, я не могу пойти к Бабс. Она убьёт меня, — призналась Минди, и теперь я поняла, какой у клуба план, но буду держать это при себе.

— Чёрт, что, ты думаешь, эти ребята сделают с тобой? — я махнула рукой, указывая на всех мужчин в этой комнате. — Это не грёбаная шутка.

— Думаешь, я не знаю! — прокричала она мне, когда я оборвала её:

— Ты глупая маленькая сучка. Что, чёрт подери, ты о себе возомнила? Что ты какая-то особенная? Нет. Ты долбаная шлюха и из-за того, что ты помогала Бабс, упрятала меня в тюрьму на несколько лет. Может, я должна запереть тебя в долбаной комнате без ничего на два года, чтобы ты узнала, что это такое. Потом я буду приходить к тебе пару раз в неделю и

выбивать из тебя дерьмо просто так, ради забавы. И, если ты будешь действительно хороша, я найду какую-нибудь сучку, которая любит киски, и заставлю тебя ублажать её снова и снова. Потом позову ребят, чтобы они оттрахали каждую дыру в твоём теле.

Глаза Минди становились шире с каждым сказанным мною словом. Я, конечно, немного преувеличила в своём сценарии, но ей необязательно знать это.

— Так ты хочешь эту чёртову сучку? Потому что именно это может произойти с тобой здесь. Смерть была бы весёлым пикником по сравнению с тем, что я планировала для тебя. И если ты хоть на минуту задумывалась, что этот слабак, которого ты зовёшь своим мужчиной, спасёт тебя, то ты сильно ошибаешься. Тот факт, что его долбаная задница пришла сюда, стреляя в своих братьев, является причиной, чтобы оторвать эти грёбаные нашивки с него.

Минди не двигалась. Она сидела, уставившись на меня, словно я была Богом, который собирается простить ей долбанные грехи за всё то дерьмо, которому она поспособствовала. Она глубоко ошибалась.

Посмотрев на Минди, я сказала:

— Ты уберёшь эту кровь с моего пола, потому что я это делать точно не буду.

Я посмотрела на Кинжала и сказала:

— Можешь принести всякое дерьмо для этого?

— Конечно.

Док вошёл в дверь.

— Принцесса, ты не делала этого.

Он покачал головой. Док знал меня с тех пор, как я была ещё ребёнком, и всегда считал меня одним из своих детей. Даже в такое время он находил место для шутки.

— Ну, Док, знаю. Мой пистолет слишком долго находился в кобуре, — я ухмыльнулась.

Когда Док приступил к работе с Дэнни, я посмотрела на Минди, которая пыталась отчистить пол от крови своего дружка. Сидя у бара, попивая «Джека» и закуривая сигарету, я на самом деле чувствовала спокойствие. Нормальная женщина, вероятно, не ощущала бы себя так, но это было то, к чему я так хотела вернуться. И всё это было прямо передо мной.

После того, как Док осмотрел Дэнни, он уехал из клубного дома. Я подошла к Дэнни лежащему здесь, и нисколько не раскаивалась за боль, которую он испытывал. Он обстрелял клуб, моих братьев, моего отца и всё вокруг моего маленького мальчика.

Я лучше знала, когда стоит открывать свой рот на брата, вместо этого я сосредоточилась на Минди. Я посмотрела на неё.

— Сучка, я, чёрт возьми, не играю с тобой. Эти парни не убивают женщин, но я уверена, они в мгновение ока могут передумать.

На этом я развернулась и направилась искать своих мальчиков.

Глава 9.

Круз

Два дня, а сучки нигде не было. Бабс избегала её словно чумы, и единственная причина, по которой я знаю, что это правда, потому что Баз раздобыл её телефон. Мы выяснили, что Баз умел хорошо договариваться о том, что нам было нужно. Он отлично разбирался в куче технического дерьма и умел его устанавливать. Он занимался всеми этими камерами и видео-дерьмом по всему зданию. И сейчас мы прекрасно могли видеть, кто приходил и

уходил, записывать всё это. Баз доказал, что был ценным для клуба.

Прослушивать телефонный разговор было скучно. Минди впервые прошла через всё это дерьмо со стрельбой из старых времён. Она на самом деле была спокойнее, чем я предполагал. Но Бабс не попалась. Сучка была намного умнее, чем мы думали.

Мужчина Бабс, Кролик, всё ещё не связался с Алмазом, который был сильно зол на него. Уважение в этом обществе было всем, что ты имел, и, когда оно рушится, у тебя ничего не остаётся. Всё это дерьмо может развязать войну.

Я удивлялся выдержке Алмаза. Эта подлая дерьмовая ложь давила на всех нас, но мы ещё не знали, кто же на самом деле платил, чтобы навредить Принцессе. У нас есть кое-какие соображения, и, надеюсь, после полудня мы получим некоторые ответы.

Мэл до сих пор не подписала проклятые бумаги, дающие мне полную опеку над Купером. Она не заходила в клуб, но передала через Барнзи, что «она не хотела, чтобы какая-то байкерша-принцесса растила её мальчика». Мэл не знала, что эта «байкерша-принцесса» была для моего мальчика большей грёбаной матерью, чем когда-либо была она.

Я собирался держать Принцессу подальше от всего этого как можно дольше, хотя она серьёзно проехала по моей заднице по поводу того, что Мэл не приблизится к Куперу. Чем больше она задавала вопросов, тем больше я уклонялся от них, и это всё сильнее злило её. А злить Принцессу не так и весело.

— В церковь! Десять минут! — прокричал Попс на всю комнату. Каждый из нас положил свой телефон в старую коробку из-под сигар на бильярдном столе перед тем, как войти и занять своё место

Алмаз ударил молотком, когда призвал собрание к порядку.

— Первым делом. Принцесса. Мы ожидаем получить сообщение от Диары сегодня. Все послания должны доставляться ко мне немедленно, — мы все кивнули. — Наш пробег завтра. Он должен пройти гладко. Кинжал, Рис, Бекс, Круз, Попс и я будем на пробеге. Джей Ти, Зед, Буксир, Баз и Брейк останутся здесь с Ма, Принцессой и Купером. Это должна быть дневная пробежка, туда и обратно, быстро, — каждый из нас снова кивнул.

— Последним делом. Студия X, — мой слух оживился. — После недавних обстрелов Лив руководила шоу и проделала прекрасную работу. Знаю, что Принцесса не вернётся назад из-за всей этой фигни. Я думаю, мы должны усилить там охрану.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Кинжал. — Мы следим за территорией и делаем обходы.

— Нет. Я хочу, чтобы Бекс начал следить за документами. Также хочу, чтобы он проверял Лив. Принцесса будет недовольна, потому что она верит ей, и я тоже хочу, но не буду рисковать. Мы должны разобраться в этом дерьме. Это в наших интересах.

Мы все подняли руки и проголосовали «за». Алмаз снова стукнул молотком.

— Круз. Всё, о чём должна знать Принцесса, что Бакс помогает Лив. Больше ничего потому что, ты знаешь, Лив что-нибудь скажет.

— Понял.

— Что-то ещё? — спросил Алмаз, смотря на нас.

— Мне нужно сделать два экстренных пробега. Это принесёт где-то около трёхсот тысяч, но мне будут нужны Джей Ти, Круз, Рис и Зед, чтобы поехать со мной, — сказал Кинжал. — Это ненадолго, но пробег займёт два дня. Один день туда. Второй обратно.

— Для кого пробег? — спросил Алмаз.

— Искупитель.

Алмаз кивнул. Мы ездили для этого парня много раз.

— Когда? — спросил я.

— После завтрашнего.

Чёрт. Это значит, что меня не будет три дня. Кинжал посмотрел на меня:

— Проблема?

— Нет, — я не хотел быть далеко от Принцессы и Купера так долго, но должен был.

Алмаз стукнул молотком, оповещая, что собрание закончено.

— Где, чёрт возьми, тебя носило?

Я перевёл свой взгляд на очень злую Принцессу и почувствовал облегчение, что не был на её пути в этот раз.

Джей Ти просто выходил из церкви, доставая свой телефон.

— Поблизости.

— Враньё, что ты был поблизости. Я здесь всё долбаное время, и тебя нигде не было видно! — рявкнула Принцесса, приближаясь ближе к его лицу.

— У меня были дела.

Джей Ти не делал всё проще, и он прекрасно понимал это.

— Мне до задницы, что ты делал. Я была на улице, и ты видел меня... Сколько... Два, три раза? Нет бы спросить, как, Харлоу, твои грёбанные дела? Или ты в порядке?

Джей Ти закурил, зажимая сигарету между зубами.

— Нет. Ты, блядь, избегал меня. Так скажи же мне, где, чёрт побери, тебя носило?

Ярость Принцессы просто зашкаливала, и я ощутил, как она сжимала кулаки в желании, чтобы они встретились с Джей Ти.

— Мне не нужна ещё одна грёбаная мамочка. Одной достаточно. Держись подальше от моих дел.

— Подальше от твоих грёбанных дел? Ты смеёшься надо мной, втирая эту фигню?

— Ты долбаная женщина этого парня, и тебе нужно лучше помнить это, пока я не уложил тебя на землю.

— Уложи меня на лопатки, Гейдж Томас.

Принцесса скинула свой кожаный пиджак, бросая ему вызов.

— Ты думаешь, я такой же слабак, как этот парень? — Джей Ти указал на меня, когда я приблизился к нему.

— Остановись! — прокричала Принцесса, когда увидела, что я подошёл. — Это разборки брата и сестры. Пять минут на ринге. Посмотрим, насколько ты большой слабак.

— Заткнись. Я не получаю на ринге, — отрезал Джей Ти.

— Дааа. Ты получишь здесь, — Принцесса направилась вниз по холлу к моей комнате.

— Что за нахер, мудака? — сказал я, приближаясь к его лицу. — Зачем ты провоцируешь её так?

— Я не делал этого дерьма. Она должна, нахрен, успокоиться и помнить, что сучки здесь ничего не решают. Она думает, что может, но у меня есть новости для неё, что это дерьмо прекращается.

— И что? Ты достаточно мужик, чтобы остановить её? — я засмеялся, осознавая, что здесь есть только три человека, которые могут повлиять на Принцессу, и Джей Ти не был одним из них. — Придурок, она не думает, что всё решает здесь. Ты бы знал это, если бы

вытащил свою голову из задницы.

— Тебе лучше держать свою девушку в узде, — Джей Ти скрестил руки на груди, и высокомерие, которое исходило от него, заставило мою руку сжаться в кулак в желании встретиться с его челюстью.

— Эта девушка твоя сестра, твоя кровь. Тебе лучше об этом помнить. Так или иначе ты должен поднять свою задницу сейчас же и решить это дерьмо на ринге.

— Мне всё равно.

Мы оба знали, что он не уйдёт от вызова, будь это его сестра или нет. Он не желает быть слабаком, даже если ему надерут задницу.

Борьба затянулась намного дольше, чем мы предполагали. Очевидно, у этих двоих было достаточно дерьма, с которым нужно было разобраться. У Джей Ти и Принцессы были разбиты лица, они стояли, немного покачиваясь от всех этих ударов в грудную клетку. Оба еле держались на ногах. Но ни один из них не намерен был отступить, как я и ожидал. Они слишком упрямы, чтобы сдаваться.

— Папочка! — я услышал тоненький голосок Купера позади себя, когда он побежал в мои объятия. Ма внимательно наблюдала со стороны.

— Что за чёрт здесь происходит? — спросила она, из-за чего Купер посмотрел в сторону ринга. Его тело застыло в моих руках словно статуя. Глядя на шок и ужас на его лице, я не стал двигаться слишком быстро и не успел даже ничего сообразить, когда он прыгнул с моих рук и побежал.

Последовав за ним, я звал его, чтобы он остановился, но Купер не реагировал.

— Мамочка! — закричал он, когда достиг ринга — я последовал за ним. — Мамочка! — крикнул он снова, моя челюсть чуть не упала на пол.

Принцесса остановила спарринг со своим братом, поворачивая голову. Она скользнула с ринга на пол, вставая на колени рядом с малышом и глядя в его глаза.

— Я в порядке, приятель, — её голос был успокаивающим и нежным.

— Больно. Рана, — сказал Куп, разглядывая лицо Принцессы.

— Поддай мне полотенце, — приказала она. Осторожно вытерла своё лицо, избавляясь от крови. — Видишь, приятель. Я в порядке. Всего лишь несколько царапин.

— Почему ты дерёшься, мамочка? — невинно спросил он.

Принцесса посмотрела на меня, в её глазах стояли слезы, норовившие вырваться наружу вместе с множеством вопросов, на которые она до сих пор не могла найти ответа. Она вздохнула, пытаясь взять себя в руки.

— Я просто практиковалась, чтобы быть сильной. В один прекрасный день я научу тебя.

Она с любовью убрала его волосы с лица.

— Я буду сильным, — он улыбнулся.

— Будешь, малыш.

— Мамочка?

Принцесса отвела взгляд, словно не зная, стоит ли ей ответить. Затем она посмотрела на меня, будто спрашивая разрешения, и я, конечно же, улыбнулся, наслаждаясь тем, что стал свидетелем этого момента.

— Да, малыш?

— Тебе нужен пластырь?

Принцесса засмеялась, обвивая руками его маленькое тело.

— Дааа, приятель. Думаю, что нужен. Давай поищем тот со Спайдерменом. Я уверена что он поможет лучше.

Принцесса схватила Купера и понесла его в сторону клубного дома, отразившаяся на её лице огромная улыбка даже на разбитых губах была прекрасной.

— Тебе больно? — спросил я, заходя в комнату и ожидая увидеть Принцессу и Купера, но обнаружил только её.

— Я буду в порядке.

Её лицо было опухшим с остатками засохшей крови. Ей сполна досталось, но она всё же оставалась ослепительно красивой.

— Что это было за дерьмо?

— Что за дерьмо? Мой брат или тот факт, что твой ребёнок назвал меня мамой?

Она посмотрела на меня. Я не чувствовал, что стоит затрагивать комментарий про маму, поэтому остановился на первом:

— Твой брат. Что происходит?

Она глубоко вздохнула:

— Чёрт, если бы я только знала. Он был каким-то отстранённым с тех пор, как я вышла, и, когда выплеснул всю свою ярость на меня, не смогла промолчать. Даже на чёртовом ринге он не говорил со мной, — она пожала плечами.

— Вы двое много так дерётесь?

— Мы привыкли. Он научил меня бороться и как защитить себя.

— Пока меня не будет, ты должна прекратить это дерьмо.

— Да... Папочка, — её слова были пропитаны сарказмом, и она закатила глаза. — Как ты относишься к тому, что Куп называет меня мамой?

Я подошёл к кровати, присаживаясь на край.

— Меня больше интересует вопрос, как ты относишься к этому.

— Почему ты так делаешь? Я спрашиваю твоё мнение о чём-то, а ты всегда переворачиваешь вопрос в мою сторону. Ненавижу это дерьмо.

Сексуально ухмыляясь, я сказал ей:

— Меня это полностью устраивает. Ты моя женщина и в один прекрасный день станешь моей женой.

— Женой?

Она была ошеломлена. Я не ответил, просто хотел, чтобы она подумала немного над этой идеей. Если она не захочет выходить за меня замуж, я просто переброшу её через колено и хорошенько отшлёпаю ей задницу, и тот факт, что она ещё не подтвердила, что она моя женщина, не остановит меня.

— Мы уедем утром, — сказал я, вытягивая её из мыслей, что проносились в голове Принцессы, и обернул руки вокруг неё.

— Хорошо, — прошептала она.

— Будь умницей. Всё, что тебе будет нужно, решат ребята из «Проспекта». Позаботься о нашем мальчике.

Её глаза встретились с моими.

— Всегда.

— Ты знаешь, что я хочу трахнуть тебя, но твоё тело не в лучшем состоянии для этого. Я так взвинчен.

Принцесса поднялась с кресла и встала на колени передо мной.

— Давай я посмотрю, чем могу помочь.

Глава 10.

Харлоу

Я проснулась от звука плача, испугавшись до чёртиков, и подскочила с кровати к Куперу.

— Что случилось, приятель? Иди сюда, — я потянулась, поднимая его с кровати. Он был мокрым и горячим. Быстро выйдя за дверь комнаты, я крикнула:

— Ма! — прокричала так громко, как только могла.

Я положила Купера на кровать, его крики стали стихать, когда он полностью проснулся.

— Что такое, приятель?

— Больно, — это было всё, что он произнёс.

— Тебе больно? — сказала я, поглаживая его по ноге, не уверенная в том, что мне нужно делать.

— Дааа...

— Где?

— Не знаю... Больно.

Я догадалась, что это самый лучший ответ, который получу.

— Хорошо, давай посмотрим, что можно сделать. Полежи здесь минутку.

— Не уходи! — закричал он и схватил меня за руку.

— Хорошо, малыш, давай пойдём вместе.

Держа его, я зашла в гостевую комнату в клубном доме, две мамочки лежали на столе, полностью обнажённые. Уверена, что прошлой ночью они хорошо повеселились, но я не хотела, чтобы Купер увидел это, поэтому обратилась к Буксиру.

— Ты не мог бы убрать их отсюда? — спросила я, показывая ему на Купера.

— Конечно.

Он подошёл и похлопал их по бёдрам.

— Убирайтесь нахрен отсюда сейчас же.

Эти дамочки все были одинаковыми. Они хотели такой жизни и сосали член, чтобы попытаться остаться здесь. Но они на самом деле не понимали, что у них никогда не будет брата. Они не хотят, чтобы шлюхи были их женщинами. Мой желудок сжался. Теперь я понимала, что Круз никогда не сделал бы такого. Но это всегда было где-то на уровне моего подсознания.

Они убралась прочь, когда я крикнула:

— Ма!

Когда она появилась, её глаза расширились.

— Что случилось?

— Это Куп. Он весь потный и горячий. Он проснулся с криком. Ма, я не знаю, что делать, — я слышала панику в своём голосе, и это было оправданно. Рану от пули я могла зашить, но это ведь больной ребёнок.

Я передала его Ма, когда он ухватится за меня.

— Всё хорошо, приятель, Ма просто хочет посмотреть, сможет ли она помочь тебе. Я никуда не уйду.

Это чувство внутри меня было ужасающим. Как будто я могла вырезать своё сердце из груди, чтобы этот маленький мальчик никогда не чувствовал боли. Я иногда думала о том, чтобы стать мамой. Но никогда не придавала этому особого значения из-за моего правила «не связываться с братьями», и я бы никогда не пошла на это с братом из другого клуба. Я считала это неуважением. Удивительно, как всё меняется.

Сейчас я не могу представить свою жизнь без этого маленького мальчика. Он мой, как и его папочка.

После осмотра выяснилось, что у Купера была простуда; обнявшись, мы сидели на диване в подвале клубного дома. Ма принесла куриный бульон, к которому он почти не притронулся, и попросила меня покормить его самой. Мы смотрели один и тот же мультфильм снова и снова: я, конечно, была не против, но сколько ещё раз мы должны посмотреть этот мультик, где машины говорят друг с другом? Я уже начинала злиться.

Звонил Круз, и я рассказала ему обо всём, что произошло. Он пообещал, что постарается вернуться раньше, но я понимала, что этого не произойдёт. Пробег есть пробег, и он должен закончить его. Всё было нормально, наверное, у меня всё было под контролем, как я думала.

На вторую ночь лихорадка Купера спала, возвращая мне того самого весёлого ребёнка, которого я полюбила. Это звучит немного дико, но на самом деле он мне нравился, когда был больным. Он всё время обнимался, и я по-настоящему наслаждалась этими секундами, даже теми самими мультиками, которые мы смотрели по сто раз. Я была рада, что ему стало лучше, и Круз скоро вернётся домой.

Он звал меня мамой и мамочкой неоднократно, и я никогда не исправляла его. Не хотела. Каждый раз, когда я слышала это слово, слетающее с его уст, моё сердце обволакивало теплом.

Мне ещё не выпадало шанса поговорить с Джей Ти. Я хотела, но не было времени. Нужно было поговорить с ним — что-то произошло, чёрт возьми, и он должен мне рассказать. У меня даже не было ни малейшего понятия, что это было, и, конечно, я уже не злилась на него как раньше.

Сегодня пришёл конверт от Диары, и Алмаз перехватил его раньше меня. Мне очень сильно хотелось узнать, что же внутри, потому что этот маленький мальчик в моих руках заставлял меня хотеть разобраться в этом дерьме как можно быстрее. Ему не нужно это в его жизни. Невинность не должна быть запятнана этой дурацкой фигнёй.

Но Алмаз держал всё в секрете от меня, и я знала, что, спросив его об этом, не получу никаких ответов, потому что он не собирался менять своих решений и рассказывать мне.

На третий день Ма захотела побыть некоторое время с Купером, и я не могла винить её, но и проводить время наедине с Буксиром, Рокки, Брейком и Базом тоже не очень хотелось. Они не были рады, но я должна отлучиться на некоторое время.

Поездка в «Студию Х» была весьма расслабляющей. Я любила быть верхом на Стинге, ощущать эту вибрацию между бёдер и свежий ветер, струящийся по моим волосам. Брейк и Баз решили поехать со мной, что меня особо не волновало. Они не лезли в мои дела и просто

наблюдали. Мне нравилось это. Мне это было нужно. Казалось, что каждое моё движение было под чьим-то наблюдением и иметь немного свободы было замечательно.

«X» только начинал оживать, когда мы вошли внутрь. Мужчины, в основном сидевшие за столиками, пили в долг. «Pour Some Sugar on Me» зазвучала из колонок, когда занавес поднялся. Все взгляды устремились на Даллас Кнокс, сексуальную брюнетку с хорошим размером задницы и груди и соблазнительным телом. Её крохотные треугольники одежды оставляли небольшой простор для воображения, и вид мужчин в комнате, поправляющих свои штаны, заставил меня улыбнуться. Она была чертовски умной девушкой, которая танцевала, только чтобы закончить колледж. Она была главным номером в моём шоу. Я знала её уже несколько лет.

Даллас опускалась и поднималась по шесту, и её одежда постепенно покидала тело, привлекая всеобщее внимание. Я посмотрела на Б. Бойс, они были полностью поглощены Даллас, а их рты были открыты.

— Эй, мальчики, мне нужно найти Лив. Наслаждайтесь шоу.

Повернувшись к ним спиной, я направилась в офис. Лив сидела за столом, работая за компьютером. Когда она подняла голову, то её взгляд остановился на мне

— Что? — спросила я, интересуясь, какого чёрта она так смотрела на меня.

— Ты прислала Бекса, чтобы проверить меня?

Её голос был злым, когда она откинулась на стуле, скреживая руки на груди.

— О чём ты, нахер, говоришь?

Какая-то путаница получается, если подумать о том, что недавно произошло здесь, и причём тут Бекс, если он даже не числился в списке.

— Бекс... Он приходил сюда за документами.

Злость начала бурлить во мне, интересно, какого хрена здесь происходит.

— О чём ты, чёрт возьми, говоришь? Я ничего об этом не знаю.

— Ты живёшь вместе с ними, — она посмотрела на меня сердито. — Ты знала и даже не позвонила предупредить меня? Бекс во всё сунул свой нос.

— Лив, серьёзно. Я не знала. Во-первых, что ты имеешь в виду, говоря о документах?

— Документы... Весь денежный оборот — всё, чем я занимаюсь.

Она указала на стол, чтобы подчеркнуть сказанные ею слова.

— Может, это просто чтобы помочь тебе?

— Ага, ну как же. Я занимаюсь этим уже два года. Ты вернулась домой, и я теперь не справляюсь с этим? Фигня.

Её слова были пронизаны яростью.

Возвращаясь мыслями на несколько недель назад, я нашла ответ.

— Это не связано с тобой. Это связано со мной. Они пытаются защитить меня.

— Они защищают тебя от меня? — спросила она, как если бы это была самая глупая вещь в мире.

— Почти, Лив, я не могу рассказать тебе всех деталей. Ребята просто разбираются в этом дерьме тем способом, который знают, беря всё на себя и контролируя. Не обижайся на это, и Бекс неплохой парень.

— Я не сказала, что он плохой, он просто везде, и это начинает меня раздражать.

— Он хорошо относится к тебе и девочкам?

Она вздохнула.

— Да.

— Когда-нибудь вся эта фигня закончится, всё станет лучше и придёт в норму. Я смогу быть всё время здесь, а Бекс уйдёт.

Сделав глубокий вздох, она сказала:

— Хорошо. Раз ты тут, то мы можем поговорить кое о чем, — она села на место, а я присела на стул напротив неё. — Кокс и героин.

Я встретила её взглядом. Когда я открывала «Х», у нас была строгая политика насчёт тяжёлых наркотиков, используемых девочками. Я понимала, что некоторым нужна небольшая разрядка, чтобы выйти на сцену, поэтому немного травки не возбранялось, но никакого кокса, героина, амфетамина или экстази.

— Что насчёт этого?

— Некоторые девчонки употребляют, и я могу справиться с этим. Этот вопрос решается, — она переплела свои пальцы, прижимая их к столу. — Проблема в том, что Стелла и Мокси попали в неприятности, и единственный способ выбраться из них — распространение наркотиков, которым они занимаются здесь в «Х».

— Что ты сделала?

Возмущению не было предела. Оружие я ещё могу принять, кровь, борьбу, но обман моего мужчины и наркотики в моей студии уже слишком. Когда начинала это, я не хотела кучу девочек-наркоманок, которые не могут удержаться на ногах. Если они хотели употреблять, они не работали в «Студии Х».

— Это стало известно всего пару дней назад. Я пока ничего не делала. Мне нужно поймать их за этим делом.

— Фигня. Ты должна разобраться с ними. Выставь их к чертям собачьим отсюда сейчас же. Я собираюсь проверить их шкафчики на наличие этого дерьма, и потом они покинут это место и никогда больше не вернутся назад. Они не выйдут на сцену.

— Но что насчёт их самих?

— А что насчёт них? Они начнут говорить, что не приносили наркотики в «Х», конец дискуссии. Здесь это дерьмо не работает.

У Лив было доброе сердце, которое я пыталась закалить перед тем, как уйти. Кажется, я не могла сломать это в ней... Пока.

— Я разберусь с этим.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Поднявшись с места, я направилась в раздевалку и подошла к шкафчику Стеллы. Достав телефон, я позвала База или Брейка, одного из них.

— Мне нужен болторез, принеси его в раздевалку, пожалуйста.

Через несколько минут я справилась с замком и начала перерывать всё дерьмо Стеллы, выбрасывая туфли, бюстгалтеры и стринги, когда нашла, что искала. В самой глубине ящика лежала металлическая коробочка. Достав её, я попыталась открыть крышечку, но она оказалась закрыта.

— Б. Бойс, не могли бы вы принести мне проволоку и маленькую отвёртку, пожалуйста.

Покончив с замком и наконец открыв коробку, я не была удивлена, увидев приблизительно двадцать пять пакетиков с белым порошком, которые лежали на дне коробки.

— Попробуй это, пожалуйста.

Я открыла один из пакетиков, засовывая мизинец внутрь. Зачерпнув им немного, поднесла его ко рту одного из Б. Бойс.

— Ну?

— Кокаин, — ответил он без единого сомнения.

Что и требовалось доказать. Перерыв вещи Мокси, я обнаружила то же самое и там. И тогда решила, пока я здесь, проверю и остальных девчонок тоже. В их контракте был пункт, что их могут проверить в любое время. Я требовала это право. Там были презервативы и вибраторы, но никаких наркотиков.

Посмотрев на Б. Бойс, я сказала:

— Баз, найди Стеллу и Мокси, пожалуйста. Приведи их сюда прямо сейчас.

Мужчина справа кивнул и покинул комнату.

Второй мужчина нерешительно спросил:

— Что ты собираешься делать?

— Выставить их долбаные задницы вон.

Мой голос был лишён эмоций. Мне нужно отделять бизнес от чувств.

Мокси и Стелла зашли в комнату, пытаясь выкрутиться от хватки База, который даже не думал их отпускать.

— Итак, леди. Вам есть, что мне сказать?

Как только их глаза встретились с моими, их лица побледнели и стали выглядеть болезненно. Я не могла перестать чувствовать самодовольство от их реакции, но не показала этого.

Ни одна из них не заговорила, но они прекратили борьбу с Базом, который отпустил их руки.

— Я нашла кое-что в ваших шкафчиках. Постарайтесь объяснить мне это, — я встала около столика, указывая на две одинаковые коробки возле меня и постукивая пальцами. — Видите... весёлая вещица. Я нашла кое-что в них, что в моей студии запрещено.

Мокси громко сглотнула, в то время как Стелла стояла без каких-либо эмоций.

— Распространение наркотиков в студии должно прекратиться. Вы должны забрать всё своё дерьмо и выметаться отсюда.

Стелла очнулась от своего транса.

— Мы должны торговать этим, если мы не будем этого делать, он нас убьёт.

— Кто?

— Кролик.

Сукин сын. Меня уже тошнило от имени этого человека.

— Вы, блядь, наверное шутите, — что-то было не так. Дерьмо. — Позови Буксира, пусть возьмёт наручники, пожалуйста. Эти двое поедут с нами, — сказала я Б. Бойс.

— Мы не можем поехать с тобой. Мы должны выступить.

Стелла положила руку на своё бедро, словно этим жестом она угрожала мне.

— Если ты думаешь, что снова будешь выступать на моей сцене, то живёшь в грёбанных мечтах. Мы собираемся отправиться в клуб и разобраться с этим дерьмом.

Передавая информацию Алмазу и Попсу, я почувствовала себя очень счастливой от того, что эти мужчины на моей стороне. Мы необычная семья, но мы стояли друг за друга несмотря ни на что. И я была рада, что они были за меня. Они сказали, что должны поговорить с девочками. Попс хотел запереть их под замок, что означало закрыть их в одной комнате без окон, которая запиралась с улицы.

Алмаз сказал, что созовёт всех в церкви, как только ребята вернутся, чтобы разобраться с этим дерьмом. До этого он хотел, чтобы «Студию Х» вычистили от всех наркотиков. Это была работа Рокки и Б. Бойс.

Я позвонила Лив и сказала, что ещё несколько моих ребят приедут к ней — всё прошло легче, чем я думала. Она сказала, что другие девочки с подозрением отнеслись к тому, что все их вещи были перерыты, но, кажется, только Даллас знала, чем эти двое занимались. Остальные были в неведении. Это означало, что девочки продавали мужчинам, которые смотрели на них, не танцовщицам, что принесло мне немного облегчения.

Свернувшись на кровати, я обвила свои руки вокруг Купера, который мирно посапывал. Я понимала, что должна отнести его в кроватку, но не могла. На этот раз я нуждалась в объятиях.

Глава 11.

Круз

Чёрт. Чёрт. Чёрт. Пули пролетали над моей головой одна за другой. Эта грёбаная сделка пошла не по плану, совсем. Мы должны были просто произвести обмен и свалить, но объявились какие-то ублюдки. Я не узнал ни одного из них, и ни у кого не было нашивок.

Когда нам удалось забрать деньги, раздались выстрелы, мы все отскочили в укрытие, включая банду Ренсома. Он, очевидно, тоже не имел понятия о том, что здесь происходит, потому что так же боролся за свою чёртову жизнь. Я был в бронежилете, а на моём плече висела сумка с деньгами, которую я прижимал к себе. Мы открыли ответный огонь. Все наши ребята заняли очень хорошие позиции. У нас было только два автомата, плюс девятимиллиметровые.

Кинжал и я были посередине, Джей Ти и Рис — по правую сторону, а Зед — по левую. Один кивок от Кинжала, и мы открыли ответный огонь, включая Ренсома и его банду. У Риса и Зеда были автоматы, и они зачистили дом достаточно быстро.

Некоторые из этих придурков начали убегать, нам удалось пристрелить некоторых из них, но одному удалось уйти. Убедившись, что всё чисто, Джей Ти и я схватили свои пушки и бросились за ним. Подонок несколько раз поворачивался и стрелял, но его попытки были тщетными. Догоняя этого мудака, я схватил его и повалил на землю, Джей Ти бежал следом.

Джей Ти приставил пистолет к его голове, в то время как я стал наносить удары, выбивая из него всё дерьмо, его лицо стало походить на кровавую массу.

— Брат! — позвал Джей Ти, но ярость кипела в моей крови, я хотел, чтобы этот уёбок запомнил прикосновение моих кулаков. — Брат! — прокричал он. — Он нам нужен живым, чтобы рассказать, кто были эти уроды.

Немного успокоившись, я отступил назад, смотря на избитого мужчину у моих ног. Я ничего не чувствовал, кроме ненависти к нему.

Поднявшись, я отошёл от человека на земле, нуждаясь в свежем воздухе.

— Заберёшь его? — спросил я у Джей Ти, когда другие ребята стали подтягиваться.

— Да...

Уходя прочь, я пытался успокоиться, но ничего не получалось. Каждый раз, когда боролся, я имею виду по-настоящему боролся, например, за тех, кого любил, адреналин пульсировал во мне и мне нужно было время, чтобы немного успокоиться.

Когда я вернулся назад, мудака был привязан к дереву, а его кровь капала на землю. Это

выглядело так, словно ребята проделали адскую работу над ним.

— Узнали что-то?

— Только то, что его босс, Мистер Снайдер, вон там... — Кинжал указал на мёртвого мужчину на земле. — Получил звонок с предложением двухсот штук за то, что уложит нас всех.

— Что-то ещё?

— Нет. Если б он знал что-то ещё, мы бы узнали. Он всего лишь трусливый муравей, которого отправили выполнять свою работу.

Кинжал кивнул Джей Ти, разрешая ему пристрелить парня.

— Что это была за херня? — в голосе Ренсома слышался гнев, возле него стояла его шайка с оружием в руках.

— Мужик. Я не знаю, что за херня тут была. Лучше спроси, как, чёрт побери, они узнали, что мы будем здесь?

Кинжал повернулся к Ренсому.

— Если ты хоть на одну грёбаную секунду подумал, что мы сказали кому-то хоть одно треклятое слово, то ты, блядь, просто выжил из ума.

— Чёрт! — проворчал Буксир, пиная мёртвое тело у ног. — Что за фигня здесь происходит?!

— Не знаю. Забери телефон Мистера Снайдера и проверь все звонки. Скорее всего, он использовал другой для связи с заказчиком, но отдай его Базу, пусть он поколдует над ним, — сказал я, стоя в море мёртвых тел. — Нам нужно сжечь здесь всё и избавиться от всякого дерьма. Ренсом, мы здесь со всем разберёмся.

Он кивнул; его команда собралась, и они быстро уехали.

Очистить это место было слишком сложно для одного человека. Это может занять слишком много времени, а я хотел вернуться домой к моим мальчику и девочке. Старый склад находился в глуши, таким образом мы могли стрелять и не бояться, что нас может кто-то услышать. Вопрос состоял в том, кто же, чёрт возьми, захотел нашей смерти?

Возвращаясь обратно в Самнер, я просто поскорей хотел обнять сына и мою девочку. Они были причиной, по которой я дышал. Я любил клуб и моих братьев. Я бы сделал всё, чтобы защитить их. Кинжал позвонил Алмазу и Попсу до того, как мы уехали, и теперь они знали о произошедшем.

Кинжал стал задумчив после звонка, но он просто был таким. После шестичасовой езды мы добрались до клубного дома, в котором было темно и спокойно.

Зайдя внутрь, я увидел Попса, который сидел у бара, попивая виски с колой, в то время как Баз постоянно вытирал за ним.

— Уже поздно, старик, что делаешь?

Когда остальные ребята зашли за мной, Попс объявил:

— Чтобы были в церкви в восемь утра. Идите спать, — он отпустил нас, или это просто я так думал. — Круз, останься.

Я кивнул ребятам, когда они начали расходиться по своим комнатам, Баз последовал за ними вместе с Джей Ти, объяснявшему ему, что нужно сделать с телефоном.

— Что происходит?

— Я знаю, что у тебя случилось дерьмо на пробеге, но ты должен узнать ещё кое-что,

прежде чем увидишься с моей девочкой.

Волосы на моём затылке встали дыбом. Много разных мыслей начали вертеться в моей голове, и ни одна из них не была хорошей.

— Что случилось? — спросил я, садясь рядом с ним у бара и потянувшись к пиву.

Каждое слово, произнесённое Попсом, засело у меня в голове, когда он пересказал, что случилось в моё отсутствие. Я был обеспокоен, но в то же время гордился своей девочкой, что у неё хватило ума не ехать туда самой, а позвать с собой братьев.

— Что они сказали?

— Стелла не хочет говорить, но я уверен, что она изменит своё решение. Мокси более разговорчива. Она сказала, что год назад чувствовала себя полностью разбитой. Её бросил парень, бла-бла-бла. Но потом появилась банда Кролика и предложила ей подзаработать. Она была в дерьмовом положении тогда и приняла предложение. Она была наркоманкой, у неё был долг, и единственным способом выбраться из этого было продавать наркотики, что она и делала в течение восьми месяцев.

— Они подослали её, зная, что Принцесса скоро выйдет на волю.

Попс кивнул.

— Мокси ничего не знала. Она просто хотела быть под кайфом, ну, это я так думаю.

— Таким образом, Бабс отправляет наркотики в «Студию Икс», отправляет копам анонимное сообщение, те обыскивают место, находят наркотики и прижимают к стене Принцессу и её предшественницу, а если бы они нашли у неё наркотики, то всё стало бы ещё хуже, — Попс уставился на свою выпивку. — Это верный способ запереть Принцессу обратно в клетку. Так какой план?

— Всё становится сложнее. Ты готов к этому, сынок?

— Если это касается моей семьи, абсо-чёрт побери-лютно.

Попс похлопал меня по спине.

— Не опаздывай в церковь.

Он поднялся и направился по холлу в свою комнату. После того, как я переварил эту информацию, мне нужно было увидеться с моей семьёй.

Открыв дверь, я увидел небольшой проблеск света, который исходил из ванны. Принцесса лежала спиной ко мне. Когда я подошёл к кровати Купа, моё сердце пропустило удар — сына там не было. Быстро осмотревшись, мои глаза приземлились на кровать рядом с Принцессой. Купер лежал, свернувшись в клубок, в объятиях Принцессы. Они оба крепко спали.

Подойдя ближе, я опустился рядом с Купером и взял мальчика на руки, чтобы перенести в кроватку. Как только я его поднял, к моей голове было приставлено оружие, которое Принцесса умело держала в своей руке.

— Убери руки от моего мальчика! — рявкнула она, её глаза всё ещё были затуманены сном.

— Малыш, это я, — ответил мягко, когда понимание заставило её очнуться. Она убрала оружие, пряча его обратно под подушку.

— Прости. Я просто немного нервничала, — произнесла она, опустив свои глаза вниз на Купа. — Я хочу защитить его.

— Малышка, ты не должна извиняться за это, — подняв Купера, я быстро отнёс его в кроватку, прикрывая дверь позади себя. — Я скучал по тебе, детка, — сказал я, ложась рядом.

— Я тоже скучала.

— Как дела у Купера?

Она улыбнулась.

— С ним всё отлично, — она остановилась. — Думаю, что он вернулся в своё привычное состояние, может, ещё немного вялый, но с ним всё в порядке.

— Ты хорошо справились с ним.

Её глаза встретились с моими.

— Круз, я не знала, что нужно делать. Ма пришлось быстро научить меня.

— И я уверен, что ты всё сделала правильно.

Я был уверен в своей девочке на сто процентов. Я видел, как она зашивала рану от пулевого ранения. Знал, что она была сильнее болезни.

— Да. Он замечательный маленький мальчик, Круз.

— Ты же знаешь, как сильно он тебя любит.

— Да. Знаю. Я тоже люблю его, — она улыбнулась самой очаровательной улыбкой.

— Не хочешь рассказать мне о вчерашней ночи?

Она вздохнула, но всё же рассказала мне в деталях о произошедших событиях.

— Я думаю, Бабс хочет опять упрятать меня за решётку.

Господи, моя девочка была чертовски сообразительной.

— Ты уверена?

Принцесса перевернулась на другую сторону, кладя локоть себе под голову.

— Ты же не хочешь сказать, что это случайность, что человек Бабс дилер моих девочек. Что он подсадил их на наркотики и заставляет распространять препарат в моей студии. Я думаю, Бабс знала, что я вышла на свободу, и хотела отправить меня туда снова.

Я пристально смотрел на умную, красивую женщину рядом со мной. Не было никаких слов, чтобы описать, что я чувствовал к ней. Любви, казалось, недостаточно. «Вторая половинка» звучало как-то слащаво. Но нечто. Какая-то глубокая связь была между нами. Моё сердце сжалось.

— Как ты думаешь, именно это и случится? — спросила она меня, перевернувшись обратно. Я не мог разглашать дела клуба, даже если она попала в точку в своих суждениях.

— Может быть.

Принцесса посмотрела на меня, и я понимал, что она хотела спросить, знаю ли я о чём-то, но она промолчала. Мне нравилось, что она знала, что лучше не спрашивать.

— Я собираюсь быстро принять душ.

Поднявшись, я снял одежду. Ощущение горячей воды, которая смывала с меня всю грязь и кровь, помогло мне немного расслабиться. Я не мог рассказать Принцессе, что происходит на самом деле. Всё это дерьмо не должно просочиться наружу. Я поговорю об этом завтра утром в церкви.

Когда я вернулся в кровать, моё обнажённое тело было всё ещё мокрым, и больше всего мне хотелось почувствовать кожу Принцессы. Но я чувствовал только одежду и потом вспомнил, что она лежала с Купом.

— Сними всё это, детка, — прошептал у её ушка. Она не колебалась. — Ты нужна мне, — сказал я, накрывая её губы своими, чувствуя, как дрожь накрывает её тело.

Она мгновенно ответила на поцелуй, отдавая столько же, сколько получала от меня. Моё тело прижало её к матрасу, и она развела свои ноги, приглашая меня к своему. Я спускался вниз, целуя её шею, потом, добравшись до её великолепной груди, начал жадно

посасывать каждую из её вершинок, зажимая их в своих зубах, обожая её сладостные стоны. Я должен ощутить вкус её киски на своих губах, но также мне хотелось почувствовать её губки на своём дружке.

Упав на кровать, я сказал:

— Детка, поднимайся сюда и сядь мне на лицо, — Принцесса вскарабкалась к изголовью. — Развернись, — она без колебаний выполнила мою просьбу.

Когда она опустилась на мой рот, мой язык обрушился на её горячую киску. Боже, как же я люблю этот вкус. Воспользовавшись своей рукой, я надавил ей на спину, притягивая её вниз к своему члену.

Она сначала не поняла, но уже через секунду, я получил то, чего так хотел. Когда её язык прошёл по моему члену вверх и вниз, я уже был на седьмом небе от удовольствия. Это место, до которого я никогда не смогу добраться, но пока я здесь, буду наслаждаться каждой секундой этого. Её тёплый рот обернулся вокруг моего члена, и она начала жёстко насаживаться на него, поднимая и опуская голову, словно ненасытная кошка. Она не использовала своих рук, они помогали ей держать свой вес, что делало ощущения ещё интенсивнее.

Когда мой член коснулся задней стенки её горла, она приняла его и простонала несколько раз. Я был уже готов кончить. Я начал сильнее сосать клитор, погружая свои пальцы в её влажное тело, найдя ту чудесную точку внутри.

Киска Принцессы начала сжиматься вокруг моих пальцев, её крики были приглушены из-за моего члена у неё во рту. Она продолжала сосать его, пока я не почувствовал тяжесть в своих яичках и пульсацию в нижней части тела. Струя за струей хлынули из меня, когда мой оргазм промчался по всему телу. Принцесса проглотила всё до последней капли, облизывая мой член, прежде чем рухнула на кровать рядом со мной. Но я ещё не закончил с ней.

Приняв сидячее положение, я схватил её за ноги и развернул на кровати. Её смех был очаровательным.

— Что ты делаешь? — спросила она, всё ещё пытаюсь восстановить своё дыхание.

— Любые чёртовы штуки, которые только захочу.

Мои губы обрушились на её, я чувствовал свой вкус и снова стал твёрдым, когда она начала тереться своими бёдрами о мой член. Забравшись на неё сверху, я схватил Принцессу за руки, зажав их у неё над головой. Её быстрая капитуляция заставила меня улыбнуться. Моя девочка была идеальной.

Я скользнул в неё; мне нравилось, какой тугой и влажной она была для меня каждый чёртов раз. Одной рукой я удерживал её руки, а другой поднял одно её колено выше к груди. Я хотел, чтобы она почувствовала меня так глубоко, как я только возможно. Если бы я только мог забраться внутрь её, чёрт возьми, уверен, что сделал бы это. Толчок за толчком, я чувствовал пульсацию подо мной, когда её тело выгнулось на кровати. Жёстче и жёстче я вбивался в неё, клеймя эту женщину снова и снова, доказывая, что она моя. Когда она прокричала моё имя, я кончил, громко прорывав, пот лился с моего тела. Я рухнул сверху на Принцессу, придавив её к кровати, но она не жаловалась.

Как только я освободил ей руки, она тут же обвела ими моё тело, глядя одной мою спину.

— Я люблю тебя, — нежно произнесла она.

— Я тоже.

Мои слова были еле слышны, я был полностью истощён. Найдя в себе последние силы, я

скатился с неё, притягивая к себе и быстро погружаясь в сон.

— Она знает, — сказал я в церкви во время обсуждения Принцессы и заговора с целью вернуть её в тюрьму.

— Что ты имеешь в виду, говоря «она знает»? — переспросил Алмаз.

— Я не говорил ей ничего, чёрт побери. Она смышлёная. Поняла, что к чему прошлой ночью. Сказала, что думает, что наркотики подсунули, чтобы засадить её обратно в тюрьму.

Никоим образом я не хотел, чтобы братья думали, что я сказал хоть слово Принцессе. Я люблю её, но дал слово, что буду держать дела клуба в секрете.

— Проклятье, — выругался Попс. — Я должен был знать, что она быстро догадается, — он провёл рукой по своей голове. — Что ты сказал ей?

— Всё, что я сказал, это «может быть». Я не рассказывал ей ничего, — начал постукивать пальцами по столу.

— Мы не должны подтверждать её догадки. Она, очевидно, догадывается, что происходит, поэтому нам это не нужно.

Я кивнул Алмазу головой в знак согласия.

— Следующая проблема — Дэнни, — мы все знали, что он сделал, поэтому не было причин вспоминать. — Все согласны лишить его нашивки?

Все проголосовали «за».

— Пас. Мы должны решить проблему с татуировкой на его спине. Он должен избавиться от неё. У него есть одна неделя, чтобы сделать это самому, — Алмаз ударил молотком.

Я знал глубоко внутри, что Кинжал с большим удовольствием сам удалил бы её огнём или ножами через семь дней.

Алмаз кивнул Попсу, когда тот сказал:

— Минди больше не связывалась с Бабс. Я говорю, что нужно её отпустить и отслеживать звонки.

Все согласились с этим. Не было больше причин держать эту сучку поблизости с Принцессой. И если она не делится с нами информацией, то это просто пустая трата времени.

— От Диары тоже не было никаких вестей. Но пришло сообщение, в котором говорилось, что они работают над этим. Так что мы просто ждём.

Все кивнули.

— Пробег, — Алмаз окинул взглядом Кинжала, так как он был одним из его информаторов.

— Да, Босс. Не знаю, что за фигня случилась. Я поговорил с Ренсомом, он тоже не знает, что это было за дерьмо, но горит желанием отомстить. Трое из его парней были убиты.

— Есть идеи, кто затеял такое дерьмо? Похоже, мы много о чём ещё не знаем, чёрт возьми, — сказал Алмаз, проводя руками по волосам.

— Нет, — ответил Джей Ти. — Баз проверил телефон и ничего не обнаружил. Всё было предоплачено, и мы так ничего не узнали от того парня.

— Чёрт, — отрезал Алмаз. — Нам сейчас это необходимо. Двести тысяч, чтобы взять вас, парни... Что-то идёт не так.

— Мы разбираемся с этим, — послышался голос Риса. — Мы выясним, чёрт возьми, что происходит.

Алмаз кивнул, затем прочистил горло:

— Дальше... Студия Икс. Принцесса раскрыла Стеллу и Мокси вчера ночью. Они подсели на наркоту и продавали её в Иксе, — все уставились на Алмаза. — Стелла не захотела говорить. Но Мокси всё рассказала.

Алмаз повторил слова Мокси. В комнате только послышалось:

— Проклятье.

— Они пока находятся взаперти. Мы думаем, что это способ Бабс упрятать Принцессу за решётку на долгое время.

Впервые за всё время я произнёс:

— Думаю, мы должны позволить Принцессе убедить Стеллу.

Алмаз кивнул.

— Согласен. Кто за? — все согласились. — Круз, ты должен быть с ней, когда она пойдёт туда, и не отходи далеко.

— Кто-то здесь ещё понимает, что все проблемы, обсуждаемые в церкви, связаны с Принцессой? — отрезал Зед.

— И? — спросил я.

— Возможно, ты должен взять её на короткий поводок, — пояснил он, я сжал кулаки так, что побелели костяшки. Но мне не пришлось ничего говорить, так как Попс сделал это за меня.

— Тебе же, чёрт побери, хорошо известно, что это не вина Принцессы. Она не сделала никакого дерьма, чтобы оправдать это, кроме как вышла из тюрьмы.

Напряжение в комнате нарастало, и Алмаз тоже ощущал его.

— Хватит. Она не сделала ничего плохого, — он стукнул молотком, оповещая, что собрание окончено.

— Мне нужно, чтобы ты пошла со мной, — сказал я Принцессе, когда мы все вышли из Церкви, а она играла с Купером за столом. Она посмотрела вверх и улыбнулась.

— Ма. Ты можешь присмотреть за Купом, пожалуйста? — попросила она, поднимаясь со своего места. — Я скоро вернусь, приятель.

Она поцеловала Купера в лобик, рукой потрепав ему волосы.

Ведя её вниз по коридору, я сказал:

— Мне нужно, чтобы ты пошла и заставила Стеллу говорить.

Её глаза расширились от понимания того, о чём я её просил, и она просто кивнула в ответ.

— Она не говорит с Алмазом и Попсом?

— Нет. Нам нужна твоя помощь.

— Нет проблем.

Мы подошли к двери, и я открыл её — Стелла расхаживала по комнате, а Мокси лежала на кровати.

Я постучал по бедру Мокси, чтобы привлечь её внимание.

— Вставай. Пошли, — Мокси немного поколебалась, но всё же выполнила, что ей сказали. — Буксир, присмотри за ней.

— Хорошо, — сказал он, выводя Мокси из комнаты, я закрыл за ними дверь. Взяв стул, поставил его у двери и сел, таким образом блокируя выход.

— Что вам нужно? — спросила Стелла.

Принцесса улыбнулась и посмотрела на меня. Я кивнул ей, говоря «действуй». Мне нравилось, что она спрашивала разрешения. Это заставляло мой член становиться твёрдым.

— Сядь, — рявкнула Принцесса, указывая ей на кровать.

— Я лучше постою.

Принцесса улыбнулась. Это было её фишкой. Замахнувшись, она ударила Стеллу так сильно, что та полетела на пол. Она, ошеломлённая на мгновение, сидела там:

— Думаю, теперь ты будешь сидеть на полу, — засмеялась Принцесса.

— Что ты, чёрт возьми, хочешь от меня? — рявкнула Стелла, не показывая ни капельки страха. Принцесса, наверное, тоже хорошо расслышала эти слова, потому что в следующую секунду Стелла уже держалась за лицо и стонала.

— Во-первых, у тебя нет права задавать мне вопросы. Я буду это делать. Во-вторых, ты знаешь, что не должна была приносить эту дрянь в мою студию и тем более распространять её. Это очень злит меня, — Принцесса подняла Стеллу с пола, сажая её на такой же стул, на котором сидел я. Затем она начала расхаживать вокруг него как тигрица, которая преследовала свою добычу. Это было чертовски горячее зрелище.

Стелла начала учащённо дышать, и на её лбу начали появляться капельки пота. Принцесса залепила смачную пощёчину ей так, что голова Стеллы с резким звуком повернулась в другую сторону.

— Теперь расскажи мне, для чего ты это делала? — Стелла посмотрела на меня, я скрестил руки на своей груди, показывая этим, что не буду вмешиваться и останавливать Принцессу. Это было её шоу.

Стелла сделала глубокий вдох, кровь сочилась из её губы, стекая вниз по лицу.

— Мой парень ушёл, заявив, что не хочет иметь дело с девушкой, которая выставляет себя на обозрение другим мужчинам. Он был очень зол из-за приватных танцев, и поэтому бросил меня.

— Из-за этого всё началось?

— Из-за этого и ещё из-за проблем с деньгами.

— Как ты связалась с Кроликом и его бандой?

Я не мог помочь, но был горд за свою малышку. Она была чертовски хороша в этом.

Когда Стелла не ответила, Принцесса ударила её в челюсть так сильно, что был слышен треск. Она закричала от боли, когда Принцесса снова начала кружить вокруг неё. Стелла замерла на стуле, держа свой подбородок.

— Отвечай! — закричала Принцесса.

— В начале это был не он. Это был один парень по имени Турбо из его банды. Он пришёл ко мне в Студию. Я ушла с ним в отель той ночью. Он предложил дунуть, и я согласилась, а потом уже не смогла остановиться, — Стелла покачала головой.

Принцесса схватила её за волосы, заставляя смотреть в глаза.

— Что потом?

— Втянула в это Мокси. Начали толкать дурь вместе. Я должна была платить, чёрт возьми, потом Кролик сказал, что, если я не верну деньги за наркоту, он убьёт меня.

— Продолжай, — Принцесса ослабила хватку на волосах девушки, потом просто отпустила их, становясь рядом и сложив руки, подпирая свою прекрасную грудь.

— Я не продавала девчонкам, только некоторым постоянным клиентам. Один из банды Кролика приходил забрать наличные и приносил ещё дури. Я принимала часть сама, остальное продавала.

— Ты ещё кого-нибудь встречала из банды?

— Да, я трахалась с шестью парнями и видела некоторых женщин там.

— Ты трахалась с Кроликом?

Эта сука посмотрела на Принцессу.

— Чёрт, нет. Его сука прирезала бы меня.

Улыбаясь, я так чертовски гордился своей девочкой.

— Расскажи мне о ней.

Когда она не ответила, Принцесса замахнулась рукой, чтобы ударить.

— Остановись, я расскажу тебе, — Принцесса опустила руку, готовясь слушать. — Её зовут Бабс. Она, кажется, заправляет там всем даже больше, чем мужчины. Я не думаю, что так должны работать клубы.

Чёрт, нет, они не должны так работать. Что за херня?

— Она никогда не билась меня, но приказывала некоторым ребятам делать это. Она угрожала, что Кролик и его банда изнасилуют и убьют меня. Она сказала, что если я не найду ещё клиентов в Студии и не продам больше дури, то она выполнит своё обещание.

— Так ты сделала то, о чём она тебя просила?

— Сучка угрожала, что ребята убьют меня, и я прекрасно осознавала, что она не шутит. Её глаза были мёртвыми и пустыми. В них не было абсолютно никаких эмоций.

— Бабс говорила о чём-то ещё?

Стелла начала плакать — не сомневаюсь, что от боли, которую причинила ей Принцесса.

— Она спрашивала о тебе. Хотела узнать точную дату, когда ты выйдешь на свободу. Я не хотела ей говорить, но она попросила одного из ребят приставить пушку к моей голове. У меня не было выбора.

— Что ты ей рассказала? — спросила Принцесса, подходя ближе.

— Только дату, когда тебя выпустят. Это всё, о чём я знала.

— Где вы договорились встретиться в следующий раз? — спросила Принцесса, казалось бы, невозмутимым голосом.

— Завтра. В 7 вечера возле Студии.

— Кто тебя встретит, и какую сумму они ожидают получить?

— Я никогда не знаю, кто меня будет встречать в следующий раз. Это может быть кто-то из команды или Кролик. Полторы тысячи.

— Ты продаёшь дури на полторы тысячи в моей студии каждую неделю? — Принцесса начинала злиться.

Она схватила Стеллу, заставляя её подняться. Потом ударила. Удар за ударом, она почти сровняла эту женщину с землёй. Когда Стелла упала на колени, Принцесса всё ещё кипела от злости.

— Достаточно, — рявкнул я. Принцесса посмотрела на меня и кивнула, становясь рядом.

— Чт...то со мной будет? — спросила Стелла.

— Мы дадим тебе знать, — обняв Принцессу, я вывел её за дверь. — Буксир, приведи другую, окажи этой первую помощь и запири их.

Буксир кивнул и принялся за работу. Я отвёл Принцессу в свою комнату, закрыв дверь.

— Мне нужно в ванную, — сухо сказала она.

— Ты в порядке?

Она слегка улыбнулась.

— Да. Я хочу принять душ, — она развернулась, закрывая за собой дверь.

Покинув комнату, я направился к Алмазу и Попсу, чтобы пересказать слова Стеллы. Они согласились, что завтра вечером мы должны перехватить этого человека и договорились поговорить об этом в Церкви в следующий раз.

Вернувшись обратно в комнату, я обнаружил Принцессу, свернувшуюся калачиком под одеялом спиной к двери. Её тело содрогалось, заставляя меня думать, что она плачет. Освободившись от одежды, я прилёг на кровать рядом с ней. Она мгновенно обернула своё обнажённое тело вокруг моего, прижимаясь ко мне изо всех сил.

Когда я погладил её по спине, она немного расслабилась возле меня.

— Поговори со мной, — сказал я нежно.

— Я не понимаю этого. Какого чёрта она так зла и хочет стереть меня в порошок? Что-то не сходится. Мне нужно сложить этот пазл, но я, чёрт возьми, не знаю, как это сделать.

— Я не уверен, малыш, но мы разберёмся с этим.

— Ты нужен мне, — прошептала она мне в грудь, её тёплое дыхание щекотало меня.

— Я здесь, детка.

Принцесса раздвинула ноги, и я скользнул своим членом глубоко в неё. Это не был быстрый трах. Это было медленно и чувственно, когда я покачивал своими бёдрами, погружаясь в неё. Вытирая слезы с её личика, я наклонился, целуя её губы. Когда мы вместе кончили, она крепко обняла меня, прижимаясь всем телом.

Я перекатился в сторону и посмотрел вниз на Принцессу, опершись на локоть.

— Ты знаешь, что я люблю тебя?

Второй рукой я убрал несколько прядей волос с её красивого лица.

— Знаю. Я тоже люблю тебя, — её улыбка была самой очаровательной вещью на планете. И я любил быть причиной этого.

— Я хочу спросить тебя кое о чем, — она кивнула. — Ты моя женщина?

Её улыбка стала ещё шире.

— Да, малыш. Я твоя.

Я крепко поцеловал её.

— Хорошо, у меня кое-что есть для тебя.

Глава 12.

Харлоу

Вид прекрасной задницы Круза, который пересёк комнату, заставил моё тело дрожать. Я любила этого мужчину. Любила его за уважение к клубу. Любила за то, каким он был хорошим отцом. Я любила его за то, что он любил меня.

Круз открыл верхний ящик комода, доставая оттуда чёрную кожаную куртку. Моё сердце забилось быстрее, и стало тяжело дышать. Это была она. Та вещь, о которой я говорила, что никогда не сделаю, но сейчас хотела этого больше всего.

Когда он вернулся обратно в кровать, я села, позволяя простыне слететь вниз и открывая себя для него.

— Я сделал это для тебя. Ждал, пока ты скажешь нужные слова, и теперь, когда ты сделала это, хочу, чтобы ты её носила.

Я старалась сдерживать слёзы, но перед глазами всё становилось размытым. В моём мире это было всё равно, что свадебное предложение. Это многое значило. Круз поднял куртку и развернул её спиной. Я не могла остановить слёзы, которые катились по моим щекам, и быстро пыталась их стереть.

Сзади было написано «Опустошение», а ниже была большая нашивка с надписью «Собственность Круза». Я знала, что, если однажды надену эту куртку, должна буду держать себя в руках, не позволяя ни одному моему действию плохо отразиться на Крузе. Я вела себя хорошо на прошлой неделе, но теперь этого недостаточно. Теперь я должна быть ещё лучше.

Смотря в глаза Крузу, я чувствовала любовь, исходящую от них.

— С радостью, — тихо прошептала я.

— Малышка, повернись.

Когда я повернулась, то почувствовала, как прохладная кожа касается моей спины, вызывая лёгкое покалывание по всему телу. Подняв мою руку, он надел куртку сначала на неё, затем на другую руку, оборачивая её вокруг моего тела словно перчатку.

— А теперь встань. Дай мне посмотреть на тебя.

Поднявшись с кровати, я стояла перед ним обнажённая в одной только куртке, затем медленно повернулась, давая ему возможность рассмотреть меня.

— Чёрт, детка, — прорычал он, заставляя мои внутренности расплавиться.

Круз не дал мне времени на размышление, схватив за задницу, он поднял меня в воздух, мои ноги инстинктивно обвили его талию.

Круз переместил обе руки под мои колени, открывая меня для него. Когда его член скользнул внутрь, он начал двигаться во мне, словно поршень двигателя, наращивая скорость. Прежде чем я смогла осознать что-то, меня накрыл сильнейший оргазм, но Круз ещё не закончил. Его бёдра продолжали вколачиваться в меня, пока я снова не кончила.

Я почувствовала, что моя хватка на его шее начала слабеть, и схватилась ещё крепче. Снова и снова он заставлял меня забыть. Когда он излился внутри меня, я держалась за него так, словно он был всей моей жизнью, не желая, чтобы этот мужчина куда-либо уходил.

Всё моё тело было словно желе, когда он положил меня на кровать. Я не думала, что буду в состоянии снова двигаться. Круз посмотрел на меня, лежащую на спине в его куртке. Я могла ощутить гордость, исходящую от него, и знала, что больше никогда не захочу разочаровывать его. Не могла. Я зевнула, и мои глаза начали закрываться.

— Малыш, поспи немного, а затем мы немного прогуляемся.

Я кивнула в знак согласия и, свернувшись в клубок, провалилась в сон.

Входя в главную часть клуба, я чувствовала, будто все взгляды были устремлены на меня, ну... Потому что так и было. Круз крепко обнимал меня за талию, прижимая к себе. Когда начали свистеть и кричать, я почувствовала, что мои щёки покраснели, но не из-за стыда, а потому, что я была счастлива. Никто в этот момент не мог стереть счастливую улыбку с моего лица.

— Вы только полюбуйтесь! — женщина Зеда, Лэгс, подошла ко мне, улыбаясь. Когда я медленно покрутилась, голос позади меня стал ещё громче. — Это прекрасно, девочка. Я так счастлива за тебя.

Повернувшись обратно, я обняла её, крепко сжимая.

— Спасибо тебе.

Лэгс получила своё имя, потому что её рост составлял всего лишь пять футов (152 см), низенькая маленькая штучка. Вот как получают здесь клички. Имя давалось в зависимости от образа человека. Если ты небольшого роста, мы будем звать тебя «Лэгс» (прим.: Ножки). Ты очень любишь смеяться, и твоя жизнь проходит на вечеринках, мы будем звать тебя «Бабблс» (прим.: Пузырьки).

Она отстранилась.

— Сегодня ночью мы идём в «Бимбо». Вы, ребята, с нами?

Я в шоке застыла на месте. Меня никогда раньше не приглашали пойти с ними. Даже будучи клубным ребёнком, я никогда не делала такого. Вечеринки — да, но ходить куда-то с братьями и сёстрами? Это было что-то новенькое... И волнующее.

— Сначала я должна поговорить с Крузом.

Она улыбнулась в понимании. Бабблс, женщина Бекса, и Флэш, женщина Кинжала, встали и тоже подошли обнять меня. Со всеми ними я уже очень давно знакома, но сейчас это было немного по-другому. Это были другие объятия. Объятия сестёр.

— Конечно. Мы выезжаем около восьми.

Кивнув, я подошла к Крузу. Он улыбнулся, посмотрев на меня, положил свою руку мне на талию, прижал к своей груди, а затем поцеловал в макушку.

— Они пригласили нас пойти в «Бимбо» сегодня ночью, если ты хочешь, — промолвила я, уткнувшись в его грудь и вдыхая запах кожи и дыма.

— Хорошо, малыш. Но сначала нас ждёт другое место.

Волнение прокатилось по мне волной. Это будет моя первая поездка в качестве женщины Круза.

Ветер обдувал нас, и я наслаждалась поездкой, обернув руки вокруг Круза. Из-за его запаха и вибраций между моими бёдрами я была очень возбуждённой.

Находиться на заднем сидении чьего-то мотоцикла было для меня всё ещё непривычно. После полуторачасовой езды мы остановились, чтобы поесть, а затем снова вернуться обратно. Мы были счастливы, когда Ма согласилась присмотреть за Купером всю ночь, так что мы были свободными на некоторое время. Но мои мысли всё равно возвращались к тому дерьму, которое происходило в моей жизни, и каждый раз, когда закрывала глаза, я не могла избавиться от ощущения, что произойдёт что-то плохое.

Следующей нашей остановкой был парк, Круз остановил байк. Заглушив мотор, мы пошли к скамейкам для пикника; разместившись, я положила свою голову на плечо Круза.

— Малыш, всё хорошо?

— Прости. Мои мысли сейчас находятся в другом месте. Я пытаюсь отключиться от этого, но ничего не помогает.

Он обнял меня и сильнее прижал к себе.

— Мы разберёмся со всем этим.

— Что насчёт Мэл? — тело Круза напряглось при упоминании этого имени, но я ничего не сказала по этому поводу. — Она ещё ничего не подписала. Она не получит моего мальчика.

— Я дал ей шанс уладить всё. Не знаю, почему я это сделал. Но сейчас... — он замолчал, сжимая меня в объятиях и целуя в макушку. — Я позабочусь об этом.

— Что насчёт Бабс?

— Это дела клуба, детка.

Я кивнула, прекрасно понимая, что это всё, о чём он мог сказать. Я уважала это, даже если мне хотелось знать больше.

— Я хотела бы снова вернуться в «Студию Икс» на полный день. Ты согласен? — спрашивать его было не так сложно, как я думала. Это было естественно.

— Да, малышка. Но ты всё равно должна брать с собой кого-то из «Проспекта».

Я улыбнулась.

— Бекс там постоянно, — он напрягся. — Всё хорошо, милый. Знаю, что ты всего лишь заботишься обо мне. Я уже уладила это с Лив. Его нахождение там только поможет. Мне просто нужен человек, который будет ездить со мной туда и обратно.

— Возьми кого-то из «Проспекта».

Кивнув, я расслабилась рядом с ним. Я надеялась, что возвращение в студию поможет мне очистить свою голову. Возможно, если я сделаю это, то смогу увидеть чёткую связь во всем.

— Что насчёт Купера? — спросил он.

— Я что-нибудь придумаю, Ма, возможно, сможет приглядывать за ним, пока она в магазине, и скорее всего я не буду уезжать до полудня, поэтому буду с ним в это время.

— Я тоже буду немного помогать. У нас планируются пробеги где-то на три-четыре дня, но я постараюсь.

— Сложно быть папочкой каждый день, да? — сказала я, слегка толкнув его локтем.

— Я не знал, чего ожидать. Я просто всегда думал, что ему будет лучше с Мэл. Она должна была любить его и заботиться о нём. Но в последний год все разрушилось, — он опустил свою голову вниз.

— Когда ты узнал, что она била его? — я не была уверена, что хотела получить ответ на этот вопрос, но это просто случайно вылетело из моего рта. Какая-то часть меня всё же хотела знать.

— За несколько недель до того, как тебя выпустили, я заметил что-то странное, но не стал ничего делать. Примерно за неделю до твоего прихода я увидел, как она схватила Купера в клубном доме, и понял, что она никогда больше не должна быть с ним.

— И то, что я была рядом, помогло тебе?

— Конечно. Это помогло мне увидеть маму для Купера, в которой он нуждался, — он сильно прижал меня.

Моё сердце наполнилось теплом не только потому, что Круз назвал меня матерью, в которой нуждался его сын, а из-за перспективы быть таким человеком в жизни Купа. Я никогда не думала о том, чтобы стать мамой. Я не была человеком, планирующим своё будущее или имеющим ожидания. Я была заинтересована только в своей Студии и клубе, и это всё, что мне требовалось. Немного ошеломляет, с какой скоростью моя жизнь поменялась.

Я только вышла из тюрьмы, за такой короткий период сумела встретить одинокого мужчину с ребёнком и не хотела, чёрт побери, менять ничего из этого.

— Ты точно хочешь пойти повеселиться сегодня ночью?

— Точно. Это будет хорошей возможностью для тебя узнать других женщин.

— Ты знаешь, я уже давно дружу с Лэгс, Бабблс и Флэш, но сейчас всё немного отличается.

— Это потому, что ты теперь моя женщина. Всё будет хорошо.

Я улыбнулась ему, когда он приблизился и поцеловал меня в губы. Я ещё сильнее прижалась к нему, жадно целуя его. До того, как осознала, что делаю, я оседлала его за столом для пикника и тёрлась своим телом о его твёрдый член.

— Тебя так завела поездка, малыш? — спросил он, касаясь моих губ.

— А ты как думаешь? — мои бедра тёрлись об него всё упорнее и упорнее. Я была близка к разрядке.

— Снимай штаны, — прорычал он.

Осмотревшись вокруг, я немного запаниковала. Мы находились на виду у проезжавших мимо машин, и каждый мог нас увидеть. Моё тело замерло.

— Я не буду повторять снова. Сними их.

Я смотрела на него, чувствуя, как мои мысли душили меня. Я хотела доставить ему удовольствие и хотела трахнуть его. К чёрту всё.

Спрыгнув с него, я избавилась от своих штанов и ботинок. Я стояла перед ним, и от голода в его глазах у меня перехватило дыхание. Он медленно приподнялся, расстёгивая свои штаны и доставая своего готового дружка. Я хотела его. Лучи солнца согревали нашу кожу, делая жар, который я уже чувствовала, в десять раз сильнее.

— Забирайся сюда и покатайся на мне, детка, — сказал он, притягивая моё тело к себе. Недолго думая, я забралась на него, впуская его в себя одним быстрым движением. Вверх и вниз, я объезжала его так сильно, как только могла в той позиции, в которой мы находились. Я неоднократно ударялась о стол ногами, но ни разу не пожаловалась.

Наклонившись вниз, я схватила лицо Круза, притягивая его к себе и сильно впиваясь в его губы для поцелуя. Он прервал поцелуй, и я начала двигаться по-настоящему, опираясь на ноги и быстро опускаясь на него.

Откинув голову назад, я почувствовала, что уже вот-вот меня накроет волной экстаза. Я не могла сдержаться. Мне нужна была разрядка.

— Ты скоро, малыш? — спросила я у него.

— С каких пор ты спрашиваешь меня об этом?

— Я хочу кончить вместе с тобой, любимый, — сказала я, хватая его за плечи, чтобы удержаться.

— Быстрее, — прорычал он. Делая то, что он сказал, я почувствовала, как его член начал пульсировать внутри меня. Я знала это ощущение и готова была кончить вместе с ним. — Сейчас.

Мы кончили вместе, выкрикивая имена друг друга.

Круз всё ещё был во мне, пока мы жадно хватали ртом воздух. Когда солнце пригрело мою голую задницу, ко мне пришло осознание того, где мы находились. Моя голова метнулась в сторону, осматривая парк.

— Малышка, расслабься, — выйдя из меня, он ухмыльнулся. — Одевайся.

Я быстро натянула свои штаны и ботинки, и поправила волосы. Наконец расслабившись, я была готова ехать.

Добравшись до бара «Бимбо», я никак не могла успокоить нервный трепет в своём животе. Это было моё первое испытание в качестве женщины Круза. Смогу ли я контролировать свой характер? Смогу ли соответствовать этим женщинам, которые делают всё это уже очень давно? Смогу ли я быть хорошей парой для Круза?

Я хотела этого. Я, правда, хотела сделать Круза счастливым.

Когда мы зашли в бар, все взгляды были устремлены в нашу сторону. Я чувствовала их, но крепко держалась за руку Круза, следуя за ним. Знала, что могу постоять за себя, но это было другое. Знала, что все уставились на меня, потому что я была его женщиной.

Круз привёл нас прямо к Зеду, Лэгс, Бексу, Бабблс, Кинжалу и Флэш, которые сидели за большим столом, выпивая и смеясь. Когда мы подошли, каждый из них встал, каждый обменялся с нами объятиями и поцелуями в щёки. Объятия женщин были крепкими и очень тёплыми. Поцелуи и объятия парней были также тёплыми, но каждый из них успел что-то прошептать мне на ухо.

Зед: «Я рад тебя видеть здесь». Бекс: «Наконец ты стала сестрой с нашивкой» (прим.: имеется в виду женщиной участника клуба). Кинжал: «Ты, должно быть, та, кого Круз так долго ждал». От этих слов мне хотелось заплакать, но я сдержалась.

После того, как мы сели, подошла официантка, чтобы принять наши заказы на выпивку. Я знала, что могу выпить один или два бокала, потому что не хотела рисковать и оказаться пьяной на заднем сидении мотоцикла Круза. Сложно вести байк, когда кто-то сидит сзади, а пьяная женщина, которая неровно мыслит... Плохая комбинация. Мало того, это дерьмо будет смущать его и меня.

Сидеть рядом с Крузом, его рукой, мирно лежащей на спинке моего стула, и своими братьями и сёстрами было волнительно.

— Братья, давайте прогуляемся,— сказал Зед, подняв свой подбородок и оставляя меня с тремя женщинами. Окинув взглядом стол, я посмотрела на женщин, с которыми была знакома всю жизнь, и не могла ничего поделать, но видела их в другом свете. Они были подругами моей Ма. А теперь моими, моими сёстрами. Учитывая, что у меня не было сестёр, а Кейси больше не было рядом, и она не отвечала на телефонные звонки, я, окутанная этой заботой, была взволнована и нервничала.

Лэгс улыбнулась, беря меня за руку.

— Эй, девочка. С тобой всё в порядке?

— Да, а что?

— Ты кажешься отстранённой, будто не в себе.

Сделав глубокий вдох, я сказала:

— Просто я знаю вас всю свою жизнь, и это всё... Как-то по-другому.

— Тебе нечего бояться и нервничать по этому поводу. Ты просто должна узнать нас получше. Не тех мамочек, которые бегают за своими детишками, а настоящих нас. Думаю, тебе понравится то, что ты увидишь, — Лэгс засмеялась, а остальные поддержали её.

— Я знаю, что ты мне понравишься, но просто не уверена, примите ли вы меня.

— Оу, дорогая, это ерунда, — сказала Бабблс. — Мы любим, что ты напористая и говоришь, что думаешь. Теперь ты с нами, не с братьями.

Она подмигнула. Теперь я женщина Круза, и всё, что я говорила, отражалось на нём, поэтому я должна держать себя в руках.

— Мы все немножко сумасшедшие по жизни. Ты скоро это поймёшь, Принцесса, — сказала Флэш, убирая свои светлые длинные волосы за спину. На её зелёных глазах были серые тени, что делало её взгляд очень чувственным.

— Выпивка! — прокричала Бабблс.

— Спасибо, девчонки. Но с меня хватит, — я много раз пила в компании этих женщин, но это всегда происходило в клубном доме, где я могла завалиться в комнату Попса, и этого никогда не случалось на публике.

— Чёрт, нет! Ты выпьешь. Это же праздник.

Официантка принесла для каждой из нас выпивку.

— За нашу новую сестру!

Они подняли свои бокалы, и я тоже последовала их примеру. Проглотив жидкость, почувствовала, как она обожгла всё внутри, а уже после пятого бокала я чувствовала себя чертовски хорошо и раскованно.

Мой живот уже болел от смеха с этими женщинами, и они были правы. Это была совершенно другая их сторона, которая мне безумно нравилась. Все мои переживания и нервозность исчезли с наступлением ночи. Эти женщины относились ко мне как, ну, к одной из них. Они не обращались со мной как с ребёнком и не сдерживались, и это заставило меня влюбиться в них во второй раз, но совершенно по-другому.

Мы смотрели, как мужчины играли в бильярд. Каждый раз, когда я поворачивала голову в сторону Круза, он давал мне знать, что видит меня. Ночь проходила даже лучше, чем я могла предположить.

Эти женщины были весёлыми. Я не была такой счастливой уже долгое время, и это включая время до тюрьмы. Было удивительно, что они ни разу не задали мне вопросов по этому поводу. Часть меня думала, что это будет главной темой разговоров с ними и идиот, которого подговорила какая-то сучка. Никто меня не высмеивал, и от этого мне определённо было легче. Уверена, они спросят меня об этом когда-то, но не сегодня, и я могла расцеловать каждую из них за это.

— Смотрите, дамы, — сказала Лэгс, глядя на мужчин на той стороне комнаты. Мои глаза проследовали за её взглядом, и я увидела трёх молоденьких девушек, едва одетых, стоявших возле наших мужчин. Двое из них, по-видимому, были умными: они сразу отошли от Бекса и Кинжала, когда те их отшили. Третья не была такой умной. Я сосредоточила свой взгляд на Крузе, он кивнул ей в сторону, откуда она пришла, — думаю, он попросил её уйти. Но эта грёбаная шлюха не последовала его совету. Она начала хвататься за его руку, когда он попытался освободиться от её хватки.

Злость кипела во мне. Я хотела нахрен убить эту сучку.

— Идём, — сказала быстро Флэш. Но я была немного напугана. Я знала, что если пойду туда, то просто выбью всё дерьмо из этой сучки, а я не хотела доставлять неудобств моим братьям или сёстрам.

Вспышка заметила мою нервозность.

— Ты позволяешь этой сучке лапать своего мужчину, это будет происходить каждый чёртов раз, когда вы будете приходить сюда. Ты должна закончить это.

С её ободряющими словами я знала, что нужно делать. Встав со своих мест, мы направились к ним. Я так сильно сжимала кулаки, что ногти впились в ладонки. Сначала мне нужно постараться быть вежливой.

— Простите, — сказала я, похлопав женщину по плечу. Она обернулась, сердито смотря на меня.

— Что? — рявкнула она, когда я сложила свои руки перед собой, удерживая их вместе... Или стараясь удержать их, чтобы не сорваться и не выбить всё дерьмо из этой стервы.

— Ты должна отойти.

Она окинула меня взглядом с ног до головы, осматривая одежду на моём теле, но не уступила. Она даже посмотрела на женщин, стоящих за мной, но и это её не беспокоило. Глупая сучка.

— Отвали, — сказала она и повернулась обратно, её рука снова прикоснулась к руке Круза. Посмотрев ему в глаза, я пыталась заставить его увидеть тот огонь ярости, который разгорался во мне. После того, как он кивнул мне головой, я, повернувшись, схватила сучку за волосы и потянула их назад, отстраняя её от Круза. Мои сёстры окружили меня, но оставались на месте, передавая мне контроль ситуации.

— Отвали, сучка, да? — я бросила её на пол, и она с шумом повалилась в своих тупых шпильках. — Вставай! — прокричала я. Она всё же поднялась на свои дрожащие ноги.

— Что, блядь, у тебя за проблема? — рявкнула она.

— Ты хочешь знать, что у меня за проблема? Ты касаешься моего мужчины. Он говорил тебе отвалить... Но ты, тупица, не услышала. Затем я попросила тебя о том же, но ты опять не услышала. Так что теперь это... — я замахнулась, и мой кулак встретился с её симпатичной смазливой мордашкой, заставляя брызнуть кровь.

— Ах ты сучка.

Боже, эта женщина точно тупая. Замахнувшись ногой, я ударила её точно в живот, затем дважды ударила правой рукой по лицу, удостоверившись, чтобы синяк был большой и красивый.

— Сучка, да? Нет, я его женщина, и это дерьмо со мной не пройдёт.

После ещё двух ударов, я почувствовала сильную руку на своём плече. Я чувствовала, как тело Круза выпрямилось позади меня. Я стояла и смотрела, как идиотка медленно пробирается к своим подружкам — куриное дерьмо, которое никогда ей не поможет. По крайней мере, я знала, что у меня есть сёстры, чтобы помочь.

— Дай мне посмотреть на твои руки, — сказал Круз, когда я повернулась лицом к нему, не зная, будет ли он зол из-за сцены, что я устроила. Но его улыбка заставила мои колени подогнуться. В его глазах стояла гордость за меня. Я протянула руки, и он с нежностью к ним прикоснулся. Они не были никак защищены и хорошо пострадали. У меня был несколько царапин, кровь и, конечно же, синяки, но, ничего, заживёт.

После осмотра моих рук, губы Круза припали к моим. Мои руки тут же обвилились вокруг его шеи, прижимая его ближе ко мне. Отстранившись, он прошептал:

— Спасибо, малышка, — потом он улыбнулся своей сексуальной улыбкой. — Давай нальём тебе выпить, боксёр.

Закатив глаза, я последовала за ним к нашему столику, где он заказал мне порцию Джека.

— Чёрт, девочка, — сказала Лэгс, присаживаясь на своё место. — Твоя Ма всегда говорила, что ты хорошо дерёшься, но я никогда не видела тебя в действии. Чёрт, да ты крутая.

Улыбнувшись, я почувствовала горящую жидкость, которая обжигала моё горло.

Это ночь была убойной. И хотя я была немного подвыпившей, Круз доказал, что может отлично справиться с моей задницей позади себя на своём байке. Ещё одно моё переживание разбилось вдребезги.

Когда мы добрались до клубного дома, там повсюду блуждали люди, что немного удивило меня, так как с нами было четыре брата. Должно быть, остальные решили устроить вечеринку. Женщин в клубе было полно, большинство из них пожирало Круза глазами, словно он был их следующей целью. Я посмотрела на каждую из них с угрожающим видом,

что заставило их отвернуться от моего мужчины.

Круз ни на минутку не выпускал мою руку, кроме момента, когда обнял братьев из банды Дэвиса, проходя мимо них. Я почувствовала себя лишней здесь почему-то.

Когда Круз привёл нас в его комнату, он закрыл за собой дверь на замок.

— Ты должна оставаться здесь с запертой дверью. Я пойду заберу Купера и принесу его сюда.

Я кивнула в ответ, когда он уже покидал комнату.

Избавившись от своей одежды и натянув обтягивающие штаны для йоги и футболку с надписью: “Я поддерживаю МК «Опустошение» “ — я взяла бутылку воды из небольшого холодильника Круза. Быстро опустошив её, отправилась на поиски лекарства, чтобы унять боль, зарождающуюся у меня в голове.

Когда дверь открылась, Купер залетел в комнату и побежал прямо в мои объятия.

— Я думала, ты уже спишь, приятель.

— Ма смотрела фильмы.

— Ааа... И она разрешила тебе не ложиться, да? — Куп кивнул мне в ответ.

— Малышка, я должен идти. Оставайся здесь с закрытой дверью. Скоро вернусь.

Поцеловав меня в губы и погладив Купера по волосам, он оставил нас.

— Хочешь поспать со мной, приятель? — мои глаза просто слипались. Это был долгий день, и, если я не могла прижаться к Крузу, у меня был ещё один маленький мужчина в моей жизни.

— Мамочка. Я хочу кушать, — сказал Куп, глядя себя по животику.

— Мы поспим, а потом утром позавтракаем.

— Нет... Мамочка... Мой животик ворчит.

Я улыбнулась тому, как он объяснял свои ощущения.

— Урчит, малыш. Твой животик урчит.

Подойдя к небольшой полке, где мы обычно хранили немного еды, я начала называть ему то, что там было, но он ничего не захотел.

— Что ты тогда хочешь?

— Алахисовое масло и желе, — он мило улыбнулся.

— У меня этого нет, приятель. Давай выберем что-то другое.

Купер начал громко плакать. Паника охватила меня, когда я пыталась придумать, что же делать. У нас ещё не было таких моментов, когда я говорила ему «нет» или у него чего-то не было. Мы только начали учиться общаться друг с другом. Я предполагаю, что это было моё первое испытание.

— Иди сюда, малыш.

— Нет... Я хочу алахисовый бутерброд! — крикнул он мне в лицо.

— Хорошо... Хорошо. Я схожу на кухню и принесу тебе один. Сиди здесь и смотри шоу про зайчика, которое ты любишь. Я скоро вернусь.

Выйдя из комнаты и закрыв её, я тут же почувствовала, что делаю что-то плохое и должна вернуться назад, но, смотря на дверь, понимала, что за ней находился маленький мальчик, о котором я должна позаботиться.

Взяв себя в руки, я выпрямила плечи, проходя мимо главной комнаты, а затем в кухню. Я быстро сделала Куперу сэндвич и захватила себе чипсы и газировку. Взяв всё со стола, я закричала, когда чья-то рука схватила меня за запястье.

— Остановись, — сказала я, когда мой испуг немного поутих.

— Почему я должен это делать? — сказал глубокий голос, который не был мне знаком.

— Потому что я женщина Круза, — ответила я, когда обернулась и посмотрела на мужчину, которого здесь раньше не видела. Это, видимо, был один из новых членов клуба, которые недавно прибыли.

— Женщины членов клуба сегодня не здесь, и на тебе нет куртки с его нашивкой, — сказала он, переместив свою руку вверх по моему телу к груди и сжав её. Я тут же его оттолкнула, отлетая в другую сторону комнаты.

— Я его женщина. Я здесь в изоляции. И просто хочу накормить своего мальчика, — сказала я, окинув быстрым взглядом нашивки на куртке мужчины. Он был полноправным членом. Чёрт.

— Сучка. Тебе нужно прекратить распространять ложь о моём брате, — его голос звучал сердито, когда он приблизился ко мне. — Ты же прекрасно знаешь, что мы делаем с грязными шлюхами, которые врут здесь.

— Я не вру. Сходи к нему. Он тебе расскажет, — призналась я, не догадываясь, что может произойти дальше, и понимая, что, раз он был полноправным членом, я должна взять себя в руки.

— Сучка. Не говори, блядь, что мне делать. Кем ты себя возомнила?

Тыльная сторона ладони со всей силы обрушилась на мою щеку, но я не сделала ни шагу. Я стояла на месте, смотря прямо ему в глаза.

— Я женщина Круза, — сказала я невозмутимо.

— Да, посмотрим. Я позову его сюда, и когда он скажет, что ты долбаная врунья, мы оттрахаем тебя во все отверстия в твоём теле.

Я еле сдерживалась, чтобы не оторвать ему яйца и не скормить их ему. Я хотела побить, пнуть и убить этого ублюдка передо мной. Но когда услышала, что он собирается за Крузом, я немного расслабилась.

— Не шевелись, блядь, — рявкнул он, и я замерла на месте.

— Принцесса! — раздался голос Круза по всей комнате. Я повернулась на звук, чувствуя облегчение. — Что ты, чёрт возьми, тут делаешь? И где твоя долбаная куртка? — сердито прорычал он на меня.

Я так и осталась стоять на месте, ошеломлённая, мой желудок ухнул вниз. Я даже не подумала надеть куртку. Я просто хотела накормить своего мальчика.

— Прости, — прошептала я.

— Прости? Я же велел тебе оставаться в моей грёбаной комнате! — прокричал он, когда за ним вошёл брат, скрестив руки на груди.

— Это одна из твоих? — спросил он Круза.

— Да. Моя.

— Чёрт, брат. Это Принцесса? Я не знал. На ней не было твоей нашивки.

— Нет, не было. Не мог бы ты нас оставить, бро?

Внезапно мне захотелось, чтобы этот псих остался с нами в этой комнате, чтобы Круз не убил меня на месте.

Я никогда не чувствовала страха рядом с Крузом, но сейчас ощущала его всем своим телом. Я подумала, что мне нужно всё объяснить.

— Купер захотел сэндвич с арахисовым маслом и желе. Я просто пришла сделать ему один.

— Я сказал тебе держать свою задницу в той комнате. А ты не только вышла, но ещё и

не надела куртку. Это значит, что ты в открытую провоцируешь братьев. Тебе так этого хочется? Ты хочешь, чтобы они тебя пустили по кругу и хорошенько оттрахали?

— Нет.

— Чертовски правильный ответ. Я говорил тебе, что эта киска моя. Ты — моя. Возвращайся в комнату. Сейчас же.

Захватив с собой только сэндвич, я залетела в комнату, закрывая на замок дверь.

— Даа... Мамочка. Спасибо! — Купер принялся уплетать его, продолжая смотреть мультик с кроликом.

— Куп, я пойду приму душ. Вернусь через минуту. Оставайся здесь, — он кивнул головой, так как его рот был полностью занят едой.

Сидя на туалете, я опустила голову себе на руки, давая волю слезам. Мой первый день в роли женщины Круза, а я уже так облажалась. Я поставила в неудобное положение Круза и себя перед тем братом, этого я хотела меньше всего. Я должна была надеть куртку, должна была сообразить.

Сняв одежду, я смыла все свои слёзы, желая скрыть их следы перед тем, как пойти к Куперу.

Он лежал на полу, его недоеденный сэндвич на тарелке перед ним. Его глаза понемногу закрывались.

— Пойдём, приятель.

Вместо того, чтобы положить его в кроватку, я взяла Купера в свою. Обвила вокруг него руки, слушая его спокойное дыхание. Больше всего я сейчас хотела заснуть. Назовите меня курицей или слабачкой... Мне всё равно. Я не хотела видеть лицо Круза. Не после этого позора.

Я смотрела на часы, где двигалась красная стрелка, отсчитывая минуты, моё тело по-прежнему не хотело расслабляться для сна, но, когда дверь открылась, я быстро закрыла глаза, надеясь, что он подумает, будто я сплю.

Позади меня послышался шелест одежды и глухой звук приземлившихся на пол сапог. Держа свои глаза закрытыми, я почувствовала, как прогнулась кровать на стороне, где лежал Куп, и потом Круз поднял его. Я выровняла дыхание, зная, что он вернётся назад в любую минуту.

Кровать прогнулась, когда его тёплое тело скользнуло под простыни.

— Я знаю, что ты не спишь, Принцесса, — я не двигалась, чтобы он подумал, что ошибся. — Ну же, если бы ты спала, твой пистолет уже оказался бы возле моей головы, когда я поднимал Купа.

Медленно вздохнув, я открыла глаза, ожидая, что он скажет.

— Ты должна носить свою куртку. В каком месте клубного дома ты бы не находилась, ты должна быть в ней. Это единственное, что защищает тебя, — он перевернулся на бок, его голос звучал спокойно и хладнокровно, не так, как на кухне. Когда его злость спала, я немного расслабилась и слушала. — Того парня зовут Бутч. Он из банды Дэвиса и даже не знал, кто ты такая. Если бы он сделал что-то, я бы выбил из этой чёртовой задницы всё дерьмо за мою девочку, — сделав глубокий вдох, он продолжил. — Я знаю, ты просто заботилась о нашем мальчике, но ты должна носить свою куртку.

— Прости, — прошептала я, не говоря больше ничего.

— Я прошу прощения тоже, малыш. Я просто растерялся.

Круз притянул меня к себе, обвивая руками. Я положила голову ему на грудь, вдыхая его

запах и чувствуя себя комфортно в его объятиях.

— Я буду надевать её. Обещаю.

Лёжа некоторое время в тишине, я заговорила:

— Круз?

— Да?

— Мне было страшно. Я боялась и не знала, что делать, — прошептала я, чувствуя, что должна рассказать о том, что думаю о случившемся. Я не сказала ему, что этот тип лапал меня. Не хотела, чтобы это дерьмо приняло ещё более пугающий оборот. Но, если бы всё зашло дальше, я бы защищала себя несмотря на то, что он брат.

— Я знаю, детка. Знаю, — он погладил меня по спине, нежно убаюкивая, погружая в ещё один беспокойный сон.

— Малыш, пора ехать, — позвал Круз из гостиной.

Я вышла с Купом на руках и в своей куртке. Куп потянулся к своему папочке.

— Я скоро вернусь. Люблю тебя, — Круз поцеловал его в щёчку, крепко сжимая сына в объятиях.

Посмотрев в его глаза, я так много хотела ему сказать. Вроде: будь осторожен, береги себя, не получи пулю — но я сдержала это в себе. Я точно знала, куда он направляется, благодаря Стелле и не могла сказать, что мне это нравилось. Но это были дела клуба, просто так получилось, что я оказалась в чёртовом центре всего этого. Меня выводило меня из себя, что я подвергала братьев опасности, и кроме того, я не знала, почему эта чертовщина происходит.

Круз приказал мне не приближаться сегодня ночью к «Студии Икс», и я полностью с этим согласилась. Я не хотела стоять у кого-то на пути, или чтобы кто-то волновался за меня. Я хотела быть здесь, в безопасности, с моим мальчиком.

Но мне это не нравилось. Мне не нравилось провожать его туда, где его могли убить. Я не могла представить свою жизнь без него. Это бы убило меня. Хотя я прекрасно понимала, что это неотъемлемая часть жизни, но это не значит, что она мне нравилась.

Круз обнял меня другой рукой:

— Я буду в порядке, милая. Люблю тебя, — он поцеловал меня и Купа, сидящего на его руках.

Когда уже собирался уходить, он сказал Купу:

— Люблю тебя тоже, — Круз передал мне Купа и направился прочь от клубного дома.

Ма обняла нас со словами:

— Он будет в порядке.

Я слабо улыбнулась, понимая, что она уже достаточно долго находится здесь и знает, что, чёрт возьми, произойдёт дальше. На этот раз я жалела, что не знала.

Ма взяла Купера к себе в магазин на некоторое время, давая ему возможность сменить обстановку, а мне побыть одной. Хотя он был прекрасным отвлечением от того, что происходило, мне нужен был небольшой отдых. Прогуливаясь по зданию, я любила смотреть на баннеры и картины, украшающие стены. На большинстве из них были символы клуба, пылающие черепа, а на остальных — Харлеи.

После того, как заглянула в магазин, я увидела Кейси, которая наклонилась над двигателем, копошась в нём. Меня убивало, что мы так мало вделись с тех пор, как я вышла на свободу. Я не понимала этого. Она словно избегала меня всё время. Она знала, что я постоянно нахожусь здесь, и, приходя работать сюда каждый день, ни разу не пришла поздороваться.

Я подошла к ней, и мой голос заставил её подскочить.

— Привет, девочка.

— Дерьмо. Ты меня напугала, — сказала она, отходя от двигателя и вытирая руки, даже не удосужившись посмотреть на меня.

— Где ты пропадала, Кейси?

— Больше время здесь, — её уклонение от ответа взбесило меня.

— Что за хрень происходит? — она пожала плечами в ответ. — Фигня. Говори сейчас же, — моё терпение было на исходе, я хотела знать, что, чёрт возьми, происходит.

— Тут не о чем говорить. Просто пытаюсь заставить эту штуку снова ездить, — ответила она, махнув рукой в сторону машины, стоящей за нами.

— В чем, блядь, дело? Я вышла из тюрьмы, в меня стреляли, я встретила мужчину с ребёнком, а тебя не было поблизости. Это не похоже на тебя, Кейси. Ты должна рассказать мне.

Кейси окинула взглядом гараж, убедившись, что нас только двое. Когда её глаза встретились с моими, я могла увидеть в них боль, глубокую, тяжёлую и губительную боль. Я также увидела противоречивые чувства, которые она испытывала. Она тоже хотела рассказать, но не могла. Я просто стояла на месте, ожидая увидеть, что же в конце концов победит.

— Я трахнула его, — её голос был безразличным, когда она произнесла это.

— Кого?

— Джей Ти.

Шок и раздражённость охватили моё тело. Это точно та женщина, которая говорила мне несколько недель назад о том, что я плохо поступила, переспав с Крузом?

— Ты трахалась с моим братом? — спросила я, она кивнула в ответ. — Один раз? — она помотала головой. — Сколько это уже длится?

— Пару месяцев. Я покончила с этим две недели назад.

В обычной ситуации я бы ничего не подумала об этом, но мы всегда говорили, что никогда не будем трахаться с братьями. Я облажалась, но никогда бы не подумала, что Кейси так поступит.

— Почему ты покончила с этим?

Её глаза в тот же момент сделались бесчувственными.

— Потому что я не хочу быть одной из тех шлюх, которую он может трахать, когда захочет. Он трахает всё, что движется. Не могу сделать это, не могу терпеть это.

Я прекрасно понимала её. Я видела своего брата со многими женщинами, а некоторые эпизоды мне просто хотелось не видеть. Он не стеснялся засовывать свой член в каждую дырку, которую только мог найти, и дамочки чуяли это за милю. Им нравилось это. И он делал это.

— Ну, так ты избегаешь меня или моего брата?

— Обоих.

— Почему?

— Я не хочу, чтобы ты злилась на меня, и не могу появляться в клубном доме, пока он находится там. Я не хочу, чтобы остальные ребята думали, что могут меня трахнуть. Этого не случится. Я покончила с байкерами.

— Что ты собираешься делать?

— Я уеду отсюда.

Я посмотрела на неё, как будто у неё вырос ещё один глаз, мой желудок сжался.

— Что? — мой мир рухнул, будто я осталась одна, никому не нужная.

— Я собираюсь уехать и поступить в колледж в Черри Вэйл. Я хочу получить бизнес-образование, после чего смогу открыть свой собственный магазин и построить что-то для себя. У меня есть некоторые сбережения, которые я накопила, работая здесь, и ещё от папы.

— Когда ты планируешь уехать? — спросила я, желая спрятаться от всего этого. Я не видела её два года, и сейчас она решила уехать. Как такое могло произойти?

— Я уезжаю в конце недели.

— Что?! Ты не можешь уехать через четыре дня! — прокричала я, поднимая свои руки в воздух. О чём, чёрт побери, думала эта женщина! Проклятье, она не может просто уехать отсюда.

— Я должна. К тому же я получила работу в магазине на время посещения занятий. Они хотели, чтобы я приступила как можно скорее.

— Ты уезжаешь только из-за Джей Ти, — я не могла сдержать свою злость. Я была зла до чёртиков.

Кейси подошла ко мне, беря моё лицо в свои руки.

— Успокойся, ты знаешь лучше всех, что несмотря на то, что я дочь бывшего члена клуба, это ничего не значит. Прибавь тот факт, что я переспала с Джей Ти без каких-либо обязательств... Это ставит меня в категорию шлюх. Я здесь уже очень долго, чтобы знать, что не хочу в ней находиться. Это всё, что я знаю. Этот магазин. Этот мужчина. Я должна уехать и начать новую жизнь подальше от этого места.

Мягкость в её голосе заставила меня хотеть заплакать, но это не то, что мне было нужно.

— Что насчёт нас? — спросила я спокойно.

— Я люблю тебя. Ты же знаешь это. Но у тебя теперь есть семья, и ты должна быть рядом с ними, — она глубоко вздохнула, когда направилась обратно к машине. — Ты должна быть здесь. Это всегда было твоим местом. Ты была рождена, чтобы стать женщиной члена клуба. Я — нет, и мне нужно двигаться дальше. Знаю, что была паршивой подружкой, и прошу прощения за это. Обещаю, мы будем поддерживать связь.

Что-то мне подсказывало, что я уже больше никогда не увижу свою лучшую подружку. Эта поездка отдалит её от всего, включая меня. И я не могла быть эгоисткой и просить её остаться, хотя и хотела этого больше, чем своего следующего вздоха.

— Я буду скучать, — ответила я, опуская голову.

— Я тоже буду скучать, но это к лучшему. Ты же знаешь.

— Я ничего не знаю. Но если это то, чего ты хочешь, я поддержу тебя.

Послышались громкие выстрелы из глубины офиса магазина.

— Пригнись и оставайся здесь, — прокричала я, когда начала двигаться в сторону звуков выстрелов. Выхватив пистолет из-за пояса джинсов, я пригнулась, чтобы посмотреть, что там происходит.

Ма лежала на полу, из её руки текла кровь, возле неё стояла Мэл и держала оружие у её

головы. Мы встретились с мамой взглядами. Купер сильно плакал, когда Мэл закричала на него:

— Закрой свою пасть!

Это заставило мою кровь вскипеть. Затем я услышала слова, которых очень боялась:

— Я забираю своего мальчика!

Зайдя за угол так тихо, как только могла, я приблизилась к двери. Выглянув из-за угла, я увидела, что Мэл стояла спиной ко мне. Когда я приготовилась сделать точный выстрел, Купер закричал:

— Мамочка!

И в этот момент всё произошло словно в тумане. Что-то горячее ударило меня со спины, выстрел, и Мэл уже целится в меня.

— Ах, ты долбаная сучка.

Моё плечо пострадало от выстрела. Где-то позади меня что-то тяжёлое ещё раз ударило меня по голове, заставляя упасть на колени. Мэл выбила ногой оружие из моей руки, когда моя хватка ослабла из-за удара, я упала на живот, боль в голове была едва терпимой. Мой взгляд упал на маленького мальчика. Мне начали наносить удар за ударом, в основном по спине и голове, я изо всех сил пыталась оставаться в сознании. Меня сбивало с толку, что я могу биться с ребятами на равных, а несколько внезапных ударов по затылку могут меня нахрен уничтожить.

— Куу...пер... — позвала я его, но моё тело не хотело меня слушаться. Боль в голове и плечах сводила с ума. Купер начал подползать ко мне, и, как только он оказался близко, Мэл схватила его. — Нет...

Мэл со всей силы ударила меня ногой по лицу, обычно это не подействовало бы на меня, но из-за всех остальных травм это заставило меня увидеть звёзды. Я хотела подняться на ноги, но не могла. Я застряла на месте. Лёжа на полу в магазине, я не могла сосредоточиться, и мои глаза начали закрываться. Последнее, что увидела, было, как Мэл уводит плачущего Купера, и я, чёрт возьми, никак не могла помешать этому.

Глава 13.

Круз

Пока мы сидели, прислонившись спинами к деревьям, и ждали появления этого мудака, я прокручивал прошлую ночь у себя в голове. Если бы Бутч попытался трахнуть её, я бы просто убил его. Неважно, была на ней куртка или нет, она же, блядь, говорила ему, что она моя женщина. Конечно, шлюхи ввали, но не моя девочка. Я был просто чертовски счастлив, что ситуация не дошла до критической точки.

Это долбаное ожидание было для птиц. Бекс как всегда был в офисе. Он часто присылал сообщения, но ничего не происходило. Кинжал был в раздевалке вместе со Стеллой. Рис, Алмаз, Джей Ти, Попс и я находились на улице. Сначала мы должны избавиться от угрозы снаружи, а потом пройти внутрь.

Звук байков издали заставил нас подготовиться. План был в том, чтобы сделать всё чисто и просто захватить этих ублюдков. Надеюсь, все пойдёт так, как мы и планировали.

На трёх байках, которые подъехали, были инициалы членов клуба «Лютый Дьявол», ни одного из них я не узнал. Один из мужчин остался стоять на улице как их охранник, другие два вошли внутрь. Кивнув друг другу, мы подкралась к тому ублюдку, который наблюдал за

байками. Я достал пушку и приставил к его голове, он сразу же потянулся к своей.

— Не стоит, — предупредил я, его рука тут же замерла.

— Что ты, чёрт возьми, от меня хочешь? — спросил он, когда я забрал у него оружие, передавая его Рису. После того, как он был обезоружен, я вручил мужчине Рису.

— Ты скоро узнаешь, ублюдок, — кивнув, Рис схватил мудака и запихал в тачку, которую мы припарковали недалеко от здания.

— Вперёд.

Засунув пушки за пояс джинсов, мы медленно двинулись вдоль здания. Женщины танцевали, их сиськи подпрыгивали в разные стороны, они не обращали внимания на то, что творилось у них за спиной.

Зайдя в раздевалку, я увидел Стеллу, которая стояла на коленях с членом одного из этих ублюдков во рту.

— Поторапливайся, сучка. У нас не так много времени, и я тоже должен получить своё, — сказал второй ублюдок и шлёпнул её по заднице, заставляя Стеллу подавиться. Увидев Кинжала за углом, я кивнул. Вместе с Джей Ти и Попсом мы начали действовать быстро. Джей Ти направил свою пушку в сторону одного ублюдка, а я приставил свою к голове другого, они потянулись к своим пистолетам, но тут из темноты появился Кинжал.

— Не думайте даже дёрнуться, ублюдки, — прогремел он низким голосом, выходя на свет и держа их на мушке.

Стелла повалилась на пол, когда парень, член которого был у неё во рту, сильно ударил её по животу.

— Ты, долбаная шлюха. Тебе не жить, — прорычал он. Рукоятка моей пушки с громким треском врезалась в его тупую башку, и он упал на колени.

— Не двигайся, — прокричал я, держа на мушке его голову, затем мы быстро разоружили их. — Стелла, убирайся отсюда сейчас же.

— Парни, — сказал Джей Ти. — Наркотики и деньги.

— Забирайте всё, — отрезал Алмаз возле нас. — Погрузите этих двоих в тачку и отвезите в сарай. Встретимся через пятнадцать минут.

Сарай находился в старом здании клуба, приобретённом 10 лет назад. Он был расположен на ферме в сто акров, где никто ничего не мог услышать. Дорога к сараю была разрушена, не позволяя нам проехать туда на байках. Припарковав байки на окраине, мы расположились на повозках, а машина поехала между нами.

Сарай был сильно заброшен. Мы хранили тут запасы для поставок и использовали его для случаев, когда нужно было выбить из кого-то информацию. Пол был грязным, а деревянные балки видели лучшие времена, но это место служило своей цели.

Рис и Кинжал выгрузили наших гостей и бросили их в центр грязного пола.

— Отдай свою куртку, — приказал Джей Ти.

— Пошёл ты! — прокричали они в унисон. Я улыбнулся. Это будет забавно.

Каждый из нас по очереди нанёс им удар по лицу, оставляя кровавые следы, но так, чтобы они могли говорить. Мужчины застонали и сбросили свои куртки, Алмаз собрал их.

— Вам в любом случае пришлось бы снять их. По крайней мере, вы сделали это с честью, — сказал Алмаз сквозь смех.

— Зачем вам, парни, связываться с девушками из Икса? — спросил Попс. Никто из

мужчин не произнёс ни слова, вынуждая нас нанести им ещё несколько ударов. — Скажите нам!

— Кролик попросил нас.

Только не это дерьмо снова.

— Зачем? — Попс очевидно решил вести допрос. Когда слов не последовало, несколько ударов по голове изменили их позицию.

— Она придёт за Бабс, — сказал крайний справа из них. Тогда мы поняли, что он был слабым звеном.

— Свяжи этих двоих, Рис, — приказал Алмаз, и Рис принялся за работу. — Так что там Бабс сказала?

Его глаза расширились, когда мы окружили его, просто не терпелось уже начать действовать. Когда он начал колебаться, Алмаз приказал:

— Свяжите ему руки и закрепите их на балке.

Джей Ти и я сделали всё, как нам велели, оставив мужчину висеть в футе от земли. Он дёргался и качался, пытаясь снять верёвку, но мы знали, что этого не произойдёт. Удар, который пришёлся в живот, заставил его прекратить все попытки.

— А теперь попробуем снова. Что сказала Бабс?

— Принцесса придёт за ней. Мы должны убрать её.

Дерьмо, о котором мы и так знали.

— Что случится, если Принцесса уничтожит её?

Когда он не ответил, Алмаз кивнул Кинжалу, который потянулся за ножом. Он начал вертеть его в своих руках, пробегая им по пальцам, словно хорошо смазанная машина. Он медленно провёл ножом по футболке парня, освобождая его тело от неё. Затем прочертил лезвием по его оголённой груди, но не задевая саму плоть. Мужчина задрожал под острым лезвием.

— Ты сейчас же расскажешь нам, или он порежет тебя, а мы будем смотреть, как ты истечёшь кровью.

Ублюдок не колебался.

— Тогда за голову Принцессы дадут 50 штук.

Я на мгновение впал в ступор. Разве говорили не о миллионе?

— Ты уверен в сумме?

— Д...а, — я не поверил ему. По угрюмому лицу Алмаза было видно, что он тоже не поверил.

— Кинжал, — прокричал Алмаз.

Кинжал провёл ножом от груди к животу мужчины, сделав приличный надрез, но не настолько глубокий, чтобы повредить органы. С каждым следующим надрезом его крики становились громче. Двое других мужчин стояли на коленях, наблюдая, но из-за кляпов во рту всё, что можно было услышать, лишь их ворчание.

— Какова, нахрен, сумма? — прорычал громко Алмаз.

— 50 штук, клянусь... Пожалуйста... — умолял ублюдок.

— Кто всё это затеял?

— Кролик... — промычал он.

— Он один в этом замешан?

— Д...а.

Я всё ещё думал, что Бабс работала с кем-то.

— Как вы, парни, узнали, что у девушек были тяжёлые времена и им были нужны наркотики?

— Не знаю... Никто нам не говорил, — Кинжал нанёс несколько ударов ему по рёбрам, когда тот заговорил. — Не знаю... Возможно, Бабс.

Когда зазвонил мой телефон, я быстро схватил его и хотел было уже отклонить вызов, но увидел номер Ма, посмотрел на Попса, который кивнул мне.

Выйдя на улицу, я ответил.

— Эй, Ма, как дела?

— Круз, поезжай в больницу. Мэл... Она стреляла в Принцессу и нанесла ей несколько ударов по голове, тяжёлых ударов. Принцесса сильно пострадала, и Мэл забрала Купера, — мой мир рухнул, когда она сказала это. Я не мог произнести ни единого слова. — Круз! — прокричала Ма, и это заставило меня очнуться.

— Мэл забрала Купера, — повторил я за ней. — Он ранен?

— Нет. Он был в порядке, когда она забрала его, — это было облегчением, но это не означало, что оно продлится долго.

— Принцесса... Она в порядке?

— Я не знаю. Она сейчас на операции. Она ранена в плечо, но самое страшное это её голова. Господи, Круз... Это плохо, Круз. Это плохо, — слушая рыдания Ма, я хотел просто разнести всё.

— Я буду на месте так скоро, как только смогу, — я отключился и вернулся обратно в сарай. — Алмаз, Попс!

Они посмотрели на меня и быстро подошли.

— Принцесса ранена, а Купера забрала Мэл. Мы должны ехать... Сейчас же!

Алмаз прокричал:

— Заканчивайте с этим, — послышалось три выстрела. — Кинжал и Рис, приберитесь здесь всё. Мы должны отправиться в больницу, Принцесса ранена.

Мы забрались на повозки, чтобы добраться до байков.

После того, как мы добрались до байков, я попросил Зеда и Бекса позвонить Буксиру, Баззу и Брейку и проверить дом Мэл, работу, родительский дом и другие места, которые они знали. Я присоединюсь к ним позже, но сначала должен убедиться, что с Принцессой всё в порядке.

Мчась по больничным коридорам вместе с Попсом, Джей Ти и Алмазом на хвосте, я чувствовал страх... Полный ужас. Я не могу потерять её. Я не переживу. И Куп, Бог знает, куда эта сука забрала его. Я поклялся, когда, чёрт побери, найду её, а я найду её, то прикончу. К хренам правило не бить женщин, эта сука умрёт.

Спрашивать каждого человека в этих долбанных белых халатах, где Принцесса, выводило меня из себя. Каждый работник пугался и столбенел при виде больших плохих байкеров в их больнице. Если они мне не скажут в скором времени, где она, я просто оправдаю их чёртов страх и очень быстро.

Наконец пожилая женщина с седыми волосами, круглая, насколько это возможно, направила нас в комнату ожидания, где в углу сидела Ма, закрыв руками лицо. Джей Ти подбежал к ней.

— Ма! Что происходит?

Ма посмотрела вверх, её глаза были красными и опухшими.

— Джей Ти! — прокричала она, вскочив и крепко обняв его. Её колени подогнулись, Джей Ти подхватил её и бережно усадил в кресло.

— С тобой все хорошо, Ма? — спросил Попс, смотря на её забинтованную рану и кровь на футболке.

— Просто царапина, даже швы не наложили, — Попс нежно обнял её, целуя в макушку.

— Как она? — спросил я, паникуя и не скрывая этого. Просто удивительно, как быстро может рухнуть мой мир.

— Прости меня, Круз, — Ма заплакала. — Она на операции. Удары по голове были тяжёлыми. Пуля не нанесла больших повреждений, у меня нет больше никаких вестей. Я просто жду.

— Что произошло? — Ма пересказала всю сцену, от этого у меня скрутило внутренности, а ярость внутри просто кипела. — Кто ещё был с Мэл?

— Этого я не знаю, Круз. Я не видела их.

— Мэл сказала, куда забирает Купа?

— Нет. Она сказала только, что забирает своего мальчика. Я так сожалею. После удара по голове я отключилась и не могла ничем помочь им, — она тяжело вздохнула. — Мне так жаль, я не смогла защитить своих деток.

Попс прижал Ма к своей груди, когда та начала неудержимо рыдать. Я застрял словно между молотом и наковальней. Мне хотелось остаться тут и посмотреть, как там Принцесса, но я должен был идти и найти своего мальчика. Слава Богу, что мои братья делают это сейчас, я бы не разобрался во всём этом дерьме, если бы они не были на моей стороне.

Эти чёртовы часы все тикали, тикали и тикали. Мне показалось, что прошла целая вечность, пока мы ждали. Женщины братьев тоже пришли вместе с другими членами клуба. Когда Кинжал и Рис зашли, я тут же подскочил.

— Есть что-то о моём мальчике?

— Нет ни в доме, ни на работе, ни в доме родителей. Мы проверили даже все отели в округе, показывая фото Купа... Ничего. Но один рабочий с заправки клянётся, что видел маленького мальчика, который входил в туалет вместе с женщиной, подходящей под описание Мэл. Потом он видел, как они садились в зелёную Хонду. Он даже дал нам записи с одной из камер наблюдения. Я попросил База вернуться обратно в клуб и просмотреть их. Это большее, что мы могли сделать за такой короткий срок.

— Чёрт! — прокричал я, пробежавшись рукой по волосам и потянув за них. Я никогда в жизни не чувствовал себя таким потерянным. Я был чертовски бесполезен. Я не мог помочь Принцессе — она была в руках докторов, и я понятия не имел, куда эта чёртова сука увезла моего мальчика. Будь оно всё проклято.

Кинжал обвил меня своими руками, крепко сжимая в объятиях.

— Мы найдём его. Не переживай. Бекс, Зед, Буксир и Брейк ждут в машине. И ребята здесь, — он указал на комнату, полную мужчин из других клубов, — все готовы в любой момент ехать. Мы найдём его.

— Семья Харлоу Гавелсон, — позвал мужчину в зелёной униформе, заходя в комнату и с осторожностью оглядываясь.

— Здесь, — прокричал я. Посмотрев на мужчин и женщин, он громко сглотнул. Не сомневаюсь, что все мы выглядели устрашающе. Хорошо. Ему лучше быть уверенным, что она выйдет отсюда живой.

Когда он подошёл ближе, капельки пота начали появляться на его висках, показывая его нервозность.

— Я её парень. Что происходит? — сказал я, подходя ближе к нему и скреживая руки на груди.

Он прочистил горло несколько раз, видимо, пытаясь унять свои нервы.

— Сэр, у неё пострадало плечо от выстрела, но это было легко устранить. Важные органы не задеты. К сожалению, многочисленные удары по затылку привели к сильному сотрясению мозга. Сейчас мы ожидаем полного выздоровления. Она под наркозом, но примерно через час вы сможете с ней поговорить. Она может немного теряться. Я дам вам знать, когда можно будет к ней зайти.

— Спасибо, док, — сказал я, протягивая свою руку. Он пожал её в ответ. Когда он ушёл, меня окружили братья и сестры, которые обнимали и дружески хлопали меня по спине. Хотя мне стало немного легче, я не буду в порядке, пока не увижу её и не поговорю с ней, убедившись, что она здесь и с ней всё хорошо.

Ожидание длилось вечность. Часы отстукивали минуты. Не имея возможности увидеться с Принцессой и не получая информации от Базза, я протёр дыру в линолеуме на больничном полу. Мысли были заняты моим мальчиком, я гадал, куда эта долбаная Мэл могла утащить его. Она не любила его. Она его не хотела. Когда он только родился, она несколько раз пыталась спихнуть его мне, но моя задница не желала брать ответственность. Сейчас я сожалею об этом. Почему, чёрт побери, он нужен ей сейчас?

На моём пути встал Алмаз, его ботинки были первым, что я увидел перед собой. Когда я поднял голову, его глаза встретились в мои.

— Баз засек машину. Это около трёх часов езды отсюда.

— Чёрт, — я покачал головой, запуская пальцы в волосы. Должен ли я остаться здесь со своей девочкой или отправиться искать моего сына?

У меня не было времени принять это решение, когда та же седовласая медсестра, которая помогла нам раньше, вошла в комнату.

— Семья Харлоу Гавелсон? — я подошёл к двери вместе с Ма позади меня.

— Да.

— Вы можете пройти и увидеться с ней. Она ещё немного растеряна, но понемногу приходит в себя. Только один может зайти сейчас.

Повернувшись к Алмазу, я попросил:

— Пожалуйста, поезжай. Пришли мне адрес, и я скоро подъеду туда.

Ма похлопала меня по плечу, когда я направился в комнату Принцессы. Стены были стерильно белыми. По обе стороны от неё были аппараты, которые пикали и издавали другие странные звуки. Моя девочка лежала на спине с трубками и проводами, выходящими из каждой части её тела. Она не двигалась. Просто лежала там... Безжизненная.

Мой желудок сжался при мысли о том, что я теряю её. Поставив стул возле кровати, я взял её за руку и держал, словно она самое ценное в жизни. Она была тёплой — это приятно чувствовать. Я не был уверен, как долго сидел так. Я не чувствовал времени. Когда Принцесса начала издавать звуки, я взглянул ей в лицо. На её лбу появились складочки, когда она медленно начала двигать головой из стороны в сторону.

— Малышка. Всё хорошо. С тобой всё будет в порядке, — осторожно прошептал я в её ушко.

Глаза Принцессы медленно открылись, она заморгала, привыкая к яркому свету

больницы. Она смотрела в потолок, когда я заговорил с ней:

— Принцесса. Всё хорошо. Я здесь.

— Нет... Не прикасайся ко мне... — простонала она, потом её зрачки закатились, а веки закрылись, пугая меня до чёртиков. Я тут же крикнул медсестру и кинулся к ней, когда она появилась в комнате.

— Её глаза закатились. И она не двигается, — в моём голосе слышалась паника.

— Всё в порядке. Она просто отходит от наркоза. Дайте ей немного времени.

У меня не было времени. Я должен отправиться на поиски своего мальчика. Я написал Алмазу, что немного задержусь и приеду так быстро, как только смогу. Он тут же ответил мне, сообщая, что мои братья будут искать малыша. Мне стало немного легче, зная, что Купа ищут.

Ожидание... Ожидание... Ожидание. Этот проклятый стул был такой неудобный. За два часа ожидания Ма, Попс и женщины братьев заходили к ней по одному. Эта чёртова дверь постоянно открывалась, но это помогало скоротать время. Ма пыталась заставить меня уйти и отдохнуть, но чёрт бы меня побрал, если бы я сделал это. У копов была куча вопросов, на которые я, даже если б хотел, не ответил бы. С каждой минутой я чувствовал, что всё ближе и ближе к краю. Копы допрашивали Ма в комнате ожидания, Попс тоже находился там, чтобы помочь.

Кейси пришла ненадолго и, взяв Принцессу за руку, зарыдала, говоря о том, как ей жаль. Когда я спросил её почему, она сказала, что не должна была слушаться Принцессу. Очевидно, моя девочка приказала своей лучшей подруге оставаться внутри и не следовать за ней. Это было правильным решением, даже если Кейси не понимала этого сейчас.

Уставившись в телевизор, я не мог даже ответить, что за фигню там показывали. Он был просто для шума. Я не мог выносить звука долбанных плачущих аппаратов. Каждый из них говорил мне, что Принцесса всё ещё не в состоянии подняться. Док сказал, что она сможет, но, чем больше проходило времени, тем больше моя тревога набирала обороты.

Внезапно стоны со стороны кровати стали громче, чем раньше, я тут же подскочил к телу Принцессы. Её веки начали подрагивать, а руки стали понемногу двигаться. Я быстро повторил те же слова, которые произносил до этого:

— Принцесса. Всё хорошо. С тобой всё в порядке.

Она распахнула глаза, продолжая шуриться. Когда её взгляд переместился на меня, она просто смотрела, не говоря ни слова. После пятнадцати минут моих успокаивающих слов глаза Принцессы изменились, словно что-то в них щёлкнуло, и она на самом деле очнулась.

— Купер, — простонала она, её голос совсем не был похож на обычный. Через мгновение она пришла в себя и попыталась подняться. Когда она увидела провода, то потянулась к ним, выдёргивая некоторые из них. Аппараты начали пищать как сумасшедшие.

— Принцесса, остановись! — строго сказал я, но она не слушала. Она продолжала дёргать, пока я не схватил её за руки, прижимая их кровати. — Остановись!

— Я не могу. Я... Я должна найти Купера... Она забрала его.

Боль, которая отражалась в её глазах, разбивала моё сердце на части. Я знал, она любила его так же сильно, как и я. Я просто был не готов к такой реакции, когда она очнётся.

— Детка. Я знаю. Мы уже ищем. Мы найдём его, — сказал я, продолжая прижимать её руки к кровати.

— Мне так жаль, милый. Мне так жаль, — эти слова прозвучали сквозь слёзы, я

отпустил её руки, убирая непослушные волосы с её лица. Она перевернулась на бок и поджала под себя колени, словно пыталась спрятаться.

— Всё хорошо. Мы найдём его, — я старался успокоить её.

— Я не смогла помешать ей... Я ничего не могла сделать. Я лежала там и смотрела, как она забирает его! — прокричала она последние слова, по её лицу текли слезы.

— Ты защищала нашего мальчика. Это не твоя вина. Мы найдём его.

— Она звонила?

— Нет, малышка. Но мы найдём его.

— Круз. Ты должен отправиться на его поиски. Сейчас же! — её голос становился громче и громче с каждым словом.

— Хорошо. Хорошо.

Медсёстры начали бегать по комнате, так как все аппараты ужасно пищали.

— Мисс Гавелсон. Вы должны успокоиться, — сказала медсестра и начала прикреплять обратно провода к её телу.

— Я не могу! — рывкнула она на медсестру, которая достала немаленьких размеров шприц.

— Какого хрена вы творите? — спросил я, готовясь сравнить эту сучку с землёй, если она попытается уколоть Принцессу.

— Сэр, это успокоительное. Она только после операции, и ей нужно немного отдохнуть. Ей нельзя волноваться или расстраиваться. Это позволит поспать некоторое время.

— Круз... Не позволяй им прикасаться ко мне. Я должна найти моего мальчика! — Принцесса умоляла меня, но я кивнул сестре. Это просто убивало меня, но это для её же блага.

Ничего... Просто, блядь, ничего. Перед тем, как забраться на свой Харлей и встретиться с ребятами, я связался с Алмазом. Он сказал, что не было никакой машины. Прошёл час, прежде чем они добрались туда. Сейчас они ехали в направлении, которое им указал заправщик, но пока ничего не нашли. По крайней мере, мы знали автомобиль и номерной знак.

Все клубы сейчас искали машину и моего мальчика. Алмаз призвал каждого президента, прося о помощи, и они мгновенно откликнулись. Теперь у меня была надежда. Я должен искать своего малыша, но прошло уже четыре часа, как его увезли, и к тому времени, как я доберусь туда... Пройдёт ещё четыре часа. Я всегда буду отставать. Будет лучше поручить это тем, кто ближе к нему.

Одна деталь в информации от работника заправки натолкнула меня на мысль. Он сказал, что Мэл приехала ещё с одной женщиной. Я вспомнил всех друзей в жизни Мэл. Позвонив Базу, я начал описывать ему черты каждой подруги этой суки, которую мог вспомнить. Я должен выяснить, какая из них помогает её заднице.

— Ты всё ещё не нашёл его, — простонала Принцесса, повернувшись ко мне. Прошло уже два дня, и ничего. Ни один человек больше не видел машину или их. Я догадывался, что они куда-то приехали и спрятали машину. Возможно, сучка была умнее, чем я предполагал,

или та другая женщина обладала хорошим умом.

У Принцессы было довольно тяжёлое сотрясение мозга, поэтому они решили поддержать её в больнице эти два дня. Они не говорили о её выписке. Жаль, что её чёртовы мозги были не в порядке. Она всё время винила себя за то, что забрали Купа. Она как будто не понимала, что когда тебя ранили и несколько раз ударили по голове, то немного сложно оставаться в хорошей форме. Но я лучше, чем кто-либо, чувствовал её вину и боль.

— Мы найдём.

— Ты уже говорил эти чёртовы слова, но его нигде нет! Может, он покинул эту планету? — она сжала кулаки. Злость кипела в ней, как у мамы-львицы, которая готова перегрызть глотку своей добыче. И чёрт меня побери, если я не считал это сексуальным, хотя бывали и лучшие времена.

— Мы работаем над этим, — она посмотрела на меня. Я знал, что она устала до чёртиков слышать эти слова, но это было всё, что я мог сказать ей, мне нечем было больше поделиться.

— Работаете над этим. Как?

— Мы найдём его.

— Проклятье! Я просто хочу узнать, как вы ищите моего мальчика. Я не хочу знать о делах клуба. Я просто хочу, чтобы мой сын нашёлся! — она спустила свои ноги вниз с кровати и встала. Она направилась в ванную, громко хлопая дверью.

Блядь. Я не мог рассказать ей обо всём, что мы обнаружили. В её состоянии ей было трудно доверять мне. Но я знал, что в глубине души она верила. После того, как ей перестанут давать эти чёртовы лекарства, к ней вернуться её чувства. Я просто должен немного подождать.

Алмаз зашёл в комнату, когда я сидел и пытался обдумать дальнейшие действия.

— Ты в порядке, сынок?

— Не совсем, — ответил я, покачав головой.

— Мы найдём его. Каждый брат в этой стране ищет его. Это лишь вопрос времени.

Я не терял надежды, но чем больше проходило времени, тем хуже всё казалось.

Принцесса вышла из ванной.

— Ты здесь для того, чтобы сказать мне, что тоже не нашёл моего мальчика? — заявила она.

— Принцесса, — предупредил Алмаз.

— Что? Такое ощущение, что все вокруг ищут его, кроме меня. А те, кому я доверяю найти его, не говорят мне ни черта! — рявкнула она.

Глаза Алмаза стали злыми, и я прекрасно знал, что он сейчас взорвётся.

— Принцесса. Хватит! Ты слышишь меня? Хватит! — прорычал он. Глаза Принцессы расширились, и она упала на колени, утянув за собой один из аппаратов.

Она начала безудержно рыдать — я тут же бросился к ней. Моя сильная женщина пала на моих глазах, и в этой ситуации я не знал, как исправить это. Сидя на полу, я крепко обнял её и прижал к себе.

— Мне так жаль, — сказала она, плача в мою рубашку.

Когда зашла медсестра и увидела эту сцену, она тут же кинулась к аппарату, поднимая его, и сказала, что Принцесса не нуждается в нём больше, и убрала его прочь.

— Давай детка. Позволь мне положить тебя на кровать.

Она кивнула, тогда я поднял её на руки и положил в постель. Я крепко держал

Принцессу в объятиях, пока не почувствовал, что она уснула.

Глава 14.

Харлоу

Мои внутренности онемели, а сердце просто билось, разнося кровь по телу. У него не было других функций. Пулевое ранение и голова заживали, но не это причиняло боль. Моего мальчика искали уже в течение двух недель. Две недели, и ничего. Ни единого сообщения от Мэл и никаких следов долбаной машины.

Я лежала на кровати, свернувшись в клубок. Это было теперь моим постоянным местом с тех пор, как меня выписали из больницы. Не хотелось ни с кем видеться или разговаривать. Только спрашивала Круза про Купера. Я закрылась от него. Его спокойствие было недолгим. Сейчас он мог трахнуть любую шлюху в этом месте, и мне было бы всё равно. Моё сердце было пустым. Безжизненным.

Моё плечо чертовски болело. Док приходил на следующий день после выписки и сказал, что нужно двигаться, или оно так и будет болеть, но я не слушала. Пульсация в нём на самом деле помогала мне почувствовать хоть что-то. Боль была просто напоминанием, что я должна была спасти Купера и что всё это была моя вина.

Когда впервые ощутила материнский инстинкт, я никогда не думала, что боль может быть такой сильной. Никогда не думала, что что-то может настолько ранить. Я была мёртвой внутри и, возможно, была такой и в реальности. Не хотела ничего есть, а только принимала душ, когда Круз заставлял меня. Я ничего не хотела, кроме как увидеть моего малыша.

Когда мой телефон зазвонил, я застонала, потянувшись за ним к прикроватной тумбочке. Я отвечала, только когда звонили Круз или Попс. Но когда на экране высветился другой код города, я отбросила телефон в сторону и зарылась головой в подушки. Он зазвонил снова, и, увидев тот же номер, я неохотно ответила.

— Да, — сказала я, не желая говорить с кем бы то ни было на той стороне линии.

— Так, так, так. Она жива, — я не думала, что когда-либо услышу этот голос снова.

— Мэл?

— Динь... Динь... У нас, кажется, есть победитель, — её сарказм не ввёл меня в заблуждение.

Быстро сев, я спросила:

— Где Купер? — ярость вперемешку с паникой окутали моё тело.

— Ты всё ещё делаешь вид, что защищаешь моего сына, — гнев победил, выходя из-под контроля. Я пыталась взять себя в руки. Ей что-то было нужно, и я должна выяснить, что именно.

— С ним всё в порядке? — спросила я напрямик.

— Я никогда не причиню вреда своему сыну, — быстро ответила она, но я знала, что она врёт: видела, как она схватила его на моих глазах. Мой желудок сжался, ей лучше не поднимать своей долбаной руки на него.

— Я могу с ним поговорить? — я услышала мольбу в своём голосе, хотя не хотела этого показывать, но чёрт меня побери, если не хочу слышать голос моего малыша.

— Я тебе вот что скажу. Дай то, что мне нужно, и я верну это маленькое дерьмо тебе.

Я разорву эту сучку на части. Когда мои руки достигнут её, она умрёт.

— Мне нужно сто тысяч наличными и мелкими купюрами. Ты сядешь на свой миленький байк и отправишься на север I-95. Через два часа я позвоню тебе снова. И даже не думай брать с собой ребят, иначе я убью Купера, — Мэл выдвинула свои требования так, словно занималась этим множество раз, но мне было всё равно.

— Не смей причинять ему боль, — прорычала я.

— О, ну, вот ты опять. Мне просто нужны деньги, потом ты сможешь забрать его назад. Это всё. Поговорим через два часа, — Мэл отключилась.

Надев джинсы, футболку, ботинки и куртку, я выбежала из клубного дома, чтобы найти Круза. Я поняла по громкой музыке, что вечеринка в разгаре, но мне было насрать. Вид блондинистой шлюхи, пытающейся оседлать Круза, пока он разговаривал с ребятами, вывел меня из себя. Я знала, что врала насчёт того, что мне всё равно, кого он трахал. Схватив эту долбаную дрянь за волосы, я оттянула её от моего мужчины.

— Пошла на хрен, — Круз посмотрел на мою куртку.

— Вернулась к жизни.

Гнев бурлил во мне, и я должна избавиться от него. Кинув блондинистую шлюху на пол, я нанесла ей несколько ударов по лицу. Мне стало немного легче, но не на сто процентов.

— Я понял это как «да».

— Мэл звонила, — рывкнула я ему, и каждый в клубном доме замер.

— Вышли! Все, кто не является членом клуба, вышли, блядь, быстро! — прокричал Круз, встав и подходя ко мне. Братья вывели всех из клуба и заперли двери. — Что она сказала?

— У меня есть два часа, чтобы раздобыть сто штук. Я должна доставить их на север I-95, она позвонит мне. Без братьев.

— Черт её побери, если она думает, что я останусь в стороне.

— Я знаю, Круз, но она сказала, что убьёт Купера, — он побледнел от моих слов. — Нам нужно обыграть её.

Мне нужна была помощь братьев, я не могла хладнокровно повернуть это дерьмо в одиночку. Слишком многое поставлено на карту.

— Долбаная сучка. Я прикончу её.

— Нет, если я доберусь к ней первой. Мы можем достать эти деньги мелкими купюрами? — задала я вопрос.

— Найдём. Алмаз? — он посмотрел на Алмаза, который, кивнув, подозвал к себе Бекса, тот сразу вышел.

— Знаю, что ты не хочешь меня втягивать в это, но я должна быть там. Я единственная, кого она ждёт. Если вы, парни, и поедете, то должны быть незаметными, — неважно, что я была женщиной Круза, она хотела видеть только меня.

— Я знаю, малыш. Поехали, заберём нашего мальчика, — Круз крепко прижал меня к своей груди, когда я наконец смогла нормально вздохнуть впервые за эти несколько недель.

— Если ты кого-то трахнул, пока меня не было, и я это обнаружу, то отрежу твой член, — прошептала я.

— Знаю, что ты можешь это сделать, и я никого не трахал.

Я кивнула, поверив ему. Пришло время найти нашего сына.

Два часа спустя я ехала на Стинге с рюкзаком, набитым наличкой. Ночной воздух был

холодным, так что я надела шлем, чтобы ветер не бил мне в лицо, и всю свою экипировку. Я ехала с ограниченной скоростью, потому что не хотела, чтобы меня останавливали. Один пистолет был в кобуре за спиной, и ещё два — в сапогах, я не хотела терять ни минуты.

Если эта сука хоть на минуту подумала, что сможет скрыться с деньгами, то она серьёзно ошибалась.

Ребята следовали за мной на двух тачках. Некоторые из них везли свои байки в большой машине, мы хотели быть как можно тише. Звук нескольких выхлопных труб был бы плохой идеей.

Я могла видеть тачки ребят в нескольких машинах позади. Хорошо, что они держались на расстоянии, не то чтобы я думала, что у Мэл есть возможность следить за мной весь путь. После часа езды я остановилась проверить свой телефон и обнаружила пропущенный звонок. Я быстро перезвонила:

— Мэл.

— Я так и думала, что ты скоро позвонишь. Братья с тобой?

Придав своему голосу как можно больше уверенности, я ответила:

— Нет.

— Как ты достала деньги? — сучка была умнее, чем я предполагала.

— Взяла денег из Студии, — соврала я.

— Хорошо. Продолжай двигаться по I-95 до выезда 107. Через четыре мили слева увидишь отель с розовой мигающей вывеской. Приходи в комнату 18.

— Поняла, — отрезала я.

— Тебе лучше не парить мне мозги насчёт братьев.

— Я не вру. Ты думаешь, я совсем дура? Я хочу своего мальчика, — она засмеялась.

Долбаная сучка. Я не могла дождаться, чтобы выбить из неё всё чёртово дерьмо.

— Хорошо. Поторопись, — сказала она сладким голосом и отключилась. Быстро набрав номер Круза, я передала ему всю информацию. Он сказал, что братья из других клубов тоже следуют за нами: он позвонил им, и они согласились помочь нам.

Я заехала на стоянку отеля, здесь было устрашающе тихо. Всего несколько машин было припарковано вдоль номеров, отель был похож на притон, и, вероятно, здесь сдавались комнаты на час. Посмотрев в зеркало, я увидела, что ребята паркуются. Я не знала, где именно они собираются находиться, лишь что они будут поблизости.

Я постучала в номер 18, дверь медленно стала открываться, как будто замок был сломан и не мог удержать дверь закрытой. Мэл сидела в дальнем углу комнаты с направленным на меня оружием — в комнате кроме неё никого не было.

— Где Куп? — быстро спросила я.

— Не здесь, — ответила она самодовольно.

— Где он? — зарычала я, моя злость проявилась с новой силой так, что мои кулаки сжались.

— С подругой. Видишь, как всё получилось. У меня есть кое-кто, кто очень хочет увидеть тебя. Думаю, ты её очень разозлила. Что же ещё? Ах, да, она хочет тебя. Так что я доставлю тебя ей.

— Ты подставила меня?

Она засмеялась.

— И ты повелась на это, глупая сучка, — она махнула пушкой. — Подойди и положи сумку на кровать. Вместе с оружием.

Сняв сумку, я положила её на кровать вместе с одним из пистолетов.

— Где остальные? — достала из-за спины свою малышку и положила на кровать. —

Ещё что-то?

— Нет.

— Задери свою одежду, чтобы я могла посмотреть, — я медленно подняла рубашку, чтобы она посмотрела, но не настолько, чтобы что-то заметить. — Хорошо. Теперь ложись на кровать лицом вниз и возьми руками за лодыжки.

Серьёзно, эта сучка была по-настоящему глупа: она думала, что сможет связать меня и держать на мушке одновременно? Я легла, как она мне сказала, ожидая своего времени.

— Ты знаешь, Принцесса, Круз уверен, что отлично трахается, — злость охватила моё тело. — Он лизал мою киску, заставляя меня кричать от наслаждения снова и снова.

Повернув голову в сторону, я увидела, как сучка достала из сумки на столе коричневую верёвку. Подойдя ближе, она рывкнула:

— Не двигайся, нахрен.

Я почувствовала, как она пытается меня связать, и это был мой шанс. Дёрнув ногой так быстро, как только возможно, я пнула сучку, и она полетела назад, с силой ударившись об стену. Перевернувшись, я схватила пистолет из своего сапога, выбивая из её рук пушку, которую она держала, целясь в меня. Её пистолет выпал из рук, и я выстрелила. Дверь с грохотом распахнулась: Круз и несколько братьев залетели внутрь.

— Где он? — закричал Круз.

— Не здесь. Эта сука говорит, что он с подругой. Его никогда не было здесь, — я ударила суку по лицу рукояткой пистолета. Её крики ужасно раздражали меня. Но она нужна была мне живой, чтобы узнать, где Куп. — Мне нужно что-нибудь, чтобы остановить её кровь. У неё есть информация.

Круз рывкнул Бексу, который стоял ближе всех к ванной:

— Дайте ей какие-нибудь полотенца.

Я наклонилась вниз к лицу Мэл:

— Не волнуйся, сучка. Я очень скоро заставлю тебя истекать кровью.

Я обмотала полотенца вокруг её руки — ей ещё не время умирать.

— Скажи мне, у кого мой мальчик.

— Я не скажу тебе ни слова! — прокричала она.

— Круз, подай мне, пожалуйста, рюкзак? — попросила я, и он бросил его у моих ног. — Спасибо.

Я подняла Мэл и усадила на стул, стоявший недалеко от неё, затем схватила верёвку, которой она хотела связать меня, и обернула вокруг её рук и ног, привязывая к стулу.

— Чт...то ты собираешься делать?

— О. Уже не такая смелая, да? Ну, так как ты не собираешься мне ничего рассказывать, тогда, думаю, я должна заставить тебя, — взяв сумку, я достала небольшой свёрток из переднего кармана. Когда я развернула его на прикроватной тумбочке, глаза Мэл расширились. — Круз, я должна это сделать.

Я заглянула в его глаза. Мне действительно было нужно его разрешение. Когда он кивнул, улыбнулась. Я могла расцеловать его прямо сейчас.

— Принцесса, ты уверена, что хочешь этого? — спросил Джей Ти, и я взглянула на него. Я ещё не говорила с ним насчёт Кейси, но отложим эту тему на потом.

— Чертовски уверена, — взяв ножницы, я разрешила футболку и лифчик Мэл. —

Посмотрите на эти сиськи, ребята. Хорошенькие, не правда ли? Знаешь, Круз, пока ты не пришёл, Мэл рассказывала, как ты ласкал её киску и заставлял кричать от наслаждения. Я не собираюсь пробовать эту мерзость, но обещаю, что заставлю тебя кричать, — я злобно улыбнулась.

— Ребята, проверьте комнаты вокруг нас, — сказал Круз, когда они кивнули и быстро покинули номер. Единственные, кто остался, — Круз и Джей Ти.

— Ну что ж, начнём. — сказала я, доставая плоскогубцы. — Хммм...что же мне выбрать твои зубы или ногти, — сказала я, кружа вокруг стула. — Ты знаешь, и то, и другое заставит тебя кричать, но если я начну с зубов, то уже не смогу остановиться. Знаешь, когда-то я хотела стать дантистом. Хммм... — я улыбнулась самой себе, когда её лицо побледнело. — О, чёрт, давай просто начнём здесь, — взяв плоскогубцы, я схватила её за один из сосков и сильно выкрутила его, пока она не закричала и не начала идти кровь.

— Теперь. Скажи, у кого мой мальчик! — я превращалась в сумасшедшую суку, но мне было всё равно.

— Я тебе говорила. Я должна была передать тебя Бабс. Она должна позвонить через сорок пять минут и назвать место.

Я ударила её по лицу, когда услышала, как Круз крикнул:

— Сучка!

— Да. Я забыла сказать тебе, малыш. Эта сука собиралась сделать всё это со мной и думала, что я не буду бороться, — переместив плоскогубцы к другому соску, я сжала его так же, как и первый, пока она снова закричала. Я сбавила темп, не желая пока, чтобы она теряла сознание.

— Скажи мне, кто был с тобой, когда ты пришла и забрала Купера.

— Я не могу. Она убьёт меня, — ответила Мэл, качая головой.

— Что ты думаешь, я собираюсь сделать с тобой? — спросила я, отвесив ей пощёчину, её голова опрокинулась в сторону.

Она колебалась, слёзы начали бежать по её лицу. Я ни капельки не сочувствовала этой сучке.

— Всё должно было быть по-другому.

— О да, и как же всё должно было произойти? — спросила я, стараясь достать из неё как можно больше информации, и, если сучка хочет начать с этого, пусть так и будет.

Глубоко вздохнув, она продолжила:

— Я должна была просто получить деньги и доставить тебя к Бабс. Потом она отдала бы мне Купера, а я вернула бы его Крузу, так как он мне не нужен. И после этого я бы исчезла.

— Охрененно плохо, что всё это не сработало для тебя, да? — рявкнула я. — Кто был с тобой в магазине? Кто стрелял в меня?

Она зарыдала.

— Девушка Бабс.

Меня словно ударили под дых, Круз, наверное, почувствовал то же самое.

— Девушка? — спросил он, когда мы переглянулись с одинаковым недоумением.

— Да. Она помогала Бабс взять Принцессу.

— И кто же эта подружка? — голос Круза стал угрожающим, и Мэл тоже это услышала, когда её глаза расширились. Он похрустывал костяшками пальцев.

— Лив.

Мой мир на мгновение замер, словно огненные шары пронесли по небу и земля ушла

из-под ног, но я не могла двигаться. Круз сказал слова, которые хотела произнести я:

— Лив из Студии Икс?

Мэл кивнула.

— Это у неё Купер? — спросил он, когда она снова кивнула в ответ.

Чёрт. Чёрт. Чёрт! Я посмотрела на Круза умоляющим взглядом. Мой разум пытался вернуться к той беспомощности, что я чувствовала за несколько часов до звонка, но старалась бороться с этим сейчас. Мне нужно оставаться сильной, но едва ли человек может выдержать так много

Круз видел боль в моих глазах, когда его мягкий взгляд встретился с моим. Сев на край кровати, я сжала пистолет в своей руке, обдумывая, что же, чёрт побери, нам дальше делать. Мне не нужно было думать, Круз был в состоянии сделать это за меня.

— Вот, что ты сделаешь, Мэл, и если упустишь хоть часть из этого, я раздавлю твои никчёмные мозги, — она не шевелилась, пока я слушала всё это вместе с ней. — Когда позвонит Бабс или Лив, ты притворишься и скажешь, что Принцесса у тебя и ты готова доставить её им. Ты получишь информацию о времени и месте. Потом ты отправишься туда с пушкой, приставленной к твоей долбаной голове, и Принцессой на заднем сидении.

Я уставилась на Круза, размышляя, как, чёрт побери, это все сработает. В теории всё всегда звучит хорошо, но в реальности — не настолько.

— Мне это не нравится, — предупредил Джей Ти.

— Мне насрать на то, что тебе нравится, — проговорил Круз, повернувшись в его сторону.

— Ты собираешься отправить мою сестру на линию огня? Этого не будет.

— Джей Ти, — сказала я, наконец обретя голос. — Мы должны добраться до Бабс, чтобы забрать Купера. Что есть, то есть. Я могу позаботиться о себе.

— С каких пор женщины членов клуба вмешиваются в дела клуба?

Круз не заставил ждать с ответом:

— С тех пор, когда эти дела стали касаться её и её семьи.

— Чёрт, — Джей Ти прислонился к двери. — Ты уверена в этом, Принцесса?

— Если это вернёт моего мальчика назад, я готова, — мой голос звучал уверенней, чем я себя чувствовала.

— Мне нужно немного побить тебя. Другого выбора нет, чтобы Бабс подумала, что эта сучка схватила тебя. Она уже выглядит так, будто была в драке, нужно оставить и на тебе пару отметин, детка.

Я кивнула.

Мы быстро узнали, что Бабс проглотила наживку. Мы добавили мои крики на фоне телефонного разговора через небольшое полотенце, будто у меня зажат рот. Я дала Мэл свои кожаные перчатки, обернув её руку полотенцем, а эта сучка ещё и жаловалась, что это больно, но мне было плевать. Было глупо с моей стороны порезать её чёртову рубашку, но, к счастью, у неё была сумка с одеждой, чтобы переодеться.

Лёжа на заднем сидении машины Мэл, я крепко сжимала свою пушку. Если что-то пойдёт не так, я должна очень быстро среагировать и выстрелить. Бабс хотела, чтобы Мэл привезла меня на старый заброшенный склад в десяти милях от дороги. Рассказав братьям о месте, Круз сообщил, что приведёт всех туда. У меня было полотенце, чтобы заткнуть им

рот, и, когда мы подыдем поближе, я спрячу пистолет за спину и засуну руки в свободно завязанные узлы, которые Круз сделал для меня.

Мы просто должны были увидеть Купера, и потом ребята могут заходить. Я должна выиграть немного времени.

— Не делай глупостей, Мэл, или ребята найдут тебя и убьют в один момент. Если сделаешь, как мы договорились, сможешь уйти живой, — я врала, но она не догадывалась об этом. По каким-то причинам она верила мне, возможно, думать, что она была умна, было дурацкой идеей.

— Я получу деньги? — я закатила глаза. Какого чёрта?

— Да, Мэл. Ты сможешь забрать деньги и начать всё с нуля на новом месте, но не связывайся с Купером снова, — говоря последние слова, я ходила по острию ножа, но это её не волновало.

— Сделаем это.

— Тебе лучше не бесить её, Мэл. Серьёзно.

— Я не буду. Клянусь.

Когда машина остановилась, я быстро закрыла себе рот полотенцем, спрятала пушку и свела руки за спиной, всунув их в узлы. Я даже пустила несколько фальшивых слёз, чтобы добавить их к крови, стекавшей из пореза на щеке, который любезно сделал мне Круз.

Дверь распахнулась, и, смеясь, из неё вышла Бабс.

— Я не думала, что ты справишься с этим, Мэл. Считала, она убьёт тебя к настоящему времени.

— Не, я приставила к ней пушку и заставила избавиться от своих. — самоуверенность Мэл делала ситуацию ещё лучше.

— Похоже, вы друг друга стоите, — сказала Бабс скептически, наверное, догадываясь о том, что я могла прикончить Мэл голыми руками.

— Она пыталась дотянуться до своей пушки, но я ударила её по спине в том месте, куда стреляла Лив. В итоге она сдалась, — хорошо играешь Мэл, очень хорошо.

Видимо, Бабс поверила в эту историю и начала оглядываться по сторонам.

— Братья здесь?

— Нет. Она так хотела увидеть чёртового мальчишку, что приехала одна.

Бабс засмеялась.

— Для женщины члена клуба ты определённо ведёшь себя как идиотка.

Бабс потащила меня за руку, чтобы вытащить из машины. Я терялась в догадках, как она узнала, что я стала женщиной Круза. Она, должно быть, была осведомлена обо мне лучше, чем я думала, но как только я подумала об этом, то вспомнила о Лив. Скорее всего, она снабжала её информацией. Мне просто было интересно, как долго это происходило.

Когда мы зашли в здание, запах плесени и мускуса ударили мне в нос. В своей голове я уже приготовилась действовать, осматривая всё вокруг в надежде найти Купера, но, когда нигде его не увидела, мой желудок резко сжался.

Бабс усадила меня на стул посередине комнаты, а я всё так же продолжала осматривать каждый тёмный угол вокруг.

— Могу я забрать своего мальчика и уйти? — спросила Мэл, будто злясь на то, что её заставляют ждать.

— Конечно. Посмотри за теми дверьми. Он там.

Мэл подошла к дверям, широко открывая каждую. Прозвучало два глухих выстрела, и

Мэл упала замертво.

— Ей и вправду не хватало мозгов.

Бабс подошла к Мэл и, схватив её за руки, потянула в конец комнаты. Мой взгляд сосредоточился на той двери, возле которой остановилась Мэл.

— Чисто! — прокричала Бабс Лив, и та вышла, держа в руках Купера.

— Мамочка! — прокричал он, я посмотрела на него с нежностью. Переведя взгляд на Лив, увидела, что её красивое лицо было лишено эмоций. Было такое чувство, словно человек, смотрящий на тебя, был кем-то, кого ты никогда не встречал, не говоря уже о том, что она работала в моей Студии и я доверяла ей.

Бабс начала смеяться.

— Это последний раз, когда он так называет тебя. Видишь ли, Лив и я собираемся забрать его себе. Ты никогда больше не увидишь его. Потому что умрёшь. Но я не хочу пугать бедного мальчика.

— Сюрприз, — сказала Лив с невозмутимым лицом. — Думала, я позволю тебе вернуться и забрать всё, чего я добилась за последние два года. Сучка. Если бы ты держалась подальше от всего этого, ничего бы не произошло.

Эта сучка выжила из ума. Я не потерплю такого дерьма от неё. Начнём с того, что Студия была не её.

Всё ещё сидя с кляпом во рту, я посмотрела на Бабс. Она, должно быть, видела вопросы, отражающиеся в моих глазах. Бабс начала говорить, расхаживая вокруг моего стула и направляя в мою сторону пистолет. Я держала свой взгляд сосредоточенным на своём мальчике, но постоянно следила за тем, где она находится.

— Ты помнишь Люка? — я напрягла свои извилины, но ничего не приходило на ум. Она засмеялась. — Да. Я и не думала, что ты помнишь. С тех пор, как ты стала шлюхой за пределами клуба с девизом «никогда не трахать брата»... И трахалась с каждым в городе. Включая и моего мужчину.

Её мужчину? Что это, блядь, за игра?

— По тому, как сейчас морщится твой лоб, я могу сказать, что ты пытаешься соединить части головоломки вместе. Позволь мне помочь тебе.

Прикладом своей пушки она ударила меня в плечо, которое пострадало пару недель назад, посылая ужасную боль по моей руке, но я не закричала и не пошевелилась. В душе меня чертовски хотелось кричать: плечо зажило, но всё ещё было чувствительным.

— Люк был барменом в «Дьяволе», — я тут же вспомнила, о ком она говорит. Шатен, кареглазый красавчик, которого я трахала в задней комнате бара очень давно. Он ничего для меня не значил. Откуда, блядь, я знала, что он был её мужчиной? Это было на один раз.

— Я вижу, ты вспомнила. Его сложно забыть.

Её следующий удар пришёлся по моему животу, но я терпела. Купер начал плакать. Мне просто надо дождаться правильного времени, Бабс сейчас находилась передо мной, а не за спиной.

— Видишь ли, он вообще-то был моим женихом, когда ты решила трахнуть его. И хочешь узнать, как я догадалась об этом? — она продолжила расхаживать, ярость сочилась из неё. — Потому что он, блядь, сказал мне. Он сказал, что больше не хочет меня... И твоя «чудо-киска» всё, что ему нужно, — рявкнула она. Как, нахрен, он мог хотеть меня после того, как один раз трахнул? Серьёзно?

Но она ещё не закончила.

— Он сказал, что знает приятеля, который крутился в «Опустошении». Сказал, что, раз ты была Принцессой там, он собирается присоединиться к ним. Я не могла этого допустить, — я посмотрела на неё. — Ему пришлось смириться.

Теперь всё начало вставать на свои места, но это казалось ничтожным по сравнению с остальным положением вещей. Я трахалась с её женихом, она захотела отомстить мне, поэтому и создала такую сложную схему. Эта курица тронулась головой намного больше, чем я думала.

Она обошла вокруг и двинулась к другой стороне комнаты, сжимая пистолет в своей руке. Это был мой шанс, чтобы освободиться от верёвки.

Когда она подошла к Куперу, я замерла, наблюдая.

— Видишь, Лив здесь, — она с любовью погладила лицо Лив, меня затошнило от этого зрелища. — Мы нашли общий язык. Ненавидя тебя. Хотя её ненависть чисто профессиональная, всё равно она есть.

Когда Бабс снова подошла ко мне, я взяла себя в руки, меня уже достало это паршивое шоу. Одним быстрым движением я прицелилась и выстрелила ей прямо между глаз, она замертво рухнула на пол.

Лив закричала, когда Круз и братья вломились внутрь. Я навела прицел на Лив.

— Отдай мне моего мальчика.

— Да пошла ты. Я убью его прежде, чем ты его получишь, — прорычала она, держа пистолет, которым убила Мэл.

Круз не терял времени. Прогремели выстрелы, и Купер упал на землю с криком. Я быстро подбежала к нему и крепко схватила, унося подальше от того, что здесь случилось.

— Мамочка! — он плакал, сильно прижавшись ко мне. Я крепко обняла его, не желая больше никогда отпускать.

— Всё хорошо, малыш. Мама с тобой. Ты в безопасности, — я гладила его по спине, а он плакал мне в рубашку. Я слышала шаги и крики Лив, но игнорировала их, крепче прижимая к себе своего мальчика.

— Детка? — Круз опустился на колени рядом, крепко обнимая нас. — Он в порядке?

— Я его ещё не осмотрела, но он очень подавлен.

— Что насчёт тебя?

— Сейчас лучше. С ней покончено?

— Нет, — ответил он, целуя Купера в макушку и поднимаясь на ноги.

— Что? — закричала я в замешательстве. — Почему, чёрт возьми, нет? — я опустила Купера вниз и посмотрела на женщину, которая лежала в луже крови. По тому, как её грудь вздымалась, я поняла, что она жива. У неё были ранения ног, не представляющие опасности для жизни.

— Дела клуба, — отрезал он, когда я посмотрела на него. Обычно я оставляю это дерьмо без внимания, но на этот раз мне потребовались все мои силы, чтобы сдержаться.

Лив засмеялась, лёжа в луже крови и грязи.

— Почему ты смеёшься? — спросила я, когда Купер уткнулся головой мне в шею.

— Ты убила Бабс, теперь кто-то убьёт тебя.

Джей Ти нанёс удар по её челюсти. Я могла услышать звук хруста костей.

— О... О чём она говорит, Круз? — мой голос был нетвёрдым. Я думала, что всё это дерьмо закончилось, но оно было далеко от завершения.

Круз посмотрел через всю комнату на братьев, которые кивнули ему.

— Бабс заказала тебя на случай, если ты убьёшь её. Сейчас единственный, кто может это сделать, — Кролик. Так что мы должны добраться до него прежде, чем он обо всём узнает. Мы собираемся использовать Лив. Она, в конце концов, была его женщиной.

Тело Лив зашевелилось, вся дерзость ушла из её слов, которые казались маленькой исповедью.

— Вы ничего не сможете сказать Кролику. Он не знает обо мне, — её голос дрожал.

— Это мне и нужно, — сказал Круз, кивнув Кинжалу и Джей Ти. Они связали ей руки и ноги, заткнули рот и утащили прочь.

— Круз, что будет дальше? — я знала, что в нашем мире иметь назначенную цену за твою голову означает, что все будут охотиться за мной. Все захотят урвать денег. Я была бы лёгкой добычей, которая сидит и ждёт своей смерти.

— Я позабочусь о тебе. Доверься мне, — я кивнула, если кому и стоит довериться, то только этому мужчине.

— Спасибо тебе, — прошептала я ему.

— За что?

— Что вернул моего мальчика назад, — ответила я, прижимая маленькое тело малыша к себе.

— Детка, ты это сделала. Ты вернула его домой. Я здесь просто для поддержки, — я улыбнулась ему, зная, что он был прав лишь частично.

— Мы можем поехать домой?

Круз посмотрел на Алмаза, который кивнул нам.

— Да, малыш. Поехали.

Глава 15.

Харлоу

Лёжа на кровати возле Круза, я размышляла о прошедшей неделе. Рой эмоций рвал меня на части. В клубе чувствовалось напряжение из-за предстоящей встречи с Кроликом завтра вечером. Круз постоянно был на собраниях, и у меня не было никакой привилегии в информации. Часть меня ужасно хотела знать, какого чёрта происходит, но другая часть хотела держаться как можно дальше от всего этого.

Я сделала миссией своей жизни постоянно держать Купера в поле зрения. Не отпускала его от себя ни на шаг, никому не разрешая присматривать за ним. Я понимала, что Ма не хотела, чтобы его похитили, и сделала бы всё для его защиты, если бы была в состоянии, но я просто не могла рисковать.

Доверить его кому-то ещё было невероятно сложно для меня. Просто мысль о том, что за ним присматривает кто-то другой, вселяла в меня тревогу. Я больше не возвращалась в «Икс», и, насколько мне известно, Бекс тоже сбежал оттуда.

У меня сейчас не было даже желания поехать туда или вообще покидать клуб, если на то пошло.

Прекратить поток мыслей в моей голове сегодня оказалось намного сложнее, чем я думала. Даже несколько рюмок алкоголя перед сном не помогли мне перестать думать о завтрашнем дне. Незнание того, что произойдёт, было... Я не знала, что сделать, чтобы помочь. Они не хотели, чтобы я впутывалась в это. Круз был уже на грани, но делал всё возможное, чтобы оставаться спокойным и собранным рядом с Купом и мной.

Он так много делает, что я порой задумывалась, а пострадал ли он вообще.

После часа лежания вот так я не могла больше терпеть это. Я медленно выскользнула из объятий Круза, нужно было ещё выпить. Часы показывали уже 1:37 ночи, и я знала, что кто-то точно ещё не спит в клубном доме и вечеринок сегодня не проводилось.

Я прошла в гостиную, где меня встретила гробовая тишина, мой план с треском провалился. Кажется, половина второго ночи понедельника не было временем для тусовки. Прихватив бутылку «Джека», я направилась в детскую медиа-комнату в подвале. Все семьи разошлись, и там было тихо и спокойно.

Медленно проходя по коридору, я думала, что Вин Дизель будет хорошей компанией для меня. На половине пути я слышала тягостные стоны. Когда приблизилась к крайней двери в спальню, голоса стали громче. Закатив глаза, я продолжила идти. Слышать такое в клубном доме было не новым, на самом деле это было нормальным.

— Маленькая шлюшка любит, когда её трахают. Да? — этот голос. Этот голос заставил меня замереть на месте и внимательно вслушаться. — Ты грязная маленькая шлюшка.

За громким шлепком последовал стон женщины, удары по коже заставили ожить воспоминания, которые я похоронила глубоко внутри себя, сейчас они стояли перед моими глазами. Заставляя ноги двигаться, я заглянула внутрь, чтобы увидеть лицо, которому принадлежал голос.

Я заглянула в небольшую щель, моё тело задрожало, а руки сжались в кулаки. Рокки жёстко вколачивался в ту самую блондинку, которая приставала к Крузу и пыталась станцевать для него приватный танец. Этого не могло быть. Не могло.

— Ты маленькая долбаная сучка. Делаешь это для папочки, да?

Моё дыхание покинуло меня так быстро, словно я была воздушным шаром и кто-то ткнул в меня иголкой. Я задыхалась внутри своего тела, но старалась быть тихой, чтобы он не услышал меня. Мои мысли неслись быстрее, чем я могла уловить их. Это был он. Это на самом деле был он. Ведь так?

Я должна убираться отсюда. Должна уйти прочь... прочь от него. Он не мог оказаться здесь. Рокки... Нет. Этого просто не могло быть. Побежав так быстро, как только возможно, я промчалась по клубному дому и заперлась в ванной.

Я оперлась руками на тумбочку, моя голова повисла, будто шея отказывалась держать её. Этого просто не могло быть. Не могло. Во-первых, братья проверили данные Рокки. Они бы ни за что не допустили такого, как он, в «Проспект». Они не знали. Это единственное объяснение.

Его слова всплывали в моей голове снова и снова. «Ты маленькая долбаная шлюха. Делаешь это для папочки, да?». Он говорил эти слова мне снова и снова, ночь за ночью. Воспоминание, которое я хотела навсегда забыть, поднялось изнутри словно рвота. Я сосредоточилась на зеркале передо мной и встретила с собственным взглядом. Шлюха. Это то, кем я являюсь. Это то, что я делала там для этого клуба... Чтобы защитить этот клуб. Между ним и Бабс была всего одна вещь, которую я никогда не хотела доказывать, я по-настоящему ощущала себя шлюхой.

Что-то щёлкнуло в моей голове. Я должна защитить этот клуб снова, но мне нужна сто процентная уверенность, что это он. В тюрьме он был охранником, который доставлял мне передачи, чтобы позаботиться о некоторых женщинах, приносящих неприятности клубу. И он, как правило, хотел вознаграждения регулярно. Но Рокки не был похож на него... Этот голос. Голос был его — я знала это.

Я с самого начала знала, что с этим мужчиной что-то не то. Просто не могла представить, что именно. Его тело было совсем другим, рост был примерно таким же, но офицер в тюрьме был пухлым, с выпирающим животом. Рокки же был худым и мускулистым. У офицера были зелёные глаза, а у Рокки карие. У офицера не было бороды, а Роки носил бороду с усами, не говоря уже о том, что у него были длинные волосы, а у офицера короткие.

Если хорошо подумать, то никакого сходства не было, и я молила Бога, чтобы оказаться неправой насчёт его голоса. Мне нужно было убедиться. В моей голове начал зарождаться план, и слава Богу, что Кейси решила отложить свой побег ещё на две недели после всего, что случилось здесь, ради нас... Ради меня. Мне нужна её помощь, если я собираюсь разобраться в этом.

Остальную часть ночи я лежала рядом с Крузом, стараясь контролировать своё дыхание, чтобы не разбудить его. Сегодня был большой день для нашей семьи. Я не хочу трахать мозги братьям. Они должны собрать всё своё дерьмо вместе и решить эту чёртову проблему. Хорошо, что Круз понимал все мои волнения насчёт того, что он собирался делать. Пока что я осознавала весь дальнейший сценарий того, что может произойти, мне нужно привести свои мысли в порядок и взять себя в руки.

Первый раз за всю неделю я попросила Ма присмотреть за Купером. Это пугало до чёртиков: не то, что Ма следит за ним, а что это был кто-то, кроме меня. Я дала Ма ещё один пистолет и сказала, чтобы она сначала стреляла, а потом думала. Не могу потерять моего мальчика снова.

Быстро напечатав Кейси сообщение, я попросила её о помощи и сказала, чтобы она была в клубе к трём часам. Я собралась с силами перед тем, как братья уедут. Ранее утром я спросила Круза, кто останется вместе с нами, и когда он ответил, что это Баз и Рокки, я расслабилась. Мне нужен Рокки здесь. Я должна задать вопросы.

— Детка, ты уверена, что с тобой всё в порядке? — спросил Круз, пока шнуровал ботинки.

Подойдя к стулу, на котором он сидел, я опустилась на колени перед ним.

— Да. Просто будь осторожен, хорошо?

— Всегда. Я буду дома через пару часов, и всё это дерьмо закончится.

Я хотела верить ему. Правда, хотела, но что я буду делать... Если ошиблась, братья просто подвешат мою задницу на суку. Но я должна была узнать ради клуба и себя.

Потянувшись, я обвила руками его за шею, запуская свои пальчики в его волосы. Я смотрела в эти красивые голубые глаза, и мои губы опустились на него. Он инстинктивно притянул меня ближе, отвечая на поцелуй. Я надеялась, что это был не последний раз, когда делаю это, потому что, если я ошибаюсь насчёт Рокки, это может быть так. Этот страх почти удержал меня от того, что собиралась сделать, но я не могла просто так спустить это на тормозах. Если это окажется правдой, то братья должны знать.

— Я скоро вернусь, — сказал он, кивнув, мы оба поднялись.

— Папочка! — крикнул Купер из своей комнаты. Круз улыбнулся, покачав головой. После многочисленных объятий и поцелуев Круз передал Купа мне и ушёл.

Лив оставалась здесь и была заперта в той же комнате, что и почастливилось Стелле с Мокси. Я никогда не ходила повидаться с ней и держалась вдалеке от этой комнаты, и было

очень заманчиво пойти и выбить из неё всё дерьмо, но я не сделала этого. Иногда мне хотелось... Но я не делала только потому, что Круз сказал нет. Она была нужна им, на самом деле и мне тоже.

Через полчаса послышался звук Харлеев, заполнивший комнату. Я прислушивалась, как они покидали клубный дом. Собрав Купера, я отдала его Ма, которая посмотрела на меня, будто знала, что я что-то задумала, но промолчала. Я вышла и направилась на поиски своей цели.

Он был здесь, мне просто нужно найти его. Я схватила свою сумку, выглядевшую слишком большой из-за всего, что я туда положила; нужно было убедиться, что при мне всё необходимое и что всё хорошо спрятано. Я прошла по клубному дому, Баз был возле бара, убирался, а две клубные мамочки мыли полы.

— Эй, Баз. Ты видел Рокки?

— Я думаю, что он в магазине.

Прекрасно. Я планировала сделать это в подвале клубного дома, но магазин будет даже лучше. Возле задней комнаты, где пылился мой Стинг, была маленькая комнатка восемь на восемь со складом внутри. Быстро послав Кейси сообщение, я вышла на солнечный свет.

Подходя к магазину, первым, кого я заметила, был Грэг, мужчина, которого я обидела в первый же день, когда вернулась домой. Даже несмотря на то, что извинилась перед ним, я всё ещё чувствовала себя паршиво из-за этого. Бедный парень всего лишь защищал мой байк. Подойдя к нему, я сказала:

— Привет, Грэг, — он широко улыбнулся.

— Привет, Принцесса. Что-то случилось? — спросил он, вытирая свои руки с полотенце.

— Просто решила прогуляться. Эй. Хочу пойти посмотреть пару вещей для Стинга. Я планирую немного переделать его, — я пошевелила бровями с намёком.

— Ты и твой мужчина, — он ухмыльнулся. — Конечно же. Проходи и выбирай всё, что тебе нужно.

— Спасибо. Ты видел Рокки?

— Да, он в офисе.

— Можешь попросить его подойти в заднюю комнату? Я хочу поговорить с ним кое о чём.

— Конечно, Принцесса.

— Спасибо! — я улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой. Флирт всегда срабатывал в этом месте. Единственная вещь, от которой мужчина не мог отказаться, — это киска.

Проследовав в заднюю комнату, я осмотрелась вокруг. Трое мужчин работали в магазине, но, казалось, они по уши ушли в свою работу. Видимо, Рокки был один в офисе, я смогла это рассмотреть сквозь жалюзи.

— Эй, сучка! — позвала Кейси позади меня и помахала ручкой всем парням. Я очень соскучилась по ней.

— Привет, детка. Пришла помочь мне найти запчасти? — я подмигнула ей, обратив внимание на такую же большую сумку в её руках. Мужчины, кажется, никогда не задумываются о женских сумках, Боже, они многого не знали.

— Конечно.

Ранее утром я вкратце рассказала Кейси, что мы собираемся делать, и чувствовала себя

спокойно, когда она была на моей стороне. Я должна была дать ей чёртов повод, иначе она бы не согласилась. Это было слишком опасно, и я не могла избавиться от чувства в моей голове, которое говорило: «Что, если я ошибаюсь?»».

Я тряхнула головой, отгоняя эти мысли, мы направились в заднюю комнату. Кейси быстро принялась за работу, расчистив небольшое пространство посреди комнаты и поставив в центр стул. Я понимала, что если собираюсь сделать это, то всё должно быть быстро и методично... Никаких ошибок. Парней не было уже час, и, если всё пройдет хорошо, Круз сказал, что вернется через два. Мне нужно было приниматься за работу.

— Ты готова? — я посмотрела на неё. Возможно, она не была девушкой, которую влекло оружие, как меня, но в ней был характер её отца, и когда он показывался, игра начиналась.

— Давай посмотрим, кто этот ублюдок, — кивнув, я проверила, заряжено ли моё оружие. Я отдала Кейси один Тазер (прим.: электрошоковое оружие), а второй засунула в свою кобуру. Он выглядел как пистолет, и именно его я выбрала для этой пытки. Мы подготовились, как могли.

Я не волновалась так, как прошлой ночью. Наличие дополнительного времени, чтобы подумать и не реагировать, помогло сохранить мою голову ясной. Теперь, если это дерьмо подтвердится, я не могла сказать, что всё будет так же. Я решила оставаться спокойной и действовать по обстановке.

Выйдя в смежную комнату, мы начали искать детали для Стинга, не забывая при этом поглядывать на дверь. Когда дверь немного приоткрылась, я посмотрела на Кейси, которая кивнула.

— Эй, Рокки. Ты не мог бы мне помочь найти несколько деталей для Стинга?

Он хмыкнул, но, услышав его шаги ближе, я повернулась и улыбнулась ему. Его глаза всё ещё были карими, как и раньше, но в этот раз я представила их зелёными, и, как только я это сделала, неуловимый холодок пробежал по моей спине. Я не показала этого, а послала ему очаровательную улыбку.

— Спасибо.

Кейси встала по другую сторону от Рокки, он обернулся и посмотрел на неё, окинув взглядом с головы до ног. Я ожидала этого от него — с длинными ногами, обтянутыми джинсами, никто не мог устоять перед ней.

— Эй, Рокки, ты же знаешь Кейси, да? — он кивнул в ответ.

— Привет, Рокки, — промурлыкала Кейси очень соблазнительно и притягательно. Эта женщина умела возбуждать.

Рокки продолжал глазеть на Кейси, а я начала медленно подходить ближе. Кейси просекла это и переместилась ближе к нему, посылая взгляд «трахни меня», на который мужики велись каждый раз. Рокки не был исключением. Медленно вынимая свой Тазер из кобуры, я завела руку за спину, выжидая подходящий момент. Кейси наклонилась, чтобы прошептать ему что-то на ухо. Она держалась от него на достаточном расстоянии, чтобы избежать удара шокером. Достав его из-за спины, я приставила Тазер к шее Рокки, с силой нажав на курок; он упал и затрясся на полу, что-то бормоча себе под нос, но я не могла понять что. Тазер даёт немного времени, а у нас ещё было много работы.

— Сейчас. Давай.

Кейси взяла Рокки за одну руку, а я ухватилась за вторую, волоча его по комнате. В сумке Кейси нашлись верёвка и клейкая лента. Я подумала сначала, что его надо связать

верёвкой, но потом мне пришла мысль, что клейкая лента будет лучше и из неё труднее выбраться.

Я быстро завела его руки за спину и привязала к стулу. Развела его ноги и привязала по обе стороны. Не было никакого шанса, что он встанет, начнёт размахивать стулом в разные стороны и доберётся до нас, если у него будет такой шанс. Я обвязала его бедра и туловище на всякий случай.

Кейси порылась в своей сумке и нашла старый носок.

— Вот теперь просто чудесно. Я сделаю это и мы должны будем сделать перерыв.

Она засунула носок в рот Роки, потому что он начал приходить в себя.

— Привет, большой парень. Помнишь меня? — спросила я, его глаза расширились, и он начал мотать головой. — Ну, думаю, что видела тебя кое-где, просто хочу убедиться.

Он попытался пошевелиться на стуле, но понял, что может встретиться с полом, и меня бы это тоже устроило. Порывшись в сумке, я достала электробритву и включила её. Рокки начал извиваться.

— Что случилось? Есть, что скрывать под всеми этими волосами?

Он несколько раз покачал головой, но всё его тело вытянулось, будто он пытался освободить руки. Я бы ударила его в лицо несколько раз, но мне хотелось сначала убедиться, что я не облажалась. Схватив его за голову и держа за макушку, я начала брить ему волосы. Рокки пытался сопротивляться, чтобы избежать бритвы, но без особых усилий.

Я проводила по волосам, срезая всё до последнего, делая ему короткую стрижку. Следующим шагом была борода и усы.

Когда я приблизила бритву к его лицу, глаза Рокки снова расширились, и он начал извиваться. Это было паршиво.

— Кейси, ударь его шокером.

После того, как она это сделала, я добрила всё до конца. Кейси пошла и достала из сумки бритву, бутылку воды и мыло. После нескольких прикосновений, моё сердце забилося в груди быстрее. Руки стали потными, а глаза заволокла красная пелена. Я сбрила всё вокруг кляпа, не было необходимости вынимать его из рта.

Он все ещё отходил от электророшокера, когда я приоткрыла ему веко и переместила палец на радужку глаза. Проведя по нему, я сняла контактную линзу карего цвета. Прodelала то же самое с другим глазом. Зелёные глаза, которых я так боялась, уставились на меня.

Я отступила назад, офицер Makeф сидел передо мной. Единственный человек, которого я никогда не хотела видеть или вспоминать снова. Единственный человек из тюрьмы, с которым я трахалась неоднократно и не по своему выбору, единственный человек, который мог по-настоящему звать меня шлюхой.

Когда он начал трясти головой, отходя от электророшокера, я просто стояла и смотрела на него.

— Это он? — спросила Кейси, уже зная ответ.

— Это офицер Makeф. Ему и мне было по-настоящему уютно в тюрьме. Правда? — он ничего не ответил, просто опустил голову. — Я позволю тебе говорить, но мне глубоко плевать, что ты скажешь.

Вынув пистолет из кобуры на спине, я ударила его прикладом несколько раз по лицу и по рёбрам, пока Кейси держала стул. Она будто знала, каким будет моё следующее действие. Мне нравилось, как у нас всё получалось.

Этого всё равно не было достаточно. Я хотела, чтобы он почувствовал какво это. Когда

кто-то имеет твою задницу снова и снова.

И он это узнает.

Глава 16.

Круз

Кролик согласился встретиться с нами на большом хлопковом поле за пределами Самнера. Чуть раньше мы проверили его и не нашли мест, где бы мог кто-то спрятаться. Так как это поле, видимость была отличная, и можно было заметить цель издалека. Мы оставили Буксира и Кинжала в тачках, вооружённых до зубов автоматами и всем остальным, что было нужно, и, конечно, Лив.

Мы подъехали и припарковали байки в ряд, первым стоял мотоцикл Алмаза. Как этот немолодой мужчина мог зависеть со всеми, как будто ему было тридцать, не укладывалось у меня в голове, но он заставлял меня гордиться тем, что я был на его стороне.

Кролик стоял рядом со своей вооружённой бандой. Мы ожидали, что это будет нелегко, но всё равно надеялись на лучшее, и с тем количеством оружия, которое у нас было, думали, что все пройдёт гладко. Когда Алмаз разговаривал с Кроликом по телефону, тот не хотел встречи, но в своей типичной манере Алмаз всё уладил.

— Принцесса убила мою девочку, а вы убили троих моих людей, — как ни в чём не бывало начал Кролик, Алмаз стоял перед ним, каждый из нас держал пушки наготове.

— Нет, это не она. Твоя женщина жульничала. А что до твоих парней, они толкали дурь в нашем бизнесе, ты знал, что это против правил.

— Фигня! — рука Кролика, лежащая на пушке, начала пульсировать. Он хотел выстрелить.

Алмаз поднял руки перед ним, он был единственным из нас, у кого не было оружия.

— Я собираюсь вытащить конверт из своей куртки, — когда Кролик кивнул, Алмаз вытянул конверт, который прислали сегодня утром от имени Диары. Она действительно помогла нам.

Алмаз достал фотографии Бабс и Лив, которые трахались, словно животные, в квартире Лив. Он показал Кролику каждую фотографию, желваки на его челюсти сжались.

— Как ты видишь, Кролик, твоя девочка лживая шлюха. Играла тобой. И к счастью для тебя, у нас есть сука, которая убила твою женщину.

Как мы и надеялись, глаза Кролика вспыхнули от этого предательства. Думаю, без фото такого результат не было бы.

— Что насчёт моих ребят? — прорычал он, нервно дёргаясь к своему пистолету.

— Так сложились обстоятельства. Ты же знаешь, никакой продажи дури в «Студии Икс» — это моя территория, — сказал Алмаз, как бы между прочим.

— Блядь. Я должен забрать троих из ваших, — глаза Кролика сосредоточились на тачке перед ним. — Отдай мне её, — потребовал он.

Алмаз не собирался просто так отдавать Лив, у нас были свои требования.

— Если мы сделаем это, Принцесса свободна и чиста, никаких покушений на неё, каждый из вас оставит её в покое. Также никакой мести за твоих убитых ребят.

— Блядь, — его раздумья заняли немного больше времени, чем ожидалось. — Идёт, я не буду больше трогать вашу девочку. Это была идея мелкой шлюхи Бабс. Но мои парни были хорошими, — Кролик сделал паузу. — Ладно. Передайте её мне.

Алмаз шагнул вперёд и протянул руку: когда Кролик пожал её, сделка была заключена. Хотя я и не принимал участия, но мне стало немного легче. Это оказалось проще, чем я думал.

— Выведите её! — крикнул Алмаз Буксиру и Брейку. Когда они вытащили её тушу из тачки, глаза Лив расширились, и она снова начала вырываться из хватки мужчин. Она определённо знала, кто такой Кролик. Для неё было слишком плохо, что он понятия не имел, кем она являлась. У неё был кляп во рту, поэтому мы слышали только мычание, когда она крутила головой.

Фишка была в том, что мы ни за что не могли отпустить её к нему живой. Если он не убьёт шлюху сейчас, мы должны будем убрать её. Рот Лив был слишком большой проблемой, которая нам не нужна. Если она расскажет о том, что сделала Принцесса, а по факту убила Бабс, мы не знаем наверняка, что предпримет Кролик, даже зная о предательстве.

Буксир и Брейк бросили Лив у ног Кролика, и она упала на колени. Громкий звук выстрела со стороны её лица эхом пролетел по всему полю, она только успела пискнуть. Мы не могли уехать прямо сейчас, хотя все этого хотели. Мы должны были убедиться, что сделка будет выполнена, а её губы запечатаны навечно.

Я отвернулся, потому что не мог больше смотреть на это дерьмо. Меня не заботила Лив, и я хотел её смерти, но эти ублюдки были чокнутыми и злыми. Это может конкретно снести голову.

После, казалось, вечности, один выстрел прекратил это полевое сражение. Повернувшись посмотреть, что Лив мертва и лежала на земле с пулей в голове, я наконец с облегчением вздохнул. Принцессе теперь ничего не угрожает, и мы можем спокойно продолжать жить дальше.

Дорога назад в клубный дом была мирной и спокойной. Я бы не хотел менять ни одной долбаной вещи в отношениях с Принцессой. Всё произошло быстро, но так уж я живу. Я вижу что-то. И беру это. Ты никогда не знаешь, когда можешь потерять что-то, пока ждёшь.

Не мог дождаться, когда окажусь дома в одной кровати с ней. Она пока ещё не знает, но она не вернётся в ту чёртову квартиру никогда. Она с Купом и мной навсегда.

Когда мы добрались до клубного дома, возле магазина было больше народу, чем обычно, Баз шёл в сторону байков. Он вёл себя немного нервно, подходя ко мне.

— Что?

— Хм... Ну...

— Говори уже, нахрен! — закричал я, злость закипела во мне, когда ребята стали внимательно слушать, отводя глаза.

— Ну. Принцесса, Кейси и Рокки ушли в заднюю комнату магазина некоторое время назад, и некоторые из ребят говорят, что слышали стоны.

Моё тело начало пульсировать, и чувствовалось, что голова сейчас просто взорвётся. Не было никакой грёбаной причины, чтобы Принцесса обманывала меня, особенно после того дерьма, которое у нас было. Нет никаких сомнений, что я нахрен убью её. Выкинув плохие мысли из головы, я слез со своего байка и направился напрямиком в здание. Мои большие шаги не приближали меня к этой чёртовой комнате достаточно быстро.

Позади меня послышались шаги. Джей Ти услышал имя Кейси и направился вслед за мной. Я подёргал за дверную ручку, она была закрыта. Я постучал.

— Принцесса, открой эту долбаную дверь!

— Через минуту! — крикнула она, будто переводя дыхание. Нахрен это дерьмо. Я вышиб ботинком дверь и вытащил свою пушку. Когда братья и я ввалились в комнату, делая её ещё меньше, чем она была, перед нами открылось зрелище. Я просто застыл в шоке.

Мужчина, как я полагаю, Рокки, был без волос и связан, его руки находились за спиной, колени были согнуты в позе эмбриона и привязаны к торсу. Во рту был кляп, он лежал с голой задницей. Пол был покрыт кровью, смешанной с волосами, там были ещё метла, бутылка и большой фаллоимитатор. Его лицо было изувечено, кровь сочилась из всех частей его тела.

— Что за хрень здесь происходит?! — прогремел Алмаз, пока я стоял в ступоре. Принцесса повернулась, и её глаза встретились с моими, но не она смотрела на меня. Эта женщина была хладнокровной, решительной и полной злости, не было той привычной теплоты. Только отчуждённость.

Когда Принцесса не произнесла ни слова, я посмотрел на Кейси, которая скрестила руки на своей груди и уставилась на очень злого Джей Ти, затем Алмаз продолжил:

— Принцесса, кем ты себя возомнила, чтобы делать такое с будущим братом? — Алмаз достал пистолет и приставил его к голове Принцессы.

Поведение Принцессы не изменилось, она поднялась с корточек. Когда её глаза снова встретились с моими, в них горел сильный огонь, и я знал, что у неё были причины сделать всё это с Рокки, но какие?

— Принцесса, почему ты это сделала? — спросил я её сквозь стиснутые зубы. За такой проступок её могут изгнать из клуба, и я ни черта не смогу сделать, чтобы помочь ей.

— Потому что он предатель, — голос Принцессы был ровным и спокойным, словно она выходила из транса или типа того.

— Что? — переспросил я на пару с Алмазом, который всё ещё стоял позади меня с нацеленной на Принцессу пушкой, она даже не собиралась прятаться.

— Ты выстрелишь в меня, Алмаз? — сейчас было не время говорить так дерзко, но Принцесса сделала это.

— Скажи мне прямо сейчас, что, чёрт возьми, тут происходит, — потребовал он, не убирая оружие, а вместо этого взведя курок.

Принцесса начала ходить туда-сюда по комнате, держа свои окровавленные руки за спиной. Мы все были зрителями, когда она начала:

— Офицер Макеф здесь...

— Что за чёрт!

Офицер? Я проверял этого парня неделю, и даже Баз следил за ним. Какого чёрта он мог оказаться копом? Абсолютно не понимаю.

Принцесса повернулась ко мне, в её глазах стояла пустота.

— Понимаешь ли, офицеру и мне было очень уютно в тюрьме. Он любитель задниц... Как вы уже успели заметить.

Я посмотрел вниз на его окровавленное тело, кровь сочилась из его задницы. Какого чёрта она с ним сделала?

— Для получения некоторых вещей, которые мне были нужны, чтобы позаботиться о тех суках, с которыми вы, парни, хотели разобраться, этот ублюдок сказал, что я должна с ним регулярно трахаться, или он перестанет помогать мне.

Я видел красный... Кровожадный всепоглощающий красный цвет, размывающий всё

перед глазами, мои руки начали трястись. Я повернулся к братьям, они не подтвердили, что только что было сказано, но их присутствие здесь помогало. Я ударил по стене, но это не помогло успокоить злость.

— Как ты узнала, что это он? — спросил Джей Ти, кажется, он был единственным, кто думал в этот момент.

Принцесса продолжила:

— Не знала до вчерашней ночи, пока не услышала, как он трахается с блондинистой клубной мамой, — Принцесса посмотрела на меня, затем продолжила. — Он сказал: «Ты долбаная маленькая сучка. Делаешь это для папочки, да?». Вот как я его узнала, но я не хотела говорить вам, пока не была уверена на все сто процентов.

— Вот откуда все эти волосы? — сказал Джей Ти, подходя к Принцессе.

— Не надо, — рявкнула она, Джей Ти остановился на полпути. — Я должна была побрить его, чтобы узнать. Я также вынула пару карих линз у него из глаз, его собственный цвет зелёный. Это он.

— Принцесса... Я... Мне так жаль, — послышался голос Попса, только Принцесса кажется, не обратила на это внимания, а отчаяние в его словах повисло в комнате, словно серое облако.

Я не мог смотреть на это дерьмо, потому что его глаза опухли. Принцесса опустилась вниз и достала из своей сумки мятый клочок бумаги, она передала его мне, при этом не отводя от меня взгляда.

— Я знала, что если сделаю это и ошибусь, то буду изгнана. Но как же сильно я хотела ошибиться.

Развернув бумагу, я увидел фото офицера, никакого сходства с Рокки, которого мы знали, не было. Чёрт. Чёрт. Чёрт. Я передал фотографию Алмазу, и он опустил свою пушку, уставившись на фото.

— Святое долбаное дерьмо, — пробормотал он, передавая фото дальше по кругу.

— Вы не знали, ведь так? — спросила Принцесса с грустью в голосе.

— Нет, детка. Мы не знали, — сказал я, шагнув в её сторону, когда она не отстранилась, я подошёл ещё ближе, заключая её в свои объятия. Её напряжённое тело начало понемногу расслабляться, тогда я прижал её ещё сильнее.

— Прости меня, — прошептала она мне в грудь, когда напряжение в её теле почти исчезло.

— Тебе не за что извиняться, малышка. Не за что.

Поцеловав её в лоб, я почувствовал, как она начала сотрясаться от рыданий, но как быстро они начались... Так же быстро и закончились.

Принцесса отстранилась, посмотрев мне в глаза.

— Думаю, теперь я окажусь клубной шлюхой после всего этого.

Я смотрел в глубину её глаз, именно это её беспокоило. Я не мог допустить, чтобы она так себя чувствовала.

— Ты не чёртова шлюха, никогда ею не была и никогда не будешь.

Я обрушил свои губы на её, пробуя на вкус и глотая её слёзы. Довольно всего этого дерьма.

— Мне нужно позаботиться об этом? — спросила она, отстранившись и указывая на комнату. Я усмехнулся этой чертовке.

— Нее. Мы всё сделаем.

Она кивнула, а затем начала собирать вещи по комнате, бросая их в сумку, словно делала это неосознанно. Кейси начала делать то же самое.

— Принцесса, встретимся в моей комнате.

Она кивнула и направилась в сторону выхода.

— Кейси! — крикнул Джей Ти, она подпрыгнула и обернулась, посмотрев на него.

— Что? — Кейси казалась ранимой.

— Идём со мной.

— Нет. Я уезжаю, Джей Ти. Я не хочу больше этого дерьма.

Кейси продолжила собирать вещи, засовывая их в сумку. Когда она проходила мимо Джей Ти, он схватил её за запястье.

— Это ещё не конец, — прорычал он.

— Всё кончено. Ты не увидишь меня снова, — Кейси поднялась на цыпочки и поцеловала Джей Ти в щеку. — Пока, Джей Ти, — промямлила она и направилась к выходу из комнаты.

Джей Ти собирался пойти за ней, но остановился, когда Алмаз прокричал:

— Чёрт! — он пнул мужчину, лежащего на полу возле нас. Грёбаное дерьмо. Это плохо.

— Я думал, ты проверил этого ублюдка!

Он указал пальцем мне в лицо, но я даже не пошевелился и не показал никаких эмоций.

— Это всё из-за тебя! — прорычал он. — Дерьмо!

— Алмаз, — предупредил Попс. Он был одним из тех, кто мог усмирить Алмаза, но это не всегда срабатывало. — Давай сначала все обсудим, — Алмаз тряхнул головой, будто стараясь привести мысли в порядок.

— Ты всё проверил насчёт него? — спросил меня Попс, его бровь была приподнята, а на лице отражалась вина.

— Да, сэр, всё есть в копиях файлов. Всё, что он говорил нам, соответствовало этим данным. Не было никаких сведений, что он связан с тюрьмой или что он коп.

— Чёрт! Это означает, что копы изменили данные, чтобы он попал в тюрьму. Что, чёрт побери, он знает, и о чём успел доложить? Чёрт! — закричал он, ударяя этого ублюдка по рёбрам.

— Есть только один способ выяснить.

Кинжал подтолкнул Рису, и тот покинул комнату. Я знал, что он пошёл за своим набором. Так пусть начнётся веселье.

Глава 17.

Харлоу

Моё тело было истощено: ни энергии, ни чувств... Ничего. Уже час, как Круз ушёл, и я знала, что должна поговорить с Ма, которая очень скоро придёт.

Лежащая возле меня блондинка, Кейси, медленно закрыла глаза, и чувствовалось, что мы думаем об одном и том же. В этот раз я надеялась, что ночные кошмары исчезнут.

— Малыш, — этот низкий голос завёл моё тело, пробуждая ото сна, в котором я так нуждалась. Открыв свои глаза, увидела, что Круз стоял прямо передо мной. — Детка, это так горячо, когда в твоей кровати лежат две горячие цыпочки, но мне нужна только одна.

Я повернулась: Кейси крепко спала, и часы показывали 6:06 утра.

— Сделай это, — пробурчала я, мой голос звучал решительно, просто не хотелось вставать.

— Только приму душ, жди через минуту, — он поцеловал меня в лоб и направился в ванную.

Тело Кейси затряслось, и она выкрикнула:

— Джей Ти прекрати.

Закатив свои глаза, я её пихнула. Не хотелось первым делом в это утро услышать подробности их траха.

— Просыпайся, Кейси, — когда её глаза медленно открылись, она улыбнулась.

— Утречко, красавица, — Кейси потёрла свои глаза, избавляясь таким образом от сна.

— Хей, девочка. Круз вернулся. Тебе пора.

Кейси скатилась с кровати без всяких возражений. Это была ещё одна причина, за которую я её любила. Она знала об этой жизни и знала, что происходит. Я никогда ей ничего не объясняла.

Натянув свою одежду, Кейси произнесла то, что меня просто выбило из колеи:

— Я завтра уезжаю.

Закрыв свои глаза, я сдерживала все в себе... Все мысли, чувства, злость, грусть... Кейси нужно это, и я должна оставаться сильной.

— Я буду скучать по тебе.

Она повернулась к кровати и промолвила:

— Я тоже буду скучать. Ты должна беречь себя.

— Всегда.

Дверь в ванную отворилась, и на пороге появился Круз без ничего, ну, кроме полотенца на его бёдрах.

— Ты хочешь меня трахнуть. Кейси, тебе пора.

Я посмотрела на его сексуальную ухмылочку, которая растянулась на губах.

— Пока, девочка, — сказала я, когда та уже выходила из нашей комнаты.

— Я слышал о её уходе, — сказал Круз, когда запрыгнул на кровать.

— Она возвращается в колледж. На самом деле она убегает от Джей Ти.

— Да, — пробубнил он. Не знала о том, что он в курсе. Я ожидала этого, но каждый раз он молчал, не рассказывая ничего, но это не злит меня. Возможно, это будет просто чертовская ночь... Или утро.

— Она уезжает завтра.

— Прости, детка.

— Я просто хочу, чтобы она была счастлива.

Круз скинул полотенце со своего тела, давая мне прекрасный вид на его V-образную линию внизу живота и пульсирующий член, который доставал до живота. Я знала, что никогда не устану смотреть на этот прекрасный образец мужчины.

— Кстати говоря, о счастье. Ты больше не вернёшься в прежние апартаменты. Ты будешь жить с Купером и со мной. Думаю, что это дерьмо в «Проспекте» закончилось.

Я уткнулась носом в него.

— Хорошо.

Тело Круза замерло.

— И ты не будешь возражать?

— Нет, очень устала, — сказала я, зевнув.

— Нет, мой член нуждается в тебе прямо, чёрт побери, сейчас.

Улыбаясь, я расставила свои ноги, открываясь ему полностью, он издал низкий рык и устроился между ними. Круз скользнул внутрь моей киски, в моё тело, всегда готовое для него. Закрыв глаза, я наслаждалась ощущением его веса надо мной, как и его толчков, которые стали более мощными и требовательными. Моё тело напрягалось всё больше и больше, пока мы вместе не кончили.

— Я люблю тебя, — прошептала я.

— Я люблю тебя.

Когда я уже начала проваливаться в сон, слова Круза донеслись до моих ушей.

— Всё закончилось, малышка.

Его слова погрузили меня в сон, освободив от кошмаров.

Глава 18.

Круз

То, что мы избавились от Рокки, или я должен сказать, офицера Макеф, взорвало мой грёбаный мозг. Копы знали больше, чем мы думали. Они, видимо, отслеживали все наши пробеги, где мы имели контакты с Кроликом до того, как произошло это дерьмо с Принцессой. Она была лишь последним средством для них.

Наркотики. Всё упиралось в наркотики. Копы хотели Кролика, не мы были целью в то время, но я предполагаю, что планы поменялись. Они знали, что наш пробег будет проходить на территории Кролика, и собирались использовать Принцессу, чтобы добыть информацию, которой у неё не было. Вскоре до них дошло, что у неё не оказалось ничего, даже если бы она что-то и знала.

Это не были простые копы; это было время больших федералов. Ублюдки были безжалостными. Когда я спросил, было ли трахание Принцессы частью сделки, Рокки, на самом деле имея долбаные яйца, отвечал мне, что было просто весело. Чёртов придурок. После нескольких нанесённых ему ударов, я не ощутил себя лучше. Ничего в этой ситуации не заставляло меня чувствовать себя лучше.

И самое дерьмовое было в данной ситуации, что сейчас мы знали, что копы уже на подходе. Один из них был здесь и ничего не нашёл. Мы понимали, что они обыщут весь клуб и попытаются взять нас, но мы были уверены, что ничего не связывало нас с Рокки. Все данные, которые были получены в этот день, сгорели или же исчезли. Прошло несколько недель, как всё начало успокаиваться. Я был уверен, что копы захотят посетить клубный дом и обыскать всё там, но ничего.

Сейчас мы просто ждали.

После того, как Алмаз снял запрет на изоляцию Принцессы, я не терял времени, чтобы отвезти мою семью побыстрее домой. Я всегда проводил больше времени в моей клубной комнате, чем здесь, но сейчас не мог там больше оставаться. Принцесса просто каждый раз возбуждается, входя в чёртову комнату. И я никак не могу насытиться ею сполна.

Купер самый лучший сын, которого может иметь мужчина. Я даю пинка себе под задницу за каждый пропущенный ранее день с ним, но сейчас не хочу терять ни одной чёртовой секундочки. Принцесса самое лучшее, что могло произойти с этим мальчиком. После всего, что он пережил, она яростно его защищает. Для меня будет сюрпризом, если

она позволит пойти ему в школу через несколько лет. Я усмехнулся этой мысли. Она наверняка будет находиться рядом с ним в классе с её чёртовым оружием в руке.

Тряхнув головой и прогоняя мысли прочь, я придвинулся ближе и обнял Принцессу, которая лежала возле меня голая, словно только что родилась. Я исследовал тату на её плече, что заставило мой член сделаться твёрдым. Никто не мог приструнить этого парня, когда он входил в неё.

Когда она повернулась, её глаза медленно окрылись.

— Хей, милый.

Я обожаю слышать её хриплый сексуальный голос, это первая вещь, которой я наслаждаюсь утром.

— Хей.

Я накрыл её губы своими, когда она попыталась отстраниться, затем прижал ещё ближе к себе, чтобы показать, в чём нуждаюсь. Когда она ответила на поцелуй, я медленно опустился ниже.

— Всё в порядке, детка?

Она была на краю, и я знал, что это было связано с тем откровением и тем, чем она занималась с Рокки, но я не хотел вспоминать об этом дерьме. Будет лучше, если она мне сама всё расскажет, когда будет готова.

— Да, — она обвила своими руками моё тело. — Могу я спросить тебя кое о чём?

— Абсолютно.

— Я не хотела, чтобы кто-то знал о том, что случилось в тюрьме. Но теперь, когда знаешь, ты смирился с этим? — её голос был надрывистым и напряжённым.

— Чёрт, нет, я не смирился с этим. Этот ублюдок не должен был никогда к тебе прикасаться.

Я чувствовал ярость к тому, что с ней произошло, и казалось, что она никогда не исчезнет. Сама мысль об этом заставляет меня хотеть вернуть из мёртвых этого ублюдка для того, чтобы я смог убить его снова.

— Я знаю это. Я имею в виду. Что я использовала своё тело, чтобы получить то, в чём нуждалась.

— Это не твоя долбаная вина, — я отстранился от неё и заглянул ей в глаза. — Я хочу вбить это в твою чёртову головку. Он никогда не прикаснётся к тебе снова. Ни один мужчина, но я буду прикасаться к тебе снова и снова.

Она вздохнула.

— Ну, теперь ты всё обо мне знаешь.

Я знал, это начало войны, вопрос только в том, когда, но не могу просто сказать об этом. Я не могу сказать ей о долбаном дерьме, которое они просто превратили в веселье. И наконец, когда мы собирались взяться за какое-то дерьмо ради клуба, была определённая причина, которая значила многое. А там они делали это просто ради забавы.

Не было никакого способа, чтобы я переложил эти мысли в её прекрасную головку. Во всяком случае, я хотел сам избавиться от них. Просто не мог сделать этого.

Вместо этого я навалился на неё, а она развела свои ноги в стороны, приглашая меня. Я любил это в ней, что она всегда готова для меня, не имеет значения, когда я хотел её.

Проскользнув внутрь, я посмотрел в её красивые глаза, чувствуя в них всю любовь, которую я испытывал к ней, отвечая взаимностью в десятикратном размере. Когда мы дошли до кульминации вместе, я прижал её к себе. Я любил эту женщину каждой частичкой своей

души.

Три месяца спустя.

На удивление, всё было довольно тихо. Наша церковь встречала всегда заключительной информацией о проблемах с копами и о том, когда у нас был пробег с Ренсомом. Наша местная полиция не знала об этом дерьме, и мы работаем над тем, чтобы получить кого-то со стороны федералов. Всегда легче сказать, чем сделать, но не невозможно.

Приходила полиция и задавала нам вопросы по поводу Рокки, так его называли. Они заявили, что был анонимный донос, что МК «Опустошение» причастен к исчезновению мужчины. Никто в клубе не говорил ни слова, так что копы подумали, что мы не знали о том, кем был Рокки, и ушли прочь, ничего не сказав. Но мы предупредили всех в клубе, просто чтобы быть уверенными. Каждый раз я очень хорошо заметал следы. Каждый знает о том, насколько я предан клубу. Я не думал ни секунды, когда копы пришли к нам. Это была проверка, пока кто-то из нас не проколется и не разрушит всё. И в это время мы будем готовы.

Не было ничего, что бы могло нанести удар. Это просто был плод нашего воображения. Каждый раз «Проспект» давал неудачные ответы. Ни шпионов, ни информации... Ничего. И не было другого способа, чтобы взять нас. Мы думали, что это было связано с ситуацией Принцессы, но разговоры с Кроликом дали понять, что это был тупик.

Эта встреча была такой же, как и другие.

— Встречаемся с Кроликом в три, — предупредил Алмаз, когда стукнул молотком. Кролик разговаривал с Алмазом последние несколько месяцев, но это была первая встреча после того, как мы сдали Лив и заключили нашу сделку. Дела с Кроликом продвигались хорошо, прибавилось больше работы и денег в клубе. Но мы всегда были бдительны насчёт него. Хотелось мести за те выстрелы, которые произошли у дома Попса, и они должны были понести ответственность, но в настоящее время мы держали это как запасной план.

Покидая церковь, я должен проявить позаботиться кое о чём.

— Джей Ти, — крикнул я, когда он доставал свой телефон из коробки на бильярдном столе.

— Что?

— Мы должны поговорить.

— Мы не должны делать этого дерьма, — рявкнул он на меня. Больше волновало то, что он не боролся с Принцессой, а просто игнорировал её. Целый, блядь, месяц, и это дерьмо должно прекратиться. Были моменты, когда она просто позволяла этому дерьму полностью поглотить её, и от этого она ломалась, но всегда брала себя в руки. Она несколько раз пыталась с ним поговорить, но безуспешно. Он игнорировал её в любое время суток.

— Мы должны. Сейчас же, — прокричал я, стоя прямо перед ним. С меня уже достаточно этого дерьма, и что-то должно поменяться. Моей девочке больно, и я должен что-то сделать для этого.

— Всё равно, — он пошёл к диванам, и я направился за ним. — Пошёл нахер! — прокричал он, в комнате сидели только две клубных мамочки. Я посмотрел, и они тут же убрались прочь. Нет сомнений в том, что Джей Ти успел побывать внутри них обеих.

— Почему ты злишься на Принцессу? — сказал я, присаживаясь рядом с ним.

— Это не должно тебя, блядь, волновать, — ответил он, когда я попытался держать свою злость в узде.

— Это меня волнует. И так как ты мне не говоришь, я скажу тебе всё, что думаю.

— Мне не нужно знать того дерьма, что ты думаешь.

— Очень плохо. Кейси, — он не изменился в своём поведении, продолжая всё так же сверлить стену перед собой. — Это всё связано с ней. Ты злишься на свою сестру за то, что она вылезла из той стычки, потому что в конечном итоге именно это отослало подальше кусок твоей зданицы.

Он повернул свою голову и посмотрел на меня.

— Если ты ещё раз назовёшь её так, я выпотрошу твою задницу.

Откинув голову назад, я сильно засмеялся. Тупой придурок.

— Как я сказал, здесь нет вины Принцессы. Это ты допустил такое. Возьми всё своё дерьмо в руки.

Встав с дивана, я не обернулся, чтобы взглянуть на Джей Ти. У меня было и другое дерьмо после встречи.

Харлоу

Переезд в дом Круза прошёл гораздо лучше, чем я думала. Буксир и Б. Бойс работали своими задницами с дерьмом в моих апартаментах. У меня не было много мебели, зато было тонна одежды. И я действительно хотела найти место для своей одежды.

Когда я впервые вошла в этот дом, то ощутила покой, словно что-то домашнее окутало меня, — то, что я не чувствовала ранее. Находясь на грани, я просто проживала свою жизнь, весь мой покой заключался в Стинге, но никак это не ассоциировалось с домом.

Дверь напротив открылась, и я повернулась, видя, как мой красавчик входит в неё, его волосы были в беспорядке, отчего мой рот наполнился слюной. Боже, я люблю его.

Обвивая свои руки вокруг него, я обрушила губы на него. Я должна попробовать его. Никогда за миллион лет я не могла даже подумать, что так влюблюсь в брата, но сейчас сделала именно это. Сильно.

— Ну, привет и тебе, детка, — его сексуальный голос всегда заставлял мою киску сжиматься. Я отдавала этому мужчине всё, что только могла, и хотела его так, что даже никогда не считала возможным.

Все ночи были ничем по сравнению с этой.

Подводя Круза к дивану, я толкнула его так, чтобы он сел, затем взобралась на него сверху, оставляя его в недоумении, и требовательно поцеловала. Мои бёдра начали быстро покачиваться, когда его член упёрся мне в клитор, в нужное местечко.

— Сними это, — прорычал он, и я, не теряя времени, встала и разделась. Круз скинул свою футболку и расстегнул брюки достаточно для того, чтобы вытащить его мощную эрекцию.

— Оседлай меня, — сказал он, проводя по своему члену вверх-вниз. Приподнявшись, я расположила его напротив своего входа и резко насадила себя на него.

— Чёрт, — прорычал он, когда моя киска стала сжимать его член внутренними мышцами снова и снова, заставляя подниматься. Его руки держали мои бёдра, когда он начал свои движения. Я уже закатила глаза и откинулась назад, но он прорычал: — Глаза на меня, — я тут же повиновалась.

Мы наблюдали за страстью, которую я испытывала к этому мужчине, а в его глазах отражалось моё уничтожение. Мне нужно кончить, выжимая его всем, что у меня было.

— Кончай сейчас, — скомандовал он, и я повиновалась, рассыпавшись на миллионы

кусочков перед ним. Круз сделал ещё три толчка, выкрикнув моё имя, и излился глубоко в меня.

— Я люблю тебя, детка.

— Я тоже тебя люблю, — счастье захватило меня, словно пузыри, из которых я никогда не хотела выбираться.

Эпилог.

Круз

Чёрт! Чёрт! Чёрт! Этого не должно было произойти. Я повсюду слышал выстрелы, и было так много, что мы, чёрт возьми, не могли понять, откуда они были сделаны. Чёрт.

В ответ не было огня, и это означало, что мы загнаны в чёртовый угол. Эта встреча с Кроликом не должна была произойти именно так. Поговорить. Всё, что было нужно. Да, чёрт побери. Скажите, что это грёбаные пули свистели над моей головой.

Когда мы прибыли на место, банда Кролика уже ждала нас. Чего мы не ожидали, так это банду Т-Дарта с ним. Т-Дарт только был слухом для нас, который передавался из уст в уста. Говорилось, что между лидером Т-Дарта, Зейном, и Алмазом случилась размолвка из-за земли, но эта ссора была урегулирована много лет назад с приобретением нашей земли. Но со смертью Зейна год назад его сын Пейн взял на себя руководство. Пейн был ещё тем ублюдком, который не видел другого выхода как оружие, он приказал расстреливать нас одним за другим.

Мы проехали сюда на байках, но у нас также была тачка Буксира и База, которые привезли нас сюда, но преодолеть двадцать футов было проблемой. Взамен мы всегда берём байки для надёжности. Алмаз, Попс, Джей Ти, Кинжал, Рис, Зед, Бекс и я прикрывали друг друга, чтобы выжить. Но обстрел продолжался.

— Оставайся позади нас, Алмаз! — крикнул Кинжал сквозь обстрелы. Он, должно быть, тоже понял, что это дерьмо с каждой минутой становилось всё хуже. Как и всегда, Алмаз был рядом с нами, но, не дождавшись его разрешения, мы должны вывести его прямо сейчас.

Хотя выстрелы продолжались, у нас была маленькая возможность проскользнуть быстро в тачку. Всё в этот момент происходило словно в замедленной съёмке. Ещё больше начали стрелять.

Алмаз бросился к тачке, когда пуля настигла его. Джей Ти оттолкнул его в сторону, стараясь закрыть. Выстрелы продолжались, пока не задела и Джей Ти. Подбежав к нему, Кинжал прикрыв меня, пока я забирал Джей Ти и вёл его к машине. Попс взял на себя Алмаза, волоча его прочь под обстрелом. Внезапно звук автоматов начал пронзать воздух, когда стоны и крики начали раздаваться повсюду.

Попс был с Алмазом, когда я посмотрел на Джей Ти, увидев раны. Дерьмо! Сняв свою футболку, я обмотал ранения, делая всё возможное, что только мог, чтобы остановить кровотечение. Выстрелы вроде бы утихали, но здесь уже не была слышна стрельба от других парней.

— Что за нахер происходит? — закричал я.

— Буксир и Баз! — отрезал Кинжал. — Увезите их. Я разберусь, — Кинжал выпрыгнул через боковую дверь тачки, захватив с собой один из автоматов и начал стрелять по всем, кроме нас.

— Попс! Мы должны убираться отсюда... Кровотечение Джей Ти совсем плохое, —

посмотрев на Попса, я смог увидеть, как его руки сжимали Алмаза. — Попс!

Он посмотрел на меня.

— Он ушёл.

Вкус рвоты ощущался во рту. Ушёл? Что за чёрт?

— Быстро все в машину! Сейчас же! — прокричал я, когда мы все погрузились. — Езжай нахер!

Баз быстро прыгнул за водительское сиденье, нажав на газ так, что мы попадали друг на друга, быстро понеслись по дороге. Джей Ти лежал на моих руках так, как и Попс держал Алмаза. Кинжал, как я догадался, позвонил Доку, так что он нас уже ждал. Когда тачка отъехала, выстрелы и вовсе перестали слышаться, и мы как-то убралась с этим дерьмом.

— Говори, Попс, — сказал Зед из-за угла, смотря в нашу сторону.

— Он ушёл. Алмаз мёртв, — его голос был мрачным и надломленным. — Как мой мальчик? — спросил он, смотря на меня.

— Потерял много крови. Пуля что-то задела.

— Чёрт! — крикнул Попс. — Давай быстрее! — прокричал он Базу, и тот нажал на газ ещё сильнее.

Добравшись до клубного дома, Кинжал и я аккуратно взяли тело Джей Ти, укладывая его на бильярдный стол.

Послышались вздохи сучек в углу.

— Пошли нахуй отсюда! — закричал я, и они убралась прочь. Док уже был здесь и ждал.

Попс и Зед аккуратно положили Алмаза на диван. Док осмотрел его первым, послушав его пульс на шее.

— Он ушёл. Накройте его, — буркнул он, возвращаясь к Джей Ти. — Что за чёрт произошёл здесь? У него задета артерия.

Док не задавал вопросов, а просто принялся за работу, латая Джей Ти. Он пробурчал то дерьмо, в каком он нуждался, Брейк тут же отреагировал на просьбу.

— Изолируйте это грёбаное место сейчас же! Привезите свои семьи сюда немедленно! — крикнул Попс, схватив свой телефон и позвонив, без сомнения, чтобы доставить Ма сюда.

Я сделал то же самое.

— Принцесса, забери Купера и быстро езжай в клубный дом сейчас же! — сказал я, как только она ответила.

— Что случилось?

— Я всё объясню, когда ты приедешь сюда. Собирайся. Загрузи в тачку всё необходимое дерьмо для нас на пару недель. И быстро сюда.

— Поняла. Скоро буду, — я отключился, возвращаясь к Джей Ти. Он лежал и не шевелился, когда Док делал всё возможное.

— Сходи в мой фургон, принеси голубой холодильник. Там кровь, — сказал Док, в частности ни к кому не обращаясь конкретно, но Зед открыл дверь и вышел.

После того, как Док зашил ранения и сделал Джей Ти переливание крови, он снял перчатки, послышался глухой звук. — Ему нужны отдых и эти лекарства, но он будет жить, — Док сунул свою руку в сумку и вытянул оттуда пузырёк и иглу. — Это морфин. Он нуждается в этом каждые четыре часа сегодня. Я вернусь завтра утром и посмотрю, как он тут.

— Я это сделаю, — сказал я, зная, что Принцесса будет больше, чем просто счастлива,

что кто-то один будет вместе с ним, понравится это ему или нет.

— Хорошо. Положите его в кровать и не давайте двигаться, кроме как встать и пописать. Он придёт в себя в любое время, — Док повернулся к Алмазу. — Что вы собираетесь делать с Алмазом?

— Я знаю одного парня на кладбище. Мы организуем похороны, — Док кивнул и направился в сторону двери.

Чёрт! Я знал, что это значило. Нам была объявлена война.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Благодарности.

Спасибо вам всем, кто потратил своё время, читая историю Принцессы и Круза. Мне очень понравилось писать об этом, и надеюсь, вы полюбили Круза и Принцессу так же, как и я.

Спасибо той единственной женщине, которая выкроила немного времени своей жизни, чтобы помочь с этой книгой; Лори, Джейд, Беки, Сара, Меган, Мэлисса, Доун и Шей. Из-за вашей помощи и отзывов, эта книга такая, какая есть. Я ничем не могу отблагодарить вас.

Лори. Я каждый раз не знала, с чего бы начать. Просто сказать спасибо, кажется, не будет достаточно, но я всё-таки начала её — спасибо тебе. Не только за твою помощь, но за долгие часы проверки, изучения и разговоров об этой книге. Я благодарю Бога за тебя — Спасибо тебе.

Джо. Спасибо тебе.

Мелисса — мне безумно понравилась эта обложка! Спасибо тебе за все те «изменения» сексуального мужчины на обложке. (Я люблю чёрные штаны). Ты лучшая!

И ОГРОМНОЕ СПАСИБО всем блогам, которые нашли время, чтобы прочитать «Погуби Меня» и поучаствовать в туре.

Следующая история будет про Джей Ти и Кейси.